

Каталъя
Мамлеева

Крустальнас
Мурелъка
43 РАЗМЕРА

Annotation

Внимание-внимание! На Отбор к Его высочеству отправляется дочь тролля!

Принц в шоке, во дворце укрепляют полы.

Вот только я – попаданка, случайная и неожиданная.

Попала, зарядила тufелькой по лбу Владыке морей, который решил быть одним из судей на Отборе невест, и хотела убежать обратно, но обратно уже не удалось.

Теперь придётся притворяться дочерью тролля, расследовать тайны и главное – ни за что, ни за какое золото этого мира не влюбляться во Владыку морей!

- [Наталья Мамлеева](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Эпилог 1](#)

- [Эпилог 2](#)
-

Наталья Мамлеева

Хрустальная туфелька 43 размера

Пролог

Туфельки были прекрасны!

Сделанные на заказ, сорок третьего размера, словно отлитые из серебра, они сверкали и переливались. И так подходили к бальному платью небесно-голубого цвета, что просто загляденье! Даже с небольшим каблукком, хотя я старалась не прибавлять сантиметров к своим метр восемьдесят. Но здесь я полностью доверилась мастеру и не прогадала.

Тем более и повод был чудесный – выпускной бал. Наш институт любил устраивать роскошные приёмы в честь получения диплома. Ради такого я даже заплатила за аквагрим, который сделал мою внешность совершенно неузнаваемой – я напоминала куклу, а не себя, Киру Чудову. Зато выглядела сказочно!

Я спешила, но у парадных дверей ступевалась – показалось, что туфелька немного жмёт. Не может этого быть, мерки снимали идеально. Но всё-таки решила проверить. Я наклонилась, краем глаза заметив, как меня обходит Ксюша Ростова – первая красавица нашей параллели. Миниатюрная блондинка с идеальными чертами лица. И сейчас в бирюзовом платье она выглядела как всегда восхитительно.

Она уже вошла в двери, когда я, убедившись, что с туфельками всё в порядке, выпрямилась. В этот момент почувствовала странную волну, окутавшую меня всю, а когда огляделась...

Я стояла больше не на крыльце своего родного института. Это был неизвестный мне холл с высокими потолками, лепниной и широкой лестницей, уходящей на второй этаж. Вокруг всё незнакомое. И я бы поверила, что администрация успела изменить интерьер, если бы я ещё секунду назад не стояла на крыльце, а теперь – бац – и в здании!

– Бред, – выдохнула я и ещё раз огляделась, повернулась вокруг своей оси, из-за чего голова начала кружиться.

Не просто кружиться, а меня едва не шатало. Действительность воспринималась через пелену. Я с трудом развернулась и упёрлась взглядом в двери, замеченные мной ранее.

Массивные, с позолоченными ручками. Будто из сказки. Я схватилась за них и распахнула, но подсознательно не ожидала, что они действительно поддадутся, поэтому, не удержав равновесие, всем своим немаленьким телом полетела вперёд.

Мир окончательно закружился. Головная боль усилилась. И надо же, что именно сейчас кто-то поднимался по лестнице.

Бум! Я влетела в мужчину, сбила с ног, ударившись лбом о его нос. Послышался характерный хруст. Кажется, сломала.

Теперь мы оба кубарем полетели вниз. Неужели сейчас я, как какая-нибудь Золушка, оставлю туфельку на ступеньках?

Но нет, мы приземлились на гравийной дорожке, над нами ярко светило солнце (а я пришла на бал под вечер!) и туфельки лежали рядом. Ура!

К сожалению «ура» относилось только к наличию туфелек...

– Какого?.. – раздался подо мной красивый и уверенный голос.

Приподнялась и посмотрела на мужчину – невольного виновника всей этой ситуации. Впечатляющий! Длинные сапфировые волосы, прямой нос, полные чувственные губы и ярко-синие глаза, словно сам океан. И пахло от него свежестью и солью. От запаха голова закружилась ещё больше, и я невольно подалась вперёд, вдохнув полной грудью, едва не проведя носом по шее мужчины.

Даже знать не хочу, что он обо мне подумал. Наверное, что я сумасшедшая. Но этот незнакомец вызвал у меня странную реакцию на уровне инстинктов. Его руки на моей талии сжались, и я судорожно выдохнула и слегка отстранилась. Он прищурился.

– Ты кто такая?

Я уже собиралась ответить, когда кожа мужчины покрылась чем-то непонятным – голубой, переливающейся чешуей, словно змеиной. Страх липким слоем растекся по позвоночнику, и я неосознанно крепче перехватила в правую руку туфельку. Мужчина от подобного сузил зрачки. Вся привлекательность незнакомца поблекла перед инстинктом самосохранения.

Мне бы бежать, но... Отец всегда говорил, что такие как я не должны строить из себя нежных ланей, такие, как я, должны бить – сразу и наотмашь!

А у незнакомца ещё зрачок вытянулся так странно – по-змеиному. Я змей с детства не переносила. Бежать! Бежать без оглядки! Но

сначала – дезориентировать врага. Я с размаху ударила каблуком. Кажется, попала по лбу. Мужчина зарычал. Мамочки, а вдруг он сейчас станет страшным монстром из ада? Василиском каким-нибудь?

Смелости на второй удар не хватило. Подскочив, я бросилась дальше по гравийной дорожке. Босиком, сжимая в одной руке туфельку как главное и единственное оружие против... монстров? Или кем он там является? Змеем? А может, драконом?

Что же происходит?!

Я не замечала, как жёсткая трава впивается в кожу ступней, в голове бился страх, что не успею. Не успею и этот монстр меня схватит! О том, как вообще возможно существование подобных, я старалась не думать.

– Стой, ненормальная! Стой, тебе говорят! – кричали позади.

Голос был на удивление приятным. Да и внешность, если не учитывать чешуи, клыков и глаз, смазливая. Но вот эти глаза... брр, пугают!

Сердце колотилось как бешеное. Мозг судорожно пытался найти точку опоры или хотя бы ответ, который мог объяснить всё происходящее, но тот никак не находился.

Подсознательно я понимала, что убежать не получится. Вокруг сад, и, кажется, здесь даже лабиринт. Лучше остановиться. Принять бой и... действительность.

Тем более головокружение уже начало проходить. В конце концов, у меня есть в качестве оружия вторая туфелька. Эх, жаль, надо было сделать каблук повыше, а лучше шпильку, сантиметров пятнадцать. Вот такой бы я точно сейчас отбилась.

Я резко развернулась, с вызовом взглянув на мужчину. Он тоже замедлился и теперь шёл ко мне как дикий зверь, загнавший добычу. И смотрел зло, очень зло. Кажется, мне сейчас будут мстить за избиение.

– Попалась, рыбка, – хмыкнул незнакомец самодовольно и провёл пальцем под носом, с которого капала кровь.

Ох, не простят мне этого, совсем не простят. Но не успела я толком испугаться, как меня начало во что-то затягивать. Липкое, вязкое, неприятное. Я попыталась ухватиться хоть за что-нибудь, но не смогла – рядом была пустота и лишь туфелька в руке.

Меня унесло. Опять!

Глава 1

Келар Лазурный

Сбежала! Эта бестия сбежала!

Я уже придумал тысячу и один способ её придушить. Прибить. Утопить. Она что... избилла меня и сбежала? Дракон внутри просто не находил себе места.

Всё это казалось какой-то несмешной шуткой. Придя во дворец дружественной державы, я никак не ожидал такого приёма. И эта ненормальная точно ответит, я уже предвкушаю, как она будет оправдываться. О, я её поймаю. Даже не стоит сомневаться.

Кажется, где-то там она оставила туфельку?

Пока шёл к крыльцу, остервенело вытирая кровь с лица белым платком, воспроизводил в голове произошедшие события. Меня избили – факт. Почему я даже не мог поквитаться – вопрос.

Скорее почувствовал, чем увидел, как ко мне приближалась свита его высочества Бастиана – молодого наследника королевства Саттор, расположенного на другом берегу Чудного моря – моих владений.

– Владыка! – окликнул принц, и мне пришлось остановиться.

Если бы продолжил идти к крыльцу, моё поведение расценивалось бы как побег. Демонова девчонка! Найду – придушу. Или я уже говорил об этом? Просто тяжело было унять буйного дракона, который не пойми почему так эмоционально реагировал на девчонку.

– Келар! – принц подошёл ближе, слегка склонив голову. – Рад, что ты прибыл, Владыка морей. Я боялся твоего отказа.

Не в этот раз. Я немного знаком с Бастианом и даже могу назвать его другом. Принц почти в два раза младше меня. Мы встретились, когда ему было двадцать – он едва не разбился на корабле во время шторма. Я спас его. С тех пор уже десять лет мы поддерживаем общение. И это сейчас мне очень на руку.

– Саттор отправил официальное прошение в Дракмар, чтобы мы предоставили в качестве наблюдателя одного из драконов. Я вызвался сам. Владыка Ардаан не имел ничего против. Хотя твой отец вполне мог бы отправить прошение сразу в Лазурные земли.

Дракмар – самое могущественное королевство нашего мира. Королевство драконов. Оно разделено на кланы в зависимости от стихии, каждый из кланов управляет своей территорией. Глава клана – Владыка определённой магии. Верховным Владыкой, Императором драконов, считается глава клана Тьмы – сильнейшего в Дракмаре. И с тех пор как дед ушёл с поста Владыки морей, его место во главе Лазурного клана занял я.

– Ты знаешь отца, он всегда строит из себя больше, чем он есть. Но что с твоим лицом? – недоумённо спросил Бастиан и нахмурился. – Ты сражался с кем-то?

Скорее, потерпел поражение. У этой барышни крепкий лоб – она едва не сломала мне нос, и острый каблук – рассекла бровь.

Нет, её лучше утопить, отправить на корм рыбам. Хотя даже жалко их – а ну как отравятся?

Водные драконы не представляли себя без моря, мы проводили там чуть ли не половину жизни. Но в нас всё ещё много человеческого, поэтому мы обитали преимущественно на суше. И общались с соседями. Например, в этот раз Саттор попросил быть судьёй на Отборе Невест для кронпринца.

Для меня это удивительно. Именно поэтому я и заинтересовался, потому что не понимал – как можно выбирать невесту на Отборе? У драконов истинные. Суженые, которым мы отдаём всю свою жизнь. Я свою суженую пока не нашёл, но не особо и стремился.

А теперь буду бегать от женщин с удвоенной скоростью. Особенно от некоторых с каблуками.

– Встреча с... диким зверем, – не желая признавать поражение, солгал и принял чистый платок от принца.

Собрав влагу из окружающего воздуха, я смочил платок и протёр бровь. На белой ткани остались красные капли.

– Видимо, зверь был удивительно крепким, раз смог тебя достать.

Зверь, о да! Хотя, скорее, застать врасплох. Впрочем, девица была немаленькой. И тяжёлой. Рыбы будут долго глотать её косточки. Если не отравятся.

Откуда во мне столько ехидства и злости? Сам не мог понять. Но дракон внутри сходил с ума. Он отчего-то очень остро отреагировал на незнакомку, из-за этого я заводился и бесился.

– Когда начнутся испытания? – спросил, чтобы хоть как-то изменить течение мыслей.

Подальше от высокой незнакомки. Наверняка это одна из участниц отбора, и найти её не составит труда. Пусть лицо неузнаваемо из-за грима, но вот тело – весьма. Я успел его неплохо прочувствовать и рассмотреть. Хотя, кажется, для Бастиана она высоковата... Принц ниже меня почти на полторы головы.

– Ты имеешь в виду этапы? – поправил Бастиан и пригласил проследовать в сторону дворца. – Через три дня. Но леди уже неделю съезжаются со всего Саттора и даже несколько принцесс из соседних королевств. С минуты на минуту приедет сама её высочество Годива из Дартании, а вот принцесса Вайлет Амирадская отказалась от участия, – тут Бастиан вздохнул.

– Впрочем, будут ещё сюрпризы. От наших, местных. Помнишь, я тебе рассказывал, что лет двадцать назад отец от щедрот пожаловал титул графа троллю за героическое спасение единственного наследника? – принц шутливо поклонился мне.

– Помню, – кивнул я.

Мы как раз подошли к крыльцу. Я поднял туфельку, получив изумлённый взгляд Бастиана. Сжал её в кулаке так сильно, что побелели костяшки. Найду... я найду её обладательницу, даже если придётся примерять туфельку каждой жительнице Саттора!

Дракон внутри взбунтовался, встал на дыбы и... что он хотел сделать? Тогда, у крыльца, чешуя выступила неконтролируемо – и это меня волновало.

Кто она такая, что вызвала подобную реакцию? Как посмела нарушить душевный покой моего дракона?

– Откуда это здесь? Мужская?

Судя по размеру – да. Но обронила её точно девушка.

– Надо же, это мой размер, – хмыкнул Бастиан и собирался забрать туфельку, но я ловко отвел её в сторону.

«Моя!» – мысленно запротестовал я, и реакция собственного организма мне не понравилась. Должно быть, я сошёл с ума вместе со своим драконом.

Что же хотела эта леди? Зачем упала на меня, зачем бежала и... избивала? Было ощущение, словно незнакомка что-то забрала. Что-то

очень важное. И я понятия не имел – что. Даже взглянул на руки – все перстни-артефакты были на мне. Что же украла маленькая воровка?

– Может, это как раз дочка тролля? – хихикнул Бастиан и получил от меня изумлённый взгляд.

– Тогда туфелька была бы раза в полтора больше, – заметил патетично. – И при чём тут дочка тролля?

– Так я к тому и веду. Тот тролль, ныне граф Кбыр, изъявил желание принять участие в Отборе. Разумеется, не сам. А отправить дочь. Я даже не знал, что она у него есть! Может, воспитывалась на Еджу?

Еджу – остров троллей, где они преимущественно и жили. Изредка кто-то переезжал на материк. Тролли – высокие, в среднем два с половиной метра, существа с бугристой кожей зелёных оттенков. Непривычные на вид для людей, но при этом обладающие своей особой магией.

– Всё может быть, – кивнул я. – И что же, теперь эта троллиха примет участие в отборе? – Получив ответный кивок, я растянул губы в улыбке. Хоть что-то забавное за сегодняшний день. – Раз я в судейском составе, буду голосовать за неё.

– Только попробуй! – взмолился Бастиан, и мы поднялись по ступенькам. – Я ужасно боюсь троллей. Они огромные и от них не знаешь, чего ожидать. Как в этот раз с желанием графа Кбыра отправить к нам дочь... Знаешь, письма с приглашением на Отбор рассылаются всем дворянским семьям, это просто дань вежливости. Но никто в здравом уме не станет предлагать кандидатуру, скажем, пятидесятилетней женщины. Все подбирают красивых и молоденьких, чтобы было на что рассчитывать. Всем хочется иметь возможность породниться с королевской семьёй, но большинство реально оценивает свои шансы. На что надеется Кбыр, отправляя к нам свою дочь?

Я не мог сдержать смех. Всё это крайне забавно. Не мне же одному мучиться? Хотя, может, я ещё и позабавлюсь, превращая дворцовую жизнь этой участницы Отбора в настоящий кошмар. Так просто я этого не оставлю – водные драконы вообще на редкость мстительны. Вода всё запоминает.

Держа оружие избиения в руке, вспомнил сказку «Золушка». Правда в сказке, которую написали лет двести назад (после

перемещения в наш мир Владычицы Льда), туфелька Золушки была хрустальной и миниатюрной.

А этой можно лоб разбить, в чём я и убедился.

– Как на что? – вздёрнул я бровь. – Что ты влюбишься в прекрасную троллиху. Между прочим, не суди по внешности. Может, она окажется ангелочком?

И туфельки будет носить ещё больше. Бастиану точно нужно беречь свой лоб и брови: если ударить такой, то и мозги можно растерять. Бастиан вздрогнул.

– Отец не простит мне этого, Келар. Полутроль на королевском престоле...

– Он сам виноват. Должен был понимать, кому жалует титул графа и какие привилегии дарит, – пожал я плечами.

– Он спас меня в детстве, поэтому... – Бастиан развёл руками.

Помнил я ту историю. В ней было много странного и необычного, по крайней мере необычно уже то, что тролли вообще вмешались в дела материка.

– Ну и где мои покои? – сменил я тему. – Хочу отдохнуть с дороги.

И не только отдохнуть. Я не упомянул истинную причину своего нахождения здесь. И это пока останется при мне.

Впрочем, теперь у меня появилась и третья задача – найти незнакомку. И когда найду – ей не поздоровится.

Кира Чудова

Из портала я попала в огромную чёрную бадью, наполненную вонючей водой. Она едва не зацепала глаза и не затекла в нос, но я успела ухватиться руками и выглянула поверх стенок. Я что, в котле?

Чувствовала, как по лицу стекает аквагрим, поэтому недовольно протёрла рукой, пытаясь избавиться от неприятных ощущений.

– В котле, котле, в ведьминском котелке, – хохотнула... собственно, ведьма.

Последний вопрос я, оказывается, задала вслух. От такой информации едва не утонула, но ведьма щёлкнула пальцами – меня подбросило вверх и выкинуло прямо на землю. Я вся была в слизи. И в старом, воняющем плесенью подвале. Неужели я и правда в Аду?

Ведьма тем временем придирчиво меня оглядела. Выхватив из рук туфельку, которую я усердно сжимала, принялась к ней и... как

выругается. Смачно, грозно, причём на знакомом языке.

– Вот же хворь неблагоприятная! Пошутить мироздание решило надо мной. Как ты тут оказалась?!

Стушевавшись от напора, я не сразу нашлась с ответом. Я пыталась осознать себя в другой локации и, судя по всему, другой реальности, а тут сразу такие нападки со стороны старой сморщенной бабки.

– Вот не поверите – тот же вопрос, – изумлённо пробормотала я, всё ещё пытаюсь прийти в себя после таких путешествий.

– У-у, вопросы у неё! Это у меня – вопросы! Вот какая из тебя Золушка?! Тьфу ты! Посмотри на себя в зеркало, троллиха бледнолицая! Ты же огромная!

– Баскетболистка, – кивнула я и поднялась на ноги. – И какое право вы имеете меня оскорблять?

К слову, бабка была ниже меня на добрых полторы головы, однако не стушеввалась. Наоборот, вся подобралась, стала даже более грозной. Ей только метлы не хватало в руках для завершения образа бабы-яги.

– Какого ляда ты ввязалась в моё заклинание?! Не ты должна была сюда попасть, не ты! Вот же порошок смородиновый, что же делать-то мне с тобой теперь?

Так, стоп! Я пыталась собраться с мыслями и понять, что происходит. В реальность поверила быстро – слишком остро ощущались запахи – сушёных грибов, сырости и чего-то вроде валидола – последнее, кажется, исходило от полки с какими-то пугающими меня баночками. Там и замаринованные змеи с жабами, и сушёные пауки и... даже не хочу думать, какая хтонь там ещё присутствовала! Значит, я действительно попала. Ещё как попала!

– Отпустить и вернуть домой? – предложила скромно, стараясь урезонить рвущуюся истерику. – Я даже проклинать вас не буду.

«Собралась, Кира! – приказала я себе голосом любимого тренера по баскетболу. – Игра ещё только начинается!»

Я ещё могу всё исправить. Всё в моих силах. Я так просто не сдамся.

– Да как будто ты умеешь, поганка тролля, – фыркнула ведьма. – А может, и правда тебя за тролля какого-нибудь сосватать?

За тролля?.. Она ведь сейчас пошутила, да?

К слову, внешность ведьма имела специфическую, прям как из сказок: сухая, с огромным кривым носом, на кончике которого торчала красная бородавка, с жёлтыми глазами навыкате, в чёрной пропахшей пылью шляпе и старых лохмотьях. Она идеально вписывалась в интерьер подвала с неизвестными баночками.

– Может, и не умею, но в печь вас посадить смогу, – бравировала я.

Эх, кажется, надо было крепче держаться за того незнакомца с чешуёй. Он бы эту бабку точно смог одолеть. Вот только как бы я с ним потом разобралась?..

Почему-то при воспоминании о нём сердце слегка дрогнуло. Видимо, от страха.

– Меня?! В печь? Ещё чего!

Ведьма щёлкнула пальцами, и теперь моё тело связали сверкающие путы, пригвоздившие меня к земле. На мгновение я засмотрелась, но быстро пришла в уныние, поняв, что это не простые веревки – их даже так просто не перегрызёшь.

Это магия... точно магия! И как с этим быть?

– Ишь какая выискалась, в печь... – фырчала ведьма. – Сиди здесь. Думать не мешай. Твой перенос много сил отнял, да и только сегодня можно было его провести – знаешь, как редко сюда попаданки захаживают? И то с помощью демонов, а они ой как дорого берут за свою работу... Я же беру поменьше, но и сил у меня отнимает больше.

Очень интересно. Здесь ещё и демоны есть... интересно, а тот синеволосый – это демон? И главное – к чему мне вся эта информация? Я домой хочу!

– Как же не люблю я вас, попаданок, – продолжала бубнить бабка. – Приходите со своим уставом в чужую избу, так сказать. В печь, опять же, посадить пытаетесь. Всё, сиди. Я думать.

Я тоже думать. Ведьма действительно отошла и села на стул. Я же попробовала сдвинуться с места, но поняла, что путы держат не только руки, но и каким-то образом приковали меня к полу. Злополучная туфелька лежала рядом.

Что же получается... Я попала неизвестно куда и неизвестно зачем. Причём по ошибке. Ведьме нужна была другая, а в итоге сюда угодила я. Видимо, не подходящих ей размеров. От обиды хотелось расплакаться, но я уже давно забыла, что это. Когда хотела плакать,

сжимала кулаки так сильно, что белели костяшки пальцев, и слёзы сами собой высыхали. И на смену им приходили злость и решимость.

Но злость тут ничем не поможет. Отец говорил, что есть два метода ведения боя: договорной с применением лести и лёгкого подкупа, который использовала его вторая жена и который не уважал он сам, и грубой силы, с шантажом и угрозами. Если второе не сработало, то самое время приступить к первому.

Ох, как там тётя Марина делала? Прочистила горло, размяла губы и...

– Бабулечка-а-а, – попыталась я проявить чудеса лести вопреки заветам отца, – а бабулечка-а-а, а давайте забудем старые распри? Вы меня отпустите, а я сделаю вид, что мы никогда не встречались. Что скажете?

– Ты мне зубы-то не заговаривай, бабка я познавшая многое, мне уже, почитай, четыре столетия.

Я мысленно присвистнула. Четыре столетия это же... это как будто она в семнадцатом веке родилась! Да она могла бы быть современницей Петра Великого, если бы в нашем мире жила. На мгновение от этой мысли стало дурно, а потом тошнота отступила. Реальность словно вошла в двери, распахнув их с ноги, и я смирилась. Да, мой мир остался где-то там, и я вернусь, чего бы мне это ни стоило.

– Если я вам не нужна, вы мне не нужны, то разойдёмся по хорошему?

– А у нас по-плохому и не получится, – осклабилась женщина. – Но напрасно ты меня умаслить пытаешься. Я ж тебя вытянула, а обратно не втяну. Только через год, как и планировалось изначально.

Подавила разочарованный вздох. Мозг начал думать над иными вариантами, пока неожиданно не зацепился за последнее слово:

– Изначально?

– Изначально – это до того, как тут появилось твоё тело. Ты себя видела? Мне нужна была хрупкая лань для Отбора в невесты принца, а тебя такую куда? Да таких здоровячек только драконы таскать и могут. У-у!

Я хотела ответить какой-нибудь колкостью, но в этот момент в голове промелькнула молнией догадка. Ксюша Ростова! Она обошла меня, а если бы я не остановилась, усомнившись в размерах туфель,

то вошла бы первой, а она – за мной. И именно на неё подействовала бы магия переноса!

Им нужна она, а не я.

Если честно, обидно стало. Ксюша и так во всём первая, а тут бы ещё в другой мир попала, на Отбор к принцу... не то чтобы я желала этот отбор, даже наоборот – я хотела домой, очень хотела! Но во мне разыгралась ревность и немного зависть.

Но жаль, конечно, что вернуть обратно уже не получится.

Я замолчала, прикусив губу. Обида душила. В детстве, когда ходила на танцы с другими девочками, всегда стояла в последнем ряду, чтобы не загоразивать миниатюрных красавиц. И родители спрашивали, а сколько мне лет? И очень удивлялись, узнавая, что я ровесница их дочерям...

Но ведь я не виновата в том, что уродилась такой! Хотелось быть как все, не выделяться, но я смирилась, что «не выделяться» – это не про меня. На самом деле, я много работала над собой, чтобы крупное телосложение и высокий рост перестали быть моими недостатками – по крайней мере, в моей голове. В обществе принято, что миниатюрность – это достоинство, и сейчас я испытывала это даже в другом мире. До чего несправедливо!

Разговор не клеился. Ведьма размышляла. Я же решила уточнить:

– Что за отбор и что за Принц?

– Принцем заинтересовалась? – прищурилась ведьма и отмахнулась: – Уже не важно. Кто ж тебя такую дылду замуж возьмёт?

Нет, я эту бабку точно в печь посажу!

Дверь с грохотом распахнулась. Моя челюсть тоже. Только без грохота. На пороге стоял... тролль. Огромный, зелёный и в бородавках. Одет, правда, был не в набедренную повязку, а во вполне себе приличную одежду викторианской эпохи. Даже цилиндр носил. А ещё глаза у него были разумные.

Последнее не только удивило, но и немного успокоило. Хотелось прижаться к стене, подальше от этого чуда бодибилдинга, но пути мешали.

Вот против него на ринге я бы выставила того синеволосого... И туфелькой в качестве оружия обязательно бы снабдила.

– Ведьма! – гаркнул он на бабку, но та лишь лениво обернулась к нему. – Ну что, получилось?

Он ещё и говорящий! Взгляд тролля сосредоточился на мне. Мужчина спустился ниже, а я максимально вжалась в каменную кладку, испуганно глядя на него. Надеюсь, меня сейчас не отдадут ему на съедение?

Образы моего тельца на огромном серебряном блюде были слишком яркими. Прямо как мои угрозы ведьме, только в печь посадят меня. Попасть в другой мир и быть съеденной троллем – пожалуй, моя история попаданства будет самой короткой и разочаровывающей. Даже быстрее, чем эти шуточки про попаданку, угодившую в академию и завалившую все зачёты, после чего отправленную обратно в Саратов без дракона или демона.

– Нет, – рывкнула ведьма и, поднявшись со стула, всплеснула руками. – Не удалось! Не та притянулась, не та. Не понимаю, с чего бы такое произошло?..

А я вот понимаю. Но сдавать себя не буду. Ещё со злости чего недоброго со мной сотворят. Я пока не исключаю вариант блюда и печи.

Теперь тролль посмотрел на меня. Заинтересованно так посмотрел. Не понравился мне его взгляд. Словно вещь осматривает. Жаль, до туфельки с изящным, а главное опасным каблукчиком не дотянуться. Но всё-таки изначальный страх стал отпускать, когда я поняла, что взгляд тролля вовсе не плотоядный, а просто любопытствующий.

Чудной мир, чудной. Впрочем, какой ещё мог быть с моей-то фамилией?

– Почему не та? Красивая, – заявил тролль и начал нравиться мне чуточку больше.

После оскорблений ведьмы его слова – просто бальзам на душу! Хотя, конечно, быть во вкусе тролля – тот ещё комплимент от судьбы...

– Красивая? – всплеснула руками ведьма. – Это ка-таст-ро-фа!

– Почему? Такая точно принцу понравится. Смотри, видно, что боевая! Такая дубинкой по голове – и в пещеру!

Я даже брови приподняла. Говорит, как мой отец. Не то чтобы я всерьёз собралась кого-то бить по голове и тащить в пещеру, но уверенность в этом тролля впечатляла. Почему-то представила особенно чётко, как я бью того синеволосого, причём дубинкой,

поразительно похожей на мою туфельку, только ещё раза в два больше и с железными отбойниками, и тащу его в пещеру. А там начинаю раздевать – под рубашкой обязательно окажется идеальное тело, по которому я начну водить пальцами, разглядывая при тёплом свете костра...

Мотнула головой, отгоняя картинку. Уф, что за фантазии? Синеволосый, выходи из моей головы! Приказываю!

Интересно, а какого он роста?..

– И вообще – развяжи гостью! – продолжил тролль. – Чего ты так с ней?

– В печь посадить пыталась, – фыркнула ведьма и вновь щёлкнула пальцами, и на этот раз меня освободили.

Кричать, ругаться и бросаться в бой я не собиралась. Сидела молча, потирая запястья и недовольно глядя на ведьму. Сделать ей ничего не могу, вот только взглядом сверкать и остаётся. Такая беспомощность была для меня непривычной, но кроме боевого характера я имела ещё и здравомыслие, поэтому сидела тихо и не отвечивала.

Тролль, к моему удивлению, на слова ведьмы отреагировал не так, как ожидалось: вместо ругательств взглянул на меня уважительно. Поняв что просчиталась, ведьма продолжила, явно теряя терпение:

– Ваше сиятельство! Людские мужчины любят женщин помельче. Как бы вам объяснить... таких, что можно было бы на руки взять и через мост перенести. А такую кто перенесёт?

– Тролль и перенесёт. И дракон, – заявил мужчина. – Гном может ещё справиться...

Представила себя рядом с гномом. Боюсь, чтобы поцеловать меня, ему надо с собой стремянку носить. У всех мужей-гномов будет оружие с собой какое-нибудь, а у моего – стремянка. Ляпота!

– А нам кого нужно привлечь? – настойчиво уточнила ведьма.

– Принца Бастиана, наследника Саттора.

– Именно! А он – человек. Так что такую леди не перенесёт.

Тут я даже хмыкнула. Причём в прямом и переносном смысле. Отец всегда говорил, что мой мужчина должен быть удивительно терпелив, чтобы вынести меня.

– Мда, – почесал затылок тролль. – А давай тогда эту себе оставим, а притянем из того мира другую?

Да-да-да. Хотя мне заранее было жалко девушку, которую притянут вместо меня, но так, может, есть шанс, что меня обратно отправят. А там у меня семья – мой папа и бабушка Клава. А ещё тетя Марина и единокровный брат Глеб.

– Но ваше сиятельство, это и так было очень тяжело! Я не смогу притянуть ещё одну, по крайней мере, сейчас. Только через год! Уверены ли вы, что в следующем году у вас будет возможность породниться с королевской семьёй?

– Да я ж не ради породниться, – отмахнулся мужчина, – я ж в благодарность королю хочу ему подарить самую лучшую невестку. Он же меня обогрел, титул дал. Хороший человек. Вот мне и хочется его отблагодарить.

Ведьма посмотрела на меня скептически. Мол, лучшая уже не получилась. Придётся иметь дело с тем, что есть.

То есть я тут просто из чьей-то благодарности? Прекрасно! А моё мнение не учитывается?

– Ну если вы хотите отблагодарить этим, – на последнем слове ведьма вновь окинула меня взглядом, – то пожалуйста. Не стану препятствовать, но есть пара нюансов. Как мы ей подберём обувь? Отбор начинается через неделю, а она... она совершенно не готова! Гардероба нет. Для троллихи мала, для человечки – велика. Мы-то одежду готовили на другую леди и закупались всем заранее.

– Хм, – тролль осмотрел меня и вдруг над его головой словно зажглась лампочка «идея», и он предложил: – Подгоним не платья под её размер, а невесту под платья!

Гениально! Мне аж стало плохо. Это же не будет как в сказке «Золушка» Братьев Гримм, где бедных сестёр Золушки подгоняли под размеры туфелек? Вот и меня так хотят. Жуть.

– А моё мнение кто-нибудь учитывает? – уточнила на всякий случай я, привлекая к себе внимание.

Тролль перевёл на меня взгляд. Моргнул. Улыбнулся. И следом сразу нахмурился.

– А она умная? Принц любит умных.

– Умная? Скорее, буйная, – отмахнулась ведьма и вновь напомнила: – В печь опять же хотела посадить. Уверен, что желаешь своему дорогому королю такую невестку?

Только сейчас на лице тролля скользнуло сомнение, но... быстро сменилось уверенностью. Как жаль! А я надеялась на его помощь. Думала, мы на одной стороне. По крайней мере, мы оба уверены в моей красоте.

– Перевоспитаем, – заявил он, а я осознала, что так оно и будет.

Он действительно как мой отец. Если такой мужчина что-то решил, то его решение не изменит даже конец света. Вот только я тоже была дочерью своего отца, поэтому вряд ли так просто соглашусь с воспитательными методами.

– А можно без перевоспитания? Я домой хочу.

– Нельзя, – мотнул головой тролль, – но ты получишь щедрое вознаграждение от меня и главное – принца в мужья!

Лет в шесть я бы от такого предложения в ладоши захлопала. Сейчас же насторожилась, понимая, что, во-первых, принц мне и даром не нужен, а во-вторых, щедрые вознаграждения просто так не платят.

– Я бы не была столь уверенной в последнем, – пробормотала ведьма, но меня больше приободрили её слова, чем расстроили.

– В общем, – не обращая внимания на пессимистичность местной бабы-яги, продолжил тролль, – предлагаю тебе контракт. Ты участвуешь в Отборе Невест принца Бастиана Сатторского, а взамен получаешь денежное вознаграждение. Если принц тебя не выберет, мы отправим тебя домой.

– Через год, – вставила ведьма.

– Через год, – послушно повторил тролль, – хотя, после того как получишь деньги, ты вполне можешь нанять демона и отправиться домой раньше.

Хм, а это уже вариант. Но соглашаться так быстро? Впрочем, разве у меня есть выбор? Я в другом мире, мой папа, который всегда мог за меня заступиться, на поддержку которого я рассчитывала, теперь очень и очень далеко. Да и что он может сделать троллю и ведьме? В печь посадить? Как сумасшедше звучит.

Нет, папа воспитал меня так, что решать проблемы нужно самой и по мере их поступления. Принять участие в Отборе? Что ж, вполне осуществимо. Не представляю, как это будет выглядеть, но справлюсь. Чего только не сделаешь ради выживания. А там останется потерпеть год... всего лишь год, и я дома. А то и быстрее.

Если так подумать, меня даже не принуждают, не угрожают. И деньги предлагают. Всё не так плохо.

– Я так понимаю, контракт без возможности отказаться? – уточнила я, и тролль уверенно кивнул.

Твою ж... налево! Что ж, будем иметь дело с тем, что есть, и подстраиваться под обстоятельства.

– А что там с гардеробом?

Всё-таки лишаться конечностей я не хотела. Совсем-совсем.

– О, это! – просиял тролль. – Где-то у меня было одно хитромудрое заклинание с нашего острова, небольшой ритуальчик...

Я переглянулась с ведьмой. Ведьма пожала плечами. Тролль же начал хлопать по карманам, а потом неожиданно прямо из пространства материализовал какую-то книгу. Я сглотнула. Ох, нехорошее у меня предчувствие, очень нехорошее.

Глава 2

– Так, где-то здесь, – тролль кашлянул и начал листать книгу.

Мы с ведьмой вновь переглядывались, причём недоверие было даже во взгляде бабки. А уж если она сомневается в успехе предприятия, то чего с меня возьмёшь?

Всё-таки странное место. Магия, тролли, ведьмы, тот чешуйчатый опять же... Я пыталась осознать, и вроде вот уже приняла всё за данность, а мозг отчаянно сопротивлялся и пытался вернуться к такой уверенной и привычной реальности с многоэтажками, прогрессом и телефонами.

Эх, телефон! Он ведь был у меня в ридикюле, но всё это, видимо, осталось в моём мире. Интересно, что подумает отец, когда ему скажут, что дочь пропала, а на лестнице нашли лишь её сумочку? Хоть бы глупостей не наделал!

– Сколько пройдёт времени в моём мире? Так же, год? – спросила я, пока тролль что-то искал в своей книге и бурчал себе под нос, недовольно перелистывая страницы.

– Этого знать не могу, – задумчиво ответила ведьма и огляделась. Не найдя искомое, хлопнула себя по карманам, продолжая: – У каждого мира своё течение. Подробнее может сказать только демон из Тонкого мира. Они путешественники по мирам. Я же так... не основная специализация, скажем.

Демоны? Тонкий мир? Надо бы где-нибудь раздобыть блокнот и записывать всё услышанное, иначе мозг перегрузится от переизбытка информации. Вот и сейчас – виски заболели, и я поморщилась. Ведьма вздохнула, порылась в карманах и достала какой-то странный корешок. Я посмотрела недоверчиво, но она буквально всучила его мне.

– Бери и грызи. Поможет справиться со стрессом после перехода. Ты думала, это легко – шагать за грань? Процесс не из приятных. Ну а куда деваться? Сама виновата, не тебя хотела вытянуть.

Я виновата? Да я вообще должна была отмечать получение диплома и радоваться!

– То есть с другой девушкой вы были бы любезнее? – уточнила я и всё-таки сунула в рот странный корешок, который на вкус оказался

ужасно горьким и с привкусом мха.

– Ежели бы она в печь меня не пыталась посадить.

Вот же зловредная бабка!

– Кто старое вспомнит – тому глаз вон, – фыркнула я, дожевывая корешок.

Ощущение, что болотной воды выпила. Впрочем, разве мне есть, на что жаловаться? Стою вся грязная после той жижи в котле, макияж потёк и ощущение такое, что скоро содержимое моего желудка покинет тело. В общем, переход между мирами действительно не из приятных.

– Тебя как зовут-то, попаданка?

Тролль, который до этого заинтересованно смотрел в книгу, теперь тоже обернулся.

– Кира...

– Меня Лилианной звать, – ответила ведьма и... да, имя меня удивило.

Лилианны обычно какие-нибудь роскошные принцессы, а не лесные ведьмы. Но комментировать я никак не стала. Вообще старалась привыкнуть к этой странной действительности. Туфельку с собой прихватить не забыла и теперь бережно сжимала её в руке.

– Красивое имя, тебе подходит, – ласково протянул тролль и даже улыбнулся – тепло, по-отечески. – На нашем языке «кыр» означает «боевой». Ведьма, у тебя есть сушёная полынь и жабы водоросли? Чудесно! А хвост зимней крысы? Чешуйка дракона? Отлично! Тогда сейчас сварим зелье и проведём ритуал. А Кыру, – тут он бросил взгляд на меня, – надо бы в баньку. Истопишь?

Исправлять тролля я, разумеется, не стала. Пусть зовёт, как хочет, лишь бы относился хорошо и домой вернул в целости и сохранности. А вот при упоминании баньки всё мое тело возликовало. Ура! Мы помоемся!

– Истоплю, – нехотя согласилась бабка и бросила взгляд на меня. – Идём, горемычная.

Туфельку я разместила на деревянном столе. Мы начали подъём по крутой лестнице. Тролль остался внизу, а вот я поднялась за ведьмой, которая что-то бурчала себе под нос – слов разобрать было невозможно.

Из подвала вышли во вполне себе приятную избушку. С лежанки большой печи свисала какая-то шкура, а под лавкой играл клубком котёнок, которого ведьма, ненадолго остановившись, потрепала за ушком.

– Обожди минуту, налью молочка, – ласково протянула старуха и достала из шкафчика крынку молока, налив немного в блюдце.

Пока она занималась котёнком, я успела осмотреться. Приметила венички трав и связки грибов, висящие на верёвке, а ещё целый открытый стеллаж с банками и очень пугающими в них ингредиентами – прямо как внизу, в подвале, только ассортимент поменьше. Через окошко с занавесками в мелкий цветочек открывался вид на лес с высокими соснами и густой чащей.

В общем, местечко антуражное. Наконец ведьма закончила с котёнком и поманила меня на выход. Дворик был просторный, но без забора. Слева стояла будка с сонливым псом, а справа – деревянный сруб, который, судя по всему, и есть та самая баня.

– Жди здесь, – велела бабка, а сама поднялась по ступенькам и скрылась в предбаннике.

Я обернулась к лесу и подставила лицо ласковому солнышку. Тепло и уютно. Птички где-то вдали чирикали. Благодать. Я вообще природу любила, не зря хотела стать ландшафтным дизайнером. И другой мир в мои планы никак не входил.

А теперь как быть? Моего мнения никто не спрашивал, но то ли корешок волшебный помог, то ли психика у меня крепкая, не поддаётся внешним изменениям, но реагировала я на всё относительно спокойно. Более того – собиралась бороться. Не с троллем и ведьмой, это бесполезно, когда они единственные, кто может меня вернуть, а с обстоятельствами, которые будут мне противодействовать на пути к возвращению домой.

Я вновь посмотрела на деревянный сруб. Прямо на моих глазах банька... поднялась на ножки, настоящие, куриные, и как давай дымить-коптить, пританцовывая. Я во все глаза смотрела на это чудо, думая, не слишком ли поторопилась с выводами о своей психике и сейчас она машет мне ручкой вместе с поехавшей крышей?

Наконец банька опустилась на ноги, вновь став самым обычным деревянным срубом, а дверь с шумом распахнулась. Оттуда выглянула запыхавшаяся бабка и вытерла пот со лба.

– Всё, банька готова. Заходи!

Так быстро? Я как-то неуверенно посмотрела на дверь. Заходить не хотелось. Кто знает, что взбредёт в голову этой странной жилплощади? Как подскочит на ноги и унесёт меня куда-нибудь... да хоть к тому чешуйчатому, которого я туфелькой по голове огрела.

Туфелька, кстати, осталась в подвале. Надо бы не забыть забрать.

– Да не бойся ты, я, в отличие от тебя, в печь не сажаю.

– А сказки о другом говорят, – буркнула я и нахмурилась. – Знаете, в нашем мире есть былины такие... о такой вот избушке на курьих ножках.

– А почему бы и нет? Демоны ведь таскают людей туды-сюды, вот информация и перемешивается. Уже непонятно, где чьё. И я не говорю об огромной библиотеке в Тонком мире со сборниками всякого-разного со всех миров.

Я понятиливо кивнула, но в баньку заходить не спешила. Почесала плечо и, оглядев себя, всё-таки решилась.

– Иди-иди. Одежду тебе принесу какую-нибудь... уж халат безразмерный на тебя найдётся.

Поблагодарив бабушку, я осторожно вошла внутрь. А здесь всё оказалось очень уютно. Деревянные резные полки, скамья со спинкой, даже зеркальце имелось – крохотное, подвешенное рядом с полотенцами. Из парилки шёл жар. Я быстренько разделась, сбросив грязную одежду на пол. Эх, как жаль, такое платье! Красивое, дорогое. В свадебном салоне брала, хотела всех удивить.

Удивила.

Взгляд зацепился за зеркальце. Оно было покрыто паром, поэтому я провела по нему ладонью, оставляя грязные разводы от пальцев, и попыталась осмотреть себя. Аквагрим действительно поплыл, да и причёска растрепалась. Я начала вытаскивать шпильки и складывать их на лавку, когда на плечо упала распущенная прядь. Застыла, не веря своим глазам.

Прядь была синяя! Ярко-синего цвета. Прямо как волосы того незнакомца...

Моргнув, потянулась к ней рукой – медленно, словно боялась поверить своим глазам, и едва прикоснулась – по пальцам прошёл разряд и перед глазами, как наяву, встала картина...

Огромный лазоревый ящер нырнул в воду. Он стремительно пронёсся между волн, рассекая их, и устремился вниз, к рифам. Там, под водой, было всё невероятно красивым: рыбы с переливающейся чешуёй самых разных оттенков, ракушки и звёзды, морские коньки, стайками проносящиеся рядом, и величественные акулы, которые боялись приблизиться к ещё более опасному хищнику – водному дракону.

Он был огромен. Этот дракон. Я чувствовала его радость, детский восторг и трепет от плавания. Он был такой красивый: чешуйки словно мигали под солнечным светом, проникающим сквозь толщу воды, мощный хвост уверенно координировал курс, а опасные гребни отпугивали всех, кто бы только захотел приблизиться к этому хищнику.

Наконец он поднял морду вверх и, резко оттолкнувшись перепончатыми лапами, начал восхождение. Дракон вынырнул, я видела картинку будто сверху и вдруг...

Поймала его взгляд. Зрачки дракона расширились от удивления, он потерял контроль над ситуацией и рухнул в море, словно кит, подняв целый сноп брызг.

А я резко выпала из воспоминания и тяжело задышала. Или это не воспоминание? Галлюцинация?

Ещё раз посмотрела на себя в зеркало, на синюю прядь. Теперь я боялась до неё дотрагиваться. Сердце бешено колотилось, и я всё-таки решилась. Протянула дрожащие пальцы к волосам и, схватившись за них, зажмурилась. Секунда, вторая... ничего.

Облегчённо выдохнув, я провела осторожно по волосам, выбивая из причёски последние шпильки, и, убедившись, что больше никаких неожиданностей не предвидится, отправилась в баню.

Мылась с остервенением, пытаюсь оттереть кожу от той странной жижи, в которой побывала. Волосы тоже тщательно промыла – для них использовался такой слой лака, что ещё одни сутки я с ним не прохожу. Вместо шампуня у бабушки было только мыло, зато маску для волос я нашла – она пахла яичным желтком и мёдом. Так что из бани я вышла душистая и румяная, обнаружив на скамье сменные вещи. Панталоны я оглядела особо внимательно и лишь убедившись, что они новые, хоть уже и видно, что долго лежали и ждали свою хозяйку, надела. А поверх цветочный халат с запахом.

Расчесав волосы гребнем, я развернулась и тут же упёрлась в чьё-то тело. Подняв взгляд вверх, я вскрикнула и отскочила в сторону.

Передо мной стоял незнакомец. Темноволосый, с яркими зелёными глазами, в которых отражалось веселье. Я попыталась прикрыться, хотя и так была в халате, но под его взглядом чувствовала себя буквально раздетой.

– Не волнуйся, ты меня не интересуешь, – закатил глаза парень. – Как и твоё тело. Меня интересует кое-что другое, – тут в глубине его глаз зажёгся зелёный огонек, – твоё происхождение.

– Моё... происхождение?

Парень кивнул.

– Ты ведь иномирянка. Хочешь обратно в свой мир? – уточнил он с улыбкой.

И дёрнул... хвостом. Мамочки, у него хвост! Настоящий, тонкий, с кисточкой! Едва в обморок не упала. А я ещё боялась чешуйчатого гада. Да тут экземпляры поэкзотичнее есть!

Стоп. О чём он говорит? Он знает, кто я?

– Ты демон! – догадалась я и расширила глаза.

Теперь я оценила его пристально: молодой, не старше двадцати пяти, хотя учитывая магические реалии, неизвестно, сколько ему лет на самом деле. Одет необычно – немного по-рокерски, тёмные кожаные брюки и приталенный удлинённый пиджак с металлическими нашивками и плечами-крыльями. Самоуверенный и опасный, а ещё из загадочного Тонкого мира, если верить Лирианне.

– Демон, – подтвердил парень. – Зови меня Райар. Ты удивительно подкована для той, кто оказался в этом мире не больше часа назад.

– А ты откуда знаешь?

Я до сих пор была напряжена, ожидая от демона чего угодно. Он обошёл меня и привалился плечом к косяку. Растянул губы в пугающей улыбке.

– Не важно, – блеснул он глазами, – важно то, что я могу вернуть тебя назад... – Я даже обрадоваться не успела, как он добавил: – Разумеется, не просто так. Демоны вообще никогда ничего не делают за бесплатно – запомни это, и сразу станет легче жить.

Рефлекторно кивнула, хотя запоминать эту информацию и не собиралась. Но когда тебе говорит это такой опасный демон, сразу хочется высечь её на лбу. На его лбу, разумеется.

– И что же ты хочешь от меня?

– Вот это уже деловой разговор, – кивнул парень и, оттолкнувшись от косяка, прошёл ко мне, встав почти вплотную. – Мне нужно кое-что не от тебя, а от Келара Лазурного.

Я стушевалась.

– Келара... кого?

– Лазурного. Ты его уже видела. Дракон, помнишь?

Догадка пролетела молнией. Чешуйчатый. Разумеется, я его помнила. Даже если бы захотела – не забыла бы. Было в нём что-то невероятно пленительное. Даже кончики пальцев начинало покалывать при воспоминании о нём. Очень странная реакция.

– Он дракон? Интересно, – пробормотала я и почувствовала, как щёки начинают краснеть.

Должно быть, жар из бани перетягивается в предбанник, вот отсюда и такая реакция.

– Дракон, – кивнул Райар. – И мне нужно кое-что, принадлежащее ему. Нефритовая жемчужина.

– Разве такое бывает? Она искусственная?

– Настоящая. Просто название такое получила из-за своего зелёного оттенка – очень необычного даже для этого мира. И вообще... артефакторы те ещё выдумщики, особенно артефакторы прошлого. Как выдумают что-нибудь, захотят обозвать, так нам остаётся только глаза закатывать. В общем, эта жемчужина – семейная реликвия Лазурных. Она передаётся в подарок избранной Главы клана.

– Избранной?

Было ощущение, что он разговаривает с умалишённой. Нет, мне точно нужен блокнотик, куда я буду записывать сразу всю информацию! Иначе даже загадочные корешки не помогут.

– Истинной, суженой, единственной, – начал перечислять синонимы Райар и закатил глаза. – Или как это у них здесь называется? Я всё время путаю терминологию разных миров. Не важно. В общем, ту, для которой будет биться их сердце.

Теперь я начинала понимать. Значит, у местных драконов есть истинные? Очень интересно.

– То есть я должна украсть семейную реликвию, которая перейдёт...

– Да-да, – оборвал меня Райар и саркастично добавил: – Ты схватываешь на лету. Увидимся, когда ты раздобудешь её. В тот же миг я перенесу тебя домой.

Парень отступил и его начала окутывать зелёная дымка. Я бросилась вперёд.

– Стой! А как мне её найти? Как она выглядит? Как я должна её украсть? – засыпала я его вопросами, боясь забыть хоть один.

Ну он даёт! Выкинул на меня задачу и, ничего не обсудив, собирался уходить. Прекрасно!

– Ты слышала слово «библиотека?» – фыркнул парень, вновь лучась ехидством. – Поищи, почитай, подумай, в конце концов. Я что, должен всю работу за тебя делать? Я не благотворительный фонд. Хотя, – тут он смерил меня разочарованным взглядом, – так уж и быть, книгу тебе принесу. Всё, до встречи.

Махнув рукой, парень скрылся в зеленоватом тумане. Вздохнув, я ещё раз взглянула на себя в зеркало, особое внимание обратив на синюю прядь. Если не везёт, то по-крупному. Вот и что прикажете делать?

Впрочем, теперь у меня хотя бы есть запасной план. А это уже что-то. Не буду столь зависима от тролля и ведьмы.

Я вышла из бани. Едва ступила на траву, как избушка повернулась ко мне задом. Пф, больно надо! Кланяться и благодарить всё равно не собиралась. А может, сбежать, чтобы не выполнять поручение ведьмы и тролля? Вот и лес рядом...

Глупости! Ну и что я буду делать в чужом мире, в одном халате, посреди леса? Во-первых, могут сожрать дикие звери. Во-вторых, напасть разбойники. И в-третьих, рядом с ведьмой и троллем у меня есть хоть какой-то шанс вернуться домой, уверенность в том, что меня станут беречь, пока я нужна. Кормить, в конце концов.

Вновь оглянувшись на лес, я бросилась к избе ведьмы.

Едва вошла, сразу услышала, как из подвала доносится ругань тролля и Лилианны:

– Пожалеешь, Кбыр, пожалеешь! Рассекретят её! Ты знаешь, что на Отбор призван сам Владыка морей? И неспроста, неспроста! Явно король что-то задумал, раз призвал дракмарца. Влетит тебе.

Кбыр, как я понимаю, это имя? Я застыла, прислушиваясь. Почему-то при упоминании Владыки морей я сразу вспомнила о том

водном драконе, которого видела. А если это он? Но что за магия подбрасывает мне подобные картины? И главное – зачем? Надо будет при возможности спросить у тролля.

– Что ты мелешь? Принц Бастиан ещё благодарить меня будет, что такую невесту ему сосватал, – прогрохотал в ответ тролль. – Да и к тому же, ты ведь знаешь...

– Тише, – шикнула на него ведьма. – Здесь она. Наверху. Уши греет.

Вот же... самое интересное так и не узнала! Вздохнув, спустилась по лестнице. В подвале уже всё изменилось: котёл был сдвинут в сторону, зато по центру выстроили круг из горящих свечей и каких-то неизвестных мне символов. На столе стоял под горелкой небольшой котелочек, в котором, судя по всему, и готовят упомянутое Кбыром зелье.

Ну и имечко, конечно. Или это фамилия?

Сообщать им о разговоре с демоном я, разумеется, не собиралась. Пока это мой единственный козырь. Хотя козырем этого самоуверенного демонюку можно назвать с натяжкой.

И вообще обо всём этом стоило обстоятельно подумать. Так ли безопасно выкрасть Жемчужину у Лазурного дракона? Или лучше подождать год? Хотя папа с бабушкой сойдут с ума от тревоги за это время! Но Райар обещал принести книгу, быть может, она прольёт свет на что-нибудь?

В конце концов, можно и самой всё выяснить. А у демона могут быть свои, корыстные и даже опасные мотивы. Было бы ещё неплохо узнать, что он вообще за демон. Может, он самый главный злодей Тонкого мира?

– Ну вот, пришла наша... кхм... красавица, – с запинкой отозвалась Лирианна и пропустила меня вперёд, в центр круга. – Ты не волнуйся, ритуал, конечно, болезненный, но дельный. Поможет.

– Болезненный? – с неудовольствием уточнила я и с опаской посмотрела на круг. – А в этом точно есть необходимость? Какая разница, каких я буду размеров? Я – это я, и ничего более. Вам бы лучше озаботиться не моим гардеробом, а моими знаниями.

– На знания у нас есть ещё три дня, – прогрохотал тролль и сдвинул брови. – Вот вернёмся в мой особняк и засядем в библиотеке. Я тебе всё о нашем мире расскажу, всё о Сатторе, где мы живём, о

моём родном острове Еджу, где преимущественно и живут мои сородичи, и о Дракмаре, откуда будет один из судей. Даже об особенностях различных рас поведаю: о драконах, троллях, феях, эльфах, анимагах и даже о фениксах!

Последние меня заинтересовали особенно. Что поделать – мозг, привыкший учиться, был охоч до информации. Знать и читать хотелось уже сейчас! А вот ступать в круг – совсем не хотелось.

– И всё-таки я не считаю это хорошей идеей.

– А тебе считать и не нужно, – фыркнула ведьма. – Сказали же – никто на тебя не посмотрит. В конце концов, принц Бастиан ниже тебя. А с каблуками, положенными по этикету, он будет тебе в подмышки дышать. Оно тебе надо?

А вдруг надо? В конце концов, принцы мне в подмышки ещё не дышали.

– Кыра, – вызвался уговаривать тролль после того, как я бросила скептический взгляд на ведьму, – настоящие воины не боятся боли. Я вижу – ты воин. – Осознав, что лесть на меня тоже не действует, он сменил подход: – И денежное вознаграждение. Разумеется, я не могу знать валюту твоего мира, но так понимаю, что драгоценные металлы в ходу в любом месте? Золото и алмазы. Десять килограмм подойдёт?

Я округлила глаза. Сколько-сколько? Это ж... даже задохнулась от примерных подсчётов. От суммы закружилась голова. Чего скрывать – жили мы небогато, хотя отец всегда обеспечивал меня всем необходимым. Не голодала, одним словом. Но занять сразу примерно... м-м... около двадцати миллионов очень захотелось! Если, конечно, это всё будет золотом. А если там ещё будут камни, которые лёгкие, но ещё более ценные... В общем, я согласна!

А потом вспомнила о сроке на год. Отец с ума сойдёт от переживаний. Нет, я так не смогу... Никакие деньги не стоят здоровья и переживаний родителей. Поэтому всё-таки постараюсь воспользоваться предложением Райара. Разумеется, когда узнаю все подробности о его личности и информацию о Жемчужине.

– Половину отдам сразу, как вернёмся, – продолжил уговаривать меня тролль. – Ритуал следует провести как можно быстрее и начать подготовку. Отринь сомнения, Кыра! Даю слово тролля, что сберегу тебя. Принца сберёг, и тебя сберегу.

Последнее, пожалуй, подействовало. Хотя чего скрывать – первое тоже. Всё равно ведь выбора нет – только слушать этих двух магов, зато хотя бы денежки получу. И, может, мне удастся выманить на них свободу у Райара? Отдам ему, скажем, половину сундучка, то есть четверть от всего своего гонорара, а он меня домой вернёт? И все в плюсе.

Надо обдумать эту мысль.

– Вы должны поклясться, что с моим здоровьем после ритуала будет всё в порядке, – потребовала я, сделав один крохотный нервный шаг в сторону круга.

Троль с ведьмой переглянулись, сомневаясь. То есть они всерьёз не ручались за результат? Я задохнулась от возмущения, но тут Кбыр поднял руку вверх и начертил какой-то символ. Словно извиняясь, он произнёс:

– Прости, человеческая магия дается мне тяжело, всё-таки шаманская намного проще... Так, если я всё правильно делаю, – он продолжил выводить символ, который загорелся в воздухе. Я вообще удивлена, что он поклялся не на словах. Символы загорелись и остались небольшой печатью на запястье. Эх, знала бы я что-нибудь в местной магии, а так придётся поверить на слово, что это действительно было нужное заклинание. – Клянусь, что после ритуала по уменьшению с тобой ничего не случится. Разве что...

– Что? – настороженно уточнила я.

– Ну-у-у, заклинание действует всего месяц и у него есть некоторые последствия. Например, могут проснуться неожиданные привычки. Магия даёт новое тело, но взамен оно пытается как-то приспособиться и устраивает выкрутасы. И нужно поддерживать его зельями.

Ну всё это не так страшно.

Вздыхнув, я прошла в круг. Ведьма махнула рукой вниз, и я послушно опустилась, сев на колени, и вцепилась в ноги ладонями. Сумасшествие! Думала ли я ещё несколько часов назад, что буду сидеть в центре ритуального круга и ожидать следующей за ритуалом боли? Разумеется, нет! Но вот я и тут, а рядом троль и ведьма. А ещё ранее я виделась с драконом и демоном. Чудной мир!

Приходила ли вам когда-нибудь в голову мысль, что было бы всё хорошо, если бы удалось себя чуть уменьшить? Желательно, конечно,

в нужных местах – в талии, икрах, плечах? Я думала об этом множество раз... лет до двадцати. А потом потратила целый год на то, чтобы принять и полюбить себя. Я завела дневник, где описывала каждый день то, что я в себе люблю – как внешне, так и внутренне. Подходила к зеркалу, внушала себе. Вскоре уверенности прибавилось, я начала ловить восхищённые взгляды, и... именно в момент, когда мне стало безразлично мнение окружающих, пришло принятие себя. Даже не так, я лгу себе, думая, что мне не важно мнение окружающих, проблема была глубже: когда я перестала видеть и подозревать окружающих в том, что они обсуждают меня, ушёл сам страх быть отвергнутой обществом. Я полюбила себя.

И вот, когда это произошло, мне придётся исполнить мечту своего пубертата: уменьшиться. И мне было страшно. Страшно, что я вновь не смогу воспринимать себя так, как должна.

Ведьма взяла в руки книгу и, кидая что-то в котелок, нараспев читала заклинание. Сначала ничего не происходило, а затем я ощутила, как заболели пальцы, словно запульсировали. Следом за ними боль перетекла в запястья и лодыжки и начала подниматься выше, и вскоре голова взорвалась болью.

Я упала на бок, больно ударившись виском, и застонала, выгнувшись. Я чувствовала, как меня ломает. Кости словно расходились, выворачивались, двигались, а сухожилия срачивались заново. Мне было так больно, что я уже пожалела о своём решении идти на поводу у тролля. Теперь принца Бастиана я ненавидела ещё больше, особенно его маленький рост! Вот не мог вырасти чуть повыше? Кто его просил останавливаться в росте, а? Лучше бы его подвергли этому ритуалу, только с увеличением.

О, а можно украсть рецепт и, скажем, уменьшить ему кое-что другое в отместку? Ну не мне же одной мучиться!

Боль схлынула так же неожиданно, как и настигла. Я лежала на полу, обнимая колени, и тряслась. Я не сразу осознала, что неприятные ощущения уже отступили, поэтому просто смотрела в одну точку – на новенькие, красивые туфельки. Точнее, одну туфельку. Вторая же осталась где-то у дракона...

Кстати, как мы с ним встретимся, чтобы мне выкрасть у него Нефритовую жемчужину? Или я всё-таки не зря с ним встретилась, а

по мановению руки одного демона? Что, если я оказалась там не случайно и встречу подстроил демон?

Впрочем, подумаю об этом позже.

– Вставай, девочка. Пройдись. Ощути себя, – ласково произнесла ведьма и подала мне руку.

Вот только в её помощи не было необходимости: тролль схватил меня под мышки и приподнял. Колечко, подаренное отцом на восемнадцатилетие, слетело с пальца и упало на пол. Его тут же подхватила ведьма и потёрла о свой халат, очищая от пыли подвала. Тролль поставил меня на ноги, но я едва не рухнула вниз – тело ощущалось странно, словно ватное, поэтому он придержал меня, вновь поднимая, только на этот раз как ребёнка.

И понёс вверх по лестнице.

Ведьма осталась позади, переливая зелье в скляночки. Я с каждой секундой приходила в себя, ощущая своё тело всё более живым и «моим». Начала разминать плечи, руки. Со стороны всё выглядело так же, как я привыкла, и всё равно... что-то было не то.

Мы поднялись в избушку. Кбыр усадил меня на стул, подвинув ко мне крынку молока, которую ведьма ещё не успела убрать в холодильник. Ну, в местный его аналог.

– Выпей. Молоко помогает смягчить последствия ритуалов.

Я кивнула и, сняв крышку, сделала глоток прямо из глиняной посуды. Тролль для этого помещения был великоват, и было видно, как ему здесь некомфортно. Он всё время боялся задеть окружающие его предметы, а когда снёс какой-то удивительный светильник головой и тот погас, извинился перед ведьмой, которая как раз выходила из погреба с корзиной в руках. В корзине я заметила склянки и даже свою туфельку. Колечко ведьма мне подала. Я сняла цепочку, которая стала сидеть иначе и теперь кулон ложился между грудей, и повесила на неё кольцо.

– Это точно ценится у людей? – задумчиво спросил тролль, оглядывая меня. – Дохлая стала. Такая тролля не выносит.

– Вас вообще вынести никто не может, – хмыкнула ведьма. – И хватит сомневаться! Иначе нельзя было.

Тролль продолжил смотреть на меня недоверчиво. Я допила молоко и сладко причмокнула. Стало действительно хорошо. Котёнок

вылез из-под лавки и я начала его гладить. Лилианна куда-то ушла, а вернулась с белым, словно свадебным платьем и туфельками.

– Иди, переоденься, вон там за шторой.

Ведьма кивнула куда-то за печку, и я беспрекословно направилась туда. Ноги немного пружинили и в целом координация страдала, но всё лучше, чем могло быть. По крайней мере, я всё та же.

Платье действительно было старым, но красивым – в форме «рыбки», облегающее фигуру и приподнимающее грудь, оно идеально село на меня. С размером ведьма не ошиблась. Туфельки немного жали, но в целом можно и в таких. Хотя я вообще первые секунды смотрела на них с изумлением, не в силах поверить, что вот этот размер Золушки – мой. Кажется, последний раз у меня такой был ещё в начальной школе.

Когда вышла, в меня упёрлись две пары оценивающих глаз. Троль нахмурился.

– Ну... фигура есть. Мы обернём её в красивую упаковку. Ты не волнуйся, Кыра, когда вернёмся в особняк, там тебя будет ждать роскошный гардероб по последней моде, не то что эта дряхлость.

– Эй, полегче! – возмутилась ведьма и даже замахнулась на тролля, но быстро поумерила пыл. – Побольше уважения к чьей-то молодости!

Троль лишь фыркнул. А я иначе взглянула на ведьму, действительно зауважав. У неё тоже была молодость, причём фигура у неё была ничего такая. По крайней мере, своя мне понравилась.

Ведьма подошла к одной из стен и, сдёрнув тряпицу, открыла зеркало в пол. Возле него я и застыла. Я всё та же... или не та? Отражалась худенькая, почти хрупкая девушка спортивного телосложения. Необычно. Неужели я всегда мечтала об этом?

На глаза набежали слёзы. Это не я. Хочу своё тело! Не хочу это. Я словно иная, а это вызывало внутри меня недовольство и даже гнев. Почему я злилась? Наверное, потому что передо мной была моя мечта, которая вот так просто разбилась, когда осуществилась.

Я поняла, что не о том я мечтала. Это такая глупость! Размеры... главное ощущение счастья. И я чувствовала себя счастливой в своём теле. Сейчас же я будто потерялась где-то между переходом от своего тела к этому. Растворилась в потерянных объёмах.

Пока я разглядывала себя в зеркало со смешанными чувствами, в окошко залетел бумажный журавлик и опустился троллю на ладонь. Я застыла, с интересом приглядываясь к, судя по всему, магическому письму, которое Кбыр развернул и теперь вчитывался в текст, с каждой строчкой хмураясь всё больше.

– Нехорошо, – пробормотал он. – Очень плохо. Принц Бастиан хочет навестить меня, причём вместе с Владыкой морей, Келаром Лазурным.

Последнее произвело на меня эффект молнии. Келар Лазурный – это и есть Владыка морей? Тот, у которого мне следует украсть Нефритовую жемчужину? Неужели всё действительно подстроил демон? Что, если тогда я затормозила перед входом в академию не зря?

Ведьма удивилась и подошла ближе, пытаясь заглянуть в письмо, но тролль так высоко держал его перед глазами, что даже вприпрыжку ведьма бы не достала.

– Ставлю весь свой осенний сбор на то, что он хочет переубедить тебя отправлять свою дочь на Отбор.

– Опять ерунду городишь, ведьма! – рыкнул тролль и смял записку. – Он наверняка хочет познакомиться с невестой и убедиться в её неотразимости!

Тут они оба взглянули на меня. Я постаралась улыбнуться и даже сделала неуверенный и неизящный книксен. Тролль и ведьма переглянулись, и на лицах обоих читалось, что убедить принца в моей неотразимости будет сложнее, чем они думали.

Только если под пытками.

– И когда он прибудет? – спросила ведьма, уже не предпринимая попыток заглянуть в письмо.

Тролль развернул листок и взглянул в дату. Потом заозирался в поисках часов, но не найдя таковых, выглянул в окно. Присвистнул.

– Они решили заглянуть сегодня на обед, а судя по солнцу – обед уже близок! Нам пора, Кыра! – прогрохотал он и посмотрел на меня. – Скорее идём к порталу.

К порталу? Интересно, в этом мире будет ещё что-то, что сможет меня удивить? Кажется, я стала флегматиком. И вообще... Тролль уже не казался таким уж странным и страшным. И ведьма вполне ничего, особенно на солнце и рядом с котёнком – приятная бабулька. Видимо, я окончательно и бесповоротно схожу с ума. Даже корешок не помог.

Мы вышли по лесной тропинке к каменной арке с непонятными мне символами. Судя по тому, как тролль покрутил пару камешков и в центре зажглось голубоватое пространство, это портал. Как в фильмах.

Неужели вот прям сейчас мы перейдём порталом в особняк тролля? А там встретим Бастиана и... Келара Лазурного? Того, кого я видела во дворце? Отчего-то у меня засосало под ложечкой. Откуда этот мандраж?

– Да ты не бойся, дитя, – клыкасто улыбнулся тролль, – Кбыр не обидит. Кбыр хороший.

Я подошла ближе, попыталась прикоснуться к порталному пространству, созданному словно художником-модернистом, разлившим множество оттенков голубой краски на полотно, и ощутила только прохладу и будто водную гладь.

– Интересно, почему я понимаю ваш язык? – полуобернувшись и отступив от портала, полюбопытствовала я.

– Магия перемещения такая, – отмахнулась ведьма. – Иди давай в портал. Не занимай очередь.

И меня бесцеремонно толкнули в голубоватое пространство. Ох, кажется, началось!

Началось моё большое приключение в другом мире.

Уже скоро я вышла точно из такой же арки, только уже в каком-то помещении с приятным золотистым освещением. Огляделась. Это оказался зал с лепниной и фресками на потолке, а ещё с гобеленами на стенах. Окружающее разительно отличалось от избушки ведьмы, зато очень походило на дворец, куда я попала изначально. Надеюсь, мы сейчас не там?

– Ещё одна прибыла, – услышала я тихое бормотание и сразу после этого ко мне подскочил мужчина в возрасте в тёмно-серой ливрее. Он улыбнулся и, поклонившись, подготовил перо с каким-то листком. – Добро пожаловать в королевский дворец Саттора, участница Отбора! Как я могу к вам обращаться?

Я открыла рот. И закрыла. Я не в особняке тролля... я во дворце! И судя по тому, что ведьма с троллем не спешат за мной выходить из портала, у меня проблемы.

Большие проблемы. Впрочем, а разве у меня другие бывают?..

Келар Лазурный

– Ты слышал, в Чудном море вновь утонул корабль, – произнёс Бастиан, не отрывая взгляда от газеты.

Мы наслаждались поздним завтраком. Я пил травяной отвар со сладким привкусом и думал о недавнем плавании. Утреннее происшествие с той бестией совершенно выбило из колеи, поэтому я решил немного поплавать.

И вот, когда выныривал из воды, меня словно молнией пронзило – я почувствовал нечто необъяснимое, словно вспышкой соединился сознанием с кем-то, и... вновь взбесился. И теперь постоянно был на взводе, раздражённый и готовый сорваться на любого, кого увижу.

А мне сейчас совсем не на руку отвлекаться. Нужно изучить дела всех, кто здесь был. Если я правильно уловил след чудовища, то оно скрывается где-то в Сатторе.

– Да, утром, – кивнул я. – Сразу оттуда направился к тебе.

– Тебе удалось выяснить причины?

Я мотнул головой. Даже то, что я успел узнать, не собирался раскрывать Бастиану. Пока это слишком дикое предположение. Тем более, я не исключал из списка подозреваемых никого.

– Так что там с той дочерью тролля? Тебе удалось узнать о ней что-нибудь? Раздобыл её портрет? – сменил я тему, стрельнув насмешливым взглядом в Бастиана. – Наверное, уже влюбился в её волшебное изображение и вставил в медальон?

– Прекрати! – раздражённо ответил Бастиан, и я рассмеялся, запрокинув голову. – Тебе смешно, а меня это пугает. Я войду в историю как единственный принц, претенденткой в невесты которого была троллиха.

– Ну, ты можешь войти как единственный принц с женой-троллихой. Перспектива такого финала тебя утешит? – продолжал веселиться я.

– Знаешь, устал мучиться неизвестностью! – вскочил с места Бастиан и бросил газету на стол. – Мы немедленно идём в дом лорда Кбыра, чтобы познакомиться с его дочерью, а в лучшем случае – уговорить её не участвовать.

– Как знаешь, – пожал плечами. – Но при чём здесь я? Ты вполне можешь сходить один.

– Один? К троллю? – ужаснулся принц. – Я боюсь их шаманской магии. Ты мне нужен для поддержки.

Я вздохнул, но картинно, на самом деле я бы поплёлся следом, если бы Бастиан не предложил сопровождать его. Как я мог пропустить такое зрелище? Уже сейчас представляю это фееричное знакомство. Интересно, сама потенциальная невеста обидится, если Бастиан попытается её вывести из игры ещё до официального начала Отбора?

Едва мы вышли, навстречу мне выпрыгнула леди Тайси – красивая брюнетка с молочной кожей и яркими зелёными глазами. А ещё с железной хваткой. Она преследовала меня всякий раз, когда я бывал здесь во дворце. И этот визит не стал исключением.

– Владыка! – Тайси подплыла ко мне и провела ладонью по своей тонкой талии. Она всегда была прекрасна, и сегодняшнее чёрное платье лишь подчеркивало её изгибы. – Я так ждала мгновения, когда смогу увидеть вас.

– Леди Тайси, мне очень жаль, что мгновение окажется столь коротким, – отозвался я и посмотрел на Бастиана. – Но мы с его высочеством уже спешим...

– Мы вполне можем...

– Спешим, – перебил я принца и посмотрел на него с прищуром.

Бастиан вздрогнул и кивнул. Избавившись от настойчивого внимания леди, мы поспешили в порталную комнату – по дороге Бастиан поймал лакея и попросил его отправить записку троллю. Перед визитом в особняк его высочество решил купить цветы, чтобы смягчить дочь тролля, и всю дорогу до порталной арки репетировал, как ему правильно выразить свои чувства и... требования. Да-да, его речь была больше похожа на требования.

Хоть что-то весёлое в этом сумасшедшем дне. Порталом в особняк мы перешли быстро. Нас встретил чопорный дворецкий, который выглядел немного нервно. Понимаю... свалились мы как волна на голову, тут никак иначе не скажешь.

Может, его тоже с утра огрели тувелькой? Его состояние было похоже на моё.

– Ваше высочество, добро пожаловать, – мужчина низко склонился, – прошу вас проследовать за мной. Его сиятельство уже ожидает.

Едва мы вышли из порталной комнаты, я услышал мужской голос – с идеальным драконьим слухом это было неудивительно.

– Как ты узнала, где она?

Интересно, о ком они? Не то чтобы я любил подслушивать чужие разговоры, даже наоборот, но тут стал невольным слушателем.

– Я поставила в кольцо, которое она потеряла в подвале, маячок. Так мы всегда будем знать, где она. И видишь, я поступила весьма предусмотрительно, – ответил женский хриплый голос.

Видимо, его обладательница уже немолода. Но когда дворецкий завёл нас в комнату, нас приветствовал только лорд Кбыр. Он обратил внимание на моё лицо – я ещё не успел вывести царапину на брови.

– Что с вами, Владыка? – изумлённо спросил тролль.

Не признаваться же, что меня избилла какая-то девчонка и поспешно сбежала порталом?

– Дикая кошка, – не стал вдаваться в подробности, но в целом сказал чистую правду.

– Дикие кошки нынче такие вёрткие. У меня друга недавно чуть не загрызла одна – в горах, на перевале. Саблезубый тигр. А у него ещё магия была заблокирована, так он её руками голыми задушил.

– Не сомневался в вашем друге, – ровно ответил я.

И внезапно вообразил, если бы я придушил девчонку. Эта идея мне понравилась. Вот только картинки были слишком уж эротичными, с чёрными лентами и кроватью.

Тролль широко улыбнулся и попросил нас присоединиться к чаепитию.

– Как любезно с вашей стороны, – протянул Бастиан и невзначай огляделся. – А где же ваша прекрасная дочь? Я ей цветы купил, так жаждал познакомиться и обсудить... некоторые нюансы участия в Отборе.

– О, даже так? Ну с этим, ваше высочество, не возникнет трудностей. Я хотел сказать, – кашлянув, решил пояснить тролль, – что с обсуждением нюансов не возникнет проблем, ведь моя дочь сейчас у вас во дворце.

Я прищурился. Надо же, какая пронырливая девица! Судя по диалогу, она отправилась во дворец, не предупредив родителя. Неужели побоялась нашего визита и того, что мы можем ей запретить, и решила отправиться прямым ходом во дворец? Умно! Я уже ею восхищён. Может, выбор её в качестве королевы будет не таким

плохим решением? Тогда Саттор станет поистине величественной державой.

Бастиан скосил на меня испуганный взгляд. Я с трудом сдерживал улыбку.

– Как... уже во дворце? – уточнил Бастиан.

– Ну мы решили не тянуть... – явно смущаясь, начал оправдываться тролль. При его габаритах и ужасающем виде это выглядело забавно. – И отправить Кыру в числе первых.

Кыра... удивительно подходящее имя для дочери тролля.

– Кыру, – повторил Бастиан и, положив букет на диван рядом с собой, достал платок и промокнул им пот со лба. – Какое красивое имя!

– Мне тоже понравилось, – согласился тролль. – Так что вас привело, ваше высочество, в мой дом?

«То, что уже увелось из-под носа», – подумал я. Но вслух, разумеется, не сказал.

– Да так... пустяки. Просто решил познакомиться. А у вас нет портрета вашей дочери?

Тролль нахмурился, поставил чашку, которая была явно больше наших раза в три, на стол и вздохнул.

– Нет, портрета нет. Не успели сделать. Даже вот вещи придётся отправлять позже. Совсем не успели подготовиться. Этот Отбор был таким спонтанным...

– Об этом говорили ещё год назад, – поправив на шее платок, напомнил Бастиан.

– Вот и я говорю – так внезапно, – кивнул тролль. – Вы ешьте, ваше высочество и вы, Владыка. Не стесняйтесь.

– Вы знаете, мы, наверное, уже пойдём, – явно разочарованно произнёс принц. – Дел так много перед началом Отбора. Я надеялся увидеть вашу дочь, но раз её уже нет, то и мы откланяемся.

– Так быстро?.. Не смею задерживать, – пожал плечами тролль и растерянно поднялся на ноги.

Хороший он, приятный. Так сразу и не скажешь, что с острова Еджу. Я поставил чашку на стол и собирался уходить, да тут заметил на кителе тролля необычный символ... Его я уже видел ранее.

– Какие красивые узоры, – заметил я, кивнув на пуговицы. – Что они означают?

– Эти-то? Всего лишь защиту нашего племени. Не берите даже в голову, Владыка.

А это уже зацепка. Весьма существенная.

– А из какого вы племени, ваше сиятельство?

– Из Дальних берегов, – ответил тролль и в его глазах мелькнула грусть. – На западе нашего острова, да только давно я уже там не был.

– Как интересно, – искренне поделился я. – Тоже хотел бы там побывать.

– Правда? А я как раз через две недели туда собираюсь. Не желаете быть моим гостем?

Бастиан хотел ответить возмущённо и напомнить мне о делах на Отборе, но упустить такой возможности я не мог, поэтому поторопился:

– Почту за честь.

На этом мы распрощались и покинули особняк графа.

– Это невыносимо! – рыкнул Бастиан, когда мы вновь оказались во дворце. – Разве такое возможно? Она уже здесь! И что мне теперь делать?

– Оттягивать момент вашей встречи, – пожал я плечами и постарался, чтобы в моём голосе не сквозило интереса: – Когда мы сможем увидеть всех конкурсанток?

Среди них обязана быть та, что ударила меня тувфелькой. Иначе кто она вообще такая? О, я уже даже придумал, что сделаю с ней, когда найду. Заставлю потрошить чудских морских ежей – она все пальцы себе исколет, но, думаю, это будет приемлемая плата за такую встречу.

Почему она вообще себя повела подобным образом? На сумасшедшую не походила...

Я слишком много о ней думаю. Нужно выбрасывать её образ из головы.

– Через три дня, слава богам! До этого я не обязан встречаться со всеми, хотя увидеть кого-то можно хоть каждый день – они обедают в Восточной столовой, а после прогуливаются по дворцу и по саду в надежде встретить меня.

– Сочувствую, – хмыкнул я и, хлопнув принца по плечу, собирался уходить.

Но тут к его высочеству подскочил перепуганный смотритель отбора и, активно жестикулируя, начал весьма экспрессивно:

– Ваше высочество, у нас п-п-происшествие!

– Что случилось? – нахмурился Бастиан, и я тоже обернулся.

Чутьё дракона буквально кричало о том, что мне стоит быть там. А я привык прислушиваться к себе.

– Там... там такое! Вам надо это видеть и обязательно присутствовать! Во всем виновата эта новенькая участница... Кира Кбыр.

Ничего непонятно. Бастиан приоткрыл рот, а я с трудом сдержал улыбку.

– Так и знал, что от этой троллихи будут проблемы, – буркнул его высочество и поспешил в указанную мистером Каверсом сторону.

Немного подумав, я тоже отправился за ними. Надо же, а эта троллиха оказалась намного более решительной и стремительной, чем я ожидал! Вот это желание выйти замуж за принца, никакими методами не пренебрегает, хотя мне ещё предстоит узнать – какими. Удивительные всё-таки женщины на острове Еджу.

Глава 3

Кажется, я всё-таки попала не туда, куда нужно. И это не особняк тролля. Теперь в этом не осталось сомнений.

А дяденька напротив всё ещё ждал моего ответа.

– Ваше имя? – напомнил он свой вопрос.

– Ки... Кира, – с запинкой выдохнула я, всё ещё нервничая по поводу ошибочного перехода.

– Кикира? – уточнил, видимо, мажордом.

– Нет, просто Кира, – исправила я и прикусила губу. – А обратно можно? Кажется, я попала сюда раньше времени. Отбор ведь через три дня...

– Но гости уже почти все прибыли, – уверил меня мужчина и просиял. – Все хотят поскорее стать частью этого великолепного Отбора и познакомиться с его высочеством Бастианом! Так что не стесняйтесь своего искреннего желания быть здесь. Пойдёмте со мной, леди. Только вы не могли бы уточнить фамилию?

Я чуть не назвала настоящую, но потом опомнилась и ответила:

– Меня отправил граф Кбыр.

– О, – удивился мажордом и опустил взгляд в список, поставив галочку. Вновь посмотрел на меня и вытянул губы трубочкой. – Не ожидал... что вы такая красавица. – Поняв что сказал, тут же начал исправляться: – Я не то хотел сказать! Конечно, вы должны быть красивы, как и всякая леди, хотя я ни в коем случае не ставлю в обязанности женщины уход за своей внешностью, но полагал, что ваша внешность может отличаться от той, что принята в Сатторе...

– Я вас поняла, – хмыкнула я, остановив мужчину. – Вы ожидали увидеть троллиху?

Мажордом облегчённо кивнул и вновь напрягся, видимо, ожидая от меня нагоняй. Но я лишь улыбнулась.

– Рада, что приятно вас удивила. Хотя тролли – лапочки.

По крайней мере тот, с кем я знакома. Судя по взгляду мажордома, это заявление весьма спорное или он просто не знал, кто такие «лапочки», но развивать мысль он не стал, просто попросил следовать за ним. Я прикусила губу и взглянула на портал.

– А можно мне домой вернуться? Кажется, я забыла взять с собой вещи.

– Не волнуйтесь. Здесь многие теряют голову от счастья стать избранницей принца, поэтому забывают то одно, то другое. Я сейчас же отправлю графу Кбыру письмо, а вы, прошу, следуйте за мной. Леди как раз собираются на обед, хотя вы, наверное, хотите отдохнуть с дороги...

При мыслях о еде живот заурчал. Я смущённо прикусила губу и положила ладони на живот, но мажордом никак не прокомментировал. Мы направились на выход. Дворец был красивым, с красочными фресками и искусной лепниной. Я только и успевала восхищённо оглядываться, с трудом смотря под ноги.

– Я взял на себя смелость проводить леди сразу в обеденную залу, где уже начали собираться другие участницы Отбора, – произнёс мажордом, и я смутилась.

Значит, он всё-таки слышал урчание моего живота!

В большой столовой за длинным столом сидели более двадцати девушек. Все они резко обернулись, когда я вошла, и пробежались по мне оценивающими взглядами. Я же не могла оценить их всех сразу, поэтому просто заскользила рассеянным взглядом по столу – чего на нём только не было! И выглядело всё вполне привычно. Интересно, у меня с желудком всё будет в порядке от иномирной еды? Не хотелось бы начать знакомство с принцем с просьбы подать мне туалетную бумагу.

Представила и улыбнулась. Пожалуй, есть что-то комичное в том, когда ты единственная девушка на отборе, кто совершенно не видит себя в роли избранницы его высочества. Вроде его зовут Бастиан?

Однако от еды я всё-таки отвлеклась, когда поймала на себе презрительный взгляд – дело было не во мне, нет-нет, девушка, что его излучала, смотрела так абсолютно на всех. И судя по золотому венцу у неё на голове, она впитала это презрение с молоком венценосной матери. И всё же принцесса красива, этого не отнять: длинные светлые волосы шелковистой волной спадали на плечи, охватывая девичий стан. Она не худышка, но её фигура была верхом совершенства, начиная от тонкой талии и пышной груди и заканчивая изящными запястьями и длинной шеей. Помимо этого её лицо имело кукольную форму, даже губы и те казались конфетными.

В общем, настоящая принцесса из сказки. Именно из сказки, потому что все мы помним, как выглядели принцессы на портретах исторического прошлого.

Лакеи, узнав о пополнении, быстро поставили мне чистые приборы, поэтому я направилась к предложенному месту, по пути услышав:

– Деревенщина.

Обернувшись к девушкам, я так и не поняла, кто это сказал: каждая сделала вид, что ничего не слышала. Следующим неловким моментом был тот, когда лакей попытался задвинуть стул. Непривычная к такому галантному обращению, я схватилась за спинку и лакей, приоткрыв рот, не знал, куда себя деть. Напомнив себе, что это другой мир и здесь принято ухаживать за леди, я потупила взгляд и присела на стул, подождав, когда его подвинут. Это оказалось неудобнее, чем я предполагала, а когда стул все-таки задвинули... я пошкрябала им по полу, задвигая сильнее.

На звук ко мне обернулись буквально все леди за столом. М-да, кажется, «деревенщина» будет самым приятным словом, выпущенным в мой адрес.

С одной задачей справились, переходим к следующей. Предположим, я понимала, зачем пиала с водой, и пить из неё не собиралась, смочив руки и вытерев вафельным полотенцем, расстелив его у себя на коленях. Но вот что делать с таким количеством разнозубчатых вилок и ложек я не представляла.

Какая из них для мяса? Какая для рыбы? Надеюсь, вот эта большая – для супа? Или это черпачок? Ох, кто придумал местный этикет? Ладно, буду следить за другими и повторять. Если что, вспомню, что я дочь тролля и многого от меня не ждут.

Когда закончила с осмотром ассортимента столовых приборов, то девушка, сидящая напротив, брюнетка с ямочкой на подбородке, елевым голосом спросила:

– Откуда вы? Раньше мы вас при дворе не видели.

Её вопрос, видимо, подразумевал, из какой деревни или дыры я вылезла. О, она даже не представляет, насколько права! Интересно, а мне можно говорить о своём иномирном происхождении или нет? Кбыр об этом не упоминал, договор я не видела. Но чувствую, что

могу подвести его, если скажу правду. Здесь же уверены, что я его родственница...

– Я дочь графа Кбыра, меня зовут Кира, – не стала я скрывать, и девушки изумлённо переглянулись.

Мне ужасно хотелось есть, но судя по всему, за столом ещё собрались не все, поэтому девушки в ожидании начала трапезы давились ядом. Бедняжки. Я хотя бы могу сдерживать свой голод.

– Это на Еджу модный фасон? – спросила участница, сидящая по правую руку от принцессы. Такая худенькая и светловолосая, казалось, её может снести ветер, если порывы будут достаточно сильными. И при общей бледности лица и впалых щеках она не производила впечатления красавицы, скорее брошенного котёночка, которого хочется откормить. – Видимо, туда мода доходит с запозданием. У нас это прошлый век.

Конечно, прошлый. Я бы удивилась, если бы ведьма купила его недавно для своей свадьбы.

– Мода циклична, – спокойно пояснила я. – Вы не знали?

Девушки, прикусив губы, начали переглядываться, видимо, каждая слышала об этом и уже воображала, как бы сменить свой гардероб, если то, что на мне, действительно модно? Но искорки сомнений в их глазах оставались.

– Вы пользуетесь иллюзией? – неожиданно спросила принцесса, вздёрнув бровь. – Если вы дочь тролля, то ваш внешний вид... – Она не закончила, но все осознали. Я же едва себя по лбу не стукнула, надо же, в этом мире ещё и иллюзии есть. – Я слышала, что такой случай был в Дракмаре, в военную академию под видом обычной девушки, чтобы очаровать наследника Дракмара, прибыла троллиха.

За столом раздались смешки. Мне же стало интересно – как же её рассекретили? При каких обстоятельствах это произошло? С одной стороны, я её очень даже понимала – мне самой уменьшили размеры, чтобы я вписывалась в стандарты местной красоты. С другой, одно дело немного уменьшить габариты, а другое – обманывать наследника, пряча свою расу и представляясь человеком.

– Не волнуйтесь, я – приёмная дочь, поэтому никакими иллюзиями не пользуюсь, – хмыкнула я и едко добавила: – Неужели вы боитесь, что я могу составить вам конкуренцию? Иначе откуда такие подозрения?

– Не обращай на неё внимания, Годива, – фыркнула одна из девушек, судя по всему, подпевала принцессы.

Рыжая и полноватая, с мушкой на левой щеке. Карие глаза сверкали завистью – причём завистью ко всему. Такие люди опаснее всего, они не видят рамок и не способны вовремя остановиться.

– Так и сделаю, Майрим, – кивнула принцесса и отвернулась от меня.

Наконец за стол села последняя участница – брюнетка с тяжёлой косой и в коричневом платье. Она выглядела так строго, словно носила траур. Зато после того, как она присоединилась, лакеи открыли основные блюда. М-м, крем-суп!

Первую ложку отправляла в рот с сомнением, но в итоге осталась полностью довольна вкусом. Чем-то напоминает тыквенный.

За столом я не разговаривала, больше слушала. Зато узнала некоторые имена. Принцессу зовут Годива и она из Дартании. Брюнетку с ямочкой на подбородке, сидящую напротив меня, – Йола, а вот слишком худенькую блондинку, которую мне захотелось накормить, – Селеста. Девушки не отличались дружелюбностью, и вступать в общение с ними не хотелось.

– Где ты взяла это платье? – неожиданно заговорила девушка слева от меня, которую мы все и ждали. Разговоры за столом стихли. – Этот жемчуг очень красивый и редкий. Поверь мне, я знаю, о чём говорю – моя семья занимается добычей жемчуга и его зачарованием для артефактов. Твои жемчужины приспособлены для накопления энергии.

Ничего себе! Вот это подарок от ведьмы. Зато девушки за столом едва не взорвались от негодования. Как же так, оказывается, они бриллиант приняли за стекляшку.

Вот только сомневаюсь я, что платье действительно ценное. Скорее брюнетка решила меня поддержать. Теперь я взглянула на неё заинтересованнее, тем более, внимание к нам отпало и девушки продолжили брызгать ядом друг в друга. Я-то думала они это от голода, а они яд используют как соус.

– Как тебя зовут? – спросила осторожно. – Меня – Кира.

– Зикра Самведи, – отозвалась девушка и улыбнулась.

Я ответила ей неуверенной улыбкой и вернулась к обеду. Блюда сменили и теперь на стол передо мной поставили нечто странное.

Мясные котлетки с кашей, напоминающей рис, и... какие-то финики. Или маслины. Чёрные и блестящие. Я посматривала на них и так и эдак, но в итоге не смогла победить своё любопытство и, взяв вилку, решила попробовать.

Но едва попыталась проткнуть плод, как тот ускользнул от зубчиков так, словно был сделан из раковины. Я даже потрогала его пальцами – мягкий, тогда почему же не получается? Получше прицелившись, я вонзила вилку резко и чуть ли не с размаху, и в этот момент маслина (или что это такое?) отскочила и полетела в сторону, да так резко, что я даже не успела отследить её полёт.

Лишь осознала, что в этот самый несчастный момент принцесса Годива открыла рот, видимо, чтобы сказать очередную колкость, и вёрткий плод угодил ей прямо в рот... да так неудачно, что девушка попыталась вдохнуть, но не смогла, лишь распахнула пошире рот и беззвучно пыталась позвать на помощь.

– Она задыхается! – завизжала Майрим и начала тормозить её высочество.

Лакеи тоже не стояли столбом. Один из них, самый плечистый, подскочил к принцессе, сдернул её со стула и прижал к себе спиной. Кто-то охнул от его дерзости. Я встала с места, молясь, чтобы лакею удалось избавить принцессу от несчастного боба.

Раз, два, три... с третьего раза от сильного давления косточка вылетела, а принцесса смогла сделать первый глубокий вдох. Столовая застыла в изумлении, девушки потянулись к пострадавшей, узнавая, всё ли с ней в порядке? Лакей сделался бледным и, словно не он только что спас её высочество, отступил на пять шагов назад. Видимо, за то, что он прикасался к венценосной особе, его ждёт наказание. А меня?..

Мамочки, я что, чуть не убила принцессу?!

Я даже с места боялась сдвинуться, если бы не Зикра, которая взяла меня за руку и заставила отойти от стола, мол, стратегическое отступление – лучший вариант. Вот только не успели – в этот момент в столовую вбежал незнакомый мужчина и быстро оглядел всех присутствующих, почему-то особое внимание уделив моей персоне.

– Это смотритель Отбора, мистер Каверс, – шепнула мне Зикра, прикусив губу.

Смотритель был сорокалетним мужчиной небольшого роста, с выпученными глазами. Хотя они могли такими стать от крика, поднявшегося в комнате. Мужчина, всплеснув руками, нахмурился. Китель был ему явно мал и с трудом застёгивался на выпирающем животе, а из-за того что волосы он зачёсывал назад, залысины были видны сильнее.

– Она! – закричала принцесса и совсем некультурно указала на меня дрожащим пальцем. – Она меня хотела убить! Это Кира Кбыр! Дочь тролля! Она во всём виновата!

Поняв, что защиты у смотрителя я не найду, особенно после «обвинений» в моём родстве с троллем, решила оправдаться.

– Да не хотела я убить! – воскликнула я. – Просто случайно так вышло...

– Случайное покушение на принцессу! – нервно рассмеялся смотритель отбора. – Такого не может быть, уважаемая леди! И её высочество не стала бы необоснованно обвинять кого-то, уверен, вы виноваты и вскоре вас заключат под стражу.

Что? Вот так просто? Вот так сразу и без суда и следствия? Я хотела заявить о своих правах в самой радикальной манере, но в этот момент в комнату вошёл мажордом. Он оглядел всех беглым взглядом дворецкого с закалёнными нервами.

– Почему вы подняли такой шум? – спросил он чопорно, но смотрел с подозрением именно на меня.

– Ужасно, мистер Овис! Поручаю это происшествие вам, как мажордому. Это вопиющий случай нападения одной из участниц, Киры Кбыр, на её высочество Годиву из Дартании!

– Нападение? – даже не побледнел мужчина. – Как же так?.. – И он вновь посмотрел на меня, после чего вопросы у него отпали. Он прекрасно помнил, чья я дочь. Видимо, тролли у них тут были главными разбойниками. – Что ж, тогда это дело требует немедленного разбирательства. Прошу вас, мистер Каверс, найдите его высочество и сообщите о случившемся. И поторопитесь!

На мгновение Каверс стушевался, что именно его решили отправить с дурными известиями, но в итоге прикинув, что это способ выслужиться перед его высочеством, и вспомнив, в конце концов, что Отбор – это его зона ответственности, он кивнул и убежал, оставив меня под недоброжелательными взглядами.

– Это всё она, – рыкнула Йоль, та самая брюнетка с ямочкой на подбородке, что брызгала ядом в меня. – Чего мы ждём? Её нужно заключить под стражу!

– Леди Йоль, право заключить под стражу есть только у его высочества и их величеств. Дождёмся их решения, – подвёл итог мажордом, но судя по виду – он едва сдерживался, чтобы не приказать лакеям скрутить мне руки.

Если бы здесь была ведьма, она бы точно пригвоздила меня к полу той чудо-веревкой. Ах, а ведь день вполне мог стать приемлемым. Но нет! Простота – это не для нас.

– Кажется, тебе лучше отойти, – шепнула я Зикре, и та удивлённо воззрилась на меня. – Тебя могут принять за соучастницу.

– Смеёшься? Да если примут, буду благодарна. Войду в историю! И вообще, знала бы я, что у ягод шипиуса такое свойство – сама бы попыталась их проткнуть.

Зикра откровенно веселилась, я же смотрела на неё изумлённо. В столовой продолжался шум, кричали на меня и обвиняли во всех смертных грехах. Если бы в этот момент дворец начал разрушаться, боюсь, в этом бы тоже обвинили меня.

Но разговоры резко прервались, когда в комнату вошли новые действующие лица. Все девушки склонились в поклонах, и я тоже поспешила сделать реверанс – уж какой могла, к счастью, исторические фильмы весьма популярны в наше время.

– Кхм, – кашлянул кто-то, и я наконец подняла голову, чтобы взглянуть на принца Бастиана воочию. – И что здесь произошло?

Ответили ему не сразу, видимо, собираясь с мыслями, поэтому у меня появилась возможность украдкой изучить принца. Молод, красив, спортивного телосложения и действительно невысокого роста, что, впрочем, его ничуть не портило. Его волосы были интересного оттенка – что-то вроде персикового, не рыжие, но и пшеничными их не назовёшь. Не длинные, аккуратно зачёсанные на правый бок. А вот глаза...

На глазах я сосредоточиться не успела. В этот момент я заметила, что Бастиан вошёл не один, за его спиной стоял тот, с кем мне довелось встретиться ранее.

Келар Лазурный, Владыка морей собственной великолепной персоной. И он неотрывно смотрел на меня.

Глава 4

Сейчас, когда у него не проступала чешуя и глаза оставались невероятного лазурного оттенка, я могла признаться, что он красивее, чем я запомнила. Высокий, атлетично сложенный, с длинными синими волосами и таким взглядом, что захватывал и не отпускал.

Вот и меня он захватил. Причём этот взгляд... не совсем дружелюбный. Интерес вперемешку с настороженностью и лёгким обещанием кровавой расправы. Он меня узнал? Нет-нет, он не мог меня узнать!

– Вопиющее происшествие! – подскочил к молодым людям смотритель, активно жестикулируя. – Она! – Крупный палец мужчины взметнулся в мою сторону. – Кира Кбыр чуть не убила принцессу Годиву Дартанскую!

Я не сразу отреагировала на обвинения в мою сторону, захваченная в плен взгляда синеволосого. Дракона. Дракона! Разве такое вообще возможно? Впрочем, сегодняшний день любит доказывать мне, что возможно всё. Думала ли я ещё вчера, что стану претенденткой для восхождения на эшафот за покушение на принцессу? Да что там, я не думала об этом ещё полчаса назад, надеясь, что стану просто претенденткой в принцессы. Хочешь насмешить бога – расскажи о своих планах на завтра.

– Вы хотели избавиться от принцессы? – вывел меня из раздумий голос принца.

Ну вот опять двадцать пять. Бастиан, к слову, жадно поглощал меня взглядом. Не чисто мужским, а именно с простым мальчишеским интересом.

– Я похожа на самоубийцу? – спросила я и, поняв, что ответ может быть положительным, поспешила оправдаться: – Разумеется, никто в здравом уме не станет нападать на её высочество, а я пока на помутнения рассудка не жалуясь. Просто «это», – я указала на странный боб, – выскочило из-под вилки...

– Вы её проткнуть пытались? – внезапно встрял в разговор синеволосый и прищурился. – Все знают, что тушёные ягоды шипиуса нужно давить. Они дают сок и добавляют блюдам пряную сладость.

Никто в здравом уме, – последнее он выделил насмешливо, – не начнёт натывать их на вилку.

Угу, я весь сегодняшний день сомневаюсь в своей «здравости», начиная с нашей с вами встречи, Владыка. А может, и правда прикинуться душевнобольной? В этом случае меня ждёт хотя бы лечебница, а не эшафот. Но тогда не удастся выполнить ни задание Кбыра, ни задание Райара.

Ра-й-ар... имя демона было зеркальным. Надо бы почитать об этом.

Окружающие смотрели насмешливо и победоносно, лишь Зикра поглядывала сочувственно. Поспешила оправдаться:

– Я ведь с Еджу, – хмыкнула я. – Прибыла только сегодня, поэтому совершенно не знаю о местных традициях и еде. Неужели за это нужно судить?

Вопрос прозвучал как риторический, и отвечать дракон не спешил, изучая меня, даже склонил голову набок, словно думал, каким скальпелем препарировать эту лягушку?

– Кира Кбыр, – задумчиво протянул Бастиан, – я ведь заранее думал, что с вами могут возникнуть проблемы.

Он словно озвучивал мысли вслух, всё ещё замороженно глядя на меня. И этот интерес не понравился слишком многим. Годива посмотрела с нескрываемым отвращением. Принц, будто вынырнув из своих мыслей и осознав, что озвучивал их, уже обычным тоном заключил:

– Незнание законов не избавляет от ответственности. Хотя в этом случае произошло недоразумение, не поддающееся ни одному из законов. Скажем, можно ли привлечь к ответственности человека, который заболел и случайно заразил домочадцев? Боюсь, что эта ситуация попадает под защиту виновного от непредвиденных обстоятельств. Потому я встану на сторону примирения двух участниц Отбора, – тут Бастиан мне улыбнулся, – и предлагаю обеим провести завтрашний ужин со мной.

Твою ж... за ногу! Вот только ужина с принцем мне не хватало.

– С удовольствием составлю вам компанию, – неожиданно вмешался синеволосый, и получил от меня убийственный взгляд.

Который, впрочем, он отрикошетил и коварно улыбнулся. Нет, он не мог меня узнать! А если узнал и будет мстить за нападение с

туфелькой? Ох, надеюсь, Кбыр не отправит мне эту туфельку!

Зато принцесса Годива, едва Владыка морей решил присоединиться, просияла так, что могла бы затмить собой солнце. Надо же, кажется, она считает, что тут есть «рыбка» покрупнее. И это мне неожиданно не понравилось.

– Но, – продолжил Бастиан, вперившись в меня насмешливым взором, – я не могу оставить без внимания пробелы в общем образовании моей потенциальной невесты, поэтому с сегодняшнего дня к вам, леди Кира, будут приставлены учителя. И, думаю, – он осмотрел меня с ног до головы, – я отправлю к вам и мэтра Мозеуса.

А это ещё кто? Я вновь посмотрела на синеволосого. Почему-то взгляд всё время возвращался к нему и я никак не могла отделаться от ощущения, что он о чём-то догадывается. Может, он умеет читать мысли и знает, что я хочу украсть у него Нефритовую жемчужину? Разумеется, при условии, что от неё не зависит чья-то жизнь или здоровье.

– На этом предлагаю считать инцидент исчерпанным, – хмыкнул Бастиан и, улыбнувшись мне, ретировался.

Келар задержался, задумчиво глядя на меня, словно хотел подойти и отчитать, но в итоге передумал и вышел за дверь. Я же смогла облегчённо выдохнуть. Но ненадолго – на меня продолжали смотреть неприязненно. Кажется, ещё до начала Отбора я успела стать изгнанницей, а не избранницей.

Участницы Отбора выходили, бросая на меня презрительные взгляды. Вот же... мегеры! Ну с кем не случается, правда?

Единственной, кто не изменил ко мне отношение, была Зикра. Девушка по-прежнему стояла рядом и даже поддерживающе сжала мою руку. Когда все покинули комнату и остались лишь лакеи, начавшие убирать со стола, я в порыве чувств обняла новую подругу.

– Спасибо, ты выручила за столом и после обвинений принцессы не бросила.

Зикра растерянно кивнула и даже улыбнулась. Теперь я могла оценить, что черты лица у девушки очень правильные и изящные. Она словно расцветала при более близком знакомстве. Её красота была не броской, а такой, в которую постепенно влюбляешься всё больше с каждой минутой знакомства.

– Пожалуйста, – пожала плечами Зикра. – К слову, твои жемчужины обычные, поэтому не думай их продавать. – Девушка смущённо улыбнулась. – Прости меня за ложь, я просто слышала их разговор – несколько минут стояла у двери, пытаюсь набраться смелости выйти к этим змеюкам.

Как я и предполагала. С чего бы ведьме отдавать мне сокровища? Но тем интереснее предстаёт образ стоящей напротив девушки.

– Неожиданно. Я думала, они только у меня вызывают страх.

– И меня здесь не любят, как ты наверняка успела понять. Я не местная, а из Замении. И страх – это нормальное явление. Тем более, я боюсь не их, а того, что случайно приму их слова на себя. Не хочу уподобляться им и плевать ядом.

– Понимаю, – я кивнула, но договорить не успела – рядом со мной материализовался смотритель Отбора.

Зикра сделала книксен и вышла из столовой, оставив меня с недовольным мистером Каверсом. Он не спешил начинать разговор, пронзая меня злыми и недовольными взглядами, словно я его враг номер один.

– Что же с вами делать, леди Кбыр? – задумчиво спросил он сам у себя, выплюнув «мою» фамилию, как ругательство. – Селить вас рядом с остальными леди нельзя – неизвестно, чем это всё закончится. С вашим недружелюбным настроением... О, знаю, что с вами делать!

И он так коварно улыбнулся, что мне захотелось спрятаться под стол. А может, не надо, а?

Но было уже поздно.

Мистер Каверс попросил следовать за ним. Я и следовала, время от времени вздыхая и отвлекаясь на красоты дворца. Наш путь мне казался бесконечным. Периодически мы встречали слуг, подобострастно кланявшихся мистеру Каверсу, и просто лордов и леди, перед которыми склонялся уже мистер Каверс и которые с интересом разглядывали меня. Уверена, слухи обо мне по дворцу разлетелись быстрее, чем я могла бы дойти до комнаты.

Мы остановились у какой-то двери с интересными узорами, за которой находилась винтовая лестница. По ней мы и поднялись – на каждом ярусе обнаруживалась ещё дверь, и вот перед третьей снизу мы и остановились. Тут-то я и осознала, что жить мне предстоит в башне.

Удивительный мир: не понравилась роль Золушки – и вот тебе сразу участь Рапунцель. Только косу отрастить осталось. А можно Золушку вернуть назад?..

– Вот здесь, – указал смотритель на деревянную дверь и достал огромный ключ, передав его мне. – Эту башню никто давно не использует – говорят, здесь водятся злые духи. Поэтому здесь вы никому не мешаете и тем более никому не навредите... за исключением злых духов, конечно. Но вы ведь с Еджу, знаете, как с ними управляться?

И столько ехидства было в его взгляде, что я сразу поняла – просить и умолять сменить апартаменты бессмысленно. Придётся довольствоваться тем, что есть. Впрочем, я не упущу возможность подложить в его тарелку каких-нибудь слизней, а потом скажу, что делала это из заботы о его пищеварении. Мол, так принято у нас на острове.

– Благодарю, – растянула губы в подобие улыбки, что больше походило на немое обещание скорой расправы.

О, я вспомню все папины советы по дезориентации врагов, подниму все данные из мозгового хранилища, но так просто этого не оставлю. Берегитесь, мистер Каверс, вы ещё не знаете, с кем связались!

Мистер Каверс, кажется, что-то заподозрил по-моему взгляду, поэтому, кашлянув, отступил на шаг и заторопился на выход.

– Скоро к вам прибудет мэтр Мозеус, а пока отдыхайте.

Мистер Каверс быстро откланялся. Уходил вдвое резвее, чем шёл сюда. Мне осталось лишь провожать его злым и недовольным взглядом. С замком пришлось повозиться – от старости механизмы заржавели. Едва я оказалась внутри, что-то чуть слышно хлопнуло, словно мыльный пузырь. Где-то на задворках подсознания возникла мысль, что это может быть заклинание консервации – ведь пыли внутри не было, а комнату, судя по заржавевшему замку, уже никто давно не открывал.

Ну вот, я начинаю мыслить в реалиях фэнтезийного мира. Спасибо книгам и фильмам!

Сама комната была круглой, с добротной мебелью, но без излишеств. Впрочем, сейчас, после избы ведьмы, я была счастлива даже этому, но сразу начала обыскивать помещение на предмет

уборной. Она здесь оказалась на втором этаже, вместе с гардеробной. За возможность нормально помыться и справить нужду я была готова отдать если не всё, то многое.

Ванна больше напоминала бассейн с четырьмя кранами в форме пасти льва по периметру. И если бы я уже не посетила сегодня баню, то с удовольствием опробовала бы этот восхитительный бассейн. Туалет тоже был приличный. В общем и целом я осталась довольна своими покоем.

У зеркала я застыла, рассматривая свою внешность. Вроде всё та же я, ничего не изменилась, но теперь я сама себе казалась такой хрупкой, что было страшно даже руку поднять – никак переломлюсь? Я привыкла быть сильной и уверенной, а сейчас пришёл страх, что меня может обидеть каждый. Эх, была бы я своего прежнего роста, смотрела бы на всех участниц свысока в прямом смысле этого слова, даже принцу бы достался этот взгляд... жаль, что Келар Лазурный намного выше.

При воспоминании о драконе сердце сжалось. В памяти всплыли указания Райара. Так просто из этой истории мне не выпутаться, я уверена. Меня ждёт удивительное время в стенах дворца и главное вернуться в свой мир живой и невредимой.

Вздыхнув, я ещё раз взглянула на себя в зеркало и решила спуститься. Нужно узнать, как скоро мне принесут мои вещи – надеюсь, Кбыр уже отправил их. Я уже подошла к перилам, когда услышала шаги внизу. У меня гости? Напрягшись, я ступила на первую ступень и тут же почувствовала, как закружилась голова – лестница оказалась слишком крутой. Не удержав равновесие, я чуть кубарем не покатила вниз, но меня вовремя удержали – мужские руки перехватили поперёк талии и прижали к натренированному телу.

– Ой...

– Вы всегда проявляете чудеса грациозности? – хмыкнул Келар Лазурный и пронзил меня взглядом своих удивительных лазоревых глаз. – Или я могу расценивать вашу неуклюжесть как попытку очередного покушения на монаршую особу?

Что? Это он-то тут монаршая? Пф, всего лишь Владыка морей! Подумаешь! Кому вообще эти морские просторы нужны?

Оттолкнувшись от мужчины, я сложила руки на груди и, продолжая стоять на две ступеньки выше, недовольно спросила:

– Как вы здесь оказались?

– Вошёл через дверь. У вас открыто, – словно был готов к нападению, ответил дракон и глазом не моргнув.

Я посмотрела на дверь. Щеколда на ней была, но я совершенно не подумала, что кому-то взбредёт в голову нарушать мой покой – приходить в нежилую, полную духов башню. А если бы я ванну принимала?

Кстати... откуда он узнал, что я продвинулась по карьерной лестнице из Золушки в Рапунцель?

– И как вы меня нашли?

– Это не сложно, если знать, что искать, – взгляд дракона нырнул в декольте, как раз туда, где в ложбинке груди лежал кулончик. – Значит, вас зовут Кира?

– Кира, – подтвердила я. – А вас?..

– Келар Лазурный, – тут же отозвался Владыка морей, хотя ему ой как не понравилось, что я не знаю его имени. – Скажите, Кира, мы с вами нигде не встречались?

– Мы? – картинно изумилась я и призадумалась. – Может, вы бывали на Еджу? Знаете, я люблю принимать участие в гуляниях. Вполне возможно, что там наши пути и пересеклись.

– Нет, я не был на Еджу, – задумчиво протянул он и вновь придвинулся ко мне. – Но почти уверен, что виделся с вами сегодня утром.

– Разумеется, – кивнула я и добавила сразу после того, как в глазах дракона зажёгся победный огонёк: – В столовой, когда вы меня обвиняли в отсутствии здравого ума.

Да-да, я зла не помню, я его записываю, господин лазурный дракон. Так просто вы от меня не отделаетесь. И не только туфелькой получить можете.

Дракон нахмурился и посмотрел на мои ноги.

– Кхм, вы не подвернули лодыжку? Быть может, позвольте осмотреть?

О, желает убедиться в размере? Туфельку-то я потеряла сорок третьего размера, а сейчас у меня максимум тридцать седьмой.

– С моей ногой всё в порядке, и я всё ещё не могу понять, зачем вы меня искали. Спросить, не виделись ли мы ранее? Нет, не виделись. Если ваше любопытство удовлетворено, то требую немедленно

покинуть мои комнаты, чтобы я, не приведи господь, не заразила вас сумасшествием.

Ох, как ему не понравилась моя дерзость! Я даже вообразила, что если бы в его руке был кнут, то он бы выпорол меня. К счастью, кнута у него не было, но взгляд бил не слабее электрического разряда.

– Вы слишком дерзки для той, кто является всего лишь приёмной дочерью графа, – рыкнул он и потянулся ко мне, видимо, желая придушить.

– А вы слишком заинтересованы той, кто является всего лишь приёмной дочерью графа, – передразнила я его. – Особенно учитывая, что вы взрослый мужчина и находитесь в покоях юной девушки. А если я закричу? Уже готовы взять меня в жёны?

Ха! Шах и мат, дракоша. Я уже понемногу втягиваюсь в местные правила и законы и даже нахожу плюсы пребывания в патриархальном обществе лордов и леди, где невинность и честь юной девушки строго охраняется.

Ноздри дракона раздулись. То ли он жадно впитывал мой запах, то ли не знал куда себя деть от злости.

– В жёны? – рыкнул он и перескочил на ты: – Ты действительно подобного мнения о себе, что думаешь, будто какие-то людские законы способны женить меня на человечке? Святая наивность. Тебе никогда не заполучить меня. Как бы ты ни старалась.

Это я-то стараюсь? Избивая его туфелькой? Ха! Не знала, что это так действует.

– Спешу вас разочаровать, Владыка, – вспомнила я обращение к нему. – Вы меня не интересуете. Зато ваше нахождение здесь можно расценивать как интерес ко мне. Ещё немного, и я уверюсь в своих выводах.

– Надо же, неплохо тебя воспитали тролли, такую самооценку привили, – фыркнул дракон и сложил руки на груди, подчёркивая ширину плеч. – Словно ты способна заинтересовать дракона... Тролля дочь и водный дракон. Да мы войдём в историю, если подобное случится.

– Конечно, войдём! В летописях так и будет значиться, как великому и неустрашимому водному дракону дала от ворот поворот какая-то тролля дочь, – хмыкнула я и широко улыбнулась, назло одной оборзевшей драконьей морде.

Она, то есть морда, вытянулась. На лбу проявились лазурные чешуйки. Ой-ей, кажется, сейчас и зрачок вытянется! Интересно, а его можно будет выбросить из окна? Потому что если я вновь нападу на него с тувелькой, боюсь, что уже никаких доказательств в том, что я – это та самая утренняя визави, ему не понадобится.

И я была в шаге от этого, когда в дверь постучали. Дракон отшатнулся, а в комнату вошли сразу четверо. Причём впереди всех стоял красивый, уверенный в себе мужчина в чёрном камзоле и красном шейном платке, с серьгой в ухе и стильной причёской. Невысокого роста, но с атлетичной фигурой. Позади него мялись три помощника в такой пёстрой одежде и с коробками в руках, что я даже не сомневалась – это и есть тот самый портной, которого собирались ко мне отправить.

– Мэтр Мозеус к вашим услугам, – представился он, поклонившись, и насмешливо спросил: – Мне зайти позже, Владыка морей?

Кажется, эти двое знали друг друга. Келар слегка поморщился и отступил от меня, а после вовсе направился на выход. Но просто так он не ушёл: привык, что последнее слово за ним. Он остановился возле модельера и склонился к нему.

– Знаете, мэтр, леди очень скромная, поэтому все её платья должны быть с глухим верхом, – хмыкнул дракон, нагло глядя на меня. – Прошу вас, уважьте юную особу и сделайте, как я сказал. Она будет в восторге.

Вот же... гад! В приподнятом настроении дракон покинул комнату, оставив меня сжимать кулаки. Список людей, которым я непременно буду мелко пакостить, растёт прямо на глазах!

Мозеус улыбался. Он подошёл ближе и вновь поклонился. Я спустилась с лестницы и сделала неуверенный книксен. Но если Мозеус и посчитал его совершенно неуклюжим, то никак не отреагировал, лишь заложил руки за спину.

– Так, леди, давайте сразу определимся, – протянул мэтр, строго глядя на меня. И вдруг его взгляд стал смешливым. – Так кого мы собираемся пленять: его высочество или Владыку морей? Я бы на вашем месте сделал акцент на втором. По-моему, он уже почти ваш и отныне не сможет вас забыть.

Ха! Он просто не сможет забыть туфельку сорок третьего размера, которая рассекла его бровь.

– Разумеется, его, – не стала я отрицать, не собираясь посвящать мэтра в свои планы поскорее убежать из этого мира, ради осуществления которых мне необходимо выкрасть Нефритовую жемчужину. – Именно поэтому мы будем делать декольте глубже и выразительнее.

Мэтру мой ответ понравился. Он просиял и широко улыбнулся. Но внёс свою лепту:

– Согласен! Только предлагаю сделать декольте несколько с неожиданной стороны... кхе... не декольте, разумеется, – тут он подмигнул. – Ворот на нарядах оставим глухим, но вот спину... О, придётся помучиться с корсетами, но это будет того стоить!

Кажется, я действительно рискую привлечь внимание одного дракона... Так, может, такими темпами он сам отдаст мне Нефритовую жемчужину?

– Не будем тянуть дракона за хвост и перейдём сразу к делу, – возвестил мэтр и предвкушающе потёр ладони. Затем осмотрел меня со всех сторон. – Что ж, работа весьма приятна, недостатков не так много. Хотя нижняя часть лица тяжеловата, лучше тянуть подбородок вперёд, но ни в коем случае не вверх, так что от высокомерия придётся сразу отказаться, – произнёс мужчина. – Руки... хм, не хрупкие, совсем не хрупкие. Это что, – он дотронулся до плеч обеими ладонями, – мышцы?!

– Я спортивная девушка, – приосанилась я. – Проблемы?

– У меня? Никаких проблем, – нарочито испуганно протянул мэтр и улыбнулся. – А вот у ваших соперниц, судя по всему, да. Но мне их не жаль. Работал тут с несколькими... И выбирать королеву не из кого! Но я отвлёкся. Вы, – он развернулся в сторону помощников, – принесите эскизы номер пять и восемь.

И добавил уже мне:

– Первые четыре для замужних дам и фавориток, а шесть и семь мои неудачные – рисовал их в дурном расположении духа. Даже вспоминать не хочу... Так, работаем!

Он хлопнул в ладоши, и меня быстро закрутили его помощники, измеряя и примеряя к цвету лица различные оттенки тканей. Я лишь успевала поворачиваться то в одну сторону, то в другую, и кивать на

понравившиеся эскизы, которые представлял моему вниманию сам мэтр Мозеус.

– Кира, а что это у вас за прядь такая чудесная? – спросил мэтр, делая какие-то заметки у себя в дневнике. – Красивая, яркая. Хочу себе такую же. Моя жена давно намекает, что пора сменить стиль. Шокировать публику. Она у меня выдумщица, – с нежностью в голосе произнёс мужчина и прочистил горло. – В общем, мне нужно знать, чем вы создали такую красоту.

Знала бы я сама! Причин появления этой пряди было несколько. Одна из них – попадание в этот мир. Вторая – встреча с драконом. Мне казалось, что то видение было совсем не зря. Не приглючило же меня, правда? Хотя может оказаться и простым совпадением. В любом случае, обнажать тайны пока нельзя – мало ли, к чему это может привести, учитывая моё шаткое положение попаданки?

– Вы знаете, эту прядь сделала мне одна троллиха на острове Еджу, – солгала я. – Вряд ли племя расскажет свои секреты.

– О, вот как, – разочарованно вздохнул Мозеус. – Понимаю... Я тоже не люблю раздавать свои секреты. Что ж, у меня есть все мерки, идея компоновки гардероба и главное – вдохновение. Вы меня вдохновили, Кира, поэтому пока я спешу покинуть ваше прекрасное общество и запереться в мастерской. Надеюсь, вы не обидитесь, что я сегодня так быстро вас покину?

– Что вы! – поспешила ответить я и улыбнулась. – Я весьма рада знакомству с вами и счастлива, что смогла вас вдохновить. Уверена, из-под вашей руки выйдут настоящие шедевры.

– Не сомневайтесь в этом! – кивнул мужчина и развернулся в сторону выхода, но уйти не успел.

Двери распахнулись и порог пересёк тролль.

В нём я сразу же узнала своего «отца», поэтому широко улыбнулась. Как я рада, что он прибыл лично! Мозеус приподнял брови в изумлении, осмотрел мужчину и отошёл в сторону, а Кбыр оглядел комнату и нахмурился. Многозначительно нахмурился, из-за чего я лишний раз убедилась, что его характер очень схож с характером моего отца – оба заранее продумывают планы мести и после воплощают их в жизнь. Я тут даже ехидно улыбнулась, решив, что обязательно озвучу имя зрителя Отбора. Пусть знает, что с семьёй Кбыр лучше не связываться!

Эко я быстро себя причислила к доблестному тролльему семейству...

– Папочка! – нарочито громко воскликнула я. – А вот и вы... как я рада, что вы прибыли так скоро!

Хотя я совсем не ожидала, что Кбыр явится лично. Может, он заберёт меня на оставшиеся до Отбора три дня и я успею подготовиться к нему и больше узнать об окружающем мире?

И заодно об одном любопытном драконе.

– Папочка? – переспросил мэтр и изумлённо взглянул на меня. – А я думал «дочь тролля» – это образное выражение зрителя Отбора и оно связано с вашей физической подготовкой и упрямым характером.

– И это тоже, – не стала я разочаровывать мэтра.

– Хотя радуется, что у вас всё же нет общей крови, – неожиданно едко протянул мэтр и заложил руки за спину.

Кажется, эти двое недолюбливают друг друга. Буравят взглядом и того и гляди разожгут костёр. Я подошла ближе и встала рядом с троллем, заметив, что за его спиной толпятся слуги с пятью огромными сундуками. Надеюсь, это всё моё вознаграждение в золотой валюте?

– Что вы делаете в комнате моей дочери, мэтр Мозеус? – прогрохотал «отец» и сдвинул брови на переносице.

– Гардероб подготавливаю, – хмыкнул он. – Раз уж вы не способны этого сделать для своей дочери.

– Я не способен?! – возмутился тролль и как махнул своей могучей ручищей помощникам. – Заносите!

Прямо перед мэтром (да-да, распахнули крышки не передо мной) открыли пять сундуков. В четырёх лежала одежда, а вот в пятом, где обувь, лежал ещё сундук поменьше, но тоже весьма увесистый, который распахнули в последнюю очередь. Там обнаружили украшения. Камни и золото так блестели, что я даже сделала шаг вперёд, чтобы поскорее пощупать сокровища. Но вовремя одумалась и застыла.

Мэтр Мозеус, к моему изумлению, заинтересовался совсем не украшениями, в отличие от меня. Их он словно даже и не заметил. Прошёл вперёд, к сундукам с одеждой, и начал пренебрежительно отбирать платья.

– И кто автор сих «шедевров»? Дайте-ка угадаю... Леон Ферсиваль?

Кбыр не ответил, но потому, как он многозначительно поджал губы, всё и так было понятно. Портной хмыкнул.

– Уныние, хоть и весьма дорогое. Нет, наше золото такого не достойно... Эту одежду – на выброс, а я сам подготовлю гардероб для будущей повелительницы лазурных драконов, – фыркнул Мозеус и встал в стойку. – И ваша благодарность, лорд Кбыр, мне не нужна. Можете оставить её при себе.

От такого тролль захлебнулся возмущением, но мэтр Мозеус был умнее и поэтому, хмыкнув, перешёл к туфелькам. И вот тут, к моему ужасающему стыду, он обнаружил мою – сорок третьего размера. Кбыр решил вернуть её мне в самый неудачный момент! Уж лучше бы она осталась у него в поместье или в избушке ведьмы.

– А это что? – изумился Мозеус. – Неужели Ферсиваль случайно положил сюда свою туфлю? Ха! Хоть для себя он умеет делать со вкусом. Вы не против, леди, если я заберу её и лично передам владельцу?

Я открыла рот. Чтобы подобное случилось, передавать её нужно мне. Но и сказать правду – попасть впросак, заодно и вызвать лишние вопросы и подозрения. Что бы такого придумать?..

– Положите на место, мэтр, – жёстко ответил тролль, продолжая хмуриться.

– А вашего мнения я не спрашивал, вам эта туфелька всё равно мала, – хмыкнул Мозеус и... ретировался!

Так стремительно, что мы с «отцом» даже не успели отреагировать. да и как тут отреагируешь? Представляю, как я бы бросилась наперерез портному и вырвала у него из рук свою туфельку. Или если бы тролль прибил бы его здесь и сейчас, а потом из его охладевших рук выдернул мою драгоценную обувь... м-да, ситуация глупая.

– Догнать! – отдал приказ своим помощникам Кбыр, но я остановила его, положив руку на плечо тролля.

– Не следует. Пусть лучше её заберёт мэтр Мозеус, чем её случайно найдёт в моей комнате Келар Лазурный.

– А он здесь при чём? – нахмурился тролль.

Вздыхнув, я посмотрела на помощников. Тролль быстро выгнал их из комнаты и мы теперь остались вдвоём. Разместившись на диванах, смотрели друг на друга. В итоге я решилась.

– Глупость, конечно, но моя вторая туфелька у Келара Лазурного. Я его... м-м... ударила ею, рассекла ему бровь. Избила. Но он не узнал меня. Но если он увидит туфельку, то... – я не договорила, но моё молчание было многозначительным.

Я не сомневалась, что тролль выругается, раскричится и обзовёт как минимум глупой, но вместо этого он внимательно посмотрел на меня, а потом... расхохотался. Громко, весело и заразительно. Даже я улыбнулась. Кбыр смеялся так громко, что аж стучал ладонью по колену, не в силах контролировать веселье, и я вконец расслабилась.

– Ты и избила Владыку морей?! Вот это номер! – продолжал смеяться тролль. – А он мне о диких кошках втирал! Ох, а он был не так далёк от истины – ты та ещё дикая кошечка, – хмыкнул тролль, наконец успокаиваясь. – Подняла ты мне настроение, Кыра. Спасибо. Раз так, то действительно лучше, если обувь будет у Мозеуса. То-то Ферсиваль удивится, когда получит незнакомую туфельку от своего заклятого врага.

– А почему они враги?

– Насколько мне известно, Мозеус увёл у него невесту, ныне свою жену. Она в тот момент была настоящим бриллиантом столицы, я сам тогда только приехал в Саттор и восхищался ею.

– Интересно, – протянула я. – А что вы с Мозеусом не поделили? Уж не эту ли невесту?

– Ну что ты! Этот прихвостень когда-то пошил мне гардероб к сезону, да на свой вкус, по тогдашней моде, – в глазах Кбыра блеснула злость и он сжал кулак. – Демонов портной! Он сделал столько рюш и оборок на моих камзолах, что я замучился их отдирать! А цвета... о цветах я боюсь говорить, все от ярко-жёлтого до небесно-голубого! Нет, ты представь, как это ужасно сочетается с моим цветом кожи!

Представила и... улыбнулась. Да, получилось очень забавно.

– Зачем же он так сделал?

– Кто разберёт этих творчески-сумасшедших? – махнул рукой Кбыр. – Ну не будем об этом, дела давно минувших дней. Однако если у тебя будет переизбыток оборок – смело отказывайся от нарядов.

Я кивнула. Хм, а может, он пошил Кбыру наряды как раз из коллекций шесть и семь? Вновь представила тролля в этой одежде. Должно быть, выглядело комично.

– Перейдём к делу, – не став дожидаться от меня ответа, протянул Кбыр и извлёк из кармана пергамент, причём он его даже не складывал и не сворачивал в трубочку – листы ровненько поместились в огромный внутренний карман. – Подпишем договор. Аванс, – он кивнул в сторону сундука, – я уже тебе доставил. Там ровно половина обещанного.

Так это всё моё? Правда-правда? Хм, тогда я смогу подкупить того демона и не искать Нефритовую жемчужину? План возвращения домой быстро нарисовался в моей голове. Но сначала – подписать соглашение и прочитать всё внимательно, чтобы не было никаких подводных камней.

Взяв пергамент в руки, я оглядела его. Здесь всего лишь два листа. Я сразу поняла две вещи: Кбыр не стал обращаться к юристам, чтобы составить соглашение, видимо, он не настолько доверял им. А то и понятно – дело деликатное, как-никак попаданку любимому королю подбрасывает. И второе – «папочка» совершенно не подкован в юридических аспектах, поэтому договор прост, как пять копеек.

«Соглашение между Кирой и графом Кбыром.

Кира обещает принять участие в Отборе его высочества Бастиана Сатторского и по возможности дойти до финала, став принцессой Саттора.

В случае ненаступления такой возможности, я, граф Кбыр, обещаю отправить Киру обратно в её мир ровно через год после перемещения.

За должное исполнение обязанностей я, граф Кбыр, обязуюсь выплатить Кире десять килограммов золотом и драгоценными камнями, из которых пять идут в качестве аванса.

Кира обязуется не разглашать все подробности договора и своего иномирного происхождения.

Дата, подпись».

Я подняла удивлённый взгляд на тролля. То есть он действительно думает, что в этом договоре есть подробности, которые не стоит разглашать? Да тут они вообще отсутствуют! А как же страховые случаи? А как же обстоятельства непреодолимой силы? А отступные? А возмещение морального ущерба? А контроль физического здоровья? А пункт с проведением ритуала?

Вздыхнув, я поднялась с места и подошла к бюро. Надеюсь, в каком-нибудь из этих ящичков найдётся писчее перо? Разумеется, я не думала, что смогу им писать, но вот надиктовать нужные пункты Кбыру – смогу. Но в ящиках нашлось кое-что получше пера – ручка! Конечно, не такая современная, из дерева, но вполне себе удобная, без наклонного стержня.

Взяв её, я вернулась на место и перевернула листок – писать придётся дважды, на обоих экземплярах. Подумав, я вывела первое слово и лишь осознав свои действия, неожиданно спросила:

– А как я читаю и пишу на местном?

– Единому языку, принятому на всём материке ещё несколько тысяч лет назад, я научил тебя магически, вплетаю нужные заклинания в ритуал.

Вот как...

– Надеюсь, это было не рискованно?

– Ну что ты, – широко улыбнулся Кбыр и я сразу поняла, что риск был, но меня о нём не хотели предупреждать.

Ладно, зачтём это в благородное дело. Что там у нас дальше?.. Кбыр за моим творчеством наблюдал спокойно и даже с долей интереса. Я же вписала все необходимые пункты и обезопасила себя на случай непредвиденных обстоятельств, мол, не смогу выполнить обещанное, если получу травму, угрожающую жизни, или каким-то неведомым способом, не зависящим от меня, вернусь домой. В этом случае аванс пойдёт как компенсация морального вреда при переходе из одного мира в другой.

В общем, хитрила, как могла, а Кбыр, прочитав это, вполне согласился.

– Какая ты умная! Будто действительно моя дочь, – по-отечески тепло протянул тролль и даже по голове погладил, как щенка какого-нибудь, учитывая, что его ладонь полностью закрывала мою голову.

– Что ж, думаю, теперь можно и подписывать. Начнём с вас, граф Кбыр, – я подтолкнула мужчине листок.

Он кивнув, извлёк что-то, похожее на скарификатор, и быстро проколол палец под моим испуганным взглядом. Подписывать договор мне перехотелось. Имя Кбыра тут же зажглось красным на договоре и погасло, видимо, подтверждая его права и клятвы. Сглотнув, я посмотрела на пододвинутый ко мне пергамент и лихорадочно соображала, как бы можно увильнуть от этой магической кабалы?

Но делать нечего. Кбыр очистил скарификатор каким-то составом из скляночки и передал мне. Удостоверившись в чистоте и остроте предмета, я всё-таки решилась проткнуть палец и быстро приложила его к пергаменту.

Но именно в этот момент что-то пошло не так. Я думала, ожидалось то же самое, что было у графа Кбыра, но ошиблась. Мои символы вспыхнули не просто красным, а словно двойственным изумрудно-алым. Будто два камня слились воедино, и рядом с моим отпечатком проявились ещё символы – необычные, изящные, чем-то похожие на уроборос. Вспыхнули и... погасли.

– Что это? – недоумённо спросила я и наклонилась к бумаге.

Кбыр тоже нахмурился. Пригляделся к листам, а потом почесал затылок.

– Обычно подобное возникает у супругов. Если один из них заключает договор без ведома другого, то проявляются оба символа на бумаге. Ты ведь не замужем?

– Своевременный вопрос, – съехидничала я. И всё-таки ответила: – Нет, не замужем. Тогда откуда это?

– Демон его знает, – пожал плечами Кбыр и быстро спрятал свой экземпляр в нагрудный карман. – Не важно. Главное, что договор подписан. Идём, покажу как пользоваться замком на сундуке с драгоценностями, там же будешь хранить свою копию договора. Всё поняла? Отлично. Тогда мне уже пора.

– Подождите, – я схватила Кбыра за руку, тоже поднимаясь с места. – Получается, вы меня не заберёте? Не будете обучать?

– Не могу, – развёл руками тролль. – Нельзя забирать конкурсанток, если они уже прибыли на Отбор.

Вот же... подстава!

Келар Лазурный

«Она не троллиха! – вспоминал я слова Бастиана. – А очень даже красивая девушка. Знаешь, она даже в моём вкусе. Я так рад!»

И почему его слова так раздражали?

Настроение было паршивое. Не покидало ощущение, что надо мной жужжит муха, которую я никак не могу поймать. Кира Кбыр... Загадочный персонаж. Быть может, судьба не просто так сталкивает меня с ней? Что если именно она – та, кого я ищу? Именно она причастна к гибели множества кораблей в Чудном море?

Но я совершенно не помню её лица из-за грима, а габариты совершенно не подходили.

Я не мог понять, что в ней так раздражает. Самоуверенность или наглость? Вряд ли. Я видел немало таких и всегда ставил на место. Происхождение? Оно действительно было странным, но всё-таки нет. Возможно, виной всему моё драконье чутьё – оно подсказывает, в каком направлении нужно вести расследование.

Я как раз расставил несколько «жучков» на территории дворца и возвращался в свои покои, когда в коридоре столкнулся с мэтром Мозеусом – этот мастер был настолько хорош, что даже некоторые драконицы к нему обращались, переплывая море, дабы стать обладательницами роскошных платьев.

– Владыка! – поклонился он, проходя мимо.

Я растерянно кивнул и тут заметил в его руках знакомую туфельку и резко остановился. Нет, этого просто не может быть...

– Откуда она у вас? – спросил строго, не отрывая взгляда от обуви.

– Туфелька? О, вы не поверите! Она принадлежит моему заклятому... Гм... сопернику, Леону Ферсивалю. Вот, спешу ему вернуть!

– Она мужская? – изумился я.

Может ли быть так, что эти туфельки были парными? Слишком диковинные, чтобы быть ещё и в двойном экземпляре.

– Конечно! Вы видели её размер? Ни одной девушке не будет в пору.

– Позвольте взглянуть? – спросил я, и мэтр кивнул, передав мне туфельку.

Сомнений нет. Это именно она. Та, что нужна мне. Но я уверен, что избивала меня девушка... хотя на ней была какая-то краска. Более того, уверен, что это была именно Кира Кбыр, да и её дерзкое поведение лишь подтверждает это. И я обязательно докажу, что это была она. Наведаюсь к этому мастеру, быть может, именно он изготовил обувь по индивидуальным меркам? Как его там зовут... Леон Ферсиваль?

Ситуация становилась всё более сумасшедшей. Я уже корил себя на все лады, что вообще сунулся в этот дворец именно в ту минуту.

Эта ниточка выведет меня на Киру Кбыр. Меня не покидало ощущение, что это именно она. Тем более эта синяя прядь... совпадение ли? Или?.. Нет, глупости. Мы с ней не виделись до того момента, как у неё появилась синяя прядь. Хотя, если туфелька всё-таки принадлежит ей, всё сходится.

И вызывает у меня гнев. Тогда от девчонки нужно избавиться.

– Вы не против, если я заберу её? – уточнил я чисто из вежливости и, поняв по выражению лица мэтра, что отдавать трофей он не намерен, поспешно добавил: – Благодарю, мэтр, вы меня очень выручили. Хорошего дня!

Мозеусу оставалось лишь хватать ртом воздух. Я улыбался. Что ж, я уже на шаг ближе к разгадке. Ещё немного и...

Дойти до комнат не успел. Запястье охватило болью. Зашипев, я поднял руку и с удивлением обнаружил на ней какой-то красный символ, словно дал обещание или клятву. Вот только ничего подобного я никому не давал. Какого демона?.. Кто способен был пленить клятвой сильнейшего из драконов?

Глава 5

Сегодняшний вечер принёс немало удивительных открытий. Во-первых, ко мне пришёл мажордом. Рядом с ним стояла молоденькая девушка в униформе и белом чепце.

– Леди Кира, позвольте представить вам вашу личную служанку – Сиину. Она будет готовить вас к официальным мероприятиям и помогать, чем сможет.

– Рада познакомиться, леди Кира, – сделала книксен девушка, и на её хорошеньком лице проявилась улыбка.

Возрастом она не старше меня, зато раза в два шустрее и улыбчивее. Она всё делала с большой охотой и радовалась, что её приставили к одной из участниц Отбора, ведь профессиональной горничной она не была, хотя очень хотела ею стать – ещё одна подстава от зрителя отбора, судя по всему.

Сиина без устали болтала, а оттого была очень ценным источником информации. Например, от неё я узнала, что её высочество Годива сомневается, что я не настоящая троллиха, поэтому приказала подать мне за обедом противоиллюзорное зелье.

– Мне лично без разницы, как вы выглядите. Человека красит душа, – с улыбкой протянула Сиина. – Поэтому я решила, что вам следует знать. У нас, слуг, уши повсюду. Всё что говорят господа, знаем и мы.

– Спасибо, Сиина, – поблагодарила я, но продолжить разговор не успела.

Зритель Отбора привёл свои угрозы в действие, и меня навестила престарелая дама – учитель этикета. Мадам Гардиния.

– Я обучала самих королевских детей и вас, милочка, быстро научу, как себя вести, будь вы хоть трижды троллихой.

Да я и один раз троллихой не была, милочка. Но она, конечно, бравировала. Сколько бы она ни билась над книксеном, сделать за один вечер из гуся лебедя у неё не получилось. А я старалась, честно старалась!

– Вы словно не реверанс делаете, а готовитесь к выпаду со шпагой, – высоким голосом выражала своё недовольство мадам. – Того

и гляди кого-то проткнёте!

– ... в самое сердце? – насмешливо добавила я, и женщина чуть в обморок не упала от такой наглости, но стоически продолжала терпеть мою неуклюжесть.

Спустя три часа пыток она сдалась, приказала подать на стол ужин и... уже сама забыла про этикет, когда пила вино и продолжала высказывать недовольство. Впрочем, после открытия второй бутылки она подобрела и уже поведала истории своей молодости, как за ней ухаживал сам водный дракон.

Я в этот момент всё ещё цедила свои полбокальчика и делала как тот кот – Васька слушает, да ест.

– Было это около пятидесяти лет назад, – мечтательно протянула мадам. – Хорошее было время, не то что сейчас... Эх, как он за мной ухаживал, как ухаживал... Жемчужины со дна моря доставал, ракушки разные привозил, пещеры волшебные показывал. Я уже почти влюбилась в него...

– Почему почти?

– Не перебивай – тоже одно из правил этикета, – недовольно стрельнула на меня взглядом женщина и вновь углубилась в воспоминания. – Было всё так красиво. Бесконечные ночи, проведённые на песке, звуки шальных волн и свет яркой, полной луны. А потом...

– А потом? – с затаённым дыханием спросила я и даже подалась вперёд.

– А потом он женился на истинной, – мрачно закончила мадам и сильно сжала ножку бокала.

Я стушеввалась. Разочарованно сделала большой глоток и откинулась на спинку дивана.

– На истинной? – недоумённо спросила я. – Его заставили?

– Если бы! Сам захотел! Да, на истинной! Ты что как с Еджу приехала? А, ну да, ты ведь и есть оттуда. У драконов есть истинные – идеально подходящие их вторым сущностям девушки, и женятся они исключительно на них. Конечно, за всю жизнь подходящих девушек может быть несколько, но выбирают они одну-единственную – ту, в которую влюбляется человеческая ипостась. Выбирают, связывают себя ритуалом и всё... всю жизнь их сердце бьётся для неё одной.

– Красиво, – вздохнув, я даже улыбнулась. – Везёт же их истинным! Хотя с вами он поступил несправедливо.

– Так бывает: чтобы двое по-настоящему созданных друг для друга существ были вместе, одному из них придётся оставить прошлое увлечение. Он ведь мне ничего не обещал, – пожала плечами мадам. – И вообще, я быстро о нём забыла. Ведь тут к нам как раз приехало посольство из Заповедной пущи – сам Высокий эльф Галаедир!

Мадам так глубоко и восхищённо вздохнула, что я поняла – рассказ предстоит долгий. А я и слушала улыбаясь.

– Но ты представляешь, и у эльфов есть суженые! Они называют их наречёнными. Сказав, что со мной было хорошо, но я не его судьба, он тоже умотал.

Я едва сдержала улыбку. Вот вроде эльф, а все мужчины во всех мирах одинаковые! Короче, поматросил и бросил.

– О, ну а после эльфа я была неутешна... а потом как-то отправилась на ярмарку. А там – торговец из Подгорья, – и уже тише, влюблённым голосом, даже ресницы дрогнули: – Гно-о-ом.

– Гном? – я чуть не захлебнулась вином и решила, что на сегодня его с меня хватит. Отставила бокал и нахмурилась. – Настоящий гном?

– Самый настоящий! Мужчина с большой буквы и с большой... кхм... ответственностью. Как он ухаживал, какие дарил цветы... железные! Сам ковал их! Все они высажены на клумбе перед моим особняком. Гостям говорю, что это они от какой-то магии в металл превратились, – хихикнула учительница. – В общем, то был чудесный год.

– И почему всего лишь год?

– Он оказался женат, – вздохнула мадам. – Когда его жена узнала обо всём, едва не убила меня теми самыми металлическими цветами. Я ж их почему и дома больше не храню – до сих пор опасаясь её прибытия. В саду оно всяко безопаснее.

Не могу не согласиться. Гномы народ такой, опасный. Я бы слушала и слушала, если бы мадам Гардиния не начала похрапывать. Посмотрела на вторую бутылку вина – оказывается, и она уже почти опустела. Неудивительно, что мадам так развезло. Я собиралась вызвать Сиину, как вдруг стук в дверь. Открываю, а там уже стоит горничная, причём не одна, и, смущаясь, говорит:

– Мэтр Ольевс, учитель истории.

Упитанный мужчина средних лет учтиво поклонился. Ещё один? Отступив в сторону, чтобы открылся вид на храпящую Гардинию, я улыбнулась.

– Следующий! – объявила громко, как в очереди в поликлинике. – А эту можете забирать, – бросила уже Сиине.

Лица новоприбывших нужно было видеть. Столько недоумения вперемешку со страхом, что они еле перебороли желание удрать. Остались. Но посматривали всё ещё с сомнением.

Гардиния же пришла в себя. Поняла, что отныне мы не одни и, удивительное дело, за секунду протрезвела. Нет-нет, не в прямом смысле, просто создавалось такое впечатление: она выпрямилась, подобралась, взгляд вдруг стал сфокусированным и она со всей присущей ей грацией поднялась на ноги.

Вышла из-за стола, сделала книксен, поприветствовала мэтра Ольевса и после обратилась ко мне:

– Встретимся завтра, леди, – чётко выговаривая каждую букву, она попрощалась и вышла из комнаты.

Из любопытства я тоже выглянула. И тут убедилась, что в актёрской игре Гардинии нет равных! Так как по коридору шла всё та же пьяная преподавательница: неуклюже, что-то напевая под нос и активно размахивая руками.

– Это была леди Гардиния? – с сомнением уточнил Ольевс и вдруг его щёки вспыхнули. Добавил с жаром: – Я думал, она вечно строгая, как палка, а она, она... такая чувственная.

– Вы ещё не слышали, как она ругается, – хмыкнула я и прошла вновь за стол с двумя пустыми бутылками вина. – Ну-с, приступим?

Мэтр Ольевс, по-прежнему находясь под крайним впечатлением, ответил не сразу. И вдруг, спохватившись, поправил шейный платок.

– Знаете, давайте перенесём наши занятия на завтра... Сегодня я очень-очень занят! К тому же так поздно, вы, должно быть, устали.

И даже не дав мне и слова вставить, он ретировался, предположительно, в сторону ушедшей мадам Гардинии. Переглянувшись с Сииной, мы хихикнули и решили, что тогда пора бы готовиться ко сну.

Следующее утро можно считать добрым, потому что началось оно после обеда. Я долго лежала, пытаюсь осознать, что я – в другом мире, почти в ином теле и вокруг всё незнакомое.

Зато у меня есть целый сундучок с пятью килограммами золота. Это определённо радовало. Кстати, надо бы взвесить, удостовериться, что меня не обманули...

– С добрым утром, – услышала я и, вздрогнув, резко обернулась в сторону говорившего.

Вот же... Хворь какая! Это оказался тот самый демон, которого я видела в бане. Я порадовалась, что легла вчера в длинной ночной рубашке, поэтому сейчас без стеснения поднялась на ноги и даже сделала книксен. Демон лишь хмыкнул.

И вот... проснулась. А тут демон. Но упускать возможность я не стала. Нужно хватать быка за рога... точнее демона за хвост.

– Ты-то мне и нужен! – воскликнула я, улыбнувшись.

Демон даже сделал шаг назад, словно испугался, и крепче сжал в руках какую-то черепаху – самую обычную, разве что достаточно крупную.

– Я всем и всегда нужен, – самоуверенно заявил он. – Я пришёл не просто так. Ты хотела больше узнать о драконах и Нефритовой жемчужине... Что ж, доверить тебе хоть одну из драгоценных книг я не мог – слишком они полезный ресурс, зато я принёс тебе кое-что похуже.

– Получше? – исправила я, и демон широко улыбнулся.

– Похуже, – повторил он и протянул мне черепаху. – Она знает ответы на многие вопросы, но сообщает их необычным способом – образами. Спрашивай – ответит.

Я уже более заинтересованно взглянула на черепаху. Хм, неплохой такой она артефакт... Тьфу ты, уже на местном изъясняюсь. Этакие планшет с интернетом.

– Это всё, конечно, чудесно, но у меня к тебе встречное предложение!

Я бросилась на второй этаж в гардероб, к вещам, которые вчера раскладывала Сиина, и спустилась оттуда уже с сундучком с сокровищами. В глазах Райара блеснул интерес. Он поудобнее перехватил черепаху, а я поставила на столик перед ним сундучок и распахнула крышку.

– Вот! Это тебе!

– Что это?

– Золото и драгоценности! Конечно, не просто так, а в обмен на то, чтобы ты переместил меня домой.

– Серьёзно? Ты предлагаешь мне всё это в обмен на перемещение между мирами? Ого, ничего себе, сколько... – Райар потянулся к алмазу, взял его в руки и... – безделушек. – Он кинул камень обратно, как смешную игрушку. – Мне это не нужно.

Я даже не смогла подавить разочарованный вздох. И было обидно из-за его насмешливого тона. Демон, что с него взять!

– Мне нужна Нефритовая жемчужина и никак иначе, – напомнил он.

– Но это ведь неправильно, – решила высказать я и поджала губы. – Красть что-то у других.

– Ты домой хочешь или нет? Тем более... в какой-то степени она и есть твоя, – фыркнул он. – Кстати, пока не забыл, скрепим наш договор магически?

Надеюсь, не поцелуем, как в «Сверхъестественном»? Чтобы у меня не было выбора? Тем более, скрепила я тут недавно... и непонятный символ остался. Но я не успела ответить отказом, демон застыл и нахмурился:

– Знаешь, давай попозже.

Райар посмотрел куда-то в сторону. Черепаха в его руках недовольно завозилась и парень, фыркнув и отмерев, передал её мне.

– Подержи-ка. Я ещё за ним вернусь, когда ты достаточно изучишь мир. Позже. Пока возникли срочные дела.

– Ты уже уходишь? – изумилась я. – А когда вернёшься? Что мне с ним делать и куда прятать? Во дворце разрешены животные? Чем я кормить буду черепаху?

– Капустными листьями и... не помню, забыл. Только не привыкай к нему, я его заберу. Это подарок младшему брату за его вредность... так что я толком не узнавал. А зовут его Тимит. Не брата, а черепаху. Береги его! – последнее Райар крикнул, уже почти растворившись в зелёной дымке.

Ну просто восторг! И что мне делать с этой... с этим черепахом? Раздражённая на демона Тонкого мира, я поставила черепаху на стол, рядом с сундучком с камнями. Ладно, схожу пока в душ, а потом уже буду задавать вопросы.

– Никуда не уходи, прошу тебя. Надеюсь, ты умное создание?

В этот момент в моей голове возникла картинка бога на облаках. Это черепах себя таким считает? Неплохое самомнение. Хотя, странно спрашивать у ходячей энциклопедии, каким его представил Райар, умная ли она.

Больше не тревожась, я отправилась в ванную. Тело всё ещё было непривычным. Хотелось вернуться в своё прежнее, и я уже мечтала, как вновь стану самой собой. Осталось только ограбить одного дракона на небольшую нефритовую жемчужину... Ой, а если жемчужина большая? Огромная? Как тогда доставить её демону? А что, если в этом и заключается сложность?

Все эти вопросы ужасно мучили меня, пока я мылась, поэтому, облачившись в халат, я буквально бежала по лестнице, надеясь пораньше обо всём путём узнать у черепаха.

Но едва спустилась вниз, моя челюсть совсем не грациозно упала на пол. Твою ж... смородиновый отвар! Или как там говорила ведьма? В общем, ахтунг!

На столе стоял черепах, которого я так непредусмотрительно оставила рядом с сундучком с драгоценностями, и теперь все драгоценные камни, как бы это помягче сказать, были инкрустированы в зелёный панцирь.

И я без понятия, как ему это удалось! Это мои камни! Да эти камни... сколько они стоят, я даже боялась представить. Уверена, что цена им намного больше, чем я могу даже предполагать, потому что они таких карат, что... прибью черепаха!

Бросившись к Тамиту, я схватила его и попыталась отодрать верхний камень – самый большой, яркий сапфир. Но какой там! Сидит намертво.

– Вот же... маленький воришка! Как ты мог? Это мои сокровища!

На что черепах послал меня мысленно на... на гору. Но все мы поняли, куда он на самом деле хотел меня послать. Он ещё и такой же наглый, как и его хозяин!

– Утоплю!

Тамит подбросил картинку, как он прекрасно плавает под водой. Вот же волшебное создание! Не врёт ли?

– Ладно, буду отковыривать наживую, – пообещала я и бросилась к бюро, пытаюсь отыскать хоть что-то острое.

Нашла нож для писем. Оценив его остроту, как врач оценивает скальпель перед операцией, я развернулась к черепахе. Но...

Того уже не было. Оглядевшись, я увидела приоткрытую дверь в коридор. Сбежал?! А ещё говорят, черепахи медленный народ. Я бросилась следом. Выскочила в башню. Воришки уже и след простыл. Вверх он пойдёт вряд ли – подниматься тяжелее, чем спускаться, поэтому припустила вниз. А он шустрый! Пришлось выскочить в коридор и завернуть за поворот – хорошо, что путь ещё не разветвлялся, когда я наконец увидела черепашонка, на всех парах улепётывающего от меня.

– А ну стоять, поганка тролля! – ну вот, в ход пошли ругательства ведьмы как родные. – Стоять, кому говорят!

И надо же, что в этот момент в конце коридора мимо проходил его высочество Бастиан со свитой. Принц резко затормозил, оглянулся и указал пальцем на себя, мол, это вы мне, леди Кбыр?

А мой бегун упорно продолжал свой марафон. Решив, что словами тут не оправдаешься перед его высочеством, я бросилась вперёд, сжимая в руке нож для писем. Выглядела в этот момент я, должно быть, очень воинственно: бегу за черепахом, инкрустированным драгоценными камнями, с ножом в руке, а впереди стоит испуганный принц. И его свита уже явно напряжена, не зная, чего ожидать от дочери тролля. Никак проткну его сейчас ритуально ножом и женю на себе? Вон на принцессу же вчера покушалась!

Тамит успел добежать как раз до принца, когда я схватила его на руки. Затормозила точно перед Бастианом, прижимая к себе черепаху и угрожая той ножичком. Пусть только попробует рыпнуться!

– Доброго дня, ваше высочество, – поздоровалась я и попыталась сделать книксен.

– Доброго, леди Кбыр, – кивнул принц изумлённо. Ещё раз оглядел меня и всё-таки решился исполнить роль мадам Гардинии: – Мой вам совет: со шпагой в руках лучше не делать реверансы, поклоны или книксены. Выглядит... угрожающе.

– А мадам Гардиния сказала, что все мои книксены и реверансы такие, будто я всё время со шпагой стою. Что же мне тогда делать? – риторически спросила я и поспешила повиниться: – Простите, ваше высочество, за подобный образ. Просто этот черепах... Он украл мои

драгоценности, представляете? Весь сундук, присланный мне отцом, растормошил и забрал лучшие камни в свой панцирь!

Теперь принц и свита ещё более заинтересованными взглядами осмотрели черепаха и начали полушёпотом между собой обсуждать ценность его панциря.

– Откуда он у тебя? – недоумённо спросил Бастиан.

И что на это ответить? Не сдавать же теперь демона Тонкого мира? Вдруг у них здесь за связь с демонами отправляют на эшафот? А я и так уже на короткой дистанции туда. Внезапно взгляд принца чуть сместился, и я поняла, что в вырезе халата он мог увидеть больше, чем положено, поэтому запахнула его сильнее.

– Да так... подарил кое-кто, – не позволяя принцу прикоснуться к моим сокровищам, крепче прижала к себе черепаху. – Не важно.

– Интересная вы девушка, леди Кбыр, – задумчиво протянул принц, даже склонил голову набок. – Вы определённо украсите собой этот Отбор.

– Не имела этого в планах, – я отступила на шаг. – Что ж, до встречи, ваше высочество.

– До вечера, – кивнул Бастиан. – Жду вас на ужин.

Улыбаясь ему, я быстро ретировалась. Вот привлечь внимание местного принца точно не входило в мои планы.

Вернувшись в покои, я запеленала черепашонка в наволочку и села над ним со «скальпелем». О, какие только образы не посылал мне Тимит! Что я кровожадное чудовище и меня ждёт кара небес, что он невинен, как божья коровка, что я ещё буду умолять о прощении, стоя в храме. На самом деле, в образах этого прохвоста слишком много божественности. То ли ему пора создавать религию имени себя, то ли он действительно божество, а меня сожгут, как богохульницу. Боговскрывательницу. Богонадругательницу.

В общем, я пыталась достать камушки, как могла, но осторожно, чтобы не повредить панцирь. Тщетно. Сидели как влитые, будто всегда там были. За этим занятием меня и застала Сиина. Увидев в моих руках нож для писем и черепаху у меня на коленях, она тихо пробормотала:

– Обед уже скоро! Не стоит так торопиться.

Мы с черепашонком переглянулись. То ли он мне послал образ, то ли образ родился в моей голове самостоятельно, но картинка черепахи

на гриле с яблоком во рту плотно засела в моей голове.

– У людей так не принято, – продолжила Сиина. – Мы, на материке, едим уже приготовленную пищу. Конечно, я слышала, что на Еджу употребляют змей и черепах, но давайте воздержимся от этих традиций хотя бы здесь, в Сатторе?

И Сиина бесстрашно подошла и отобрала черепаха, прижав к себе. А у меня смелая горничная! И всё-таки стоит оправдаться.

– Не собиралась я его есть. Я хотела камни свои забрать, а он, Тимит, украл их.

Тут суровый взгляд достался черепаху, но тот был так доволен на руках Сиины, что, если бы мог, язык бы высунул и показал мне. Ан нет, он отправил мне образ как раз с языком. Чудесно!

– Когда, говоришь, завтрак? – напомнила я, возвращая ножик обратно в бюро.

– Ой, точно, – спохватилась Сиина, освободила черепаха и поставила его на пол, а после поспешила ко мне, чтобы подготовить к обеду, который для меня был только завтраком.

Платье выбрали из «отцовского» гардероба, тёмно-синее. Волосы решили оставить распущенными, лишь завили локоны, а синюю прядь заплели в косу и пустили полукругом с припусками прядок, из-за чего создавался красивый водопад. Кончик закрепили жемчужной заколкой – бижутерия обнаружилась в сундучке поменьше, подальше от драгоценностей. Вот лучше бы её в себя впитал Тимит! Так и представляю его в розочках от шпилек и жемчужинках от заколок. Прелесть!

А мои драгоценные камни ему совершенно не идут.

В общем, спускалась в самом дурном расположении духа. В холле встретила Зикру – девушка была сегодня в зелёном простом платье и всё с той же косой. Я стеснялась уточнить у неё об особенностях её наряда, решив, что это может быть традицией её страны. Сначала нужно почитать об этом или спросить у моего воришки.

– Выглядишь неплохо. Готова к новому бою? – спросила Зикра.

– Отбор ещё не начался, а сражения уже идут?

– Естественно! Выбить конкуренток ещё до начала легче всего – после к ним будет приковано слишком много внимания, – важно кивнула новоприобретённая подруга. – Кстати, надеюсь, после случившегося мистер Каверс не поселил тебя на чердаке? – хихикнула

девушка и, не дождавшись реакции на шутку, приложила ладонь к губам. – Этого не может быть! Он и правда поселил тебя на чердаке?

– Почти. В башне.

– В Восточной? – с ужасом уточнила Зикра, и я кивнула. – Вот как? Тогда желаю тебе удачи. Говорят, там водятся призраки, хотя лично я в их существование не верю. Научно это никак не доказано.

Обалдеть! Здесь, в мире магии, есть ещё и научные методы?

Слово за слово, и мы начали обсуждать магию. Вернее, говорила Зикра, а я задавала уточняющие вопросы. Как я поняла, на Еджу тролли пользуются шаманством, а вот весь остальной мир – стихийной магией и целительной. Стихийную магию не обязательно использовать напрямую, но она вокруг нас, пронизывает этот мир, и даже бытовые заклинания – одно из её проявлений.

– Даже наездницы приручают драконов с помощью магии.

– Приручают? – изумилась я.

– Ну да. Их же можно оседлать только так, есть даже драконьи перевозки. Не слышала?

Я мгновенно представила Владыку морей в форме эдакого кораблика, который перевозит грузы, а управляю им я. И эта идея мне очень понравилась.

Мы вошли в столовую. Как всегда, последними. Девушки смотрели на нас голодными волчицами, а ещё два свободных стула оказались в алькове отчуждения. Но мы не расстроились. Зато блюда рядом с нами стояли аппетитные.

– Она сегодня перед принцем в одном халате разгуливала, – услышала я шёпот, несомненно, направленный в мою сторону.

– Соблазнить хотела, – фыркнул кто-то ещё.

Я старалась не обращать внимания на эти слова. Завидуют! Сами-то не решаются выйти к принцу в одном халате. То ли показать нечего, то ли воспитание не позволяет. Я же считала здешний халат более чем целомудренным – это они ещё в нашем мире на пляже не были.

Мы с Зикрой сели на свои места и приступили к обеду. Первые десять минут молча наслаждались пищей, но вот после яд у девушек начал выделяться, причём практически у всех разом.

– Правда, что вы, леди Кира, вчера опоили своих учителей? – спросила одна из подпевал Годивы, Майрим. – Мадам Гардинию и мэтра Ольевса?

Вообще-то только мадам. Но смысл отрицать, когда я и так у них главный злодей?

– Опоила.

Девушки охнули от ужаса, а Зикра посмотрела с интересом, мол, ты обязана это рассказать.

– Если слухи об этом правдивы, значит, правда и то, что вы даже уложили их в одну постель? – добавила вторая, Селеста. – Вы коварная женщина, леди Кира!

– Даже не представляете, насколько, – не стала их разочаровывать, – так что держитесь от меня подальше, а то неизвестно, с кем вы проснётесь следующим утром.

Угроза возымела эффект. Девушки вновь дружно охнули, а некоторые и вовсе обняли себя руками в защитном жесте. Лишь мы с Зикрой обменялись понимающими взглядами.

– И даже с принцем можешь устроить? – кашлянув, полушёпотом уточнила Йола, брюнетка с ямочкой на подбородке, и таким деловым тоном, словно уже готова была заплатить за это.

– Да хоть с самим Владыкой морей, – кивнула я.

– С Владыкой морей безрезультативно, – разочарованно вздохнула Йола. – У драконов ведь истинные. Не важно, с кем их застанут в постели, женятся всё равно только на избранницах.

Значит, вчера синеволосый не врал. Что же мне с ним делать?.. Как бы приручить и оседлать?

Вспомнишь чёрта – он и явится. Я шла в свои покои, когда встретила дракона. Значит, он живёт тоже недалеко от Восточной башни? И что бы ему не пройти мимо меня, но нет, он не сдержался.

– Леди Кира! Рад вас видеть. О вас ходит столько чудесных слухов с самого утра. Говорят, выбить из вас тролльи привычки и привить манеры леди не смогла даже сама мадам Гардиния.

– Именно. И, осознав собственную несостоятельность, она напилась и легла в постель к мэтру Ольерсу, который, разумеется, тоже был безутешен после нашей лекции, где я не запомнила ни слова. Всё так? Ничего не напутала и не забыла?

Дракон прищурился. Красив ведь, зараза! Высокий, волосы такие гладкие и шелковистые, что я с трудом сдерживалась, чтобы не запустить в них руки. А глаза какие! Если бы я не помнила, как их зрачки умеют вытягиваться, то смотрела бы в них вечность.

– Знаете, – он сделал шаг ко мне, наклонившись, – со мной недавно приключилась странная ситуация. На меня свалилась девушка, ударила в лоб каблуком туфельки и...

– И вы влюбились? Поздравляю! Можете уступить мне дорогу?

– Стоять! – рыкнул дракон и схватил меня за талию, не прижимая к себе, но крепко, так, что не сдвинуться с места. – Я ещё не закончил. Она сбежала, оставив после себя только туфельку. А вчера я встретил мэтра Мозеуса, когда он выходил от вас, с парной туфелькой. – Я застыла, но, кажется, всё-таки своей реакцией выдала себя с головой. – И он уверил меня, что это туфля модельера Леона Ферсиваля.

– О, какая радость! Вы уже примерили ему и раскрыли свои чувства? – едко спросила я.

– Определённо, – осклабился мужчина. – Только он понятия не имеет ни о какой туфельке.

– Какой кошмар! Должно быть, ваше сердце разбито?

Да-да, мне нравилось подтрунивать над Владыкой морей. У него время от времени проявлялись чешуйки на висках, но теперь они меня не пугали – видимо, свыклась с местной реальностью.

– Тогда я вернулся к мэтру, – продолжил дракон, словно не слышал моего ехидства, – и знаете что? Он сказал, что нашёл эту туфельку у вас. Не подскажите, как такое возможно?

– Сама не понимаю. Она оказалась в вещах, которые привёз мне отец. Если есть вопросы – добро пожаловать в особняк тролля, – выговорила я со счастливой улыбкой. – Но если вы настаиваете, то можете примерить туфельку мне. Так сказать, чтобы устранить сомнения.

Я вытянула ножку из-под подола, показывая изящные ступни. Дракон опустил взгляд вниз. Смотрел дольше положенного, а затем, резко подавшись вперёд, угрожающе протянул:

– Не играй со мной, девочка. Я не в твоей весовой категории.

Хо-хо, он ещё не знает моего истинного веса! Там-то почти в моей!

Хотя ладно, признаю, это Бастиан в моей. Владыка морей в любом случае выше и плечистее. Даже я в своём истинном размере казалась бы рядом с ним хрупкой.

– Тш-ш, прекратите на меня шипеть! Иначе стану наездницей и оседлаю вас! – попыталась отойти назад.

Даже удалось. Дракон застыл. Я же ещё раз переосмыслила свои слова и поняла, что будь это мой родной мир, то фраза звучала бы ужасно пошло. Но это магическая реальность. Потому сделала лицо кирпичом и продолжила угрожающе смотреть на дракона.

– Ты меня за дикого принимаешь? Или начиталась сказок об Ардаане Ониксовом и его избраннице? Так половина из них – глупость. Не думай, что можешь быть такой особенной для меня.

Кто-нибудь что-нибудь понял? Я – нет.

– Увидимся вечером, леди Всегда-дам-отпор, – хмыкнул дракон и отступил.

Я открыла рот. Он же, продолжая усмехаться, уходил. Я смотрела ему вслед и негодовала. Вот вроде всегда гордилась тем, что смогу дать сдачи, а тут... испытала неловкость. Просто из его уст это не звучало комплиментом.

Глава 6

– Ну что, леди, ожидали? – улыбнулся мэтр Ольевс, проходя ко мне в комнату. – Как вы сегодня себя чувствуете?

– Приемлемо, а вот вы, вижу, в прекрасном расположении духа, – пробормотала я.

Мэтр готов был освещать весь мир, как натёртая до блеска лампочка, подключённая к сети. Я села за стол и дождалась, когда напротив разместится преподаватель. Ольевс достал из сумки два свитка. Первый был необычайно длинным – в нём в хронологическом порядке перечислялись основные события на материке за последние четыре тысячи лет, в особенности история Саттора. А вторая бумага оказалась картой этого мира.

– Вот здесь ваш остров, Еджу, – начал мэтр рассказывать, – а тут Саратонг – остров анимагов, оба совсем маленькие, видите? Всего лишь чуть крупнее Саттора. А это – весь наш материк. Больше сорока людских королевств, ещё королевство гномов, чертоги драконов и земли эльфов. Поговорим подробнее о каждом из них...

– А это что? – спросила заинтересованно, указав на какую-то точку в море, омывающем Саттор.

Эта точка светилась. Необычно, магически, словно карта была голограммой и вот сейчас здесь кто-то установил маячок. Тёмно-синяя точка пульсировала и от неё расходились кольца, растворяясь в воздухе по мере отдаления.

– Где? – недоумённо моргнул Ольевс. – Я ничего не вижу.

– Да вот же, – ещё раз указала я, но, поняв, что преподаватель ничего не видит, нахмурилась. Опять магия? Причём магия, доступная только мне? – Я пошутила. – Тут же сменила риторику. – Продолжайте. Вы ведь не будете против, если я попрошу оставить эту карту мне? Буду изучать в свободное время.

– Похвальное рвение! Разумеется, я только поощряю любознательных учеников, – просиял мужчина, и урок с ним прошёл более плодотворно, чем с мадам Гардинией.

Я немного узнала об этом мире и в частности – о Сатторе. О нынешней политической ситуации и веяниях моды. Почти три с

половиной часа мэтр вталкивал в меня знания, и когда он уже собирался уходить, я решила на несколько вопросов.

– Мэтр, подскажите, а как можно оседлать дракона?

– О, ну для этого нужно родиться с магией наездниц – особой магией приручения. Это если речь идёт о диких, разумеется. А если о разумных, – тут мэтр улыбнулся, – тут нужно стать истинной дракона. А шансов на это ещё меньше, чем родиться наездницей.

– Что значит, если речь идёт о диких?

Мэтр посмотрел изумлённо.

– Тебя на Еджу в клетке, что ли, растили? Вроде такая умная, речь складная... Странно, в общем. Драконы бывают дикие и разумные. Дикие – отдельная ветвь, когда-то их предки тоже были разумными, но потеряли свой разум, превратившись в зверей.

– Как грустно. Из-за чего такое могло произойти?

– Чаще всего – если истинные бросали, изменяли или умирали раньше срока и драконы не смогли уйти вслед за ними в иной мир, – вздохнул мужчина. – Только женщины могут противостоять безумию, когда любовь и привязанность к детям становится сильнее истинности. Истинность – это не только величайшая благодать, но и большая ответственность. У каждой медали две стороны. И вот угроза потерять разум – одна из этих сторон. – Я молчала, не зная, что и сказать. А мэтр продолжил: – В общем, дикие сейчас существуют параллельно разумным драконам, их дальние родственники, можно сказать. И диких мы используем в своих целях – например, для перевозки ввиду дороговизны порталов.

Значит, вот что имел в виду Келар, когда говорил, что я приняла его за дикого или вообразила себя истинной. М-да, как стыдно-то!

– Что ж, думаю, на сегодня достаточно, – подвёл итог преподаватель и поднялся. – Отдыхайте, леди. Увидимся завтра.

Я кивнула, а после, взглянув на часы, поняла, что мне уже пора собираться. На свидание с самим принцем! Кто бы мне сказал об этом ещё два дня назад, только рассмеялась бы. А сейчас не до смеха.

Черепашонок всё это время лежал и лениво жевал листья. Мне не терпелось задать ему множество вопросов, но когда бы? Я постоянно чем-нибудь занята! Вот и сейчас – пришла Сиина, чтобы помочь подготовиться к свиданию.

Служанка расстаралась, выбрала лучшее платье из тех, что привёз отец – персиковое, летящее, хотя как мне кажется – немного старомодное. Другие участницы Отбора носили что-то более современное. Но этот наряд мне всё равно нравился, особенно в сочетании с распущенными волосами и лёгким макияжем.

– Странно, я была уверена, что где-то здесь был жемчужный гребешок, – вслух размышляла Сиина. – Ну да ничего. Шпильки будут тоже отлично держать.

Надевая туфельки, я на несколько секунд зависла. Такие крохотные... По сути, какая разница, какой у меня размер ноги? Внутри я всё та же.

– А ты идёшь со мной, – подхватив черепашонка под мышку, сказала я. – Будешь по пути рассказывать, что там с с Нефритовой жемчужиной.

Выбора у Тимита, разумеется, не было. Черепаха он подневольная, поэтому отправился со мной. И вот, когда вышла из комнаты, на меня снизошло «озарение» – видение от черепашонка. Я увидела её – Нефритовую жемчужину.

За множеством дверей, в сокровищнице морской пещеры, стоял на постаменте сундучок. Неприметный, деревянный, но внутри него лежало нечто ценное – раковина с Нефритовой жемчужной. Блестящей, с неровной природной поверхностью, перламутрово-зелёного цвета. Такая красивая, что у меня даже руки зачесались, как захотелось прикоснуться к ней.

Я как раз спустилась в холл и собиралась пройти дальше, когда задала следующий вопрос – кому принадлежит жемчужина? Вопрос этот был важным. Потому что если самому дракону – с ним ещё можно договориться. Может, он согласится принять тот сундучок с сокровищами? Эх, так и быть, готова отдать целый, себе даже крохотную побрякушку не оставлю! Хотя...

Скосила взгляд на Тамима. Сундучок-то теперь лишён своих самых главных достоинств! А может, отдать самого черепашонка? А демону скажу, что потерялся, зато предоставлю ему жемчужину.

Всё это, разумеется, не было серьёзными планами. Я понимала, что обменять семейный артефакт на сундучок с драгоценностями не получится. Но надеялась найти другие способы договориться с

Владыкой. В конце концов, если не удастся, останется одно – ждать год.

Впрочем, я всё ещё задумывалась над загадочными словами демона о том, что в каком-то роде именно я хозяйка жемчужины. Что он имел в виду?..

И вот черепашонок, отвечающий на мои вопросы с поистине черепашьей скоростью, соизволил подбросить следующий образ, на этот раз воспоминание, даже со словами.

Всё та же сокровищница, а ещё – невероятно красивая женщина. Она положила жемчужину в сундучок и развернулась к... Владыке морей? Это определённно был он, только на несколько лет моложе. Ещё по сути мальчишка.

– Я оставлю Жемчужину здесь, чтобы она дождалась свою следующую хозяйку – твою избранницу.

– Матушка, вы ошибаетесь, если думаете, что я собираюсь связать себя узами брака в ближайшие годы. Она вполне может выполнять свою функцию и дальше – оберегать ту, что дорога Владыке морей.

Женщина улыбнулась и погладила сына по щеке. В том, что это его мать, я не сомневалась. Теперь я заметила общие черты.

– Теперь ты новый Владыка морей, и даже если я тебе дорога, я не хочу больше пользоваться Жемчужиной. Она должна дожидаться свою следующую хозяйку.

Картинка вновь переместилась на жемчужину, а меня выбросило из воспоминаний. В это время я уже шла по саду и оттого тяжело задыхалась. Информация оказалась более чем интересной. Значит, жемчужина – это защита для той, что дорога Владыке морей? Но тогда почему Райар сказал, что она фактически моя? Глупость! Я уж точно никогда не стану дорога Келару. Разве что, если Владыка морей сменится.

– Спасибо, – поблагодарила я черепашонка, направляясь к месту свидания – путь мне подробно описала Сиина.

Она же и вызвалась меня проводить, но я отказалась – не терпелось поговорить с Тимитом и узнать хоть что-нибудь о жемчужине. Узнала. Теперь ещё меньше понимаю, что мне делать. Защита – это серьёзно. И судя по всему, это действительно важная реликвия для Лазурных. Я не могу её просто выкрасть.

Райар, что ж ты за демон такой нехороший, а?

И вдруг Тимит принял это за фактический, а не риторический вопрос, и ответил: показал огромную, великолепную библиотеку, где Райар сидел и читал книгу. С таким блаженным лицом, словно был богом книг.

Посмотрела на черепашонка. Это намёк, да? Вроде как человек, который любит книги, не может быть нехорошим?

Развить мысль не успела. Меня привлёк запах. Сладкий, чарующий, даже голова закружилась, а рот наполнился слюной. Я точно угадала направление, откуда исходил такой восхитительный аромат, и направилась туда. Я была словно в трансе. Запах исходил от сочных маленьких плодов на дереве – красных, но похожих на финики. Поставив черепашку на землю, я легко взобралась на дерево и уже там потянулась к ягоде. Съела первую, вторую... А дальше всё как в тумане. Ела, ела, ела... и очнулась, когда уже больше не могла есть. Знаете это чувство – после изнурительной диеты увидеть торт в холодильнике? Вот прям так! Тряхнула головой, посмотрела вниз и...

Мамочки! Я же высоты боюсь! Схватившись за ствол обеими руками, я с ужасом смотрела вниз, не понимая, как я вообще оказалась здесь, наверху. И главное – совершенно не представляя, как буду спускаться. И ассоциации с пустой тарелкой торта были всё более яркими... Ещё и платье теперь в красных пятнах от сока ягод.

– Что это вообще было? – захныкала я, и вдруг черепашонок решил ответить очередной проекцией.

Он напомнил мне мой разговор с троллем в подвале, где Кбыр говорил, что у ритуала есть побочные эффекты. Мол, тело подстраивается под новые реалии и могут появиться странные привычки, а заодно и вкусы. И вот, моя привычка... это эти плоды?!

– Вижу, ваша любовь к шипиусу неискоренима, – неожиданно услышала я едкий голос снизу.

Вот только его здесь не хватало!

Внизу стоял синеволосый дракон. Задрал голову, он заложил руки за спину и внимательно смотрел на меня. И столько ехидства было на его лице, что я не сдержалась – схватила ягоду и хотела кинуть... Но нет, съела сама. А вот вторую кинула – но этот гад ловко увернулся.

– Идите своей дорогой, – фыркнула я и поёжилась.

По-хорошему, мне нужна была помощь, чтобы спуститься, но я бы точно не попросила её у синеволосого.

– Так я и иду, – кивнул дракон. – Если вы не забыли, я иду на свидание с вами.

– Не забывайте, что там будет её высочество Годива. Вот к ней и идите.

– А вы здесь решили остаться? – склонил голову набок дракон. – Или всё-таки спуститесь?

– Мне и тут хорошо, – неуверенно произнесла я, и этот чешуйчатый обо всём догадался.

Он сощурил глаза и улыбнулся – широко, победоносно. Я накуксилась.

– Вы не можете спуститься, – констатировал дракон. – И моей помощи просить не хотите, я прав? Что ж, тогда проведём свидание здесь. К тому же, закуска у вас есть, – он усмехнулся, – и вы ею даже поделились со мной, – намекнул он на брошенную в него ягоду, – мы отлично проведём время, не так ли?

– Я думаю, вы расстроите её высочество Годиву.

– Я думаю, она лишь обрадуется нашему с вами отсутствию. Если мы кого и разочаруем, то принца Бастиана. Кстати, – Владыка скосил взгляд вниз, – ваша черепаха?

Отвечать не стала. Настроения не было. А Владыка снял пиджак и... сел на него, постелив прямо на траву. Нет, вы посмотрите! Он действительно собирается провести свидание вот так?

Я запыхтела, как чайник, а дракон взял ягоду в руки и начал вертеть её. Я не собиралась начинать разговор первой, пытаюсь найти поудобнее место на широкой ветке. Солнце уже клонилось к закату, и его лучи окрашивали сад в красные тона.

– Скажите, как такая милая девушка оказалась дочерью графа Кбыра? – взяв на руки черепаху и разглядывая её со всех сторон, внезапно спросил Келар.

Что ж, выбора нет. Либо я соглашусь на спасение и мне придётся идти на свидание с принцем, либо у меня будет уважительная причина прогулять это свидание. Хотя с уважительной я перегнула – такая себе причина, взобраться на дерево и просидеть здесь всё свидание. Я даже в двенадцать лет так не делала, а тут двадцать один...

Хотя чего таить, в двенадцать я на свидания не ходила. А как ходить, когда у тебя и нога больше, чем у мальчиков, и рост? Причём не на полголовы, как у других девочек, а сантиметров этак на двадцать-двадцать пять...

– Хотите сказать, не знаете, откуда берутся дети? В вашем возрасте это неприлично! – хохотнула я.

– Мне пятьдесят семь, – ответил Келар, и я закашлялась.

– Неплохо сохранились, – не удержалась от комментария. – Хотя жаль, что за пятьдесят семь лет так и не узнали, откуда берутся дети.

– Не разделяю вашу иронию, леди, – серьёзно ответил Келар, даже не поднимая головы. Я видела лишь его сапфировую макушку. – Вы ведь не троллиха. Так как вы появились в доме Кбыра?

– Самым непредсказуемым образом, – пожала я плечами, решив сказать полуправду. – Из котла. Отец нашёл меня именно там. Моё прошлое покрыто мраком и тайнами, но Кбыр приютил меня и дал свою фамилию.

Теперь дракон всё-таки посмотрел на меня. Пытался понять, говорю правду или шучу.

Мы помолчали. И теперь решила сказать я:

– Извините меня за прошлый разговор. Я понятия не имела, что есть дикие и разумные драконы и что вашей наездницей может быть лишь истинная. Теперь я понимаю, как абсурдно и нагло звучали мои слова. Пожалуйста, не принимайте меня за хабалку, лучше считайте необразованной девицей.

Пришла очередь второй раз удивляться дракону. Вздохнув, он поднялся на ноги и протянул ко мне руку.

– Прыгайте, я вас поймаю.

– Не прыгну, – я сильнее вцепилась в ствол.

– Вы боитесь высоты? – улыбнулся дракон и, приглядевшись к стволу, очень ловко взобрался ко мне.

Я наблюдала за его восхождением изумлённо. Он и такое умеет? Владыка и лазает по деревьям? Это точно фэнтези-мир!

Тем временем Келар подхватил меня на руки и встал на ветку. Ветка под нами хрустнула, я вцепилась в плечи дракона сильнее, а он, нахмурившись, оценил мой вес. Самое время, конечно!

– Ты вешишь больше, чем кажется, – видимо, от удивления он перешёл на «ты».

Кхм, конечно, во мне больше семидесяти килограмм и немалая мышечная масса. Визуально-то меня уменьшили, а вот килограммы никуда не делись.

– Кость... широкая, – кашлянула я.

– Или всё-таки ты троллиха под личиной человечки? – прищурился дракон, явно насмехаясь.

– Тогда у вас есть уникальная возможность поносить на руках троллиху, – прищурилась я. – Когда ещё подобное выпадет?

Ветка не выдержала и треснула окончательно, сломавшись. Я охнула, а дракон спрыгнул и приземлился осторожно на ноги. Нет, он не дракон, он кошка! Как можно быть таким грациозным? От испуга я продолжала прижиматься к нему и смотреть во все глаза.

Келар, заметив мой испуг, улыбнулся – смешливо, словно ему действительно было очень весело. Я же вдруг осознала, что он очень близко. Настолько, что мы обменивались дыханием. Сердце забилось быстрее, и мне захотелось потянуться вперёд и вновь уткнуться носом ему в шею – как тогда, в нашу первую встречу. Потому что запах этого дракона был умопомрачительным – море и соль, дарящие ощущение счастья и свободы.

От этого закружилась голова. Келар, словно сам того не осознавая, тоже подался вперёд, почти коснулся своими губами моих, но в последний момент одумался. Этот миг, когда мы были так близко, когда наши губы едва не соприкоснулись, я запомнила. Сладкий, волнующий и восхитительный.

Келар резко поставил меня на ноги. Я не знаю, что он собирался мне сказать, явно что-то неприятное. К тому же, мы оба уже не успевали на королевский ужин. Платье было испорчено, время упущено. Но я даже отступить от Владыки морей не успела, как услышала позади себя:

– Леди Кира!

Я резко обернулась. Его высочество стоял рядом с Годивой, светящейся от довольства как начищенный ночной горшок. Да-да, о здешних ночных горшках я ничего не знала, но хотелось сравнить её именно с ним. Принцесса была невероятно хороша в светло-розовом струящемся по фигуре платье с небольшим декольте, в котором утопал насыщенно-розовый рубин. По крайней мере, именно так я идентифицировала этот камень.

– И вы, Владыка морей! – сказал принц уже громче, чтобы его точно услышал Келар, который словно игнорировал принца и продолжал изучать меня. Его высочество вновь посмотрел на меня и приблизился. – Как мне расценивать ваше поведение, леди Кира? Пролейте свет на эту ситуацию, иначе я в полном недоумении. Вы не приходите на свидание к принцу, на Отбор к которому явились, но при этом проводите время в саду с... главой клана соседней державы, вся перепачканная в ягодах шипиуса?

Я живо представила картину, как я могла перепачкаться. Наверняка, Бастиан представил то же самое: как я валяюсь по земле с Келаром и... в общем, дальше фантазия сдулась, а я покраснела. Зато Тимит краснеть не собирался! Он подбросил мне в голову такую жаркую картинку, чем мы с Келаром тут могли заниматься, что я прекратилась в помидор. По его предположению мы с Владыкой катались по траве, на ягодах, рука Келара жила собственной жизнью, залезла под юбку и сжала ягодицу, вызвав у меня стон наслаждения. А я сама так бесстыдно прижималась к синеволосому, что даже та я, что была в этом видении, смущалась. Что уж говорить про меня реальную?

Ах и Тимит, ах и бесстыдник! Вы посмотрите, какие фантазии в водятся в этой маленькой черепашьей голове. Может, и не зря на Еджу таких, как он, отправляют на суп?

– Ваше высочество, вы всё неправильно поняли, – поспешила я оправдаться, но судя по тому, как покраснела, оправдания не возымели должного эффекта. – Просто у меня...

– На её сиятельство посыпалось много ягод, – неожиданно вступился за меня Келар, поравнявшись рядом. – Она сильно расстроилась из-за такой неудачи, поэтому я пытался её успокоить. Как вы понимаете, она не посмела явиться перед вами в таком виде.

– То есть в халате посмела, а вот так – нет? – прищурился принц, его примеру последовал и Келар, и оба посмотрели на меня.

А что я? Хлопнула глаза и присела в реверансе.

– Мне очень жаль, ваше высочество.

– И мне, леди Кира, – раздражённо произнёс принц и одёрнул манжеты. – Мне жаль, что вы вообще явились на Отбор. Теперь я понимаю, насколько плохой была идея выводить вас в свет.

У меня даже лицо вытянулось. Принц оскорбился... Годива продолжала светиться. Келар стоял рядом и смотрел на Бастиана. Тот в

глядялки играть отказался и, обойдя нас, направился во дворец. Годива, естественно, с ним под руку. Владыка морей отступил на шаг. В его взгляде больше не было веселья, лишь злость.

– В следующий раз не стану вас спасать, – словно самому себе сказал Владыка. – Выпутывайтесь из странных ситуаций, в которые попадаете, самостоятельно. Прощайте, леди Кбыр.

И быстро ретировался, оставив меня в недоумении. Вот и что это было? Чего он так взъелся на меня? Сам ведь вызвался спасать! Не расстроился же он из-за того, что пропустил свидание с принцессой Годивой? Вроде сам туда не стремился...

Вздыхнув, я подхватила черепашонка и отправилась во дворец. Кажется, мне даже первый этап не пройти. Интересно, это будет считаться как нарушение договора? Получается, я не просто не приложила усилий, чтобы пройти вперёд, а всё разрушила.

М-да уж. Мне крышка. И бал уже послезавтра! Разве я успею изменить мнение принца за такое короткое время?

Глава 7

День бала наступил. Комплекты, доставленные мэтром Мозеусом, были восхитительны! И почти без декольте, грудь и шея закрыты наглухо, но имелся такой вырез на спине, что... ух! В общем, не гардероб, а оружие массового поражения. Начиная от фасонов и заканчивая цветовой гаммой – всё было верхом совершенства.

Моё сегодняшнее платье цвета светлого кирпича, красивое и летящее, с множеством складок на юбке, сидело идеально и подчёркивало достоинства фигуры. Атласная лента перехватывала плечи и заканчивалась аккуратным бантиком с изящной брошкой – ничего предосудительного и интригующего. Но вот если повернуться спиной...

О, тут простор для фантазии заставлял бы зрителей сходить с ума! Платье открывало большую часть спины, и можно было сосчитать выпирающие позвонки. Надеюсь, сегодня Келар этим и займётся.

Под наряд, разумеется, Сиина сделала высокую причёску, чтобы не прятать красоту, а привлекать внимание к открытым плечам. Из украшений выбрали изящную тонкую цепочку на шею и такую же на руку – без камней, которые бы утяжелили образ. К тому же все мои массивные украшения теперь непригодны – камни-то забрал черепах.

И завершили вечерний туалет удобные бежевые лодочки.

– Вы очень красивая, – улыбнулась Сиина.

– Ты слишком добра, – отозвалась я на комплимент и направилась к выходу.

За всеми участницами приходили лакеи. Вот и меня проводил в антикамеру невысокий мужчина в тёмно-серой ливрее. В антикамере, нетерпеливо ожидая объявления своих имён, собрались уже все конкурсантки. Каждая была невероятно красива! Пышные платья, дорогие украшения, высокие причёски. Даже в глазах зарябило и я бы так и простояла в дверях, если бы меня не дёрнула за руку Зикра, отведя в сторону.

– Отлично выглядишь! – улыбнулась подруга.

Я окинула её придиричивым взглядом. Зикра не изменяла вечному коричневому цвету, хотя её платье выглядело роскошнее, чем обычно,

даже волосы, пусть и заплетённые в извечную косу, были собраны наверх, но всё равно... Всё это казалось ширмой, призванной скрыть настоящую красоту леди.

– Я очень мало знаю о традициях твоей страны, – начала я осторожно, – ты успела заметить, что у меня недостаток образования.

– Для девушки с Еджу у тебя вполне складная речь, – приободряюще улыбнулась Зикра.

– Спасибо. Я к тому, что... твой наряд – это традиции твоего народа?

Вопрос был несколько бестактным, но я боялась, что если не узнаю напрямую, могу вляпаться в ещё более неловкую ситуацию и неосознанно обидеть Зикру. Девушка не ответила, сделала вид, что не услышала, просто отвела взгляд в сторону. К тому же повод был – к нам подходила Годива в окружении своих прихвостней. Они остановились напротив нас.

– Я всё давно хотела у тебя спросить, – начала Годива. Я удивилась, что она обращалась ко мне лично, до этого меня кусали лишь её фрейлины. – Ты ведь специально игнорировала принца и пропустила свидание? Хотела его внимание привлечь? Не верю, что у тебя что-то может быть с Владыкой. Дракон и дочь тролля... да это должно войти в историю!

Ну что за расизм, а?

В антикамере застыли все, чтобы не пропустить ни слова из моего ответа. Кстати, Бастиан действительно обиделся. Теперь, когда он видел меня в саду, резко сворачивал в другую сторону. Оскорбился. Конечно, девушка предпочла свиданию с ним час под деревом, наслаждение ягодами шипиуса и компанию судьбы на его же Отборе. Я бы тоже оскорбилась.

– Вы ошибаетесь, ваше высочество, – ответила предельно нейтрально. – Это была случайность, спровоцированная некоторыми... м-м... особенностями жизни на Еджу.

– Не верю, – спокойно произнесла принцесса. – Ты ничего не делаешь просто так... троллиха.

Развернувшись, Годива покинула меня, а Селеста с Майрим ещё несколько секунд окидывали меня презрительными взглядами и только потом поспешили вслед за своей предводительницей.

– О боги, неужели я попала в оранжерею?! – внезапно раздался голос от двери, и мы все резко обернулись к говорившей.

Это была эффектная женщина в красном блестящем платье, с высокой причёской и на таких каблуках, что, казалось, она себе шею свернёт, если сделает ещё шаг. Но нет, она стояла на них уверенно. К тому же, даже они не особо прибавили ей роста – она лишь доставала мне до носа, и это в моём нынешнем теле.

И между тем женщина показалась мне смутно знакомой. Я не могла понять, где её видела, и нахмурилась, напрягая память, но бесполезно. Сходство было очень отдалённым...

– Я ведущая Отбора, – продолжила женщина, проходя в центр зала. – Внимательно послушайте меня. Я буду объявлять ваши имена – разумеется, в порядке родовитости. – Тут Годива приосанилась. – Вы сразу должны выходить. Не забываете улыбаться. Помните, что от сегодняшнего дня зависит многое – уже завтра утром трое из вас отправятся по домам. То, как вы себя проявите, повлияет на оценки судей. Остались ли какие-нибудь вопросы?

Судя по молчанию – нет. Женщина улыбнулась и собиралась уходить, но вновь развернулась.

– Ах да, забыла представиться... Меня зовут мадам Лилианна, можете звать просто Лили, – и её взгляд был направлен на меня. Она даже подмигнула, мол, вот так-то, девочка!

Я открыла рот и во все глаза смотрела на... ведьму?! Она и такое умеет?!

Лили хмыкнула и ушла подобно королеве. Девушки восхищённо зашептались, понятия не имея, кто это такая, и лишь я догадывалась... догадывалась и пребывала в шоке. Неплохое преобразование бабы-яги!

Но что она тут забыла? Решила лично проследить, не собираюсь ли я завалить задание?

– Ты чего, будто призрака увидела? – дотронулась до моего плеча Зикра. – Или настолько впечатлилась Лили?

– Ты знаешь, кто она?

– Ведущая, – пожала плечами девушка. – А так впервые вижу. О, – подруга прищурилась, – ты её знаешь?

– Не поверишь, если я тебе расскажу, – прошептала я, наклонившись к Зикре. – Но я её как-то видела в лесу...

– Её высочество Годива Дартанская – первая участница отбора! – раздался зычный голос Лили, и Годива, улыбнувшись своим подпевалам, выплыла из антикамеры.

Но каково же было моё удивление, когда следующей представили...

– Её княжеское высочество – Зикра Самведи – участница под номером два!

Подруга, приободряюще сжав мою руку, вышла в зал. Я же смотрела ей вслед широко распахнутыми глазами. Княжна... Надо побольше узнать о Замении у Тимита.

Девушки выходили одна за другой. И я была не последней – остались ещё семь девушек. Мой номер меня даже насмешил:

– Тринадцатая участница – Кира Кбыр!

Набрав в грудь воздуха, я решительно шагнула в открывшиеся двери и тут же попала под яркий свет. Он ослеплял, поэтому я не сразу смогла увидеть не то что гостей внизу, а ступени крутой лестницы. Сосредоточенная лишь на них, я осторожно спускалась вниз, а за мной уже объявляли четырнадцатую участницу – Йолу.

– Это дочь тролля? – прокатывались по залу изумлённые шепотки.

– Ну... могло быть и хуже, – долетали до меня комментарии.

– Может, жена-человечка Кбыра сходила на сторону, а он и не заметил? – хихикнул кто-то.

Но я не могла разглядеть лица. Их было много. Все придворные собрались сегодня для официального представления участниц. От красоты и пестроты одежд зарябило в глазах, а драгоценности и вовсе ослепляли. Но я упрямо продолжала идти к трону, как того требовал этикет. Остановилась перед возвышением и... попала в плен синих глаз. Келар Лазурный смотрел с насмешкой, видимо, был удовлетворён отсутствием декольте, хотя почти все девушки могли похвастаться роскошной грудью, которую спешили продемонстрировать обществу.

Сегодня лазурный дракон был великолепен и светло-золотой камзол сидел на нём идеально. Я даже глубоко вздохнула, чтобы скрыть своё восхищение мужчиной, и перевела взгляд на королевскую чету. Их я видела впервые. Достаточно молоды для родителей взрослого принца и определённо прекрасны. У королевы была пара лишних килограмм, но это точно не портило её – наоборот, смягчало

черты, делая её образ ещё более приятным. И если отец-король был темноволосым, то вот у её величества оттенок был чуть светлее моего.

Поняв, что отнимаю слишком много времени, я присела в реверансе. И получив отмашку, тут же поспешила встать. Но разворачивалась всё-таки медленно, чтобы дать возможность одному невыносимому дракону внимательно рассмотреть вырез на платье. И только после пары секунд промедления я встала справа у фуршетных столиков, рядом с Зикрой.

– Ты молодец, отлично держалась, – шепнула подруга.

– Ты княжна, – заметила я, и девушка закатила глаза.

– Номинально – да, а по факту... Заменяя слишком маленькое и бедное государство, чтобы его считать самостоятельным. Живём в основном за счёт обработки жемчуга.

Однако... я подружилась фактически с принцессой! Правда, вторую чуть не убила ягодой шипиуса...

Вздыхнув при воспоминании о том злосчастном происшествии, я отвела взгляд и тут же наткнулась на Келара. Дракон неотрывно смотрел на меня, словно и не видел никого. И его взгляд не предвещал мне ничего хорошего. В нём плескалось недовольство с лёгким раздражением, а ещё – непонимание. Он пытался разгадать меня и его бесило, что догадка так ловко ускользает.

И всё же... было в его взгляде что-то ещё. Более огненное и тёмное. Совсем не подходящее водному дракону.

Стоит держаться подальше от него. А что касается условий Райара... согласиться я не успела, поэтому верну ему черепаху и найду другой способ. В конце концов, он не единственный демон в этом мире. Надеюсь.

Внезапно в носу засвербило. Я огляделась в поисках того, что источало сладкий, ужасно знакомый запах, который сводил меня с ума. И искомое нашлось быстро – пирамида из бокалов с розоватым содержимым. Рука сама потянулась к фужеру.

– Это что, сок шипиуса? – спросила я и сделала глоток побольше.

М-м, восхитительно! Ничего вкуснее не пробовала. Теперь я посмотрела на пирамиду более ревниво, думая, как бы застолбить себе все бокалы? Зикра взглянула на меня настороженно.

– Будь аккуратна, это пунш. Он алкогольный.

– Да-да, я всего пару бокальчиков, – кивнула я, начиная подсчитывать, сколько в пирамиде ярусов и сколько фужеров на каждом ярусе...

Выходило много. Интересно, мне удастся забрать их к себе в комнату, про запас, так сказать?

Наконец, объявление участниц завершилось, и его величество толкнул речь. Длинную, проникновенную. Что-то о долге каждого молодого человека обзавестись крепкой семьёй на благо родины. На этих словах принц едва сдержался, чтобы не поморщиться, а Келар вот скривился, будто лимон съел.

Что, господин лазурный дракон, не желаете в свои пятьдесят семь жениться? Да в моём мире в этом возрасте уже внуков нянчат!

Представила Келара в окружении внучат и... в общем, улыбку сдержать не удалось. Вновь поймав взгляд дракона – он словно почувствовал, что нехорошее о нём думаю! – я быстро осушила бокал. И потянулась за следующим.

Речь подошла к концу, и начались танцы. Первым его высочество пригласил Годиву, а я смогла потянуться за третьим бокалом. И только пригубила, когда увидела мэтра Мозеуса в толпе. Перед ним расступались и здоровались. Но не это было самое главное! Его спутницей была высокая крепко сложенная женщина в элегантном платье и она возвышалась над мэтром на добрых полторы головы! Да что там, она возвышалась не только над ним, но и над остальными гостями, за редким исключением.

Три метра над уровнем мэтра, так сказать. В гиперболическом смысле, естественно.

– О, мэтр сегодня с супругой – своей единственной музой, – мечтательно произнесла Йола, которую я сразу и не заметила.

– Это жена Мозеуса? – изумилась я. – Та самая невероятная красавица, из-за которой поругались два модельера?

– В свой дебют она произвела настоящий фурор, – подтвердила Йола серьёзно. – У неё были толпы поклонников! Поговаривают, даже сейчас её заваливают букетами, которые её муж сжигает каждое воскресенье в камине на семейных приёмах.

– Но она ведь... высокая! – заметила я слона в комнате.

– Высокая, – неодобрительно посмотрела на меня Селеста, вмешавшись в разговор. – Что за предубеждение, леди Кбыр? Фу такой

быть!

Вновь открыла рот. Это меня-то обвиняют в осуждении? У меня-то предубеждение?! Я просто вот сейчас совсем не поняла, а зачем меня уменьшали?! У-у, ни Кбыр, ни Лилианна совершенно ничего не знают о вкусах и взглядах в Сатторе, а пострадала от этого я.

Да, помню-помню, всё из-за принца Бастиана, который ростом не вышел, но ведь и Мозеус невысокий, и при этом не чувствует себя ущемлённым рядом с женой. Наоборот, несёт себя, гордится и вообще счастлив!

Я недовольно посмотрела на Лилианну – она стояла рядом с мистером Каверсом и о чём-то мило с ним беседовала. Словно почувствовав мой взгляд, она обернулась. Сглотнула, оценив выражение моего лица, и перевела взор на мэтра Мозеуса с женой. Сложила два и два и... улыбнулась мне, виновато так. У-у, кругом одни враги!

Ох уж это старшее поколение со своими комплексами, которые навязывают и молодёжи. А нам они совсем не нужны!

Помню, дедушка мне в детстве часто приговаривал, мол, всё в тебе хорошо, но этот рост и ноги... кто ж тебя такую замуж возьмёт? Вроде сказано между делом и даже с похвалой, но всё равно его слова отражались на самооценке. Из-за них я больше горбилась и поджимала пальцы, когда покупала обувь, а потом мучилась. Пыталась свой сорок третий вместить в сорок первый... сейчас даже смешно! Но тогда всё это воспринималось как трагедия вселенского масштаба.

Как же часто взрослые вокруг закладывают в нашем детстве неправильную самооценку.

– Я вовсе не... – попыталась я оправдаться, но не успела.

– Потанцуете со мной? – неожиданно раздался голос справа.

Я вынырнула из своих воспоминаний и перевела взгляд на внезапного кавалера.

Он был мне незнаком. Светловосый мужчина в тёмно-синем камзоле с иголочки. На губах – вежливая улыбка, а в голубых глазах – искорка интереса. Я ступевалась, даже не сразу поверив, что обращаются ко мне.

– Я не представился, – улыбнулся он. – Меня зовут герцог Юджин Сафари, я один из членов жюри. Не окажете ли вы мне честь, леди Кира?

– Я... – ступевалась. Но в этот момент поймала взгляд дракона – он отчего-то смотрел недовольно и вместе с тем пронизательно, что меня подстегнуло и я вложила руку в предложенную ладонь. – С удовольствием, ваша светлость.

И нечего на меня так смотреть, господин лазурный дракон!

И только после вспомнила, что вообще-то я не умею танцевать. Конечно, мадам Гардиния пыталась показать пару движений, в остальном говорила положиться на партнёра, но всё же я совершенно ничего не знала. О чём и решила сообщить:

– Вы ведь знаете, что я не умею танцевать? На Еджу несколько... м-м... другие танцы.

– Пляски вокруг костра, – кивнул герцог, ведя меня к центру зала, где кружились принц с принцессой. – Это завораживающе и весело! Немного дико, а потом весьма будоражаще. Мне понравилось.

– Вашей светлости доводилось бывать на Еджу? – испугалась я, не желая проколоться.

– Увы, недостаточно часто, чтобы хорошо изучить вашу культуру. Однако я буду рад, если мы поговорим о вашей родине. Уверен, вы сможете рассказать много интересного.

Я лишь натянуто улыбнулась. Надо хоть что-то узнать о Еджу от черепаха, чтобы не попасть впросак. Юджин вёл уверенно и терпеливо, хотя я постоянно ошибалась, путала ноги, из-за чего буквально истоптала туфли его светлости своими. На лакированной поверхности остались следы, но Юджин продолжал улыбаться так, словно и не троллиха сейчас топчет по его ногам. Удивительный мужчина! Ещё и успевал вести светский разговор:

– Как вам при дворе?

– Тут больше правил, чем у меня на родине, но все относятся к моим манерам со снисхождением, за что я очень благодарна.

– Вы произвели фурор. Говорят, Бастиан увлечён вами. А ваша прядь... скажите, правда ли, что это признак истинности?

– Признак истинности? – изумилась я и нахмурилась. – Не понимаю, о чём вы?

– Разве? – притворно удивился мужчина и бросил короткий взгляд куда-то мне за спину. – Я думал, вас что-то объединяет с Келаром Лазурным. Ваша синяя прядь удивительно гармонирует с его цветом волос.

Это правда. Странная, необъяснимая деталь, которую я не понимала, но могла предположить, что это из-за нашей странной встречи. Может, магия этого мира решила так подшутить?

Но ощущение, что герцог знает больше, чем я, не покидало. Интересно услышать его варианты.

– На что вы намекаете?

– Я не намекаю, а лишь интересуюсь, не вы ли истинная Келара Лазурного? Просто столько совпадений... ваша синяя прядь, ваша прогулка с Келаром в то время, когда вы должны были быть на свидании с его высочеством, и, наконец, – мужчина склонился ко мне и продолжил заговорщицки, – его взгляд. Он не отводит его от нас с вами весь танец.

Я не выдержала и обернулась. И вздрогнула. Дракон действительно смотрел на нас, и его глаза темнели с каждой секундой, не предвещая мне ничего хорошего. В руках он держал бокал с пуншем и так сильно сжимал ножку изящными пальцами, что та вот-вот должна была переломиться.

Я резко отвернулась и вновь посмотрела на Юджина.

– Истинная? Объясните. Я вновь не понимаю ваших намёков. На Еджу всё иначе.

Не знаю, как там, но иначе. В моём мире так уж точно. В моём мире прядь не выкрашивается в другой цвет по собственному разумению.

– Водные драконы необычны, – начал герцог. – У них плохой нюх, они не чувствуют свою половинку, как другие представители их вида, поэтому у половинки и появляется синяя прядь – тогда дракон понимает, кто его истинная. Так что ваш оттенок может означать магию дракона и показывать Келару, на кого стоит обратить внимание.

О да, внимания он на меня обращал даже больше, чем нужно!

– Глупость, – выдохнула я раньше, чем успела осознать. – Я не могу быть его истинной. А прядь... я просто её выкрасила. То, что она такого же цвета, лишь случайное совпадение.

Истинные, драконы, пряди... всё казалось каким-то сумасшествием! Не нужны мне никакие истинные. Я домой хочу! И даже если это действительно так, нужно сделать всё, чтобы окружающие поверили в несостоятельность такой теории. А там я вернусь домой. И забуду этот мир как страшный сон.

Но что, если всё подстроил демон? Пазл в голове начал складываться. Райару нужна Нефритовая жемчужина. А она, насколько я успела узнать, будет принадлежать истинной дракона. Так что если он специально выкрасил мне прядь, чтобы дракон уверился в нашей связи и отдал мне жемчужину?

Какое коварство! Играть на чувствах бедного дракона и пользоваться слабостью их вида – истинностью. Ну демон... никаких дел с тобой иметь не буду! Прохвост. Только появись – выскажу тебе всё, что думаю.

– Вот как? – немного разочарованно уточнил Юджин. – Значит, я ошибся. Но лучше вам тогда смыть краску, чтобы не вводить в заблуждение дракона.

А вот это хороший совет! Купить краску и выкрасить волосы. Так и сделаю.

– Спасибо, ваша светлость.

Танец подошёл к концу. Юджин отстранился, поцеловал руку и отвёл обратно к фуршетному столику и моему сокровищу – пуншу из шипиуса, а сам пригласил Йолу. Но я успела сделать лишь глоток, когда меня вновь отвлекли – и на этот раз сам его высочество. Мне не чудится? Он пригласил меня, а не Зикру?

Бастиан смотрел настойчиво и в его глазах я не видела ничего хорошего для себя.

Он повёл меня в центр зала. Эта музыка была намного резче, чем прошлая, поэтому я постоянно ошибалась и не могла поспеть за движениями принца. Он терпел. А вот я не выдержала:

– Не понимаю, ваше высочество, что заставило вас пригласить на танец ту, что была даже не достойна участия в Отборе? Вы сами мне это сказали.

– Сказал, – помедлил с ответом Бастиан. – Леди Кбыр, вы больше самонадеянны или просто сумасбродны? – спросил принц, особо не церемонясь. – Вы думали, как я должен реагировать на ваши выходки? Вы не явились на ужин! Я застал вас в непозволительной близости с Келаром Лазурным, и ваше платье... ваше платье всё было в пятнах от ягод. Эти же ягоды лежали на земле.

– Это была постыдная случайность, ваше высочество. И такой бы она и оставалась, если бы не ваша фантазия. Неужели вы верите, что нас что-то может связывать с Владыкой морей?

Последний аргумент подействовал.

– Хорошо, хотя я по-прежнему нахожу это дерево шипиуса лишь отговоркой. Что на самом деле заставило вас поступить подобным образом?

Я молчала. Просто не знала, что сказать. И вдруг принц сам предложил варианты:

– У меня на этот счёт два соображения, – его руки на моей талии сжались, и мы внезапно остановились, хотя музыканты продолжали играть. – Первый – принцесса Годива каким-то образом воздействовала на вас, запугала настолько, что вы предпочли отказаться от меня и от своих амбиций стать принцессой. И она же подстроила вашу встречу с Келаром Лазурным под тем деревом. Это вполне в её власти – у неё есть доверенные люди во дворце. Второй вариант мне нравится меньше. Вы увлеклись Келаром Лазурным. Ваша прядь... я бы подумал, что вы его истинная, если бы своими глазами не видел ваше знакомство – у вас уже была эта прядь, которую вы выкрасили либо совершенно случайно, либо специально, надеясь привлечь внимание Владыки. И продолжаете это делать.

Значит, вот как всё выглядит со стороны? Неожиданно. Я даже не знала, что сказать. Хотя нет, знала.

– Если ваше высочество мне не верит, то какой смысл оправдываться? Даже если я начну уверять вас в несостоятельности обоих вариантов, не поверите. В одном вы правы: эта прядь – чистой воды случайность. А что касается принцессы... я ничего не боюсь, ваше высочество. Отец научил меня не отступать перед трудностями, не пасовать, а всегда идти вперёд, как бы ни был тернист путь.

Бастиан смотрел серьёзно, с прищуром. Он отвёл взгляд и коротко кивнул. Отступил.

– Надеюсь, хотя бы сейчас вы искренни. И если так... Как вы смотрите на то, чтобы увидеться завтра и вместе поужинать?

Приглашение было неожиданным.

– Мы вдвоём?

Теперь его высочество улыбнулся. Ему понравился трепет, с которым я произнесла свой вопрос. Хотя это был вовсе не трепет, а недоумение.

– Вы и я, как и в тот вечер я с Годивой. Если не получилось провести ужин с вами обеими, придётся его разделить. Что скажете?

Принцам не отказывают. Это не уставала повторять мне мадам Гардиния. К тому же я уже нанесла один удар по самолюбию Бастиана, второго он не простит. И боюсь, что тяжесть моего отказа может лечь на плечи Кбыра, и если подобное произойдёт... в лучшем случае, он сразу же отправит меня домой без всего. В худшем – его лишат титула, и я при всём желании не смогу попасть домой. Придётся обращаться к помощи демона, а я этого не хотела.

– Почту за честь, ваше высочество, – присела в реверансе.

Бастиан вполне удовлетворился моим ответом и отвёл обратно к столику, теперь пригласив Зикру. Я же осушила один бокал до дна и схватилась за следующий, когда ко мне подлетел мэтр Мозеус.

– О, вот и вы, моё сокровище! Вы стали великолепным украшением этого платья! Бриллиант в идеальной оправе!

– Вы слишком добры ко мне, мэтр.

– Нет-нет, я справедлив. Пойдём, познакомлю тебя со всеми.

Ох, зря он это. Я ещё первые два разговора не переварила, а тут уже следующие. Оглянулась в поисках дракона – но его уже нигде не было. Что ж, ладно, прогуляюсь по залу. Взяв бокал пунша и уже чувствуя, как щёки розовеют от алкоголя, я отправилась за мэтром Мозеусом.

Келар Лазурный

Кира, Кира, Кира... это имя преследовало меня повсюду. Все на балу только о ней и говорили. Её платье... о, открытую спину успели оценить все гости, особенно Бастиан, который, так же как и я, не сводил взгляда с дочери тролля.

Может, она нас заколдовала? Провела какой-то шаманский обряд? Да я бы даже в приворотное зелье поверил, если бы подобное колдунство было доступно троллям!

Я злился. И сам не мог понять отчего. Возможно, потому что сам не решался пригласить Киру на танец? Ну уж нет. Сразу три предложения от самых завидных холостяков в этом зале она не получит.

– Я сначала подумал, что она ваша истинная, Владыка, – с лёгким смешком ко мне подошёл Юджин. – Но девушка уверяет в обратном. Я бы не хотел переходить дорогу главе клана Лазурных. Вы скажите мне, если девушка свободна и я смогу оказывать ей знаки внимания.

Герцог вовсе не так прост, как хочет показаться. Он смотрел на меня с доброжелательной улыбкой, но в глазах... о, он ждал моего промаха. Когда я успел перейти ему дорогу?

– Свободна? Разве может быть свободна одна из участниц Отбора его высочества? – с усмешкой спросил я и сильнее сжал ножку фужера. – Поэтому держитесь от неё подальше, ваша светлость.

– Полагаю, вы и себе подобное говорите? – уточнил он, когда я уже собирался уходить.

Человечишка... Плевать, что он там думает. Если Кира моя истинная – то меня никакой Отбор не остановит... не остановит, чтобы расторгнуть связь. Я не собираюсь всерьёз связывать свою жизнь с дочерью тролля, особенно такой... такой...

К слову, где она? Я отвлёкся лишь на мгновение, и девушка пропала из вида. Это плохо. Учитывая количество выпитого ею пунша и уже вытворенных чудачеств, за ней нужно приглядеть. Нужно найти девчонку.

– Если вы ищете леди под номером тринадцать, то она отправилась в сторону сада, – услужливо подсказал лакей – они были вездесущи, и следили буквально за всеми.

– Спасибо, – растерянно кивнул я и отправился в указанную сторону.

Дворец сверкал и переливался магическими огоньками, от которых у меня уже начало рябить в глазах. Да и в зале было достаточно душно, поэтому я был рад вырваться на свежий воздух. Пройдя вдоль аллеи, я сразу же увидел Киру у фонтана. Где-то вдали гуляли парочки, но я даже не обратил на них внимания.

Лишь на неё.

Кира стояла ко мне спиной. Оголённой спиной. Я сглотнул, почувствовав жар во всём теле. Что со мной? Откуда такая мальчишечья несдержанность? Неужели настолько раздражает неповиновение девчонки?

Интересно, сколько мужчин помимо меня смотрели на неё и так же желали? Эта мысль стрелой пронеслась в голове и вызвала злость. Дракон зарычал и едва не выпустил когти, готовый заключить Киру в клетку, подальше от загребущих ручонок всяких герцогов и принцев.

– Вижу, вы не вняли моим советам одеваться скромнее, – произнёс я, подойдя ближе.

Уже с такого расстояния я чувствовал лёгкий цветочный аромат, исходивший от девушки. Я сглотнул и заложил руки за спину, чтобы не позволить себе лишнего – невыносимо хотелось прикоснуться к спине пальцами, провести вдоль позвоночника вниз и...

Келар, успокойся. Это всего лишь человечка!

Девушка резко обернулась и пошатнулась, видимо, от неожиданности (или от выпитого алкоголя?!) и мне пришлось придержать её за локоть – достаточно грубо, словно одёргивая самого себя за мимолётное удовлетворение, когда мои руки коснулись атласной кожи.

– Разве? Вы говорили лишь про декольте... об открытой спине речи не шло.

Девчонка посмела мне дерзить!

– Вы всякий раз испытываете моё терпение, леди Кбыр! С вами совершенно невозможно разговаривать, – сказал истинную правду.

Она меня с ума сведёт. Мне нужно держаться от неё подальше. Вот только всё время получается... поближе.

При мыслях о совсем поближе, тело прошибло молнией. Видимо, я тоже выпил сегодня достаточно, потому что никак не мог унять фантазию.

– Какое счастье, что вам и не обязательно, – фыркнула она и вырвала свой локоть, правда, тут же пошатнулась, но на этот раз я и не думал её удерживать. Впрочем, лгу. Думал, но удержал себя усилием воли. – У вас ведь есть эти... как их... истинные! Просто ужасающе смешной вздор!

– Что вы сказали? – вкрадчиво уточнил я, прищурившись.

Должно быть, я ослышался?

– Я сказала, что ваша истинность – это ужасно! Вас же лишают выбора. Вот представьте: влюбитесь вы в меня против своей воли. Что будете делать?

Влюбиться в неё?

– Конкретно с вами – придушу, – рыкнул я и двинулся на неё, то ли готовый воплотить угрозы в действие, то ли...

О втором я даже боялся думать.

Испуганно ойкнув, Кира отскочила и... завалилась прямо в фонтан, подняв сноп брызг. Воды я не боялся, а наоборот подался вперёд, приятно охлаждённый капельками влаги. Это немного

отрезвило. Я собирался помочь Кире, когда руку прожгло болью. Я скосил взгляд на татуировку – ту самую, что появилась пару дней назад. Ту самую, про которую я уже успел забыть за последние дни.

Грязно выругавшись, я подхватил девушки на руки. Моя ладонь скользнула по оголённой спине, и теперь уже нас обоих словно прошибло током. В глазах Кире на мгновение вспыхнуло озарение, но тут же погасло под влиянием алкоголя. Я же настолько устал, что даже не хотел думать о тех чувствах, что вызывает во мне эта девица, и отправился во дворец.

– Что вы творите?! – вырывалась Кира и била меня кулачками по плечам. – Немедленно отпустите! Ваши руки... Они непозволительно интимно лежат на моей спине!

– А кто виноват? Не я надел такое платье, – ухмыльнулся я, но при этом чувствовал себя сытым драконом, обожравшимся мяса после охоты.

– Уверена, на вас бы оно тоже смотрелось чудесно, – пыталась ехидничать Кира, но, положив голову мне на плечо, мгновенно заснула.

Я даже остановился, чтобы убедиться, что девушка действительно заснула – дочь тролля сладко спала, причмокивая и что-то бормоча. Неосознанно улыбнулся. Таким невинным котёнком она нравилась мне больше, чем той тигрицей, которой представлялась всё время. Тигрицей с загадочной синей прядью...

Лазурные драконы необычны в поиске пар. Наш нюх хуже, чем у собратьев, ведь мы подводные – нам всегда более нужны зрение и слух, поэтому мы не могли распознать наших истинных обонянием. Лишь чувствами и... глазами. Дело в том, что магия помогла нам облегчить поиски истинной. Если мы встречаем нашу вторую половинку, соприкасаемся с ней оголёнными участками тела, то у него или у неё появляется прядь того же цвета. У всех Лазурных волосы разных оттенков синего. И тот, в который окрасилась прядь девушки, удивительно похож на мой. И если верить, что тифелька ей как раз и она воспользовалась запрещённым ритуалом, то всё сходится. Нас могло связать в нашу первую встречу – у меня пошла кровь и Кира была слишком близко, наши дыхания и запахи смешались. Большого для привязки не нужно.

На нас смотрели. Ещё бы: Владыка несёт совершенно мокрую невесту принца. Тринадцатую.

– Этот пунш из шипиуса так хорош, – услышал я чей-то голос, когда проходил мимо стайки хихикающих девиц, и резко остановился. – Даже дочь тролля свалил!

Шипиус... не слишком ли много совпадений? Кира оказалась из-за него на дереве и теперь не могла остановиться, допившись до зелёных демонов?

Кира Кбыр вызывала у меня самые противоречивые чувства. Я почти ненавидел её. Она рушила все мои представления о девушках, я теперь не просто подозревал её, а был уверен, что именно её встретил в первый день, именно она ударила меня и рассекла бровь, да ещё впридачу ко всему эта синяя прядь.

Потому что существовал один ритуал. Я точно помнил его со времён академии, как можно изменить своё тело. Правда, у шаманского ритуала были побочные эффекты в виде неожиданных пристрастий. Например, вкусовых предпочтений. Неконтролируемых, сумасшедших...

Кажется, я придумал план мести. Нужно обязательно свозить Киру в шипиусные сады.

Но если мы виделись тогда впервые, значит, эта прядь... Я резко остановился на полпути в комнату девушки. Нет, не может этого быть. Только не она! Если мы уже виделись, значит, на момент нашей второй встречи в её волосах могла появиться магическая синяя прядь.

Демоны! Неужели я настолько встрял?

Глава 8

Голова раскалывалась. Я со стоном приподнялась на кровати и протёрла глаза. Шторы были плотно закрыты заботливой Сииной, но солнечные лучи всё равно пробивались снизу, причиняя дискомфорт глазам. Я моргнула и... ещё раз моргнула, надеясь развидеть того, кто сидел на стуле рядом с кроватью.

Демон, заложив ногу на ногу, поглаживал черепашонка. Я нахмурилась, но тут же пожалела об этом – голова разболелась ещё сильнее. Поэтому легла обратно, но на демона продолжала смотреть недовольно.

– Неужели болит голова? Оно и неудивительно после такого количества выпитого пунша, – усмехнулся демон.

Пунша? Что-то такое припоминаю. В остальном же всё как в тумане...

– Ты, конечно, вчера начудила, – продолжал ухмыляться демон. – Я от тебя такого не ожидал.

– А что вчера было? – не удержалась от любопытства. – Ничего не помню...

– Ты вчера рассказывала баронессе Ванклоу, какие тролли чудесные, что они замечательные мужья, и предлагала ей выйти замуж за своего отца. И, кстати, прямо там написала ему записку, которую лакеи отправили магической почтой, – тут же поделился Райар, а черепах подкинул картинку, как я пишу эту самую записку.

Вновь поморщилась. Ох, какая я бедовая! Теперь вспомнила. Я там писала, что отцу срочно нужно прибыть во дворец, так как у меня возникли проблемы. Мол, завтра к двум будет идеально. Какой пассаж...

А демону, видимо, обо всех моих зловключениях поведал черепах. У-у, бриллиантовый предатель!

– И то, как ты раскачивалась на люстре, тоже не помнишь? – ухмыльнулся демон, и я с ужасом посмотрела на него. – Точнее, на настенном канделябре. Ты была уверена, что он работает на электричестве и пыталась его оторвать, чтобы показать гостям

провода. Они ничего не поняли, но слушали внимательно и с интересом.

Провода? Электричество? О мамочки, я же чуть не сдала себя! И всё из-за противных ягод шипиуса! Ну подсобил Кбыр, ну удружил! Не мог у меня вылезти какой-нибудь другой побочный эффект, а? И ведь тогда, в столовой, тоже из-за этого у меня возникли проблемы.

– Я уже не говорю о том, как ты пыталась втолковать Годиве, что она зарвавшаяся девчонка, а Келару, что истинность драконов – полный отстой.

Теперь черепах вновь соизволил подкинуть картинку. И едва увидев её, я всё вспомнила так ярко, словно это случилось меньше минуты назад. И то, как спорила с Келаром об истинности, и то, как он нёс меня до нитки промокшую в комнаты.

Демон усмехнулся, когда я стыдливо прикрыла глаза. Ссадив Тимита на пол, Райар подался ко мне.

– Я могу и продолжать. Таких событий за вечер наберётся немало...

– На что вы намекаете? Что вам от меня нужно?

– Ты знаешь... Нефритовая жемчужина, – напомнил демон и поднялся на ноги, подойдя вплотную к кровати. – Только ты сможешь её достать. Но ты медлишь. И ни капли не продвинулась в поисках.

– Давайте проясним один момент. Вы хотите убедить Келара Лазурного, что я – его истинная?

Демон тонко улыбнулся, но не ответил.

– Убедить – интересное слово...

Что он этим хочет сказать?

– Я не собираюсь заключать с вами сделки, – ответила уверенно и наконец поднялась на ноги. Боль в голове немного утихла, но я всё равно старалась не делать резких движений. – Уходите. Немедленно!

Райар смотрел на меня насмешливо.

– Ты не понимаешь, что вчера произошло? Ты завалила задание, Кира. Кбыру это не понравится. Сегодня судьи выставят оценки и, боюсь, что тебя не будет в претендентах. Так что твой единственный вариант попасть домой – я.

– Это ведь вы меня сюда затащили? В этот мир должна была попасть не я.

– Должна была... – задумчиво повторил Райар, словно сомневаясь в моем утверждении, и продолжать не собирался.

Я сжала кулаки. Как же раздражало! И ведь Райар не выглядел отъявленным мерзавцем, но всё равно этот демон преследует какие-то свои, неизвестные мне цели.

– Как достать жемчужину, если вы мне совершенно ничего не говорите?! А, подождите, – я широко улыбнулась. – Вы ведь и сами не знаете, как её достать, верно?

– Верно, – кивнул демон без тени улыбки. – Если бы я мог, не стал бы использовать тебя. Ты нужна как истинная для поиска этого артефакта. У каждой истинной свой подход. Кому-то она сама попадает в руки, кто-то переносится к ней, а кто-то годами ищет. Ты должна её почувствовать. Попробуй сосредоточиться... И как только тебе это удастся, громко позови меня.

Я вдруг вспомнила карту Чудного моря и место, которое светилось... Я могла сказать, но не сказала. Потому что пока не знала мотивов демона. Не могла ему доверять.

Прищурившись, демон отступил на шаг и скрылся в зелёном тумане. А черепашонка оставил! Но узнавать больше информацию у этого предателя я не собираюсь. Вон он как живенько всё слил демону. А ведь судя по той картинке из хранилища с Нефритовой жемчужиной, Тимиту не обязательно быть свидетелем событий, чтобы их транслировать. Он обладает такой большой силой, а демон назвал его хуже книги? Да это просто сокровище!

В прямом смысле этого слова, ввиду наличия в нём драгоценных камней. Правда, сокровище у нас было с гнильцой – и вашим, и нашим, так сказать. Что ж, тогда буду узнавать информацию из других, менее предающих источников.

В дверь постучали, и порог пересекла Сиина. Девушка быстро помогла мне привести себя в порядок и заодно рассказала последние дворцовые сплетни:

– Ох, леди Кира, все только о вас и говорят! Ваше вчерашнее платье произвело... этот... как его... только сегодня слышала ведь это слово!.. Вспомнила – фурор! Правда, больше говорят о событиях, что произошли во второй половине бала, когда вы перебрали с пуншем.

Я хмыкнула. Ещё бы! Когда люди долго обсуждали чью-то красоту? Намного дольше люди готовы обсуждать чьи-то промахи. Эх,

и не мог у меня вылезти какой-нибудь иной побочный эффект, кроме ягод шипиуса?

– Мне особенно запомнилось, когда вы ругались на принца за то, что он не вышел ростом и из-за этого отбор проходили лишь те претендентки, что ниже него, – тут Сиина хихикнула, а у меня вся краска с лица сошла. – Вы бы видели его высочество! Он же весь побагровел! Вас еле увела княжна.

Как стыдно, как стыдно...

– О, и то, как вы возвращались мокрая на руках дракона, тоже многие помнят. Кстати, на сегодняшней полуденной прогулке целых три леди упали в фонтаны как раз рядом с теми местами, где прогуливался Владыка морей. Видимо, они решили, что вода – отличная наживка для водного дракона.

Сердце неприятно кольнуло. Я нахмурилась и полуобернулась к служанке.

– И что же? Неужели он и их нёс во дворец?

Странно, откуда это неприятное свербящее чувство в груди? А служанка отчего-то медлила с ответом, завозившись в моих волосах.

– О, конечно, нет! Они здорово просчитались, – глаза Сиины блеснули, и на моих губах сама собой расцвела улыбка. – Ну вот, с причёской закончила.

– Спасибо, – поблагодарила я девушку, не ощущая ни рук, ни ног.

Что же я вчера натворила... А всё из-за того, что держусь подальше от алкоголя – для спортсменки особенно важно следить за здоровьем. Вот и вышло, что меня так легко унесло после... м-м... пары бокалов.

А может, и не пары. Я-то совершенно не помню. А всё из-за дурацкой магии! Надо попросить его высочество убрать весь шипиус из ассортимента блюд и напитков. Ох, хотя после вчерашнего вряд ли он захочет со мной разговаривать.

Пока размышляла, подошла к столу и достала из ящичка один из пузырьков – мне нужно было пить зелье раз в четыре дня для закрепления эффекта ритуала, чтобы не вернуть раньше времени свои истинные формы.

– Ой, голова моя бедовая! Я же совершенно забыла вам сообщить, что вас ждёт отец. На Северной веранде.

Я застыла. Неужели он прибыл из-за баронессы Ванклоу?..

Поторопившись, я случайно споткнулась обо что-то. С трудом сохранив равновесие, опустила взгляд и увидела, как задрался ковёр. Странно, вроде Сиина всегда ступала аккуратно. Или всему виной демон? Впрочем, за ним тоже неуклюжести не замечала. Хотя в последние три дня странностей хватало – Сиина периодически жаловалась, что пропадает то одно, то другое.

Отец действительно ждал на веранде, куда проводила меня служанка. Веранда выходила в сад. Отсюда открывался великолепный вид на цветущие кустарники и ручейки дорожек.

– А вот и ты, Кыра! Проходи, садись, я привёз с собой пирожки с мясом. Тебя тут небось голодом морят. Совсем исхудала.

Я прошла к небольшому накрытому столику, за которым уже сидел Кбыр. Он выглядел комично, учитывая его размеры – такой великан в кукольном домике.

– Еда хоть бывает и непривычна, но приготовлена вкусно, поэтому я хорошо питаюсь. Лорд Кбыр, а вы по какому вопросу во дворец?

– Кхм, как по какому? Ты просила приехать, намекая на проблемы, вот я и прибыл. Мало ли что случилось у моей кровиночки?

Ну с кровиночкой он, конечно, погорячился. Но проблемы действительно были.

– Лорд Кбыр, – я осклабилась и подалась вперед, опершись локтями о стол, совсем не по этикету. – Проблема действительно есть. Огромная, сладкая и ужасно непредсказуемая проблема. Вы говорили, что ритуал повлечёт за собой какой-то дефект... Так вот, он нашёлся.

Троль приподнял кустистые брови.

– Шипиус, – припечатала я. – У меня от него зависимость, которая приводит к раскрытию моей личности. Или вы решите проблему, или не пеняйте на меня, когда я вылечу с отбора. Скорее всего, это произойдёт сегодня. Вам ведь Лилианна уже доложила о вчерашнем вечере?

– О вчерашнем? – недоумённо спросил троль. – А что вчера было?

Понятно, ведьма хранит молчание. Но не успела я разочаровать тролля и покаяться во всём, как в двери постучали и лакей после короткого поклона представил...

– Баронесса Уилла Ванклоу!

И к нам вплыла собственно сама баронесса. В роскошном розовом платье в мелкий цветочек, с высокой причёской, надушенная так, словно хотела убить целое войско вампиров, да перепутала чеснок с духами, и такой смущённой улыбкой, будто ей было лет пятнадцать, не больше.

Перевела взгляд на «отца». Тролль ещё больше нахмурился, недовольно глядя на леди. М-да, теперь понятно, что у леди Ванклоу без меня не было никакого шанса подступиться к этому троллю – да он же непробиваемая глыба льда!

– Кхм, леди Кбыр, вы просили о встрече, – напомнила баронесса, и я ожила.

– Да-да, конечно. Присаживайтесь, леди Ванклоу. Мы как раз вас и ждали. Точнее, ждала я, но как чудесно, что мой отец тоже решил заглянуть на огонёк. То есть на чаепитие. Он и домашних пирожков захватил. Вы любите пирожки с мясом?

– Обожаю! – с придыханием ответила леди и посмотрела на моего отца, как на... на горячий пирожок.

– Великолепно, присаживайтесь.

«Отец» даже не думал проявлять чудеса галантности, поэтому стул отодвинул лакей. Он же разлил чай по чашечкам. Я тут же пригубила свой. И взяла пирожок. Не знаю, где тролль их достал, но на вкус они были восхитительны!

– Ваше сиятельство, вы так редко бываете при дворе, – пошла в атаку баронесса. – Королевский двор лишён своей самой главной драгоценности.

– Скорее, булыжника, – хмыкнул в ответ тролль. – Я вовсе не столь элегантен и грациозен, как придворные пажоны... то есть лорды, поэтому и не люблю бывать при дворе.

– А вы знаете, я так устала от пажонов! И порой так хочется опереться на крепкое мужское плечо и встать за спину, как за скалу.

Кбыр расправил плечи, мол, скала – это то определение, которое ему нравится. Я же старательно дожёвывала свой пирожок, чтобы поскорее ретироваться, заодно придумывала предлог, но предлог нашёлся сам.

Двери распахнулись и, не дожидаясь представления, на веранду вошёл Келар Лазурный. Моё сердце пропустило удар, а дракон быстро отыскал взглядом меня.

– О, ваше сиятельство, баронесса, – поздоровался он и вновь сосредоточил взгляд на «отце». – Я рад вас видеть. Надеюсь, наше путешествие всё ещё в силе, лорд Кбыр?

Какое ещё путешествие?..

– Да-да, Владыка, уже меньше двух недель осталось, как и договаривались. Как быстро летят дни!

– Дни действительно летят быстро, – кивнул Келар и перевёл взгляд на меня. – Леди Кира, позвольте вас на пару слов?

Ну и что ему нужно? Взгляд не предвещает ничего хорошего.

– Но, Владыка, мы с моей дочерью ещё не закончили разговор. К тому же деточке надо хорошо поесть.

Я готова была расцеловать тролля. Ну до чего заботливый! В отличие от некоторых бесчувственных драконов. Впрочем, сейчас его бесчувственность весьма кстати, потому что рядом с Ванклоу я ощущала себя третьей лишней.

– Всё хорошо, лорд Кбыр. Поем по дороге. А с проблемами... надеюсь, из любви ко мне вы исполните мою небольшую просьбу. Спасибо, что навестили. Хорошего дня, – сделав книксен, я взяла со стола два пирожка и отправилась на выход.

Когда мы с Келаром оказались за резными дверями, я развернулась к дракону и протянула ему один пирожок.

– Что это? – изумлённо спросило это чудо природы, не ведающее о вкуснейшем изобретении кулинарии.

Бедный, никогда пирожков не видел.

– Пирожок, – пояснила я. – Берите, не стесняйтесь. Очень вкусный.

Он смотрел на меня недоверчиво. Даже голову набок склонил. Отец всегда говорил, что неприятности легче переживаются на полный желудок, поэтому свой пирожок я собиралась съесть.

– Вы сумасшедшая, – наконец вынес он вердикт. – Странная, неопишуемая, не поддающаяся никакой логике. И я понятия не имею, как судьба могла так надо мной подшутить и связать меня с...

Он резко замолчал, словно выболтал лишнего. И улыбнулся. Натянуто, неестественно.

– Впрочем, давайте оставим наши распри в прошлом. Позвольте проводить вас на подведение итогов первого испытания?

Его голос звучал так вкрадчиво, что я сразу поняла – мне крышка. Он о чём-то догадался, и его знания не принесут мне ничего хорошего.

Что же вы задумали, господин Лазурный дракон?

Я скользнула по нему насмешливым взглядом, откусила один пирожок, а второй протянула пробежавшему мимо лакею.

– Это вам. Приятного аппетита.

Растерянный слуга принял подношение, а мы с драконом отправились... куда-то. Дороги я не знала, но её знал Келар, поэтому я просто доверилась ему. И жевала по пути пирожок, чувствуя, как с каждым укусом настроение поднимается.

– Леди Кира, как вы смотрите на то, чтобы сегодняшней ужин провести вместе, за городом? Я знаю прекрасный сад, можем устроить пикник.

И взгляд такой едкий, что чувствую – задумал пакость. Во что же вы собираетесь играть, Владыка?

– Что изменилось со вчерашнего вечера? Кстати, я ещё не поблагодарила вас и не извинилась за вчерашнее поведение. Мне очень стыдно, что вам пришлось доставлять меня в комнаты.

– А за слова об истинных извиниться не хотите? – скорее из любопытства, чем в укор, уточнил Лазурный.

– Не думаю, что в этом есть необходимость. Даже если я сказала их будучи пьяной, они были искренними. И извиниться следует лишь за свою несдержанность. В трезвом состоянии я бы просто промолчала.

– Так вот вы какая, Кира? – дракон остановился, и мне пришлось тоже – дороги-то я не знала. – Не принимаете чужих традиций, но при этом даже не пытаетесь ими проникнуться. Истинные – это не так уж плохо. Каждый мечтает иметь друга, который никогда не предаст, будет любить до последнего дыхания и отдаст за вас жизнь.

– В итоге это звучит романтично, но начало этих созависимых отношений мне не импонирует, – возразила я, пожав плечами. – Но я думаю, в этом вопросе каждый имеет право остаться при своём мнении.

– Определённо, однако вы искажённо видите ситуацию.

– И что с того? – вскинулась я, и дракон стусевался. – Ко мне эта истинность не имеет никакого отношения, так какая разница, как именно я к ней отношусь? Мы – две параллельные вселенные.

Кажется, дракон не совсем понял, что такое вселенная, но не стал уточнять, вместо это буравил меня недовольным взглядом.

– У меня есть выбор, – наконец произнёс он. – Я решаю, кого любить. Судьба лишь подсказывает мне, на кого обратить внимание, а дракон... моя драконья сущность просто делает преждевременные выводы и устанавливает связь. Я бы сказал, что это некий побочный эффект в целом идеального союза.

Я пожала плечами. Может и так. Спорить я не собираюсь, особенно на такую болезненную для дракона тему. Я просто двинулась вперёд, выбрав направление случайно. И, судя по тому что дракон отправился за мной, не ошиблась.

– Так что по поводу ужина?

– Сегодня не могу, – я пожала плечами и улыбнулась. – У меня свидание с его высочеством.

Глаза Келара распахнулись. Он явно не ожидал, что может быть отвергнут. И я бы с удовольствием послушала его возмущение, но в этот момент увидела, как ближайшая к нам дверь открывается и оттуда выглядывает Лили.

– О, а вот и ты! Идём скорее, все только тебя и ждут.

Мы с драконом переглянулись и вошли в молчании. Комната оказалась вчерашней антикамерой, только стулья сегодня стояли не у стен, а по центру, где уже расположились участницы. Помимо Лили и участниц присутствовали судьи в полном составе: Каверс, его величество, принц, Владыка и герцог Сафари. Все они сидели на диванах, а вот участницы – на мягких стульях, словно смотрели представление, только каждая кусала губы и сжимала пальцы, явно нервничая. При виде меня все поморщились, лишь Зикра, сидящая на последнем ряду, приветливо улыбнулась и похлопала по сиденью свободного стула.

– Кажется, теперь все в сборе, – поприветствовала Лили, – значит, можем начинать объявление результатов. Сегодня утром мы все выставили каждой участнице оценки. Напоминаю, что у принца Бастиана есть право вето – он может выбрать девушку, чьи оценки мы сегодня скроем, но она непременно останется на Отборе.

Бастиан кивнул и вышел вперёд. Сегодня принц был явно не в духе и я не сомневалась, кто стал причиной такого настроения. Конечно же, я. Как иначе? Высказать принцу о его недостаточном

росте... ну вот как я могла? От досады даже прикусила губу, и Бастиан, скользнув по мне взглядом, сглотнул и тут же отвернулся. Ему даже смотреть на меня противно! Понимаю.

– Её высочество Годива Дартанская, – объявил Бастиан, и принцесса скромно улыбнулась – я видела её отражение в зеркале.

Раздались аплодисменты. Майрим и Селеста наперебой начали убеждать принцессу, что она этого достойна.

– Чудесно-чудесно, а теперь результаты... Лидирует Зикра Самведи, а замыкают тройку лидеров Йола и Висанта. – Лилианна улыбнулась всем трём девушкам. С Висантой я была мало знакома, тихая и неприметная девушка с необычным цветом волос – тёмно-синим, поговаривали, её род начинался с русалок, вышедших на берег. – А вот следом за ними расположилась, – тут Лилиана даже сама удивилась, – Кира Кбыр с результатом в тридцать шесть баллов!

Тридцать шесть? Я даже брови приподняла, внимательно осматривая судейский состав. Предположим, Владыка и Лили поставили мне по десятке, но тогда откуда ещё шестнадцать баллов? И вдруг я поймала долгий взгляд герцога, он слегка улыбался, смотря на меня. Понятно, откуда прилетела ещё одна десятка...

Объявление результатов продолжилось. Самым скорбным был момент, когда сказали о тех, кто не прошёл дальше – три девушки поднялись со своих мест и покинули антикамеру, перед этим поклонившись его величеству и искренне поблагодарив за возможность участия в Отборе. Нас осталось семнадцать.

Что ж, теперь соблюдено условие, что я должна пройти хотя бы один этап. А вот со следующих могу смело вылетать.

Посмотрела на дракона и Лили. Ох, чувствую, «вылететь» будет совсем не просто.

Сам король вместе с сыном и герцогом покинули антикамеру вслед за тремя участницами. Дракон на мгновение задержался, но всё-таки тоже не остался на объявлении условий второго этапа.

Что же нас связывает? Была одна сумасшедшая догадка, на которую меня вчера натолкнул герцог, но я боялась поверить в состоятельность этой теории. Я и дракон? Какая глупость!

– Итак, теперь переходим к следующему заданию. Вы показали свою красоту, манеры, умение держаться и танцевать, – начала Лили, при этом насмешливо посмотрев на меня. – А теперь время раскрыть

себя с более глубокой стороны. Показать свой главный талант и одарить им его высочество. На этом этапе вы так же можете применять магию для создания поистине уникальных творений. В общем, всё в ваших руках и зависит от вашей фантазии. Ещё остались вопросы?

Судя по задумчивым взглядам девушек – вопросов не было. Все уже начинали продумывать свои номера или подарки.

– Нет? Ну и прекрасно. Помните, что меня всегда можно найти через зрителя отбора. Всем чудесного дня!

Одарив безразличной, но широкой улыбкой, Лилианна вышла, оставив нас всех всё в той же задумчивости.

Девушки отмерли спустя мгновение и начали, перешептываясь, выходить. Зикра же придержала меня за рукав, и, когда мы остались одни, склонилась ко мне.

– Кира, прости, что беспокою по таким пустякам, но... мне нужна твоя помощь. Могу ли я на неё рассчитывать?

– Конечно! – без промедления отозвалась я. – Но смогу ли я тебе помочь?

Зикра поджала губы и неуверенно кивнула. Взяв меня за руку, повела на выход из антикамеры. Я вышла второй, но едва пересекла порог, почувствовала поток воды. Вздвогнув, посмотрела вверх и увидела ведро, полностью опрокинутое на меня. Взглянула на Зикру – на удивлённую девушку тоже попало несколько капель и теперь она осматривала руки и даже обнюхивала, пытаясь понять, в чём дело.

– Противоиллюзорное зелье! – воскликнула она.

– Противо... что?

– Противоиллюзорное, – раздался голос справа, принадлежавший Годиве.

Келар Лазурный

По-хорошему, мне следовало заняться раньше этим знаком на запястье. Выяснить, откуда эта татуировка ещё в тот день, когда она появилась, но я был так занят расследованием, что отложил это дело в долгий ящик. И вот сегодня утром случилось то, чего я не ожидал – когда я собирался проголосовать против кандидатуры дочери тролля, татуировка начала нестерпимо жечь, заставляя меня принимать необдуманные решения.

Я поставил ей высшую отметку. Высшую отметку этой девчонке! Чтобы она осталась на Отборе и дальше строила глазки Бастиану, танцевала с ним и флиртowała.

Час назад я был ещё в своих владениях, чтобы задать единственный вопрос придворному целителю. Мэтр Лунден, пожилой водный дракон, встретил меня в своих покоях.

– Что привело вас, Владыка?

– Это, – не стал тратить время на объяснения и сунул запястье под нос Лундену, – это проявилось три дня назад, внезапно и без причины.

– Клятва?

– Это я у вас хотел спросить.

Лунден задумался. Затем перешёл на магическое зрение и провёл несколько манипуляций. Прочистив горло, целитель насмешливо сообщил:

– Ничего страшного, Владыка. Это не смертельно. Просто ваша суженая заключила договор, вот последствия и легли на вас.

До меня не сразу дошёл смысл сказанных слов. А когда дошёл... Кира заключила с кем-то договор?! И судя по тому, что я поставил ей высшую отметку, она собирается стать королевой! Неужели это было сутью договора? И теперь я собственными руками должен возводить свою истинную на престол?

Временную истинную, разумеется.

Впрочем, раскрывать карты перед Лунденом я не собирался. Слишком быстро слухи разлетались по Дракмару.

– Какая суженая? – невинно уточнил я.

– А у вас их много? – продолжая веселиться, спросил Лунден.

– У меня их вообще нет, – не стал сдавать я личность одной маленькой троллихи.

Точнее, человечки, но дочери тролля.

– Теперь есть, – возразил дракон. – Одна. И вам же лучше поскорее её найти, судя по всему, у неё уже проявилась ваша прядь. Значит, мне сказать вашей матушке, чтобы она готовилась к свадьбе?

От подобного я даже закашлялся. Только не это! Мама такое устроит, что земли Водных драконов не устоят. А если к этому подключатся ещё бабушка с дедушкой... я даже вздрогнул.

– Никакой суженой у меня нет, – твёрдо произнёс я. – А если она случайно появилась... Что ж, немного времени привязки, обязательной

для расторжения, и я смогу от неё избавиться. Лунден, вы меня слышали? Я не собираюсь жениться!

Старик рассеянно кивнул. Будем надеяться, что это было согласие.

Сразу после этого я вернулся во дворец, чтобы найти эту девчонку. Договор. Она заключила какой-то договор и связала меня им! Что ж, это ненадолго, милая леди. Я вполне могу избавиться от суженой, расторгнуть связь и провести ритуал отчуждения. А после встречу истинную, что понравится не только моему дракону, но и мне.

Сначала хотелось требовать с неё все ответы, но я понимал, что она ничего не скажет. Скорее всего, связана пунктом о неразглашении. Что ж, я и сам всё выведу.

Моя первая истинная, но не последняя. Принимать тебя как дар судьбы я точно не собираюсь. Но и разорвать с тобой связь так просто не получится. На это есть две причины: первая – чтобы расторгнуть связь, нужно сначала её образовать, у нас же она только в зародыше. И вторая – ритуал смены облика. Я не смогу провести ритуал расторжения связи, пока девушка не станет настоящей, иначе чужеродная магия может навредить ей.

При мысли, что с ней может что-то случиться, дракон внутри вздрогнул. Кира Кбыр... ты ещё пожалеешь, что появилась у меня на пути!

Впрочем, я буду максимально мил. Когда ты потеряешь бдительность, я разгадаю твои планы, которые ты так хочешь держать в секрете.

После объявления результатов я встретился с Бастианом. Принц сидел в беседке и читал стихи, периодически улыбаясь. Когда я вошёл, он тут же убрал томик, из чего я сделал вывод, что это те самые порочные стихотворения неизвестного автора, что уже год гремят на весь Саттор.

– О, Келар! Ты пришёл. Я как раз хотел с тобой поговорить. Не знаешь, кто продвинул Киру? Нет, я конечно, даже благодарен, хотя всё ещё зол на неё... Эта девушка вызывает во мне столько противоречивых эмоций!

О, ты бы знал, сколько она их вызывает у меня!

– Я поставил ей десятку. Ты разве не помнишь, я же обещал тебе, что дочь тролля непременно дойдёт хотя бы до полуфинала?

– Помню, – нахмурился принц. – Но мы тогда не знали, что Кира Кбыр – такая красивая, немного сумасбродная, но вместе с тем восхитительная девушка. Келар, я не знаю, что делать со своими эмоциями в её присутствии. То хочется её придушить, то расцеловать.

Мои чувства были схожими, но то, что их испытывал и принц, покорило. Пора переходить к делу, ради которого я сюда явился.

– Говорят, в тени виноградников особый водопад, – начал я издалека. – Как ты думаешь, не заставить ли участниц проходить испытание именно там? И вид красивый, и свойства воды чудодейственны – снимают любую магию, даже наведённую с помощью ритуала. Узнаешь, какая из невест по-настоящему красива, а кто – лишь пользуется разными ухищрениями.

– Ты прав, – неожиданно согласился Бастиан. – Это интересная идея! Я обязательно поделюсь ею со зрителем отбора!

Вот и я думаю... отличная. Посмотрим, Кира, как ты в таких условиях сможешь дойти до финала. Впрочем, самое главное, что я смогу разорвать связь и покончить с этими неправильными отношениями.

Глава 9

К нам неспешно подходила её высочество вместе со своими подпевалами. Ах, простите, фрейлинами. Они внимательно смотрели на меня.

– Ну теперь-то мы узнаем, как ты выглядишь на самом деле.

Я запаниковала. Что если сейчас я вытянусь и стану настоящих размеров? Что тогда будет? Меня выгонят с отбора? Это не так плохо, но как на подобное отреагирует Кбыр? А что, если меня оставят, но моя жизнь во дворце усложнится в разы?

И такая злость меня обуяла. Вот значит как, ваше высочество? Никак не можете простить то, что вы не единственная фаворитка отбора? Да сдался мне ваш принц, забирайте его с потрохами! Мне достаточно и дракона...

Последнюю мысль я отмела, как лишнюю. Зато встряхнула руками так сильно, что пара капель попала прямо в лицо принцессе. Не скажу, что случайно. Туда я и целилась.

Девушка вскрикнула и отшатнулась, приложив руки к щекам. И, разозлившись, подпрыгнула на месте и указала на меня пальцем правой руки.

– Ты!.. Ты ещё получишь!

Только сейчас я заметила, что попала весьма удачно: иллюзия начала сползать, приоткрывая настоящее лицо принцессы. И вроде никаких изменений... почти. Но всё-таки лицо стало менее выразительным, а на носу проступили яркие оранжевые веснушки. Физиономии фрейлин приобрели печальный вид, и Годива поняла, что её иллюзия сползла.

– Ты!.. – вновь начала повторяться она, от переизбытка эмоций растеряв всё своё королевское красноречие. – Ты не троллиха?!

– Сюрпри-и-из, – издевательски протянула я, ещё и ладонями потрясла, как при поздравлении.

Годива, надо отдать ей должное, совладала со своим разочарованием быстро. Но совладать со злостью было не так-то просто.

– Ты ещё заплатишься, – пообещала она. – Зря связалась со мной!

Вот только я с ней не связывалась. Это она сама. Топнув ногой, принцесса убежала, оставив нас с Зикрой изумлённо переглядываться. И мы одновременно расхохотались.

Смеялись так заливисто, что даже слёзы выступили в уголках глаз, и в итоге я просто подошла к подруге, вся мокрая, но всё тех же миниатюрных размеров. Значит, ритуал завязан не на иллюзии. В этом даже я не была уверена.

– И всё-таки я её не понимаю, – отсмеявшись, уже серьёзно произнесла я. – Веснушки – это очень мило и красиво! Почему она их прячет?

– У всех разное представление о красоте, – пожала плечами Зикра. – Не забывай, что на нас давят не только догмы общества, подгоняя под идеалы красоты, но и наше собственное суждение о мире. Перебороть навязанные извне стереотипы и то будет легче, чем собственные.

Это точно. Ведь когда я выросла, меня тяготили именно собственные представления о красоте, сформированные в детстве. И перебороть их действительно сложнее, чем общественное мнение.

– Ты просила о помощи. Что у тебя случилось?

Зикра лишь покачала головой.

– Нет, ничего. Это всё глупости.

– Зикра, если тебе нужна помощь, то я с удовольствием тебе её окажу, – уверила я девушку, но княжна повторно покачала головой, да и нас прервала моя служанка, известив, что леди Гардиния ждёт меня в покоях.

Посетовав на свою непростую троллью судьбу, я отправилась на очередной урок. Сегодня у мадам было прекрасное расположение духа – она смеялась, веселилась и вообще мало внимания обращала на то, что у меня «вместо ног куриные лапы». В общем, ей сегодня не было никакого дела до моих книксенов, а когда мы перешли к столовым приборам, то там и вовсе оказалось, что не суть важно какой прибор использовать, если с тобой за столом человек, который будет смотреть исключительно на твои губы. И такой взгляд у неё был мечтательный, что я заподозрила вину мистера Ольевса.

– Вряд ли за сегодняшним ужином его высочеству понравится отсутствие у меня манер, – обронила я, и это послужило толчком, вернувшим мадам Гардинию к реальности.

Вернулась моя чопорная, невозможная и непримиримая придворная дама, которая так начала меня чихвостить за отсутствие элементарных знаний о столовом этикете, что захотелось запустить вилку ей в шевелюру. А потом и ножик. А лучше ножницы, чтобы сразу подправить то безобразие, которое она гордо именовала причёской. И дураку понятно, причёской это было вчера, до того, как она легла в постель... и видимо, провела весьма бурную ночь, такую, что пришлось спать до обеда, а после времени на приведение себя в порядок совсем не осталось.

В общем, мне бы порадоваться за личную жизнь мадам, но от её колкостей хотелось лишь фырчать.

А вот мистер Ольевс порадовал. Он буквально озарял собой весь мир, поэтому с таким залихватским азартом провёл сегодняшнюю лекцию, что я не заметила, как пролетели часы. Оказывается, на Еджу есть несколько племён, весьма обширных, но централизованной власти у них нет, хотя традиции очень близки и перекликаются. Например, мой «отец» из племени Дальних берегов, вот только более двадцати лет назад покинул его – эту историю Ольевс упомянул вскользь, так как я очень уж заинтересовалась.

А ещё узнала, что троллей никогда не устраивал нынешний порядок вещей. Они ведь живут фактически на отшибе. И если тот же Саратонг, остров анимагов, сам выпилился отдельно, так как анимаги были слишком сильными, им просто нет дела до мирских забот, то тролли жили обособленно не совсем по собственной воле. Точнее, вроде как по собственной, но по факту – их не принимал весь остальной мир. Их культура, традиции, верования – всё это для остального мира казалось чем-то устаревшим и даже смешным. Дикарским. И кому понравится, что окружающие о них такого мнения?

Тролли предпринимали несколько попыток заявить о себе миру, сотрудничать, например, с Амирадом – но, увы, всё время терпели крах, так как имели не самые чистые помыслы. Они хотели власти. Для них равноправные отношения – слабость, они же хотели власти с позиции силы. В общем, я была согласна с мистером Ольевсом – пока весь мир двигался вперёд, к процветанию, тролли застряли где-то в средневековье.

– Тролли неплохие сами по себе, – попытался оправдаться магистр, вспомнив, что я там вроде как росла. – Просто их методы

устарели. Ну и скажу честно, что на материке тоже есть некая закостенелость взглядов, мы сами испытываем предубеждение. А как известно, предубеждение – мощное оружие в руках народа.

На ужин с его высочеством я шла в глубокой задумчивости. Сиина выбрала для меня персиковое платье с открытой спиной и руками. В нём я была похожа на сказочную принцессу, невинную и глупую, да ещё и причёска с выпущенными игривыми локонами добавляла образу некой детскости.

В общем, когда я пришла в одну из беседок, где уже был накрыт ужин при свечах, Бастиан несколько секунд просто любовался и лишь потом вспомнил об этикете и поцеловал мои пальцы.

– Вы прекрасны, леди, – выдохнул он и отступил, а услужливый лакей отодвинул для меня стул, чтобы я села напротив наследника.

– Благодарю вас, ваше высочество, вы слишком щедры на комплименты, – попыталась я имитировать тон мадам Гардинии, когда та рассказывала, как должны вести себя благовоспитанные леди, рождённые в Сатторе. – Сегодня такой прекрасный вечер, и я так рада быть здесь. С вами.

Наедине. И комары почти не кусают. Благодарить!

Последнее, разумеется, было сарказмом, на который я не имела права. Но что поделать, когда я не испытывала счастья от свидания с Бастианом? Он не был принцем моей мечты и вряд ли им когда-нибудь станет.

– А как я рад, что наконец-то смог поймать мою неуловимую невесту, – хмыкнул Бастиан и пригубил вина.

Лакеи открыли для нас первые блюда – жаркое с кусочками тёмного мяса, которое на вкус оказалось невероятно нежным. Пожалуй, есть в этом свидании кое-какие плюсы. Во-первых, вкусная еда. Во-вторых, отсутствие вечно жужжащих над ухом невест. Была бы со мной Зикра, я бы смогла насладиться ещё и приятной компанией. А так... придётся довольствоваться принцем.

Ха, слышали бы меня другие невесты! *«Придётся довольствоваться принцем»*, – передразнила я сама себя.

– Расскажите что-нибудь о себе, – попросил его высочество.

– Я дочь тролля и этим всё сказано, – хмыкнула я. – Нашли меня в бочке, но благодаря моему уважаемому папеньке я попала сюда. История короткая, но не лишённая тёплых отеческих чувств.

– Даже завидую, – кивнул Бастиан. – У меня с отцом всегда были натянутые отношения. Он у меня... несколько авторитарен.

– Он король, – сообщила я ему прописную истину. – Разве короли когда-нибудь в истории становились лучшими отцами?

Бастиан рассмеялся, словно принял это за шутку, а я пригубила вина. К счастью, не из шипиуса, поэтому смогла воздержаться от его чрезмерного распития.

Вскоре из сада послышалась музыка. Бастиан ещё и оркестр позвал. Поэтому я уже не только наслаждалась едой, но и музыкой. Всё было прекрасно!

За исключением собеседника. Бастиан не оставлял попыток разузнать что-нибудь о моём прошлом, но я всякий раз ограничивалась общими фразами. Хорошо, что мистер Ольевс затронул сегодня Еджу, иначе бы я вообще наговорила чепухи.

Когда принесли десерт, я была счастлива. Счастлива, что наконец-то смогу сбежать. Но не тут-то было!

– Позвольте пригласить вас на танец?

– А... э... конечно, – стусевалась я и всё-таки приняла приглашение.

Руки Бастиана легли на оголённую спину. Я невольно двинулась вперёд, буквально прижимаясь к принцу, но не потому что хотела близости с ним, а потому что хотелось быть подальше от его рук. Я даже пожалела, что надела сегодня именно это платье. Просто у меня все наряды были либо с декольте, либо с открытой спиной. Но я поняла, что не выдержу, если Бастиан будет весь вечер пропадать в вырезе платья, но кто же ожидал подставы в виде танца?

Беседку накрыла чья-то тень. Я вскинула голову и заметила дракона – он был достаточно высоко, но всё равно я почему-то не усомнилась в том, что это мог быть лишь Владыка морей. А кто ещё? Здесь же не Дракмар, где драконы летают туда-сюда. Как я поняла, они вообще не любили покидать пределы своих земель и очень редко вмешивались в дела других государств.

– Вы напряжены, Кира, – прошептал Бастиан мне на ухо.

По идее, по моему телу должны были побежать мурашки от близости его высочества, но... не побежали. Наоборот, захотелось ещё больше отодвинуться. Я вежливо улыбнулась и с трудом закончила танец.

– Спасибо за вечер, – я сделала книксен.

– И вам, милая Кира, – улыбнулся принц и прикоснулся губами к моим пальцам.

Мне же захотелось вытереть их. В моём мире нарушение личных границ – вполне обоснование для ссоры, здесь же... Он наследник, а я – невеста на Отборе. Тринадцатая. И не имею права нос воротить. Но это уже по договору с Кбыром.

Со свидания я не ушла, я сбежала! Шла так быстро, даже не воспользовавшись предложением лакея проводить меня, и невольно заблудилась. Нет-нет, дворец всё ещё возвышался и я понимала примерное направление движения, вот только, видимо, слишком углубилась по дорожке вправо.

– Прекрасный вечер, не так ли? – раздался голос рядом, и я вздрогнула, обернувшись к ближайшему дереву.

Там, привалившись плечом к стволу, стоял Келар. В синих волосах я заметила нескольких косичек с продетыми в них золотыми колечками, да и сам наряд был непривычен – тёмный камзол расшит золотыми нитями, на руках – перстни, словно Владыка прибыл с какого-то очень важного мероприятия.

А тут я. Со свидания.

– Владыка, – я сделала книксен, хотя почувствовала, как сердце чуть ускорило свой бег. Сама не понимаю, отчего. – Вы правы, вечер прекрасный. Тёплый и волшебный.

– А вы всё-таки попали на свидание к принцу, – заметил он. – И как?

– Что – как?

– Как свидание?

– Еда была очень вкусной, – ляпнула я, и заметила, как губы дракона растягиваются в широкой улыбке.

– Какой удивительный комплимент принцу, точнее, его поварам, – прокомментировал Владыка и оттолкнулся от дерева. – Вы устали?

– Нет, – пожалала я плечами.

– Тогда предлагаю поход к морю. Сегодня в городе праздник и там очень красиво. Традиции Саттора во многом схожи с традициями Лазурных земель, и сатторцы так же чтят духов морских глубин.

– А такие существуют?

– Кто знает? – пожал плечами Келар. – Так что думаете, леди Кира?

– Вы совсем не привыкли принимать отказы, не правда ли? – улыbnулась я. – Я ведь сегодня отказала вам в ужине.

– Я лишь милосердно даю вам шанс передумать и не потерять возможность прекрасно провести вечер, – доверительно сообщил мне Келар, но в глубине его глаз плясали чёртики.

Ох, нет, нельзя соглашаться. Он не дракон, он змей-искуситель. Что ж, пожалуй, от одного недосвидания ничего плохого не произойдёт. Я уверенно кивнула, и Келар, подмигнув, взял меня за руку и повёл к выходу из парка.

Накинув мне на плечи свой плащ, Владыка вывел меня за ворота – стражники не посмели его остановить, лишь с поклоном расступились.

– А не легче полететь?

– На мне? – едко уточнил Келар. – Нет. Тем более сейчас вы всё увидите.

И правда, стоило покинуть дворец, как город преобразился. Тысячи светлячков указывали путь куда-то вниз, судя по всему, к набережной. И по улицам ездили открытые экипажи без кучера, но зато многоместные – люди впрыгивали в них прямо на ходу и мчались по вечерним улицам. И всё это при свете звёзд и луны, создававших особую атмосферу.

Вот и мы запрыгнули в один из экипажей – это оказалось так забавно, что первые мгновения я пыталась отдышаться. Мы ехали спиной к другим пассажирам, которые смеялись и распивали пиво. Я крепче вцепилась в поручни, всё ещё не веря, что не только покинула дворец, но и покинула его с Владыкой. Что заставило меня согласиться на такое безрассудство – сама не знаю. Возможно, любопытство. Этот мир был для меня неизведан.

– Начало Отбора не зря совпадает с праздником Духов морских глубин, – поделился Келар. – Он считается хорошим поводом для того, чтобы начать новую жизнь. Сегодня, после вчерашнего бала, ваш первый день в качестве невесты принца. Помимо этого в городе даже играют тайные свадьбы: молодые входят в море и если их руки оплетают флуоресцирующие водоросли, значит, их брак одобрен самими духами и никто не смеет противиться их любви.

– Вы много знаете о Сатторе?

– На том берегу находятся Лазурные земли. Подростком я часто перелетал или переплывал Чудное море, оказываясь здесь, в Сатторе.

– И наверняка соблазняли молоденьких девушек?

– Что за вопросы, леди? – вскинул брови Владыка. – Вы ревнуете или пытаетесь меня в чём-то уличить?

– Просто представила вас совсем юного. И, знаете, я вряд ли захотела бы с вами познакомиться. Мне кажется, вы были сублильным и долговязым, совсем не то, что сейчас.

– А сейчас я вам нравлюсь? – серьёзно спросил Келар.

Я не ответила – мы как раз подскочили на кочке, я засмеялась, с трудом удержавшись, а Владыка приобнял меня.

Мы застыли, глядя друг другу в глаза. Возможно, влияет волшебство ночи, но... разве его глаза всегда были такого невероятного лазоревого оттенка? Прочистив горло, я отстранилась, а экипаж как раз притормозил.

Келар спрыгнул на брусчатку и помог сойти мне. Едва я оказалась на ногах, взгляд зацепился на набережную и я застыла. Песчаный берег, на котором сейчас горели костры, стояли палатки со сладостями и напитками, гуляли люди, и зажигались фейерверки. А там, за песчаной линией, раскинулось цветущее море. И цвело оно не обычными водорослями, а флуоресцирующими, почти до самого горизонта покрывающими воду. Я приоткрыла рот, с восхищением глядя на светящиеся волны.

– Как красиво!

– А ты хотела пропустить, – хмыкнул Келар. – Идём.

И я действительно пошла. Неторопливо, с трудом веря в то, что решилась на прогулку. Я с интересом посматривала на людей... хотя подождите, почему на людей? Гномы, странные пушистики, маги... даже эльфа увидела! Худощавый, высокий, он словно сошёл со страниц «Хоббита». Даже высокомерие было таким же, как описывал уважаемый Толкиен.

И, кажется, даже один дракон был. Красноволосый и мощный, Келар с ним переглянулся и едва заметно кивнул. А после красноволосый со спутницей скрылись в толпе, и больше я их не видела.

Но развлечений у меня хватало! Например, метание мяча в стаканчики. Или запускание камней по воде. Келар пытался научить

меня правильно подавать камень, чтобы он прыгал, но... я лишь смеялась, любуясь с каким юношеским задором делает это Владыка, но не собиралась отнимать у него пальму первенства. К тому же быстро переключилась на морские деликатесы и даже впервые попробовала устриц.

– Их нужно держать во рту как можно дольше, чтобы прочувствовать весь спектр вкуса, – наставительно произнёс Келар, когда я проглотила первую слизь и поморщилась. Он рассмеялся. – Между прочим, каждая устрица имеет свой вкус – он отражает суть моря, где она и росла. Например, вот эта из северного моря – она будет отличаться от той, что выловили в южном. Попробуй.

– Что-то не хочется, – помотала я головой. – Может, я лучше вот ту шпажку креветок съем?

Келар вновь рассмеялся и посоветовал:

– А как насчёт икры морского ежа? Уверяю, ты этого никогда не забудешь, – и таким тоном это было сказано, что... да, я сразу почувствовала подставу.

– Гадость, да?

– Даже я не люблю, – кивнул Келар, с трудом сдерживая улыбку. – Можешь попробовать ещё моллюска. На вкус он напоминает сырую рыбу.

Я посмотрела, как парень за соседним столиком ест порезанные жилистые ломтики, запивая это стаканчиком крови, и...

– Пожалуй, ужин Бастиана мне понравился больше.

Келар теперь рассмеялся так громко, что я залюбовалась. Он сейчас действительно был расслаблен. Не тот хмурый Владыка, что обычно ходит по дворцу. Было в нём что-то удивительное... а ещё эти косички. Так хотелось прикоснуться и провести пальцами хотя бы по одной из них.

В этот момент справа раздались хлопки фейерверка – снопы искр взлетали вверх и взрывались в форме морских обитателей, рассыпаясь во все стороны. Мы ещё немного погуляли по берегу, особо ни о чём не разговаривая – Келар был удивительно приятным молчаливым собеседником, а после меня проводили обратно во дворец. На этот раз до самых покоев.

– Спасибо за удивительный вечер, – первой поблагодарила я.

– И вам, леди Кира, – кивнул Келар, заложив руки за спину.

- Почему? – вырвалось у меня. – Почему вы меня пригласили?
- Нам следует узнать друг друга получше.
- Узнать для чего?

На этот вопрос Келар не ответил, лишь как-то странно, нехорошо улыбнулся и отступил в темноту винтовой лестницы.

Глава 10

Целых два дня я думала над тем, что же можно подготовить к следующему конкурсу? А времени оставалось всё меньше. Сегодня утром я проснулась с мыслью, что расскажу стих. Нет, а что? Как прочитаю «Письмо Татьяны к Онегину», так Бастиан сразу с цветами побежит и пригласит на свидание... кого-нибудь, кроме меня. Ха-ха.

– Я нашла! – разбудила меня Сиина с этими словами. – Я нашла краску для волос нужного оттенка! Это было тяжело, но я справилась.

– Отлично, – искренне улыбнулась я, вылезая из кровати.

На самом деле оттенок немного отличался от моего собственного цвета, но я надеялась, что всё равно удастся закрасить синюю прядь. Поэтому, полная энтузиазма, я отправилась вместе с горничной убирать это ужасное недоразумение, из-за которого меня все принимают за истинную Келара Лазурного.

Но... ни после второй, ни после третьей покраски прядь никуда не исчезла! Перекрасить её не получалось, сколько мы ни пытались!

– Она магическая, – пробормотала Сиина. – Леди Кира, а вас с Владыкой точно ничего не связывает?

– Точно! – раздражённо ответила я и вздохнула. – Ладно, не будем об этом. Пойдём, нам нужно успеть на завтрак.

На завтраке ничего нового: всё тот же серпентарий с вилками в руках. Теперь, даже зная о свойствах ягод шипиуса, я бы всё равно попробовала запустить их в каждую. Если не в рот, то как минимум в волосы.

– Ты уже придумала, что будешь делать с творческим заданием? – наклонившись ко мне, спросила Зикра.

– Не знаю. Может, стихи прочитать? Я ни рисовать, ни танцевать, ни петь не умею. Разве что вязала в детстве. Вязала шарфы всем вокруг: бабушке, папе, даже его жене...

– Твой отец был женат? – удивилась Зикра. – Я думала, он холост...

– Кхм, я оговорила, – покраснев, пробормотала я. – Его невесте. Она осталась в прошлом, на острове Еджу, не бери в голову. Слушай, а может я свяжу шарф его высочеству? Что думаешь?

– Идея отличная. Но для этого нужна пряжа, – задумчиво протянула подруга, доедая желе. – А мне – краски. Я решила нарисовать портрет.

– О, ты умеешь рисовать?

– Нет, – широко улыбнулась Зикра и стрельнула в меня насмешливым взглядом. – Но кто мешает мне показать этот мой «талант»?

Поняв, что Зикра вновь задумала провалиться, я рассмеялась. Но всё-таки решила уточнить.

– Тебе совсем-совсем не нравится Бастиан?

– Дело не в нём, – покачала головой Зикра. – Я просто не хочу замуж. Ни за кого. Так что, мы идём в город?

Я уверенно кивнула. Мы с Зикрой решили переодеться перед походом, заодно зашли к Лилианне и доложили о том, что выбрали для следующего конкурса, а также о своих планах посетить город. Ведьма рассеянно кивнула и сделала необходимые записи в журнале. После отправилась в башню, чтобы подготовиться, но там меня уже ждали.

Лорд Кбыр лениво листал книгу, которая в его огромных руках казалась игрушечной. Заметив меня, он поднялся с дивана и улыбнулся.

– А вот и ты! Мне уже доложили о результатах первого этапа – поздравляю с достойным местом! Этак мы и до финала дойдём, а там я уже поведу тебя под венец... – в голосе тролля проскальзывали мечтательные нотки.

Я даже воздухом поперхнулась. Ничего себе у него планы! Ну что за невинный и полный грёз тролль? Ей-богу, теперь понятно, почему он живёт в цивилизованном обществе и ходит во фраке. В племени на острове он бы не выжил.

– Спасибо, – кашлянула я. – Но не будем торопить события. К тому же, полагаю, мне помогла Лилианна, и я прошла, несмотря на события на балу.

– Уже слышал, – потупил взгляд Кбыр. – Столица слухами полнится. Но есть хорошие новости: я рассказал о твоей просьбе Лилианне и она сварила для тебя особое зелье! Оно должно подавить неприятные последствия ритуала. Ты ведь именно об этой помощи просила?

– Разумеется! – кивнула я и сделала два шага к Кбыру. – Эта пагубная зависимость может уничтожить весь наш план. И тогда...

Я осеклась. Почему-то в этот момент я подумала не о возвращении домой, а о том, как мне будет стыдно перед Владыкой, если я ещё раз напьюсь. Да что со мной? При чём тут Лазурный? Он останется лишь страницей прошлого, когда я окажусь в своём мире. Он даже толком не ответил, почему пригласил меня на прогулку. Дракон преследует свои цели, а мне, вместо того чтобы держаться от него подальше, хочется узнать его получше. Что за иррациональность? Мне должно быть плевать, что он там обо мне надумал!

И тем более плевать, какие отношения нас связывают.

– Так где... зелье? – тут же поторопила я, и «отец» потянулся к внутреннему карману кителя.

– Конечно, Лилианна запросила за него просто баснословную сумму, – тролль начал лихорадочно шарить по внутренним карманам, которых оказалось бесчисленное множество, и в каждом что-то лежало – то конфета, то документы, то смятые бумажки или артефакты. Я нервно следила за его поисками, пока он наконец не достал из внутреннего кармана небольшой плоский пузырьёк. – Выпей всё разом. Должно снять побочный эффект, как уверяла ведьма, – последнее Кбыр протянул с сомнением.

– Надеюсь, я не стану от этого фиолетовой? – взяв пузырьёк, хохотнула я.

Но молчание со стороны Кбыра мне не понравилось. Поэтому и смотрела на пузырьёк настороженно.

– А инструкции к нему нет?

– Какой инструкции? – моргнул Кбыр.

– Ну аптечной. С побочными эффектами, дозировкой, противопоказаниями?

Кбыр моргнул. Поняла, что о таком он не слышал, тяжело вздохнула и залпом осушила пузырьёк. На вкус жидкость оказалась вязкой и горькой, поэтому я поморщилась и тут же потянулась за стаканом с водой. Тролль проявил чудеса галантности и налил мне воды из графина. Выпив, я облегчённо выдохнула и подошла к зеркалу. Вроде прыщами не покрылась, фиолетовой не стала и волосы на месте.

– Получилось?

Я пожала плечами.

– Не знаю... Надеюсь. Проверю в городе. Мы с Зикрой собираемся туда.

– С Зикрой Самведи? – уточнил Кбыр. – Вы сдружились с княжной? Чудесно! К тому же, как мне сообщила Лилианна, она совершенно не заинтересована в замужестве, ваша дружба может быть полезной, когда ты станешь принцессой.

– Какая уверенность, – я закатила глаза. – Но раз вы тоже возвращаетесь, быть может, подбросите нас до города?

– Подбросите? – моргнул Кбыр и оценивающе посмотрел на свои мускулы.

Я мгновенно представила, как тролль перекидывает нас через ограду дворца. А там, будто только этого и ждёт, стоит Келар. Не знаю, почему именно он, но дракон ловко ловит меня на руки и мы убегаем в закат под песню «Выкраду вместе с забором». И самое интересное: в моей фантазии Келару так шёл цыганский образ...

– Кхм, в смысле, подвезёте на карете. Это ведь не затруднит вас?

Кбыр всплеснул руками.

– Ну что ты, это чудесно! Тогда пока поймаю экипаж. Я прибыл порталом, но ради вас задержусь в городе, чтобы сопроводить.

Мне понравилась эта идея. Во-первых, мир для меня был незнакомый, и я совершенно не знала, чего от него ожидать. Для полного погружения мало уроков магистра Олевса. Во-вторых, отец выглядел внушительным, поэтому мог защитить нас с Зикрой от любой опасности. И пусть я не из робкого десятка и сама могла за себя постоять, но от помощи никогда не отказывалась. Более того, именно ожидание от мира всего, что угодно, делало меня осторожной.

Отец спустился, а я позвала колокольчиком Сиину. Для прогулки выбрали тёмно-синее платье из плотной ткани с широкими рукавами. Образ дополнили мягкие сапожки на шнуровке и шляпка. Убедившись, что фиолетовой я всё-таки не стала, заторопилась к выходу. И когда спускалась, случайно проходила мимо балкона, где стояли Бастиан и герцог Юджин, поэтому невольно стала свидетельницей их разговора:

– Этот пёс... я пытался его догнать, но он сбежал!

– Повтори, пожалуйста, – едва сдерживая смех, уточнил Юджин, – ты сказал, что пёс погрыз твои ботинки?

– И домашние тапочки! – раздражённо подтвердил Бастиан. – Я поймал его в коридоре и пытался найти хозяина, но мне не удалось.

Поэтому пришлось взять его с собой в комнату. Я даже попросил слугу поставить у порога чашки с водой и едой! А эта мелкая зараза к ним даже не притронулась!

– О, так это девочка?

– Девочка, – раздражённо подтвердил Бастиан. – Самая пронырливая псина из всех! Она сгрызла мою обувь! А она зачарована от различных падений и прочего – ты ведь знаешь, как я боюсь подобных неловких ситуаций. И сбежала! Если поймаю, сделаю из неё чучело!

– Вижу, она тебя немало задела, – хмыкнул Юджин.

Мысленно улыбаясь и представляя эту картину, я ретировалась. Главное, не вспоминать об этом за ужином с его высочеством. Впрочем, у меня будет ещё масса времени, чтобы забыть об этом!

Столица оказалась настоящим Питером: узкие по меркам мегаполиса моего мира улочки, невысокие четырёх-пятиэтажные здания, выкрашенные в жёлтый и голубой, с белой лепниной и симпатичными балкончиками. Когда мы с Келаром вышли ночью на улицу, я совершенно не замечала всей дивной красоты города, больше сосредоточенная на диалоге с Владыкой и светлячках, которые указывали дорогу. Теперь же я искренне наслаждалась пейзажами за окном, но более всего меня удивляли жители. Вновь многообразие рас, форм и фасонов одежды! Никогда не перестану удивляться эльфам или гномам.

– Вот здесь, остановите, – попросил кучера Кбыр и первым вышел из экипажа.

После помог нам с Зикрой. Мне было непривычно сходить по неудобным ступенькам кареты, поэтому я буквально спрыгнула на мостовую под недоумённым взглядом княжны. Но вскоре он потеплел и в нём даже появились искорки веселья.

– Мне нравится в тебе то, как ты спокойно пренебрегаешь общественными устоями. В тебе присутствует одновременно лёгкость и крепкий стержень, что не может не восхищать.

Смутившись от слов подруги, я посмотрела по сторонам. Мы остановились перед милой лавочкой с художественными принадлежностями.

– «Всё для рукоделия» чуть дальше по улице, – объявил Кбыр и махнул в сторону. – Но я полагаю, что начать можно отсюда, раз леди Самведи нужны краски?

– Благодарю, лорд Кбыр, – кивнула Зикра.

– Чудесно-чудесно, – кивнул Кбыр и нервно поправил шарф. – А я пока зайду в цветочный... он напротив. Надо... вызнать рецепты подкормок, а то розы на домашних клумбах вянут.

Мы с Зикрой переглянулись. Понятно, какие розы у него вянут. Я так понимаю, что встреча с баронессой Ванклоу не прошла даром и наша «скала» почти покорена!

Кбыр, ещё раз смутившись, заторопился в цветочный, а мы с Зикрой, переглянувшись и хихикнув, отправились в художественный магазинчик. Внутри он оказался таким же крошечным, каким выглядел снаружи, зато был очень уютным. И с весьма эксцентричным продавцом. Его седые волосы торчали в разные стороны, делая мужчину похожим на Эйнштейна. Говорил он тоже необычно, прокатывая на языке букву «р».

– Пр-р-риветсвую юных леди! За чем пожаловали?

– Краски. Я бы хотела нарисовать картину. Холст и мольберт, думаю, тоже будет кстати.

– Какие кр-р-раски? Какой холст? – тут же начал спрашивать продавец.

– Яркие, – нестандартно ответила Зикра, вызвав у «Эйнштейна» нервный тик правого века. – Для портрета.

– Но для портретов обычно... – попытался вразумить её торговец.

– Яркие! – потребовала княжна.

Поняв весь масштаб трагедии, он начал предлагать Зикре уже готовые картины, но княжна была непреклонна – она сама нарисует картину его высочеству. От последнего заявления художник и вовсе чуть не окочурился и я уже боялась, что придётся ему делать искусственное дыхание, но Зикра определилась с выбором быстро. Правда, перед этим потянулась к каким-то краскам, уложенным на самый дальний стеллаж.

– О нет, только не эти! Это экспериментальные образцы, но неудачные. От соприкосновения с ними появляются высыпания на коже в цвет краски, как от чесотки. И доставляют дискомфорт ещё пару дней. Не опасны, но ощущения не из приятных.

От услышанного у меня загорелись глаза. Ведь остался у меня тот, кто ушёл совершенно безнаказанным за вопиющее самоуправство!

– А красная есть? – спросила я с улыбкой, и мужчина кивнул. – Положите её с остальными нашими заказами и доставьте во дворец.

После этого, оплатив покупки (мне деньги выдал лорд Кбыр), мы покинули магазин. Я поделилась с Зикрой своими планами немного напугать мистера Каверса за то, что поселил меня в башне, подальше от остальных невест.

– Лорд Кбыр ещё в цветочном? – удивилась Зикра, когда мы спустились с крыльца. – Пойдём за пряжей или подождём его?

– Подождём, – кивнула я и обернулась в сторону цветочного.

Но единственное, что успела сделать, это увидеть мужчину в чёрном. Даже его лицо было скрыто маской. На крик не было времени, нужно действовать! Сначала дезориентирующий удар ребром ладони в район шеи, а потом...

Что уже потом – не важно. В мире, где существовала магия, нет места рукопашному бою. В меня полетело какое-то зеркальце. Я машинально закрылась от него рукой, и в этот момент, при соприкосновении с моей ладонью артефакт, а это оказался именно он, начал менять структуру и затягивать меня. Очень похоже затягивать!

Портал?!

– Кира! – услышала я истошный крик Зикры, но схватить меня подруга не успела.

Меня стремительно затянул портал.

Выпала я на мраморный пол, больно ударившись коленями и ладонями. Но на жалость к себе не было времени, я быстро огляделась в поисках хоть какого-нибудь оружия. Вокруг был помпезный полупустой зал, исключение составляли лишь три арки с символами – такую я уже видела, когда перемещалась в поместье Кбыра. Попала, правда, во дворец, но не суть важно.

Это стационарные порталные арки. И из одной из них меня и выбросило.

Поняв, что оружия мне не сыскать, я привычно стянула с ног туфельки и, развернув их каблуками вверх, встала в воинственную позу лицом к выходу. Оттуда как раз доносились голоса и звуки шагов.

– Как это – несанкционированное проникновение? – услышала я встревоженный женский голос. – Вы ничего не напутали? Быть может,

это Келар вернулся?

Келар? Имя резануло по нервам как медиатор по струнам гитары. Даже руки чуть опустились, но я тут же подняла их вверх, когда в зал вошёл страж в форме с каким-то светящимся шаром в руках. И за ним уже вплыли две женщины. Красивые, подтянутые, но уже немолодые, с одинаковыми взглядами, словно были сёстрами.

– Кто это? – изумилась одна из них, та, что на вид была всё-таки помладше.

И я её узнала. Её я видела в видении, подкинутом Тимитом, о Нефритовой жемчужине. И если мне не изменяет память, то это мама Келара!

– Она не вооружена, – отчитался мужчина в военной форме и погасил магические шары. – И не опасна. Человек.

То есть как не вооружена?! А туфли с каблуками?! Келар бы, кстати, с вами поспорил!

Обе женщины приблизились, но застыли на полпути. Они внимательно всматривались в моё лицо, особенно в причёску. Наконец, переглянулись.

– Синяя прядь, – прошептала та, что старше, и уже ко мне: – Дитя, как твоё имя? Как ты здесь оказалась?

Туфли всё-таки пришлось опустить. Когда к тебе обращаются так мягко, невозможно сохранять оборонительную позицию. Тем более, мне хотелось надеяться, что от родственниц Келара уж точно не стоит ожидать нападения.

– Кира, – отозвалась я и тут же добавила: – Кира Кбыр. А как оказалась... сама и не знаю. Кто-то пытался затянуть меня в портал, но... – Я припомнила слова демона: – Порталы действуют на меня непредсказуемо, поэтому злоумышленник просчитался. И я оказалась здесь. – Огляделась. – Сама не знаю, где.

– Ну с этим мы тебе поможем, – улыбнулась вторая. – Меня зовут леди Шаиса, а это моя мама – леди Вилара, и ты находишься в чертогах Голубых вод. В клане Лазурных драконов. Ты в безопасности. Не волнуйся, – она подошла ближе и взяла меня за руки. – Мы со всем разберёмся.

Клан Лазурных... Угу, значит, я действительно у него дома. И если леди Шаису я ещё могла принять за маму, пусть и очень-очень

молодую, то вот леди Вилара на роли бабушки смотрелась слишком не по возрасту. Впрочем, драконы ведь долгожители.

– А вы... – начала я и прикусила губу, совершенно не зная как обозначить своё знакомство с Келаром Лазурным. – Вы такие красивые.

Женщины вновь переглянулись.

– Спасибо за комплимент, дитя. У тебя необычная фамилия, – теперь продолжила леди Вилара. – Ты знаешь, как связаться со своими родными и сообщить, где ты?

– Мы готовы доставить тебя обратно, – продолжила Шаиса. – Хотя прежде, разумеется, мы бы хотели проявить гостеприимство и позволить тебе отдохнуть после потрясений. Это действительно радость и удача, что ты попала именно к нам. Быть может, выпьешь с нами чаю, пока я отдам распоряжение слугам найти твоих родных?

Выпить чай, возможно, в доме Келара? Боюсь, такой подянки от меня он не переживёт! Потом сляжет с пороком сердца, жалуясь на несправедливость этой жизни. Бедненький.

Но выбора нет. Придётся налаживать культурные межвидовые связи.

– Мой отец граф Кбыр, из Саттора. Если будет такая возможность, то я хотела бы отправить ему весточку. А насчёт возвращения обратно... Есть варианты судоходного перемещения или воздушного? – Я помнила, что земли Лазурных драконов и Саттор разделяет Чудное море, поэтому и не надеялась вернуться в экипаже. – Потому что, боюсь, портал опять подействует на меня неправильно.

Потому что уже такое было дважды. Не хотелось рисковать.

– Разумеется! – тут же улыбнулась Леди Шаиса и приобняла меня за плечи. – Я распоряжусь обо всём. Также, если ты не против, наш целитель тебя осмотрит. Вполне возможно, он избавит тебя от такого неприятного взаимодействия с порталами. Если не получится, то у нас есть как воздушный порт с ездовыми драконами, так и морской с отплывающими ежедневно кораблями. Но сначала – чай!

К концу речи мы уже подошли к выходу. Внимательному отношению я не то чтобы удивилась – заметила, как они заинтересованно поглядывали на прядь. То есть подозревали во мне если не истинную Келара, то истинную одного из драконов. А

собратьям надо помогать, как ни крути. Ведь насколько я успела узнать из учебников, истинные слишком ценны для драконов.

– Шаиса, ты слишком прижимаешь к себе девочку, она сейчас сбежит от тебя. Наверняка в её глазах мы выглядим подозрительно, – хмыкнула Вилара.

– Вовсе нет, – ответила я и всё-таки немного отстранилась от Шаисы, хотя и улыбнулась, подняв руку к своим волосам. – Вы ведь из-за этого? Из-за пряди так милы со мной?

У обеих женщин вытянулись лица, но они быстро взяли под контроль эмоции.

И леди Шаиса, та, что помладше, уточнила:

– Прости за столь прямолинейный вопрос, но твоя прядь вынуждает нас поинтересоваться, не приходишься ли ты истинной одному из лазурных драконов? К тому же этот оттенок, – Шаиса прикусила губу, – мне очень знаком.

Угу, знакомее некуда. Такой же, как у Келара. И я сама боялась думать, что это могло означать. Если верить словам Юджина, такие пряди означали истинность между драконом и его избранницей... Но я и Келар?! Это похоже на чью-то глупую шутку!

К тому же, дракон ведь наверняка бы узнал об этом первым. И если бы я была его истинной, то наверняка бы изменил отношение. А он по-прежнему со мной холоден. Хотя последний раз наш диалог выглядел теплее, чем обычно, но я сразу заподозрила Келара в лицемерии.

– Тогда вы простите меня за ещё более прямолинейный вопрос... вы ведь мама Келара Лазурного?

Теперь на лицах обеих женщин расцвели широкие, счастливые улыбки. Леди Шаиса и вовсе чуть на руки меня не подхватила, но сдержалась и, взяв за руки, покружила, рассматривая меня со всех сторон.

– Значит, я не ошиблась! Наблюдательность меня не подводит. Ты и есть истинная моего сына!

Сына... кхм, как же долгожительство играет свою роль! Мне сложно было общаться с этими чудесными женщинами и прикидывать, сколько им лет на самом деле, если Келару пятьдесят семь.

– Ну всё, не будем смущать дитя, – хриловато рассмеявшись, произнесла леди Вилара. – Пойдём пить чай. Если она истинная, Келар

уже скоро будет тут – почувствует, где она.

– О, бедный Келар! – тут же приуныла Шаиса. – Он наверняка так переживает. Если с истинной дракона что-то происходит, он чувствует опасность и зверь внутри беснуется. Да, действительно лучше выпить чаю и дождаться сына. – И тут в её голосе прорезались недовольные нотки: – И он обязан мне многое пояснить!

Мамочки, мне страшно! Как сказать им, что истинная я не настоящая? Точнее, может, и настоящая, но точно временная, потому что по-прежнему собираюсь вернуться в свой мир – к папе и бабушке! Они любят и ждут. И вот как тут не разочаровать людей?

– Я бы не хотела вас обнадёживать, но скорее всего это ужасное недоразумение! – произнесла я. – На самом деле нас ничего не связывает. Эта прядь... я думаю, это досадная случайность, не имеющая никакого отношения к истинности.

Шаиса и Вилара, переглянувшись, улыбнулись.

– Прядь появилась после встречи с моим сыном? – уточнила Шаиса.

– Да, но... но это могло быть из-за всего, что угодно! Тогда столько событий случилось.

– Конечно-конечно, – ни на мгновение мне не поверили женщины и повели в столовую.

Вздыхнув, я поплелась следом. Дворец был красивым, в отделке преобладали голубые оттенки с использованием жемчуга и кораллов. Я понимала, что драконы в человеческой ипостаси живут не в море, а на побережье, но эта их духовная близость к воде, проявляющаяся в интерьере, поражала. Такая красота!

– Насколько я знаю, истинных может быть несколько за всю жизнь, – осторожно произнесла я, решив подготовить почву к своему уходу.

– Может, – спокойно кивнула мама Келара. – Но ты попробуй их ещё найди, этих истинных. Они ведь могут быть в любом уголке мира. А можно и не встретить их совсем, если уж судьба решит повернуться к дракону зад... кхм, в общем, при неудачном раскладе. История помнит немало случаев, когда драконы вот так выбирали, выбирали, а в итоге оставались без пары и сходили с ума, теряя разум и превращаясь в диких. Да и вообще... Ну кто не мечтает о первой любви? – Тут Шаиса лукаво улыбнулась. – Именно первая считается

самой чистой и искренней. И самой тяжёлой, тернистой, но оттого ещё более сладкой по итогу.

Красиво, конечно, но как им объяснить, что я иномирная и хочу домой? И вообще – их сын мне ничего про истинность не говорил!

– Кхм, ну на самом деле мы с Келаром не обсуждали этот вопрос, – призналась я, и женщины переглянулись.

Я так и вообразила в их руках скалки, которыми они забивают сына и внука за непокорность судьбе. И увиденная картинка мне так понравилась, что я даже улыбнулась. К сожалению, мою улыбку приняли за влюблённую.

Наивные.

– Нам сюда, – Вилара потянула меня в сторону столовой.

Мы вошли в просторную комнату с витражными окнами. Посередине стоял длинный стол, накрытый белой скатертью с нежно-голубой вышивкой по краю – в тон обивки стульев. Но самая красота открывалась впереди – это вид лениво накатывающих на берег волн и уходящей к самому горизонту солнечной дорожки. Я как замороженная подошла ближе, не в силах оторвать взгляд от пенистых волн.

– Какая красота! – невольно воскликнула я.

На моё восклицание отреагировали не сразу – Вилара и Шаиса отдавали распоряжения слугам, в том числе посыльному, который должен был найти моего «отца».

– Где его можно найти, если не дома? – поинтересовалась у меня Шаиса.

– Я думаю, что сейчас он точно не дома. Мы были с ним в столице, когда это всё произошло. Или он всё ещё там, у художественного магазинчика на одной из торговых улиц, или во дворце.

– Во дворце династии Сатторских? – уточнила Вилара.

Я решила, что нужно признаться:

– Я участница Отбора невест его высочества Бастиана Сатторского.

Мне даже захотелось слиться с окнами, потому что я понимала, это известие вызовет совсем не радость.

Совсем-совсем.

Вот так и случилось. Лица обеих женщин стали обиженными, причём обида явно была не на меня, а на саму судьбу. Мол, как так,

истинная нашего мальчика потенциальная невеста какого-то там принца! Я даже начала беспокоиться за судьбу Бастиана – никак соберутся избавиться от него? Судя по решительности этих двух женщин – они могут.

К счастью, непоправимого не случилось. Двери распахнулись, и порог пересёк Келар. Очень недовольный и злой Келар. Кхм, а с окнами всё-таки слиться никак нельзя, да?..

Глава 11

Владыка быстро нашёл взглядом меня. В нём бушевала целая буря. Не в драконе, а во взгляде. Хотя и в драконе, наверное, тоже. Он сжал кулаки и сделал шаг ко мне. Остановился, словно подумал, что если подойдёт ближе – точно придушит.

– Дорогой мой, позволь спросить, почему о наличии у тебя истинной я узнаю последней? – елеиным голосом поинтересовалась Шаиса и сверкнула глазами.

– Мы совсем не... – попыталась я оправдаться, но меня опередил Келар, неотрывно глядя мне в глаза.

– Она ещё ничего не знает и тем более не чувствует, привязка лишь со стороны моего дракона, – произнёс он, и я отклонилась назад, оглушённая его словами.

Значит, это правда? Я – действительно истинная дракона? Но почему он не сказал мне раньше? Два дня назад, когда мы сбежали в город, чтобы погулять по набережной, он уже знал об этом? Получается, он не просто пригласил меня на свидание, он уже планировал связать наши судьбы?

Я толком не поняла, какие эмоции это у меня вызывает. Первичная необъяснимая радость быстро сменилась страхом – я хочу домой! Но всё-таки, где-то в глубине сознания, я испытывала трепет, что смогла стать единственной для сильнейшего существа этого мира. Быть незаменимой и в последующем любимой для Владыки морей.

Как ни крути, а звучало чертовски приятно!

– Ты должен был раньше сказать об этом девочке, – пожурела его мать. – А если бы с ней что-то случилось? Ты слишком плохо о ней заботишься!

– Я вообще о ней не забочусь, – выдал Келар, вызывая у нас у всех лёгкое удивление. Хотя сам при этом примчался сразу, противореча своим словам. – Я собираюсь провести обряд отчуждения. А пока я этого не сделал, вынужден быть к ней привязан.

Вот как? Где-то внутри меня что-то умерло. Возможно, тот самый трепет. Захотелось стать ёжиком и выпустить иголки. Не то чтобы я на что-то рассчитывала, просто... обидно стало. Прямо очень.

Навязанная, ненужная. Эти слова, пусть и не произнесённые лично мне в лицо, застряли в горле комом. Ой, да и пусть! Кому он нужен? Я тоже, между прочим, собираюсь домой!

– Что ты такое говоришь? – пробормотала Шаиса.

– В мои планы не входит повторять твою судьбу, – тихо сказал дракон леди Шаисе и всё-таки преодолел разделяющее нас расстояние. Я прижалась к стеклу под его сверкающим взором. – Леди Кира, позвольте узнать, как вы здесь оказались?

– Не знаю, – совершенно искренне выдала я. – Случайно! На меня порталы действуют непредсказуемо.

Келар смотрел недовольно, но я видела, что с каждой секундой рядом со мной он успокаивается. Неужели его мама была права и он волновался обо мне? Ах да, не он, а его дракон. Какое верное уточнение. Прямо необходимое.

– Хорошо, что с тобой всё в порядке, – наконец тихо выдал Лазурный. – Идём, я верну тебя отцу. Хотя я его предупредил, что ты в чертогах Голубых вод, он и не волнуется, но всё-таки, думаю, ему станет спокойнее, если он увидит тебя.

– Как стало спокойнее тебе? – ехидно уточнила я. – Я ведь для тебя особенная.

Нет, ну а что, нравится мне изводить дракона! Заслужил, между прочим. Сама не понимаю почему – но заслужил. Он ведь мне тоже не нужен, но всё равно его пренебрежение истинностью раздражает.

– Догадалась или кто просветил? – прищурился дракон, стрельнув взглядом на мать и бабушку.

– Давно. Ещё на балу герцог Юджин, – сдала я его светлость и получила прищур дракона.

– Случайно не во время того танца?

– Случайно во время него, – продолжила я ёрничать.

– Если знаешь, тогда зачем злишь моего дракона? – спросил он, рыкнув и склонившись ко мне настолько близко, что затылком я соприкоснулась со стеклом. – Понимаешь, что я ревную?

– Не ты, а твой дракон, – внесла я уточнение и положила ладонь на его грудь, стараясь оттолкнуть и дать себе пространство для свободного вдоха. – Разве не так? Если это так, то имею полное право над тобой издеваться, особенно в ключе того, что я сама твоей человеческой натуре безразлична. А животные инстинкты... разве

меня это должно волновать? Ты относишься ко мне пренебрежительно, так терпи такое же отношение в свой адрес.

Келар сжал челюсти, но ответить ему было нечего. Зато в разговор вступила Шаиса, желающая нас разнять, как спарринг-партнёров на ринге.

– Всё-всё-всё, достаточно. Успокойтесь оба. Сядьте и выпейте чаю, поговорим. Кире ещё столько нужно нам рассказать! Как так получилось, что на тебя напали? И главное – нашли ли злоумышленников? – последний вопрос адресовался Келару.

– Не нашли, – ответил он, нехотя отстранившись от меня. – Следы утеряны. Скорее всего, это был анимаг. Ты не запомнила его лица?

– Оно было под маской, – ответила я и присела за стол.

Келар разместился напротив, буравя меня взглядом. Слуги уже начали расставлять тарелки с пирожными и сладостями.

– Так как ты оказалась там?

– Мы с подругой отправились за творческими принадлежностями для конкурса. Я – за пряжей, так как решила связать шарф для Бастиана, а подруга за красками.

– Шарф для принца Саттора? – без удовольствия уточнила Вилара. – Знаешь, я тоже в молодости увлекалась вязанием! Кстати, у меня ещё осталась пряжа. Могу тебе одолжить, чтобы ты лишней раз не покидала стены дворца. Уверена, теперь за тобой усилят надзор.

– Надеюсь не ту пряжу, из которой ты вязала мне шарфы, бабушка? – прищурился Келар.

– Ты ведь сам сжёг всю зачарованную пряжу, – картинно надула губы женщина. – Поэтому можешь не волноваться.

– Келар был ужасно озорным ребёнком, – с улыбкой пояснила Шаиса. – Зимой, когда мы отправлялись в Ледяные чертоги для празднования Нового года, Келар напрочь отказывался надевать шарф и шапку. Тогда моя мама придумала хитроумный способ – зачаровать пряжу. Вещь из этой пряжи бежала за хозяином, куда бы он ни отправился, пока не согрела его.

– Хитро! И очень предусмотрительно. Отец часто ругал меня, ведь я постоянно теряла шапки в детстве, – с улыбкой поделилась я.

– Разве на Еджу бывали холода? – уточнил Келар.

– А разве шляпки носят только там, где холодно? – извернулась я.

– Ты сказала «шапки», – поправил меня Келар, и его зрачки сузились. – А ещё я не слышал, чтобы на острове троллихи носили шляпки.

– Я похожа на троллиху?

– По манерам – да, – выдал Келар, а его бабушка и мама лишь переводили взгляд с него на меня и обратно.

От вилки в руке Келара меня спасли только лакеи, принёсшие чайный сервиз. Цветочный аромат чая тут же наполнил столовую, и я отвлеклась от мыслей о мести. Хорошо, что помимо пирожных подали канапе и бутерброды – на сладкое меня не тянуло.

– А на кого конкретно хотели напасть? На меня или на Зикру? Она всё-таки княжна.

– По словам свидетелей, злоумышленник сразу скрылся, значит, метили в тебя, – задумчиво произнёс Келар. – У тебя ведь есть враги на Отборе? Быть может, ты не угодила конкуренткам?

– Если ты о принцессе Годиве, то было бы логичнее, если бы она напала на Зикру – ведь именно с ней они делят первенство. Хотя... Нет, не может быть, – я покачала головой. – Годива облила меня противоиллюзорным зельем, вот только капли попали на её лицо, приоткрыв иллюзию, в то время как я ничуть не изменилась. Ей не понравилось положение дел, и она угрожала мне, что я за это отвечу. Но не думаю, что из-за пустяка она могла напасть на меня.

– Годива мстительна, – задумчиво отметил Келар. – Проверим эту версию. Ещё есть кто-то на примете, с кем у тебя натянутые отношения? – Я многозначительно посмотрела на дракона, но он лишь закатил глаза. – Кроме меня, разумеется. Я бы ни за что не причинил тебе вреда. Дракон бы не позволил.

– Поняла, – со вздохом кивнула я. – Расскажи, пожалуйста, об обряде отчуждения. Что он собой представляет?

После моего вопроса над столом повисла тишина. В меня устремились сразу три любопытно-недоумённых взгляда.

– Ты так спокойно об этом спрашиваешь? – уточнила Шаиса, и в глубине её глаз плескалась боль. – Неужели тебе совсем не хочется стать избранной дракона? Получить долголетие, привилегии, уважение?

Вопрос, если честно, сбил с ног.

– А в чём смысл долгой жизни, если ты проведёшь её с человеком, которому ты не нужен? Привилегии меня не интересуют, а уважения я в силах добиться сама. В остальном же мне просто хочется знать, к чему готовиться. Простите меня, леди Шаиса, леди Вилара, я не хочу оскорбить или обидеть вас пренебрежительным отношением к вашему сыну и внуку – он достойный, я уверена, Келар найдёт свою суженую в будущем, которую полюбит всем сердцем, просто он не моя судьба. У меня другие цели и стремления.

На последних словах почувствовала, как сердце дрогнуло. Неужели я лукавлю? Раньше такого не случалось. Но после всего, что произнесла, я вдруг поняла, что моя душа стоит на распутье. Ещё только-только намечающемся, но уже видимом.

Как хорошо, что Келар нас обоих избавляет от этого выбора. Намного легче знать, что мы просто откажется друг от друга, чем разрываться между семьёй с привычным укладом жизни и... возлюбленным. Не сейчас, но в будущем... Я вполне допускала мысль, что могу без оглядки влюбиться в него.

Слишком этот дракон хорош.

Мои собеседники продолжали молчать. Взгляд Келара был рассеянным, словно он и не размышлял, а находился в какой-то прострации, в переходе между чувствами человека и инстинктами дракона. Должно быть, ему тяжело совмещать в себе две ипостаси.

– Судьба? – наконец выдал Келар и откинулся на спинку стула. – Позволь спросить, каким ты видишь своего избранника?

Я хлопнула ресницами. Вопрос что называется в лоб. А если я отвечу «таким, как ты» – они перестанут воспринимать все мои предыдущие слова как правду?

– Любящим и заботливым, – ответила я. – Как мой папа. Чтобы он оберегал меня не только физически, но и духовно. Он должен быть моей обителью тепла и спокойствия, где никакие бури будут не страшны.

– Красивые слова, – неожиданно улыбнулась Вилара, а вот Шаиса ещё больше побледнела и ушла в себя. – Я полностью тебя поддерживаю. Мой муж для меня именно такой. Ты хорошее дитя, Кира, и я от чистого сердца желаю тебе счастья.

– И что, даже не будешь удерживать такое счастье для меня? – едко осведомился Келар у родственницы.

– Если это не хочешь делать ты, то почему должна делать я? Зато, Кира, я помогу тебе с пряжей. Так что возвращаться в город не придётся.

– Спасибо, леди Вилара, – искренне поблагодарила я. – Так что там с обрядом отчуждения?

– Это обряд, способный разорвать истинность, – ответил Келар и вновь взял в руки чашку с чаем, но не выпил, а лишь рассматривал узор на ней. – Для моего дракона после обряда ты просто перестанешь существовать, он забудет тебя. Твоих же чувств и эмоций это никак не коснётся, так как ты просто человек.

– А твоих? – спросила. – Этот обряд обрежет связь между мной и твоим драконом, но не тобой?

Келар несколько секунд смотрел неотрывно и так и не ответил, продолжив:

– Ты ничего не почувствуешь. Чтобы провести обряд, связь должна быть видимой – дракон должен признать тебя парой. Понимаю твоё недоумение – магия зло пошутила над нами, она даёт нам возможность ближе узнать наших избранных, чтобы только после этого мы взвешенно принимали такие серьёзные решения, как разрыв истинной связи.

Разумно, хотя и не совсем на руку. Зато теперь понятно, зачем он устроил то свидание. И его слова у дверей моих покоев тоже приобретают смысл. Он собирался сблизиться со мной, чтобы установить связь, которую в будущем хотел разорвать.

– Ты мне скажешь, когда наступит этот момент? – уточнила я.

Шаиса совсем ушла в себя и больше не принимала участия в разговоре. Я припомнила, как Келар сравнивал её судьбу со своей... неужели её избранным был человек и это ничем хорошим не закончилось?

Если это так... Мне становится понятно, почему Келар так против наших отношений.

– Да, но для проведения обряда нужно кое-что ещё, – теперь Келар посмотрел мне прямо в глаза. – Истинность подразумевает отсутствие лжи. Ты должна быть полностью открыта... без иллюзий, в своём теле.

В своём истинном размере. Келар знает, что туфелька принадлежала мне. Кто бы знал, как у меня нестерпимо зачесались

пальцы на ногах, словно им стало тесно в туфельках тридцать седьмого размера.

Вздыхнув, я пожалала плечами и, допив чай, оставила чашку.

– Поняла, тогда просто извести меня. А сейчас, если ты не против, не мог бы ты меня отвести к дикому дракону? Леди Шаиса упоминала, что здесь есть воздушные порты с ездовыми драконами.

Келар кивнул. Шаиса ожила, и они с Виларой отправились нас провожать.

– А как же осмотр у целителя? – обеспокоенно уточнила Шаиса, когда мы остановились в холле у выхода.

– В другой раз, – увильнула я. – Надеюсь, мы ещё увидимся. Приятно было познакомиться.

– Как и нам, – кивнула Вилара, и в этот момент слуги ей передали сумку, которой она наградила меня. – Здесь пряжа. Береги себя, прекрасный ребёнок.

Благодарно кивнув, я перекинула сумку через плечо. Женщины откланялись, а мы с Келаром отправились на выход. Вот и заканчивается мой день в загадочном дворце Лазурных.

– Забавно получилось, – неожиданно ухмыльнулся Келар.

Забавнее некуда! Но что именно он имеет в виду?

– Первый раз ты отказала мне из-за ужина с принцем, а два дня спустя отправилась ко мне домой подсознательно, чтобы провести ужин со мной?

Как будто я в этом виновата!

– Обед, – поправила я. – Даже чаепитие. Это не считается!

– Конечно, – хмыкнул дракон и так посмотрел, что... захотелось его за косички подёргать!

В этот момент мы вышли на огромный балкон. Внизу был скалистый уступ с каменной дорожкой, а отсюда открывался великолепный вид на бушующее море. Морской бриз бил в лицо, и я шумно вдохнула. Всю жизнь бы здесь жила! Какой же Келар счастливчик.

– Готова? – спросил Владыка, и я изумлённо обернулась к нему.

– К чему?

– К полёту, – будто само собой разумеющееся ответил дракон, и лишь в глубине его глаз плескалось веселье.

Он предлагает... на нём?

– А разве ты не говорил, что ты никогда не станешь моим ездовым драконом? – едко напомнила я.

– Разве я виноват, что ты оказалась в моём доме, откуда всего лишь два пути – по воздуху и по морю? Ах да, ещё порталы, но я уже видел, как они на тебя действуют. Не желаю оказаться где-нибудь в болотах Еджу, если нас нелёгкая туда закинет.

– Келар, – я ступила к нему и сложила руки на груди. Захотелось немного подразнить Владыку, видимо, в отместку за его прямолинейность – он хотел отказаться от меня, даже не попробовав построить отношения. – Ты словно изменился. Неужели сегодняшний стресс заставил тебя понять, как я тебе дорога, и ты захотел изменить решение?

– Не говори ерунды, – поморщился он. – Просто я несу за тебя ответственность, пока... пока мы не разорвём связь.

– Конечно, – в том ему отозвалась я, и Келар склонил голову набок, видимо, продумывая варианты, как меня лучше прибить – утопить или отдать на корм акулам?

– Так ты не хочешь? – уточнил Келар. – Могу доставить в порт, а там...

– Хочу! – раньше, чем осознала, воскликнула я. – Очень хочу! Хочу на тебе!

Последнее вызвало смущение не только у меня, но и у Келара. Уф, какие мы сегодня двусмысленные!

Полетать на драконе? Такое мне даже и не снилось! Я прикусила внутреннюю сторону щеки.

– Разве ты не только плаваешь? – уточнила я, чтобы сбить смущение.

– У меня есть и крылья, – оскорблённо ответил Келар. – Тебя это удивляет? Я ведь дракон, а не морской змей.

Келар, заложив руки за спину, начал отступать от меня. По мере того, как он отдалялся, у меня всё больше сосало под ложечкой. Такое необычное чувство – здесь и предвкушение, и смятение, и... азарт?

А ещё осознание... он всё-таки покатает меня! И пусть я когда-то сказала это в шутку, по собственному незнанию, а он жутко оскорбился, я даже просила за это прощения, теперь же... теперь те слова не имеют никакого смысла. Недолго же ты сопротивлялся, Лазурный дракон...

Но все мысли выветрились у меня из головы, когда дымка вокруг Келара растаяла и передо мной остался стоять огромный дракон.

Я затаила дыхание, рассматривая во все глаза этого невероятного прекрасного зверя. С мощными лапами, длинной шеей, на которой я насчитала более десять острых шипов, опасным хвостом и главное – крыльями. Огромными, словно паруса, кожистыми, заканчивающимися также смертоносными шипами.

Дракон был опасен. Это даже не подвергалось сомнению. Но вот взгляд... его взгляд был разумен, более того, в нём читалось столько обожания и преданности, что я невольно сделала шаг вперёд. Ещё один и ещё. Пока не подошла вплотную к морде дракона. Он ещё больше, чем казался издали. Его глаза были как минимум размером с мой кулак, причём в моём настоящем теле. И в нём было столько настороженности и даже... стеснения? Неужели этот восхитительный зверь боялся моего неодобрения? Или желал услышать похвалу?

– Ты восхитительный, – улыбнулась я, и взгляд дракона потеплел.

Не совсем взгляд Келара, но и не взгляд зверя. Что-то между ними, и это заставляло моё сердце трепетать. Волшебный мир, волшебные создания. И самый волшебный из них – Владыка морей.

Я дотронулась по переливающимся чешуек непередаваемого цвета – на ощупь и на вид они были как внутренняя сторона раковин устриц, выкрашенная во все оттенки лазури и с перламутровым отливом.

«Долго ещё будешь любоваться мной? – внезапно раздался голос Келара в голове, и я отшатнулась от испуга, а дракон лишь фыркнул. – Садись между одиннадцатым и двенадцатым гребнем. Я тебя стабилизирую с помощью заклинания, поэтому не упадёшь».

Слышать голос Келара в своей голове было странно. Я как-то дистанцировала его личность от драконьей, поэтому сейчас, представив, как сажусь на спину Келару-человеку, испытала не только смущение, но и веселье.

Я отсчитала нужный гребень и разместилась точно между одиннадцатым и двенадцатым, как раз у основания шеи. Сразу после этого ощутила прикосновение чужой магии – она обвилась вокруг талии, зафиксировала ноги и осторожно коснулась плеч. А затем...

Мы резко взмыли вверх.

Я закричала так громко, что, казалось, распугала всех птиц в лесу, окружающем замок. Но это был страх, смешанный с эйфорией и

радостью, такой, от которого у меня сама собой расцвела улыбка на губах. Я громко рассмеялась, когда Келар, набрав высоту, начал резко снижаться, и крепко-крепко держалась за одиннадцатый гребень. Мы спустились к пляжу – здесь почти никого не было, не считая несколько прогуливающих семей. От ветра, вызванного взмахом крыла, у одной из леди слетела шляпка, когда мы пролетали над ней, и я обернулась, выкрикнув:

– Извините!

Вряд ли она меня услышала, ведь мы уже мчались над водной гладью.

«Как насчёт освежиться?» – раздался в голове вопрос.

И я вовсе не была против! Келар снизился настолько, что его лапы погрузились в солёную воду, а после и половина туловища – влажные чешуйки заискрились на солнце ещё сильнее, мне даже пришлось зажмуриться от их отражённого света.

Как красиво!

Я опустила руку в воду. Келар снизил скорость, чтобы я смогла насладиться ею. Я смотрела на свою руку сквозь толщу воды и любовалась переливами волн.

«Смотри налево», – вновь раздался в моей голове голос Келара, и теперь мне пришлось перевернуться на другой бок, но едва я это сделала, застыла. Совсем недалеко было семейство дельфинов. Они причудливо выпрыгивали из воды, чтобы вновь занырнуть туда. Увидев дракона, дельфины, словно разумные существа, начали «петь» – эти звуки, похожие на клёкот, только более мягкие, были такими красивыми и... морскими.

Да, именно морскими. Я осознала, насколько же моя душа скучает по морю. Насколько я наслаждаюсь им.

Дельфины уплыли, а Келар набрал скорость, но не взмыл ввысь, нет-нет – он периодически снижался, и я смеялась, ощущая себя как на горках, только надёжнее. А ещё во сто крат красивее. Я успевала осмотреть всю невероятную красоту вокруг, надышаться морским воздухом и просто насладиться пейзажами.

О, а в какой-то момент Келар снизил скорость, и лишь после я увидела причину – недалеко от нас всплывал кит. Он стремительно шёл к поверхности. Моё сердце забилось быстрее. Он был огромнее, чем я могла себе представить, даже крупнее дракона, и я с открытым

ртом наблюдала, как прекраснейшее млекопитающее выныривает из воды, выпуская сноп брызг, а затем со всего размаху падает обратно на водную гладь.

Вызванные его падением волны были такими сильными, что накрыли и нас, но я никогда не забуду это зрелище, настолько впечатляющее и будоражащее.

– Разве киты водятся в море?

«Море выходит в океан, мы как раз долетели до границы, – ответил Келар и взмыл вверх. – А теперь поторопимся. Хотя на ужин, ты, разумеется, не успеешь».

Невелика потеря! Зато я сегодня столько увидела, что впечатлений хватит на всю жизнь!

Видимо, от переизбытка эмоций меня клонило в сон. Келар хитро перестроил заклинание и оно удобно подхватило меня. Я заснула.

Проснувшись уже на подлёте к дворцу. В вечернее время в парке было много зевак, и я уверена, появление Келара не останется незамеченным. Дракон направился прямо к подъездной дорожке и мягко опустился на неё. Ноги и руки у меня затекли, поэтому я была рада наконец-то оказаться на земле, хотя с удовольствием бы повторила этот полёт ещё раз.

Я отошла на приличное расстояние от дракона и подождала, когда он трансформируется в человека. Видеть его вновь после полёта было... смущающе.

– Спасибо, – произнесла тихо, едва он приблизился. – Это было незабываемо.

– Да, необычно, – кивнул Келар задумчиво, отводя взор – к нам спешили лакеи.

– Это был твой первый полёт с кем-то?

– С наездницей? – хмыкнул он. – Ты моя первая истинная. И ты единственная, кому я позволил... оседлать себя.

На моих щеках вспыхнул румянец. Казалось, Келара тоже слегка смущал этот факт. Я решила сменить тему и вообще пожалела, что её завела – так недолго и влюбиться в этого дракона, что мне делать никак нельзя! Во-первых, нам ещё предстоит расторгнуть связь, а во-вторых, мне домой надо. К отцу и бабушке.

– Разумеется, вынужденно, – не преминул напомнить Келар. – Ты ведь не можешь перемещаться порталами, поэтому пришлось. Так что

впредь советую никуда не выходить из дворца – на его территории на тебя не смогут накинуть нестационарный портал, здесь работают только те, что находятся в порталной комнате. Любая другая магия перемещений заблокирована.

Это, конечно, всё чудесно, но... я ведь вполне могла долететь и на обычном диком драконе! Но Келар выдвинул свою кандидатуру. Сам. Никто его не заставлял.

Я бы могла это озвучить, но не стала. Спор ни к чему не приведёт. По крайней мере, так думала я, а судя по сияющему взгляду дракона – наши перепалки приводили его в восторг. Он настоящий эмоциональный вампир!

– Так... у нас теперь перемирие? – сменила я тему.

– Да, хотя ты всё ещё многое скрываешь от меня.

– Это не мои тайны, Владыка.

– Тайны, связанные с тобой, могут быть только обоюдными. И в этом уже есть твоя вина. Как я тебе уже сказал за столом – ты должна быть в истинном теле, чтобы ритуал отчуждения сработал. Как ты будешь решать этот вопрос, когда придёт время?

Ответа у меня не было.

– К слову, об этом. Есть водопад...

– А вот и вы! – отвлѣк нас голос Бастиана, и Келар умолк, отступив на шаг. Принц стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и, подойдя ближе, схватил за руку, крепко сжав её в своих ладонях. – Дорогая Кира, как я волновался! Эти события в городе поистине ужасны. Но мы уже занимаемся поимкой преступника и ведѣм расследование.

– Ваше высочество, – я запоздало сделала книксен. – Мне жаль, что заставила вас волноваться.

– Пустяки! Я рад, что удалось избежать печальных последствий. Келар, – теперь принц обернулся к дракону и склонил голову в знак благодарности, – спасибо, что вернул мою невесту в целости и сохранности. Не выразить словами, как я благодарен тебе. Мне даже страшно думать, что могло бы случиться без твоей помощи.

Келар застыл, словно даже не нашѣлся с ответом принцу. Но Бастиан пребывал в таком волнении, что ему не требовалось ответа, он взял меня под руку и увѣл в сторону дворца.

– Вам нужно выпить чаю с мятой, это успокаивает. По фирменному рецепту моей матушки.

Я лишь мельком обернулась к Келару, но дракона уже там не было. Он выполнил свою миссию... и теперь со спокойной душой удалился.

Вот только почему у меня это вызывает такое негодование?

Глава 12

Ещё два дня пролетели незаметно. Я взяла шарф и по итогу работы могла с уверенностью сказать, что он получился отменный – тёмно-синий, с идеально ровными петлями, аккуратный. Хотя были у меня подозрения, что пряжа зачарованная, оттого и работать было сплошное удовольствие.

Черепак всё больше рассказывал мне о мире. Я с ужасом думала о том, что мой собственный, настоящий и реальный мир, начинает тускнеть и блекнуть в моих воспоминаниях. И единственным оплотом, за который я цеплялась всеми пальцами, были воспоминания о папе и бабушке.

Уроки у мадам Гардинии и мистера Ольевса тоже продолжались. Гардиния уже смотрела на мои попытки сделать изящный книксен сквозь пальцы и радовалась даже небольшим успехам, заключив, что более бестолковой ученицы у неё ещё не было, поэтому она значительно снизила планку требований к молодым леди. Я посчитала это своим личным вкладом в счастливую и независимую жизнь юных леди.

Зикра в последнее время стала всё более чудная. Отстранённая, молчаливая, а ещё реагировала на принца слишком ярко. Раньше он её не волновал, но вот с некоторых пор она смотрит на него волком.

А о самом принце и вовсе ходили странные слухи. Якобы он завёл себе питомца и выгуливает его по ночам. Загадочное существо появляется только в ночи и исчезает на рассвете. Предполагали, что это фамильяр, но доказательств не было.

– Ну что, Тимит, по-моему, получилось неплохо. Бастиан должен оценить, – улыбнулась я, разглядывая шарф и думая, в какую бы упаковку его лучше обернуть. – Хотя нам ведь нужно презентовать свои таланты публике. Вряд ли подарочная упаковка будет кстати. Что думаешь?

Вместо ответа черепашонок, вольготно разместившийся на диване рядом, отправил мне видение. Вот только не обычное...

– Ты потопил разведывательный корабль?! – я не только услышала голос, но и увидела картинку в голове. Голос принадлежал его

величеству.

Застыла и огляделась по сторонам. Сквозь видение я словно видела очертания своей комнаты, но в то же время находилась невидимой тенью там, в строгом тёмном кабинете, где застыли в непримиримой борьбе взглядов две фигуры – монарх и его наследник.

– Вы так уверены в этом и начали с обвинений, так какой мне смысл оправдываться? Вы хотите верить в то, что считаете нужным. Не стану вас переубеждать, ваше величество.

– Щенок! Смеешь мне дерзить? Я здесь власть, не забывай об этом! И пока я жив, тебе не стать королём. Поэтому брось эти игры и слушайся отца. Тебе стоит опасаться не только меня. Говорят, к этому делу присматриваются дракмарцы. Неужели думаешь, тебе удастся их перехитрить?

– Мне и перехитрить? Какого вы низкого мнения обо мне, – тонко улыбнулся Бастиан, и в этой улыбке не было ничего доброго. – Только вам удаётся всех «хитрить».

– Если тебя обнаружат, я не стану за тебя заступаться.

– Как и всегда, – хмыкнул Бастиан, и видение растаяло.

Я же сидела, как громом поражённая, не понимая, что вообще только что увидела. Бастиан отдал приказ потопить корабль? Но он не согласился с обвинениями отца напрямую. Быть может, его величество заблуждается? Тогда почему он был так уверен в своих обвинениях?

Ничего не понимаю!

В дверь постучали. Я вздрогнула и посмотрела в сторону выхода – это была всего лишь Сиина.

– Пора готовиться ко второму этапу, леди Кира, – сделав книксен, известила девушка, и я машинально кивнула, хотя мыслями всё ещё находилась в странном и загадочном разговоре.

От придворных я слышала, что в море в последнее время тонет много кораблей, причём не только торговых, а самых разных. Будто кто-то что-то ищет. Пираты? Подводный монстр? Предположения были одно невероятнее другого.

Но разве возможно такое, что приказы отдавал сам наследный принц? нет, не верю! Бастиан не производит впечатления злодея. Скорее, его кто-то умело подставляет.

Времени на подготовку потребовалось немного – сегодня мне хотелось выглядеть максимально просто и по-домашнему, чтобы

соответствовать своему подарку. По крайней мере, я так объяснила Сиине выбор серого хлопкового платья из гардероба, подготовленного ещё моим отцом. Не говорить же ей, что я совсем не хочу привлекать внимания Бастиана? Принц и так последние три дня с упорством, достойным лучшего применения, лишал мою комнату свободного пространства, посылая один букет за другим. Я даже боялась показываться на глаза садовнику, который старательно выращивал цветы в своей любимой оранжерее, чтобы потом при прихоти принца все эти цветы перекочевали в мои комнаты.

С Зикрой мы встретились в парке, где и должен проходить второй этап. Здесь накрыли фуршетные столы, выставили стулья для зрителей с одной стороны и кресла для судей – с другой. Ещё чуть в отдалении стояли троны их величеств, но туда я старалась не смотреть – из головы не выходил подслушанный разговор. Интересно, а Тимит подкинул мне воспоминание или всё происходило в реальном времени? Не устаю удивляться способностям этого черепашонка.

Здесь был и мистер Каверс. Ещё позавчера я нанесла красную краску на его туфли – алые, которыми он безмерно гордился. И вот сегодня мужчина не только был покрыт красной пылью, но ещё и чесался. Это должно пройти через пару дней, но отложится в его памяти надолго.

– Нас расположили в соответствии с рейтингом, – нахмурилась Зикра. – Но хоть один плюс в этом – наши с тобой столики рядом.

Я кивнула. Служанка Зикры несла картину, пока упакованную в крафтовую бумагу, а моя Сиина – коробочку с шарфом. Девушки водрузили наши творения на столы с белыми скатертями, рядом табличками с нашими именами, и отошли в сторону.

– Доброго дня, леди! – улыбнулась Лилианна, подходя к нам. Сегодня она была в фиолетовом вызывающем платье с длинными перьями, украшавшими ворот. – Все готовы ко второму этапу? На этот раз вы должны проявить свои таланты. Списки у меня есть. Итак, первой будет выступать леди Долла, – ведьма взглянула на круглолицую девушку, что шла в списках претенденток на руку и сердце принца последней, и после перевела взгляд на её высочество, – а замыкать круг будет леди Годива. Вопросы?

Вопросы посыпались один забавнее другого. Я слушала их отстранённо, а вот Лилианна отвечала с живым интересом. Ну и

актриса эта ведьма! Будто бы ей действительно интересно что-то кроме грибочков и жаб.

Словно прочитав мои мысли, он взглянула на меня с прищуром, и я тут же отступила от стола, опуская голову. Неужели мысли читает? Или мой скепсис прочитала на лице?

Участницы традиционно приходили первыми, как и зрители из числа придворных, но вот вскоре начали подтягиваться и члены жюри. Среди них, разумеется, был и Келар. Он возвышался над остальными, был выше даже герцога, с которым вёл непринуждённую беседу. Мы встретились с ним глазами всего на секунду, но даже её было достаточно, чтобы моё сердце сбилось с ритма. Тихонечко выдохнув, я перевела взгляд на наследного принца.

Бастиан уже успел переодеться, и теперь широкоплечую фигуру подчёркивал тёмно-синий костюм. Я лишь порадовалась – мой шарф придётся кстати! Если вообще может прийти кстати шарф летом.

Но за размышлениями о шарфе я пыталась скрыть тревожные мысли о подслушанном разговоре. Я боялась. Действительно боялась впутываться в игры сильных мира сего. Зачем мне эти лишние разборки, когда от меня требуется принять участие в Отборе и вернуться домой, забыв обо всём, как о страшном сне?

И этот страх был для меня непривычен. Я будто наяву вижу, как отец разочарованно качает головой, мол, не так я тебя воспитывал. Нельзя постоянно держаться в стороне от глобальных неприятностей, ведь рано или поздно эти неприятности коснутся и тебя. Но что, если не коснутся? Я ведь покину этот мир раньше. Тем более, как я могу повлиять на что-то?

«Ты можешь рассказать Келару», – подсказал внутренний голос, и я вновь посмотрела на дракона. Он всё так же с вежливой улыбкой разговаривал с герцогом, точнее, больше слушал и кивал. Словно почувствовав мой взгляд, дракон резко обернулся и мы вновь встретились глазами. Да что ж такое?! Надо у кардиолога провериться по возвращении на родину, потому что вот эти замиранья сердца – совсем не нормально.

Келар приподнял бровь, мол, ты что-то хотела? А я сама и не понимала, что я хотела. По факту – какое дело Келару по местным разборкам? Какая ему разница? Он правитель другого государства, так не будет же он вмешиваться во внутреннюю политику соседей? К тому

же у него тут, можно сказать, увеселительная прогулка. Так к чему ему лишние думы?

Глупости! Никуда не буду лезть. Тем более я даже не поняла, что услышала. Кто был злодеем в этой ситуации? Весьма неоднозначный диалог, понятный только самим участникам.

– Итак, начинается второй этап Отбора невест для его высочества Бастиана Сатторского! – громогласно объявила Лилианна. – Сегодня прекрасные леди покажут нам свои таланты, а вот какой из них более всех впечатлит его высочество – мы узнаем по результатам. Первой порадует наш слух леди Долла и сыграет на арфе.

Девушка прошла вперёд. Лакеи уже успели вынести арфу и поставить в центре. Надо сказать, что девушке невероятно шёл этот инструмент, она была с ним единым целым. И, судя по тому, как она засветилась от счастья, когда начала играть – любовь была обоюдной. И вскоре каждый слушатель мог в этом убедиться: музыка лилась рекой, такая нежная и красивая, что все гости буквально впали в транс. А когда Долла закончила играть, аплодисменты раздались далеко не сразу, вызвав у девушки лёгкий испуг – просто мы все заслушались. Но едва очнулись от сна, усыпленные восхитительной музыкой, рукоплескали талантливой исполнительнице.

С лёгким поклоном она удалилась, а её место заняла следующая участница. И мне оставалось только удивляться, насколько же все девушки были талантливы! Каждая в своём. Даже Селеста и Майрим, которые вечно цеплялись ко мне, оказались невероятно пластичными танцовщицами, да и танцевали они не просто так, а с огнём. Это было настолько завораживающе, что я уже смотрела на свой шарф с настороженностью. Кажется, надо было зачаровать шарф, чтобы он сам танцевал на сцене, потому что иначе... м-да, вылечу, как пить дать.

Потом посмотрела на Лилианну и Келара, от которых обязана получить высшие баллы, и успокоилась. Нет, так просто я точно не вылечу.

И вот подошла моя очередь презентовать свой «талант». Талантище. Как я думала. Но вот пришёл черёд, и я ступевалась. Вздохнула и сделала неуверенный шаг вперёд под аккомпанемент голоса ведьмы.

– Наша несравненная дочь тролля, Кира Кбыр!

Вот обязательно было меня так представлять? Судя по ехидному взгляду ведьмы, она была счастлива произведённым на меня эффектом. Ну и ладно.

– Ваше высочество, – держа в руке шарф, я остановилась напротив принца и сделала книксен, – я бы хотела, чтобы вы никогда не мёрзли. Я сама связала этот шарф для вас, чтобы он согревал вас в самые лютые морозы. Примите его от чистого сердца.

И я потянулась к принцу, но что-то пошло не так. Шарф дёрнулся. Я его удержала. Он дёрнулся второй раз. Вновь держу. На третий раз пакостный шарф двинулся сильнее, выскальзывая из моих рук и устремляясь... к Келару Лазурному!

Дракон, словно поняв весь апофеоз ситуации, тоже двинулся (слава богу, не рассудком), только от шарфа. Я за ним. И за шарфом, и за Келаром. А вязаное изделие уже успело преодолеть разделяющее нас расстояние и, избегая ловких рук дракона, дотянуться до его шеи.

– Это покушение?! – воскликнули откуда-то с задних зрительских рядов.

Вот только эшафота мне не хватало! Уже в третий раз.

– Это забота, – ответили оттуда же. – Понятно, для кого шарф-то вязался на самом деле...

И синий пакостник обмотался вокруг шеи Владыки морей. Келар в этот момент готов был меня испепелить. Я уже подошла к нему с виноватым выражением лица, поэтому услышала тихое шипение дракона:

– Ну бабушка... я ведь самолично сжёт всю пряжу!

У-у, леди Вилара!

На нас смотрели. На меня и Келара. А мы смотрели друг на друга. И каждый из нас понимал, что мы связаны. Связаны больше, чем можем себе представить. И это неожиданно не вызвало гнева или чувства противоречия, наоборот – будто так всё и должно быть.

Но нет! Не должно! Мне домой надо!

Я отшатнулась от дракона, словно ещё секунду – и смогу попасть под его чары, захочу остаться в этом мире. Ни за что! Там меня ждут.

– Кхм, – вмешалась Лилианна, – какой необычный жест со стороны участницы! Зачарованная пряжа – интересная идея! Определённо заслуживающая высокой оценки! Что ж, а теперь встречаем следующую участницу – Зикру Самведи!

Келар продолжал прожигать меня взглядом. Я собиралась вернуться на место, но было уже поздно – Зикра вышла в центр, поставив свою картину на мольберт, поэтому я застыла с краю, отсчитывая секунды.

– Представляю вам свои безграничные таланты и видение современного искусства – портрет его высочества! – провозгласила Зикра и сдёрнула полотно со своей картины.

Зал охнул. Потом пригляделся. Зароптал. Бастиан, бросавший на меня недовольные взгляды, теперь полностью сосредоточил своё внимание на «портрете». А посмотреть там было на что. Как говорится, произведения высокого искусства нужно разглядывать тщательно, чтобы уловить великий замысел автора.

В общем, портрет Бастиана представлял собой рисунок пятилетнего ребёнка красной и зелёной красками. Штрихи были небрежными, явно призванными произвести впечатление на жюри. Кажется, кто-то хочет вылететь с Отбора как можно раньше. Или войти в историю искусства. Тут как посмотреть.

– Превосходно! – воскликнула Лилианна. – Какие штрихи, какая палитра... Какое необычное видение его высочества! Сразу чувствуется – сделано с любовью.

Когда Зикра закончила выступление, я собиралась вернуться на место, но не смогла сделать и шагу – передо мной словно выросла невидимая стена. Скосила взгляд на дракона – его рук дело!

Келар же, резкими движениями поправляя на горле шарф, чтобы тот перестал его душить, смотрел исключительно вперёд. Хотя наверняка видел моё внимание.

И в заключение выступила Годива. Тоже танец. Она прошла в центр и скинула тяжёлое верхнее платье. Под ним оказалось белое, струящееся чудо, так подчёркивающее фигуру девушки, что буквально все мужчины прикипели к ней взглядами. Да-да, особенно один синеволосый. Так смотрел, казалось, даже улыбка на губах проступила, что меня это начало злить. Невероятно. Стоит такой, в моём шарфе, и заглядывается на других! Бесит!

На поясе платья обнаружили клинки – сталь бликовала на солнце, поэтому приходилось жмуриться, когда очередной луч попадал в глаза. Зазвучала музыка – барабанная дробь, и следом за ней Годива начала движения. Они были резкими, рваными. Клинки поднялись

вверх и зажили собственной жизнью – она нападали на Годиву, а принцесса с лёгкостью и изяществом уворачивалась от них. С каждой секундой напряжение возрастало, чему способствовали не только резкие движения танца и опасные отблески клинков, но и музыка, которая заставляла сердце замирать.

С последними аккордами девушка упала на колени и прогнулась в спине. Клинки зависли над её горлом, и зал изумлённо охнул. Но нет, кровопролития не было. Кинжалы осыпались на траву, и я смогла облегчённо вздохнуть.

Кажется, я вновь знаю имя победительницы. Потому что без лишней лести могу утверждать, что это был самый красивый номер из арсенала всех участниц. И судя по восхищённым взглядам зрителей – думала я так не одна.

– Идём, – Келар невесомо коснулся моего плеча и увёл в сторону.

Самое странное, что нашего ухода никто не заметил – все рукоплескали Годиве, которая купалась в лучах славы.

Мы с драконом отошли на приличное расстояние, к одной из деревянных беседок, увитых лозой. Сюда доносилась музыка и прочие звуки со второго этапа Отбора, но всё-таки здесь определённо можно было спокойно поговорить.

– Сними его, – попросил Келар, указав на шарф. – Это зачарованная пряжа, так просто я от неё не отделаюсь.

– О, Владыка о чём-то меня просит? – насмешливо протянула я. – А что мне за это будет?

– Обещание не убивать тебя на месте, – в тон мне протянул Келар и наклонился, сложив руки на груди. – Снимай.

– Пряма всё? – уточнила я, осмотрев широкоплечую фигуру.

– Кир-р-ра, – рыкнул дракон, и в его глазах блеснул магический огонёк, которого бы мне следовало испугаться... но я не из пугливых. – Не дразни меня.

– То есть желание, чтобы я раздела тебя, промелькнуло в твоей голове? – насмешливо спросила я и всё-таки потянулась за шарфом.

Погода была жаркая, не представляю, как он отстоял там ещё два номера в этой толстой пряже. Когда я освободила его от шарфа, Келар облегчённо выдохнул и... тут же уничтожил шарф! Прямо в моих руках.

– Пообещай мне, что больше не примешь из рук леди Вилары ни одного дара, а ещё – завязывай с вязанием.

Завязывай с вязанием... интересная фраза.

– У меня осталось ещё немного пряжи, – задумчиво протянула я. – Так что тебе стоит бояться меня, Келар Лазурный.

Странно, но после того, как я побывала у него в гостях, наши отношения изменились. Мне стало легче общаться с этим драконом. А ещё постоянно, ежесекундно хотелось его поддевать, дразнить, щипать... ой, щипать это уже из другой оперы.

– Уже дрожу от страха, – отчего-то решил подыграть мне мужчина и, протянув руку, намотал на палец светлую прядь. Застыл. Посмотрел на меня и неожиданно сказал: – Я совершил ошибку.

Сердце пропустило удар. Неужели он сейчас скажет, что передумал проводить обряд отчуждения? Нет-нет-нет! И пусть какая-то неразумная часть меня неожиданно возликовала, большая часть меня испугалась. Мне нужно вернуться домой.

А если Келар захочет меня удержать... Нет, я боялась не его. Я боялась себя, что я сама захочу остаться рядом с ним. И когда он стоит так близко, такой совершенный, что у меня замирает сердце, я всё больше осознаю тщетность своих попыток быть от него подальше, закрывая глаза на возникшую между нами связь.

Вот почему так важно, чтобы хотя бы он сохранил здравый рассудок и смог потушить те искры, что пляшут между нами.

– Какую? – тихо уточнила я.

Потому что ошибок между нами хватало. Даже то, что мы стоим так близко – уже ошибка.

– Я виноват. Я подкинул Бастиану идею использования водопада Истины в запале гнева. Ты лгала мне, и я не мог с этим смириться. Решил, что придётся действовать более радикально. Я был не прав. И сейчас этот поступок не вызывает у меня ничего, кроме гнева на самого себя.

– Водопад? Я ничего не поняла.

– Он смывает любую магию, даже ту, что была применена ритуально, – произнёс Келар, и я застыла, осознавая всё, что пытается до меня донести дракон.

– Вот как, – прошептала я и отступила на полшага, неосознанно обняв себя руками. – Что ж, этого следовало ожидать. Если я сама не в

силах сказать правду, значит, эту правду нужно из меня выбить.

– Я уже сказал, что был неправ. Я плохо тебя знал и думал, что ты скрываешь больше, чем... собственно, – Келар неожиданно тоже вспыхнул: – Почему я оправдываюсь? Нам обоим нужно расторгнуть связь, но ты не желаешь ни раскрыть правду, ни возвращать истинный облик. Так не прекрасная ли возможность провести ритуал сразу после водопадов?

– Сразу после моего прилюдного унижения и позора?

– Твои истинные размеры кажутся для тебя позором? – прищурился Келар.

Я ступешалась. Нет. По крайней мере, раньше не были. Но теперь... ведь все принимают меня за симпатичную девушку. Бастиан ухаживает и переживает обо мне. А что станет, когда я приобрету истинные размеры?

– Мнение других так важно для тебя?

– Это было не моим решением, – тихо прошептала я. – Меня всё в себе устраивало.

– Так покажи это остальным, – Келар склонился ко мне. Его дыхание будоражило. – Или ты можешь только обвинять меня в том, что я посмел подвести тебя к раскрытию правды перед остальными? Я не снимаю с себя ответственности, но реши для себя, так ли тебе важно мнение общества? Или всё-таки важнее оставаться собой. Если первое... я помогу тебе. Сделаю так, что ты пропустишь этот этап.

– Мне не нужны от тебя подачки, – фыркнула я.

А Келар поднял руку с татуировкой.

– О, конечно, именно поэтому я причастен неизвестно к какому договору и обязан помогать тебе. Я виноват. Я признаю. Но ты не желаешь признавать свою вину!

Так вот с кем меня связала клятва, когда я подписывала договор с Кбыром. Он сказал, что обычно такие парные метки возникают у супругов. Видимо, ещё и у истинных. Что ж, понимаю злость Келара, но вот я ничего из этого не хотела.

– Я не просила тебя. Не собиралась привязывать тебя к себе! – я сорвалась и повысила голос, сжав кулаки. – Это всё твоя истинность!

– Моя? – глаза дракона блеснули, и он приблизил своё лицо к моему.

Он неожиданно схватил меня за щёки и прильнул губами к моим... почти. Нас разделяли миллиметры. Мои глаза широко распахнулись, но я к своему стыду не отстранилась, с затаённой надеждой ожидая этого поцелуя. Губы Келара превратились в тонкую линию. Он опустил одну руку и, обвив мою талию, притянул меня к себе. У меня будто разом закончились все силы, поэтому я даже не сопротивлялась, но его следующие слова вызвали прилив энергии:

– Если это только моя истинность, так почему ты так реагируешь на меня?

На щеках вспыхнул румянец. Почему?.. Потому что он привлекательный мужчина с огромным опытом соблазнения! Потому что он не даёт мне прохода, потому что... а что, если его магия влияет на меня? Наверняка она! Уверена в этом!

Упёршись ладонями в грудь мужчины, я попыталась его оттолкнуть и со злостью прошипела:

– Уйди, Келар Лазурный! Иначе получишь дубинкой по голове и в пещеру... а там я тебя оставлю наедине с какой-нибудь троллихой. Вот с ней и целуйся, и размножайся, и вообще делай всё что угодно. А меня – не тронь. Я тебе не игрушка.

Руки Келара ослабли, и я, воспользовавшись возможностью, оттолкнула его. Как же... бесит!

– Не игрушка, – прищурился Келар и вновь схватил меня, но на этот раз за запястья. – Но ты моя истинная! Мне с трудом удаётся удерживать своего дракона.

– О, так мне ещё стоит тебя пожалеть? Бедный ты, несчастный. Вот только я не хочу быть твоей истинной!

– Истинной? – внезапно раздался голос позади нас, и мы с Келаром оба замерли, словно любовники, пойманные «на горяченьком».

Глава 13

И к моему счастью, это был не Бастиан, а лорд Кбыр. Если бы это был наследный принц, ситуация стала бы сюрреалистичной и я бы, наверное, уже отправилась собирать вещи.

«Отец» пришёл не один, а в компании баронессы Ванклоу, которая имела такой оглушённый вид, что... ох, поползут слухи, как пить дать, поползут. И точно дойдут до Бастиана.

Ладно я, но как дракон потерял бдительность? У него ведь суперслух, чувствительность и прочие сверхспособности. Или... неужели дракон был настолько увлечён мной и беседой, что не уловил приближение тролля? Не представляю, если бы это был сам принц. Вот была бы комедия! Как Владыка морей оправдывался бы, что увёл невесту прямо из-под носа принца, да и то не увёл, а так, одолжил на время, ведь вскорости планирует разорвать связь.

– Кырочка, а что здесь происходит? – вкрадчиво спросил тролль голосом еврейской тётушки и приблизился ко мне. – Скажи, что я ослышался и мне не придётся отдавать моё сокровище в лапы какого-то дракона?

«Какой-то» дракон явно от этого прибалдел. Вон даже брови вверх поползли. Видимо, его впервые сочли недостойным женихом. Никак начнёт пересчитывать все свои видимые и невидимые богатства. Может, так даже Нефритовую жемчужину отдаст.

– Папочка, – в тон графу отозвалась я и взяла тролля за руку, – это не то, что ты думаешь.

Звучало тоже так себе и почему-то в моей голове вновь с еврейским акцентом, будто я не в истинности к дракону была уличена, а в растрате бесценных семейных ресурсов.

– Все вы так говорите, – прищурился тролль и многозначительно взглянул на мой живот, – а потом от этого не того, что думают родители, мы дедушками и бабушками становимся.

Мгновенно представила наших с Келаром детей, всех синеволосых и с его прекрасными лазурными глазами. А ещё Кбыра, ласково нянчащего «внука» прямо на ладошке. Ох, не о том я думаю, совсем не о том.

– Вам не следует волноваться, лорд Кбыр, – вмешался в диалог Келар, – ваша дочь совершеннолетняя и мы вполне способны решить возникшие проблемы самостоятельно. Вам даже не придётся отдавать её «какому-то» дракону, – последнее он произнёс едко и посмотрел на меня.

– А что так? Это с каких пор при заключении брака не спрашивается благословение родителей? И что значит... Не придётся отдавать?

– Брака не будет, – решительно заявил Владыка, при этом его взгляд стал рассеянным. – Мы расторгнем связь.

– Что это значит – расторгнем? – не понял Кбыр и сдвинул брови. – Это по чьей инициативе?

– Это так важно? – вскинул бровь Келар, ни капли не страшась тролля, который раза в два был больше него.

– Естественно! Кырочка, скажи, это ведь мы отказываемся от какого-то там дракона, нам совсем не нужного?

– Это наше обоюдное решение, – с нажимом вновь повторил Келар.

Ох, задевал его сам факт того, что отказаться от него могу я.

– Ах, обоюдное, или драконья гордость задета? Что ж, нам такой жених не нужен – не настойчивый. У троллей так не принято. Кырочка, пойдём, – тролль подхватил меня под руку и увёл.

Мне оставалось только оглядываться на хмурого Келара, в глазах которого вспыхивали тёмные угли. И почему я сейчас испытываю злорадное удовлетворение?

– Если вы думаете, что я расстроена пренебрежением дракона, то ошибаетесь, – тихо сказала я, чтобы нас не услышала баронесса Ванклоу, неспешно следовавшая позади на некотором расстоянии.

Кажется, она пребывала в шоке.

– Ха, да я уже и думать забыл об этом дракончике! Нам такие не нужны, Кыра. Тебе нужен тот, кто будет на руках тебя носить!

– Например, Бастиан? Если удержит, разумеется, – хмыкнула я. – Или мне всю жизнь придётся зелья пить?

– Ну знаешь, все мы в течение брака меняемся. Скажешь, что в тебе тролля кровь выиграла и ты чуть подросла.

– Ага, сантиметров на двадцать, – едко протянула я. – За одну брачную ночь. Настолько впечатлилась размерами супруга, что

увеличилась.

Кбыр хлопнул глазами и... Расхохотался. Это явно сняло лишнее напряжение. Зато я продолжила, переводя разговор:

– За что вы получили титул, лорд Кбыр? Вас уважают и любят при дворе.

– Ой, да пустяки, – отмахнулся тролль. – Почти двадцать пять лет назад спас принца Бастиана. Его выкрали тролли из моего племени, утверждая, что он анимаг и мессия, который возродит былое величие троллей. Я не верю в эти сказки, и считаю, что нельзя красть детей из семьи. Я вернул его, дело не предали огласке, хотя слухи и поползли, а меня наградили титулом.

Значит, тролли считают Бастиана мессией? Необычно.

– Ничего себе! Звучит потрясающе. Вы герой, лорд Кбыр.

– Да ну, куда там, – смущённо отмахнулся граф и остановился перед входом во дворец, оглянувшись на свою зазнобу. Даже немного смутился. – Ну я это... Пойду, Кырочка. Ты пиши, если что.

Беззаботно кивнув, я хотела уже попрощаться с троллем, когда неожиданно спросила:

– Лорд Кбыр, а вы не знаете, что было в прошлом Келара, что он так категоричен к человечкам?

Лицо его сиятельства посмурнело. Он нахмурился.

– Паршивая овца в стаде, – произнёс он. – Его отец был человеком. И остаётся им. Вот только... он предал его мать. Получил бессмертие, статус и живёт себе припеваючи, меняя одну любовницу на другую. А его мать... она несчастна. Она не ушла за грань только ради сына. Оказалась сильнее, чем многие драконы. Ты наверняка слышала теорию о том, что женщины ради детей способны вернуться из сумасшествия, в отличие от мужчин? Здесь похожий случай.

Я даже рот приоткрыла от удивления. Теперь многое становилось понятным. Поведение Келара, его нежелание быть со мной и его слова, что он не желает повторять судьбу матери.

– Неужели люди не способны любить вечность? – спросила отстранённо, едва ли рассчитывая на ответ.

Но ответ последовал:

– Способны. Яркое тому доказательство императрица Дракмара, которая души не чаёт в своём муже. Но это скорее исключение, подтверждающее правило. Драконы боятся человеческих избранниц и

избранников, а уж Келар... Он больше всех. Хотя я искренне считаю, что не стоит по одному индивиду судить обо всех особях. Ты не такая. И тому, что он пренебрѣг тобой, нет оправдания. Мы ещё ему устроим, Кырочка! Он ещё пожалеет.

Я грустно улыбнулась. Кбыр говорил как мой отец. И всё-таки...

Теперь я больше понимала Владыку морей. Более того, будь я на его месте, тоже разорвала бы с собой связь. Но вопреки этому пониманию, сердце заныло. Неужели где-то на задворках сознания я всё же надеялась быть с ним вместе?

Глупая, глупая я!

Однако что-то внутри меня всколыхнулось. Я попыталась сопоставить факты. Меня вытянули из моего мира и как оказалось – не случайно, а демон попросил найти Жемчужину. Именно я была ему нужна. Не потому ли, что я человекка, которую Келар бы никогда не принял? Но если он меня бы никогда не принял, как бы я призвала жемчужину?

Ничего не понимаю! Глупость какая-то.

Какую же игру ведёт Райар?

Вечером объявили результаты, но как раз они не стали для меня удивлением. Скорее, шокировали Зикру, которая вновь заняла почётное второе место. Девушка явно рассчитывала вылететь, и это её не на шутку обеспокоило.

– Ничего не понимаю в современном искусстве, – пробурчала подруга, когда мы выходили из зала, где объявляли результаты.

– Ты не одинока, – кивнула я и вновь прислушалась к шёпоту за спиной.

Не успели слухи поженить меня с Бастианом, как эти же слухи уже обвенчали меня с Владыкой морей. Во дворце все шептались о том, что я истинная Лазурного дракона. Поэтому меня ничуть не удивил настороженный взгляд Бастиана, но оправдываться ещё и перед ним за связь, что от меня не зависела, я не собиралась.

Зато кто точно был рад, так это садовник, который перестал поставлять любимые цветы в мою комнату. Хотя мало ли – может Бастиан выбрал другую фаворитку?

Я морально готовилась к тому, что вскоре все узнают моё истинное обличье. И вот странность... Неужели Келар был прав и я

стеснялась? Откуда во мне это вновь? Или оно было всегда, просто запрятано было где-то очень глубоко, туда, куда я сама затолкала свои комплексы, но не до конца избавилась от них?

Что такое вообще эти комплексы? Детское восприятие действительности, помноженное на стереотипы общества, в котором мы взрослеем. Ребёнок способен подмечать мелкие детали, поэтому, когда он видит вокруг невысоких женщин, подсознательно считает, что именно это – норма, а все, кто выше или ниже нормы, уже не вписываются в его восприятие. И это восприятие остаётся с нами на всю жизнь.

Но я действительно хотела расправить плечи, носить каблуки и чувствовать себя уверенно, прямо как жена мэтра Мозеуса. Я ведь ею искренне восхищалась, как и многие в зале – от неё невозможно было отвести взгляд. И это не заслуга внешности или даже обожающего её мужа – это заслуга её внутренней работы над собой, над своими комплексами и страхами, над любовью к себе и самооценкой.

По сути, мы все рождаемся идеальными. Дети смотрят в зеркало и любят себя. Они восхищаются собой. А потом приходит социум. И нужно освободиться от его рамок, чтобы в полной мере полюбить себя.

Это я и планировала сделать. Переломить свой страх, пройти через водопады и навсегда сбросить всё, что копилось во мне долгие годы.

С этими мыслями я засыпала вечером, полная решимости через три дня показать себя тем, кому только дай повод поиздеваться. Но я не позволю никому насмехаться надо мной. Ведь чужие слова имеют вес лишь в тот момент, когда они нас задевают.

Сон был беспокойным. Я часто ворочалась, мне снился сапфировый дракон, который пронёсся над водной гладью по ночам и, казалось, смотрел мне в душу. Он был не в духе, и это состояние бессилия и недовольства передавалось и мне.

Что-то тёплое и шершавое коснулось моего лица. Я резко распахнула глаза и уставилась в глаза-бусинки, что взирали на меня со страхом и мольбой. Приподнявшись на подушках, я уставилась на белого пса, который, виляя хвостом, смотрел на меня.

– Как ты тут оказался?

– Тяф!

– Тш, – шикнула я на пса и прислушалась – за стеной раздавались голоса и шаги, хотя за окном ещё было темно.

Я выбралась из кровати, сунула ноги в тапочки и собиралась идти закрывать двери, как прямо на кровати начало происходить нечто неожиданное: белого пса охватило сияние, и уже через секунду на одеяле сидела... Зикра. Абсолютно обнажённая и смущённая.

Я приоткрыла рот, и в этот момент сзади раздался голос:

– Что здесь происходит?

Голос был не просто знакомым, а до боли знакомым. Я резко развернулась к говорившему и попыталась прикрыть собой испуганную Зикру. А вот Келар не отводил от неё изумлённого взгляда, и где-то на подсознании меня это задевало. Не смотри на неё, Келар!

Княжна не растерялась, схватила одеяло и быстро в него замоталась, но на главу клана Лазурных взирала не менее поражённо.

– Что вы здесь делаете, Владыка? – совладав с голосом, хрипло спросила девушка.

– Тот же вопрос к вам, ваше высочество, – хмыкнул Келар и перевёл взгляд на меня. – Очень интересно, чем моя истинная занимается по ночам и откуда у неё в комнате голые девицы?

– Знаешь, если бы я обнаружила у тебя такую же картину, то имела бы право на возмущение и допрос, – фыркнула я. – Но мы обе девушки, а вот ты стоишь в моих покоях ночью и ещё смеешь задавать вопросы.

К слову, волосы Келара были влажными. Он только из душа? Или плавал в море?

В коридоре вновь раздались голоса – в башне вообще все звуки усиливались эхом, поэтому приближение Бастиана было не совсем неожиданным. Зикра успела спрятаться под кровать, а вот мы с Келаром, переглядываясь, остались стоять на месте. Дверь в мою спальню была открыта нараспашку.

Его высочество пришёл не один, а в компании своего советника. Его имени я не запомнила, но видела мельком. Молодой человек смущённо отвёл глаза и кашлянул. Я придерживалась более смелых взглядов и привыкла щеголять на пляже в одном купальнике, поэтому ни капли не стеснялась, стоя в своей пуританской ночнушке.

– Владыка морей! Какая честь видеть вас, – прошипел сквозь зубы Бастиан. – Вижу, слухи не врут. Однако я не ожидал такого разврата от

своей невесты.

О, он даже не представляет, какой тут был разврат ещё минуту назад и как раз с участием его невесты! Вот только не меня, а другой. Той, что прячется под кроватью.

– Я не обязан перед вами ни в чём оправдываться, кронпринц, – произнёс уверенно Келар.

– Вы находитесь в покоях моей невесты и всё ещё считаете, что у меня нет оснований требовать объяснений?

– Одной из двадцати невест, – выделил число Келар, хотя сейчас оно определённо было уже меньше. – К которой вы точно так же, как и я, посмели ворваться ночью. Мы будем дальше продолжать этот разговор или вы всё-таки вернётесь к поиску... кстати, кого вы тут ищете?

– Белого пса, – ответил советник, но Бастиану его вмешательство не понравилось, он недовольно оглянулся на подчинённого.

– Не важно. Всё, что требовалось, мы уже увидели. А вопрос с моей тринадцатой невестой, – Бастиан бросил разочарованный взгляд на меня, – мы решим после испытания водопадами.

Бастиан развернулся и ушёл вместе с советником. Где-то за кроватью облегчённо выдохнула Зикра, а вот Келар, закрыв дверь, покидать нас не планировал.

– Ты уходить не собираешься? – зашипела я на дракона. – Смею тебе напомнить, что это покои незамужней девушки!

Кажется, я начинаю любить законы этого мира.

– О, это я прекрасно помню... Как и то, что ты моя истинная, да ещё, – тут он улыбнулся и прищурился, – беззастенчиво подглядывающая за мной!

Я?! За ним?! Да это он вообще-то заявился ко мне в покои!

И вдруг я вспомнила свой сон, а именно дракона, который плавал в море. Открыла рот и закрыла, смутившись. Кажется, я бессознательно действительно подглядывала за Келаром.

– Поняла, – хмыкнул дракон и сложил руки на груди. – И что скажешь в своё оправдание?

– Я случайно! И вообще – это не повод врываться ко мне.

– Один – один. К тому же, ты бы не смогла установить связь, если бы я не появлялся в твоих мыслях. Так часто думаешь обо мне,

Кира? – Келар продолжал улыбаться, а я почувствовала, как краснею. Ситуацию спасла Зикра, которая распрямилась и вздохнула.

– Кира, ты позволишь взять одно из твоих платьев?

Я просто кивнула и махнула в сторону второго этажа. Келар бросил взгляд вверх, куда ушла Зикра.

– Интересная у тебя жизнь, Кира. Как хорошо, что я пришёл и стал свидетелем такой картины...

– О, вашему дракончеству нравится вводить в смущение невинных девушек своими откровенно-похотливыми взглядами? – почему-то взбеленилась я.

Келар тут же улыбнулся и наклонился ко мне. Его глаза блеснули при свете тусклых фонарей.

– Мой взгляд не был похотливым, а ты – ревнуешь, – констатировал он и совершенно серьёзно, даже несколько удивлённо произнёс: – И до чего это приятно.

Я застыла, кажется, забыла даже, как дышать. Просто Келар был так близко, говорил так сладко, что у меня засосало под ложечкой. Вот не должна я на него так реагировать, а всё равно ведь от себя убежать не могу!

– Простая констатация факта? – подсказала ему оправдание последних слов.

Келар почему-то не ответил. Лишь скосил взгляд на мои губы. Я в этот момент глубоко вздохнула, что и стало моей ошибкой. Келар, обхватив одной рукой за талию, молниеносно притянул меня к себе и впился в губы стремительным поцелуем, будто сам боялся потерять мгновения решимости и отступить.

Я же словно растаяла. Его губы сминали мои, а я не выказывала никакого сопротивления, за что корила себя на задворках сознания. Оправдывалась, что это не я, не мои чувства, а во всём виновата истинность, но на самом деле... как же я была счастлива этому короткому мгновению страсти!

Рука Владыки обжигала кожу сквозь тонкую ткань ночной рубашки, и я прижималась к мужчине грудью, одновременно стесняясь своей неопытностью и сгорая от желания углубить поцелуй.

– Кхм, – раздалось справа покашливание, и я попыталась отскочить от дракона, но он не выпустил меня, задержал в своих объятиях, неотрывно глядя в глаза.

– Это часть сближения для проведения ритуала? – спросила невольно, чувствуя, как в груди поднимается волна злости.

И на себя, и на него. Он не отвечал, а Зикра кашлянула повторно, призывая дракона к приличию.

– Владыка, – выдохнула я и упёрлась ладонями ему в грудь. Мне было дико неловко перед Зикрой. – Келар, прошу.

Он отпустил, но нехотя, продолжая сверлить меня взглядом. Я не понимала, что с ним творится. Что творится со мной? Он злится, что многое от него скрываю, да к тому же, учитывая прошлое его родителей, он боится отношений с человечкой. Столько факторов говорят против меня... но вот он стоит и целует... Целовал, точнее.

– Так что здесь происходит? – хрипловато спросил Келар и развернулся к княжне. – Ваше высочество?

– Просто заглянула в комнату к подруге, – нервно ответила девушка и оттянула ворот моего платья, одного из тех, что когда-то пошил мэтр Мозеус для повседневной носки.

– Ночью? Абсолютно обнажённая? – невинно уточнил Владыка.

– Вас хотела соблазнить, как знала, что явитесь! – огрызнулась Зикра, видимо, от нервов и умоляюще посмотрела на меня. Впрочем, что не помешало ей добавить уже дракону: – Прошу простить за излишнюю резкость. Ситуация не располагает.

– Действительно, – кивнула я. – Тем более, Владыка, вы не закончили свои водные прогулки, не так ли?

– Так ли, – хмыкнул Келар, поняв, что его выпроваживают. Но от колкости не удержался: – Однако, если вы, леди Кира, захотите присоединиться к моей прогулке не только ментально, но и физически, вам достаточно просто сказать.

Я едва не согласилась. В памяти были свежи воспоминания о нашем полёте, который произвёл на меня неизгладимое впечатление. Пришлось прикусить кончик языка, чтобы опрометчиво не подписаться на то, что явно свяжет нас ещё больше.

А нам и так связей достаточно.

– Доброй ночи, Владыка.

Зикра вторила моим словам. Келар усмехнулся и вышел... через дверь, как ни странно. Хотя я была уверена, что сюда он переместился порталом. Уж не знаю, какие у него есть разрешения на подобные перемещения во дворце чужой державы.

Когда он ушёл, мы обе смогли облегчённо выдохнуть. Я взяла подругу за руки и усадила на софу.

– Ты как? В порядке?

– Если можно так выразиться, – нервно улыбнулась девушка. – Ты ведь видела... что я такое.

– Очень миленькое такое, – кивнула я. – Расскажешь?

– Обещай, что сохранишь это в тайне, – Зикра прикусила губу.

– Обещаю, – искренне выдохнула я, совершенно не понимая, во что же я ввязываюсь.

Однако не испугалась. Я уже знала, что приложу все силы, чтобы помочь Зикре, чего бы мне это ни стоило.

– Понимаешь, когда я родилась, на меня легло проклятие, – начала девушка со вздохом.

– Проклятие? – удивилась я, нашарив руками спинку дивана, и присев. – Смертельное?

– Нет, – рассмеялась Зикра и развела руками. – Даже забавное... если можно так сказать. Каждую ночь я превращаюсь... В собачку. Ту самую, которую ты видела.

– Значит, этот оборот зависит от не от тебя?! А я подумала, что ты анимаг.

Анимаг что-то вроде перевёртыша, способного путешествовать по картинам. О них я узнала на лекциях у мэтра Ольвеса, они умеют принимать другое обличье по собственному желанию.

Княжна развела руками, мол, жаль тебя разочаровывать, но вот такие дела. Я расширила от удивления глаза. И такое бывает?

– Это длится с самого детства. Я уже обрекла себя на участь старой девы! – воскликнула Зикра, поднявшись и покрутившись вокруг своей оси. Она делала много мелких движений, что выдавало её нервозность. – Даже со связями нашей семьи мы не смогли найти средство для спасения. И вот... этот Отбор, – Зикра недовольно топнула ножкой. – Я пыталась отказаться, делала всё возможное, но король был непреклонен – желает видеть княжну на Отборе своего сына. Древний род, правящая кровь... пусть даже наша казна худая, но магия во мне сильная, а значит, будет сильная и в наших с Бастианом детях... Это всё мне сообщил его величество в письме, завуалированно, разумеется. В общем, у отца не было выбора. Он собрал меня на Отбор, но я решила сделать всё, чтобы вылететь с

первых этапов, но... Что я сделала не так? Как я оказалась в числе фавориток? Я ведь вела себя неприметно, одевалась скромно, ни с кем, кроме тебя, не общалась.

– Этим ты и подкупаешь, – пожала я плечами. – В тебе есть загадка, а вдобавок к благородству, уму, образованности и красоте это ставит тебя даже выше любой принцессы со всеми богатствами их отцов.

– Знай я, делала бы из себя глупышку! Но кокетством я наоборот боялась привлечь внимание Бастиана и кто же знал, что я и привлеку его внимание... причём в образе пса?! Это какое-то безумие! Я плохо контролирую себя в первые часы ночного оборота, сознание просыпается лишь ближе к утру. И вот которую ночь я застаю себя наедине с его высочеством... И убегаю от него! Сегодня это было особенно тяжело. Он вместе с советником устроил ловушку, чтобы я не сбежала, и мне чудом удалось её преодолеть. Хорошо, что здесь твоя комната и я успела спрятаться!

Я призадумалась.

– Зикра, а может, наоборот, стоит присмотреться к Бастиану? Вдруг он твоя судьба? Он-то твою собачку заметил.

Зикра нервно усмехнулась. Я же вспомнила о том странном разговоре королевских особ и пожалела о своих словах. Нет, в этой семье что-то странное творится. Не нужно отдавать им Зикру.

– Вот для жениха будет сюрприз, когда он запрыгнет на брачное ложе в первую супружескую ночь, а там вместо юной привлекательной невесты лежит... пёс.

Представив всё в красках, я рассмеялась.

– Да и если не принц Бастиан, то вдруг я привлеку внимание какого-нибудь благородного герцога или графа, а король, решив, что такая кровь должна оставаться в его королевстве, настаит на этом браке? Мне нужно срочно уйти с Отбора, но при этом нельзя опозорить отца. Всё должно выглядеть чинно, благородно, но при этом непродолжительно.

Я задумалась. Задача была та ещё... И вдруг в голове щёлкнуло.

– Зикра! А вы все методы пробовали? Общались с демонами?

– С теми, что были нам по карману. Ни один из них не знает рецепта избавления от такого проклятия.

Ни один... Зато одна энциклопедия, которая «хуже» книг, должна что-то знать! И пусть я собиралась больше не пользоваться помощью Тимита, но сейчас – экстренная ситуация!

Настроение с каждой секундой улучшалось – я была уверена, что Тимит точно знает ответ! Этот недобожок обязательно прячет про запас парочку секретов. И вообще, ради такого дела готова оставить ему драгоценные камушки. Не все, конечно. А лишь некоторые.

Я поднялась на второй этаж – здесь черепашонка тоже не обнаружилось. Заглянула в сундуки, шкафы, в ванную – Тимит словно испарился.

Зикра недоумённо приподняла брови, когда я спустилась по лестнице. Я же начала заглядывать под шторы, кровать, диван... но черепашонка нигде не было. Неужели приходил Райар и забрал его? Узнал, что я не собираюсь больше пользоваться его помощью? Как же не вовремя!

Спустя пять минут поисков я окончательно поняла, что Тимита нигде нет. Я посмотрела на плотно закрытую дверь и нахмурилась. Пёс не сможет повернуть ручку, так как...

– Кстати, а как ты сюда попала? – озвучила я вопрос вслух.

– Дверь была открыта, к моему счастью, – облегчённо произнесла девушка и тут же нахмурилась, – кстати, почему она была открыта?

Хороший вопрос, очень хороший. Так где мой черепашонок?

Мы обе посмотрели на дверь. И вдруг я заметила, как у порога что-то блеснуло. Походкой прожжённого сыщика, словно в руках была лупа, я подошла к блестяшке, и при ближайшем рассмотрении это оказался камушек – один из тех, что когда-то блестел в панцире Тимита.

Это что же... он пропал не просто так?

– Что происходит, Кира? – растерянно уточнила Зикра.

– Кажется, у меня украли домашнего питомца, – констатировала и посмотрела на подругу. – Сам он не открыл бы дверь, значит, кто-то помог ему уйти. Если бы это был демон, то он бы не стал использовать дверь. Значит, кто-то местный. Теперь мне нужна твоя помощь. Если мы найдём Тимита, возможно, он поможет тебе.

– Тимит?

– Мой черепашонок.

– Ты хочешь сказать, что твой черепашонок способен мне помочь? – уточнила подруга, и я уверенно кивнула.

Ей бы нервно рассмеяться, но вместо этого она подобралась и согласилась. Теперь я развернулась к выходу и распахнула дверь, внимательно осмотрев лестничную площадку. Наверх и вниз уходили винтовые лестницы, и я насторожилась, изучив ступеньки. И вот наверху что-то блеснуло. Ещё один камушек!

Пришлось вернуться и одеться в лёгкое домашнее платье, это не заняло у меня больше пяти минут. И теперь я приступила к поискам, чувствуя себя мальчиком-с-пальчик, который нашёл дорогу домой по оставленным следам. Хорошо, что никто не успел склевать мои «хлебные крошки».

Ещё два камушка обнаружались выше. Зикра на очередном лестничном пролёте поёжилась, и в этот момент послышалось завывание – словно ветер шумел в ветвях деревьев.

– Может, позовём на помощь? Говорят, в этой башне водятся духи.

– Их же не существует? – припомнила я то, что уже слышала.

– До этого черепахи, способные снять проклятье, тоже не существовали в моём миропредставлении, – парировала Зикра.

Но кого мы можем позвать? И есть ли у нас на это время? А если моего черепашонка уже успеют расчленить?

– Зикра, тогда ты должна найти кого-то и позвать на помощь, а я пока поднимусь.

Княжна засомневалась, но в итоге кивнула и, подхватив юбки, поспешила вниз. Я на мгновение застыла в сомнениях. Страхи пробирались в душу неприятными щупальцами, но я старалась обрезать каждое – отец говорил, что страхи лишь мешают нам двигаться вперёд. Страхи нельзя отвергать, их нужно принимать. Да, я боюсь, что не смогу спасти Тимита, если ему угрожает опасность! Не зря же в моей руке уже четыре небольших драгоценных камушка, найду и остальные!

Путь продолжила уже увереннее. Завывание всё больше холодило душу, и вот наконец лестница закончилась, оставив меня перед массивной дверью с позолоченной ручкой. Слотнув, я потянулась пальцами и надавила на металл. Со скрипом дверь открылась и...

Мамочки!

Мы с Годивой одновременно закричали, смотря друг на друга. У неё в руках был Тимит, у меня – туфелька. Не знаю, когда она успела оказаться у меня в руках, но в этом мире туфли – незаменимое оружие, особенно от всяких Владык.

Замолчали мы тоже одновременно. Я недоверчиво посмотрела на смущённую девушку и недовольного Тимита, которого явно украли у меня. Пригляделась к нему более внимательно – этот проныра не просто оставлял камушки, чтобы его нашли, он потихоньку заменял их другими, более ценными – из украшений Годивы! Вон даже розовый рубин, который я ранее видела в медальоне принцессы, теперь красовался в центре панциря, на месте недавнего сапфира. А сам сапфир был смещён в сторону.

Вот же воришка!

К слову, мы находились в непонятной комнате с множеством алхимических шкафов и загадочных конструкций. Длинные полукруглые столы тянулись вдоль стен, и я удивлённо огляделась. Годива, судя по растерянности, тоже была здесь незваной гостьей.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, совладав с первыми эмоциями.

– Я... я... – начала принцесса растерянно и вдруг как принялась оправдываться: – Это всё нелепое стечение обстоятельств! Я не хотела! Всё твоя служанка, она рассказывала, что у тебя есть волшебный зверь, который знает ответы на все вопросы! Вот я и хотела спросить, смогу ли выиграть в Отборе? А ещё сразу тебя рассекретить! Ты ведь наверняка выигрываешь из-за него!

Звучало, конечно, смешно, но в то же время логично.

– Пробралась к тебе комнату – ключ-дубликат мне изготовили – и забрала черепашонка! Выхожу, а тут голоса близко к башне. Я испугалась и бросилась наверх, сюда. Голоса всё усиливались, и я узнала Бастиана. Поэтому поднялась на самый верх, боясь, что это они по мою душу. А тут вот дверь – мой амулет особенный, рубин снимает любую магию, любой крепёж. Я и вошла... а потом этот черепашонок взял и украл мой рубин!

Ага, Тимит в своём репертуаре. Ну даёт! Зато теперь я знаю, что никаких духов здесь нет, а завывание издаёт вон тот предмет, аналог граммофона. Видимо, чтобы никто сюда не совался. И я думаю, хозяину этого помещения не понравится наше здесь нахождение.

– Пойдём отсюда, Годива, поговорим в другом месте.

– Да, только прежде... Забери его! – наконец выдохнула Годива и протянула ко мне черепашонка. – Он... он... он украл у меня всё, что было! А про окончание Отбора так и не сказал! Лишь собачку белую показал. Вредитель!

Белую собачку? Тимит и будущее способен видеть? Черепашонок тут же отправил мне образ – будущее туманно, зато потом возникла радуга, символизирующая его фантазию. Как, значит, просто решил подшутить над принцессой?

– А это цена знаний, – ехидно добавила я и забрала своего черепашонка. – Пойдёмте, ваше высочество.

Мы развернулись и нос к носу столкнулись, судя по всему, с хозяином этого кабинета.

Бастиан уже успел накинуть тёмный китель на плечи и теперь с прищуром разглядывал незваных гостей. Мы запоздало присели в реверансах, а после извинились.

Бастиан лишь пальцами шевельнул, мол, бегите отсюда. Мы и побежали. Куда-то вниз. А дверь позади нас закрылась.

– Значит, это личная лаборатория его высочества? – спросила Годива шёпотом.

– Почему бы и нет? Он ведь маг, – пожала я плечами. – Кстати, ваш танец, ваше высочество, был великолепен. Ничего более завораживающего я не видела.

– Решила подружиться со мной, раз уж ты теперь не претендуешь на принца, а завладела сердцем Владыки морей? Или считаешь, что теперь вправе водить со мной дружбу, раз я... М-м... решила позаимствовать твоего питомца?

– Вы хотели сказать украсть? – назвала я вещи своими именами. – Вы даже оказали услугу. Не мне, а моей подруге. И о Владыке... не доверяйте всем слухам, ваше высочество, – покачала я головой. – Однако я не претендую ни на дружбу с вами, ни на вражду. Я лишь чувствую свою вину, что в тот день, когда вы плеснули в меня противоиллюзорное зелье, ответила вам тем же.

– О, решила напомнить мне это и посмеяться, что ты, в отличие от меня, не пользуешься иллюзорной магией?

– Вы всё воспринимаете в штыки, – закатила я глаза.

Годива, явно не подготовленная физически, заметно устала.

– Я лишь хотела попросить прощения. И я тоже вовсе не так чиста, как может показаться. Конечно, я не краду чужих питомцев, но всё же, – я позволила себе ехидную улыбку, – в каждом из нас есть недостатки и порождаемые ими комплексы. Однако, – теперь я посмотрела серьёзно, – веснушки – это очень мило.

Годива поморщилась.

– Веснушки – это не идеальная красота. Родители с детства говорили, что я должна быть идеальной, – на последних словах её голос дрогнул.

– В этом мире вы никому ничего не должны, ваше высочество. Наоборот, это мир задолжал вам заботу и любовь. Помните, любовь всего мира начинается с любви к себе. Вы красивая. Правда. Одна из самых красивых девушек, которых я когда-либо видела. Но, если вы позволите мне быть откровенной, существует не только внешняя красота, но и внутренняя. Вы были чуточку красивее до того, как начали обвинять меня в преступлении, – то ли пошутила, то ли сказала правду я, но в любом случае озвучила это весёлым тоном.

– Что ты хочешь этим сказать? – вновь начала раздражаться принцесса.

– То, что человека делает красивым не идеальная кожа, а любовь. Любовь к себе и ко всему живому. Веснушки не сделают вас менее привлекательной, если от вас будет исходить любовь. А доброта – одно из проявлений любви.

Она понимала. Я видела по глазам, хотя она совершенно не хотела это признавать. Меняться всегда тяжело, особенно менять установки, данные с детства. Но это необходимо, если мы по настоящему хотим стать счастливыми.

Когда мы уже почти спустились, нам навстречу бежала Зикра вместе с устроителем Отбора. Узнав о том, что его разбудили зря и питомец нашёлся, он долго разорялся и отчитывал нас, говоря, что юным леди в такое раннее время следует находиться в постели, а мы гуляем по дворцу, полному соблазнов. В общем, распекали нас ещё долго. Около получаса, к тому моменту мы все зевали и с удовольствием разошлись по кроватям. К счастью, мне было идти недалеко – воспитывали нас в моей комнате.

И на этот раз мне больше ничего не снилось.

Глава 14

Келар Лазурный

Теперь я был уверен, что анимаг, повинный в гибели кораблей, скрывается во дворце. Я нашёл чешуйки на месте крушения – и они принадлежали древнему существу – гидре. Гидры в нашем мире сохранились только в одном виде – анимаги. Существа, способные принимать образ животных и перемещаться через выдуманные миры – картины, книги... Именно так убийце удавалось скрываться с мест преступлений – на кораблях часто присутствуют картины.

Я уже отправил в Саратонг манифест с просьбой выдать имена всех гидр-анимагов, но ответа пока не получил.

Он был в Сатторе. Я чувствовал его магию, но не мог найти. Гидра со мной играл. У него был секрет, разгадать который я никак был не в силах.

Иногда я подозревал Бастиана. Тысячи мелких нитей, слова моряков – всё вело к принцу, но его я проверил давно и вычеркнул из списков подозреваемых. Его высочество не только не был анимагом, но и не мог быть в двух местах одновременно. Да к тому же я когда-то спас его при кораблекрушении, зачем бы ему строить из себя жертву, когда он мог бы спокойно принять второй облик и плавать в море?

– Келар, – матушка приветствовала меня, когда я вошёл в столовую на завтрак. – Ты выглядишь задумчиво. Вновь виной всему эти кораблекрушения?

– Кто-то бесчинствует в наших морях и мне это совершенно не нравится, – подтвердил я. – Гибнут люди.

– К слову, о людях. Точнее, об одной конкретной человечке, – мама улыбнулась. Я едва не закатил глаза – разумеется, ей не интересен ход расследования, она желала поговорить о моей истинной. – Я давно не видела Киру. А ведь нам ещё столько предстоит подготовить...

– Мне кажется, ты меня не слышишь, – напомнил, что я уже говорил о своём отношении к этой связи.

– А мне кажется, что ты не слышишь себя, – в тон мне, да ещё с усмешкой, откликнулась матушка. – Перестань отрицать очевидное и

прими тот факт, что эта человечка тебя увлекла. Тебя, Келар, а не дракона.

Я прищурился. Спорить с матерью зачастую бесполезно. И всё-таки её слова всколыхнули многое в моей душе. Например, воспоминания о моей ночной несдержанности. Я едва не прикрыл глаза в блаженном воспоминании о поцелуе. Кира отвечала и вовсе не была так равнодушна, как хотела показаться.

– Ты не повторишь моих ошибок, – тихо добавила она, смягчившись и накрыла своей ладонью мою. – Кира не такая, как твой отец. Она сама пытается противиться этой связи, сама пытается сохранить себя в безумном притяжении к тебе. Вы отражения друг друга, и любому, кому посчастливилось увидеть вас со стороны, это очевидно.

– Где гарантия, что она не предаст? Привязка не действует на людей, – усмехнулся я.

– Императрица Аликсия? – привела пример мама.

– Она исключение.

– Или твой отец исключение? – родительница пожала плечами и вздохнула. – Келар, мне так жаль, что груз моего ошибочного выбора ложится на тебя. Впрочем, сама я никогда не считала это ошибкой, – мама улыбнулась. – Я благодарна твоему отцу за тебя. Я никогда не жалела о том, что провела ритуал, связавший нас с твоим отцом, ведь его результатом стал ты.

– Но ты несчастна, – напомнил я, покачав головой. – Я же вижу.

– Каждый несчастлив по-своему, – философски изрекла драконица. – Возможно, я была бы так же несчастна, разорви я эту связь. Тогда бы всю жизнь жила в сомнениях и сожалениях, так и не встретив второго истинного, да к тому же никогда бы и не узнала счастья материнства. Келар, посмотри на меня и скажи честно, готов ли ты разорвать связь с Кирой раз и навсегда? Не пожалеешь ли ты в будущем? Не ранишь ли её?

Я застыл. К сожалению, ответы на эти вопросы я знал, и они мне вовсе не нравились. Не нравились моей рациональной части, той самой, которая заглушала и искореняла чувства, хоть и тщетно.

– Обещаю подумать.

– Думай, – благосклонно кивнула мама и вернулась к чаю, добавив между прочим: – Только не забывай, что решение

принадлежит обоим. И пока ты будешь думать, можешь упустить нечто ценное – Киру.

Она бывает слишком жестока.

Кира Чудова

Утро началось с визита Зикры. Девушка влетела в мою комнату на крыльях надежды.

Но уже спустя полчаса её надежды разбились... Тимит, зараза такой, молчал! Он замкнулся в себе и не хотел отвечать. Видимо, знакомство с Годивой не прошло для него без последствий. Психологическая травма, так сказать.

– Может, позже разговорится? – с робкой надеждой предположила я.

Если что, стребую с его хозяина. Сторгуюсь. Придумаю что-нибудь!

Печально улыбнувшись, Зикра пожала плечами.

– Сейчас главное вылететь с Отбора, а дальше видно будет.

Ответить было нечего. Мы позавтракали вместе в столовой, а после разошлись по комнатам – это время было предоставлено для встреч с родственниками, традиционных после каждого этапа. Вот и меня навестил «отец».

Лорд Кбыр прибыл не просто так. Узнав о следующем конкурсе, принёс мне специальный гель, который должен защитить кожу и спасти меня от действия волшебных вод.

– Конечно, я не уверен, водопад обмануть не так легко, поэтому всё-таки выбери платье более... м-м... просторное.

– Вот все удивятся, когда я приду в балахоне, – хохотнула я. – Спасибо, лорд Кбыр. Я подумаю над этим.

Троль явно нервничал. Он хмурился и осматривался. Мы находились в моей комнате, Тимит спокойно спал на софе со всеми отобранными вчера у принцессы богатствами, а я готовилась к дневной послеобеденной прогулке.

– А может, ну его, Кира? – неожиданно предложил Кбыр. – Давай откажемся от Отбора!

– А можно? – скептически отозвалась я.

Кбыр смущённо отвёл взгляд. Оно и понятно – попробуй отказаться по собственной воле, тут же оскорбишь короля. Вот и Зикра

никак не может увильнуть. Даже не учитывая моего договора с Кбыром, который он способен расторгнуть в одностороннем порядке с выплатой дивидендов, я не могла так просто уйти.

– Всё хорошо, лорд Кбыр, – попыталась я успокоить тролля. – Придерживаемся плана. Только у меня будет к вам просьба... Вы не могли бы узнать, как можно снять одно из сильнейших проклятий? Я слышала, что шаманы с вашего острова творят чудеса.

– Хм, надо подумать. А подробности узнать можно?

– Тайна не моя, – вздохнула я. – Могу лишь сказать, что это проклятие наложено в детстве. Проклятие оборота в ночное время суток.

Кбыр задумался, но в итоге кивнул. Подумает, разузнает. После этого «отец» проводил меня в парк, где собрались все избранницы Бастиана для игры в этакое подобие гольфа – ликс. Клюшки и лунки зачарованы, и попасть в них было не так легко, даже учитывая небольшое расстояние между ними. А ещё мячи... Ну как мячи. Скорее существа, похожие на броненосцов, сворачивающиеся в клубок. Зикра уверила меня, что благодаря особым подушечкам на клюшках им не больно, тем более эти зверьки, которых она именовала либексы, вполне разумны, поэтому сами любят соревнования. В природе они встречаются стайками, но также их разводят в заповедниках.

После этого граф откланялся, а ко мне подошла Зикра. Взяла под руку и повела вдоль тенистой аллеи.

– У меня странное чувство, что за мной наблюдают. И принц смотрит странно.

– Не удивительно! Ты вчера произвела фурор своей картиной, – улыбнулась я и добавила: – Я попросила отца обеспокоиться вопросом снятия проклятий.

Зикра пожала плечами, словно не особо веря в успех этого предприятия, и перевела разговор:

– Я видела здесь Годиву, она ведёт себя странно. Замкнутая и задумчивая. Ты ей вчера угрожала?

Я покачала головой с улыбкой, думая, что либо мои слова не прошли даром, либо лекция устроителя Отбора. Годива настолько впечатлилась его идиомами о том, что девушка до брака должна жить словно монахиня, что подумывала принять постриг.

Все эти весёлые мысли разбились вдребезги, когда я увидела Келара, мило беседующего с какой-то дамой в одной из укрытых виноградом беседок. Девушка бесспорно была красива, и смотрела на дракона таким взглядом, будто готова была сожрать. Но не это меня насторожило, а поза, в которой предо мной предстала парочка.

Их разделял стол, и Келар подался вперёд, упёршись руками в столешницу, девушка отзеркаливала его движения с той лишь разницей, что она кокетливо приподняла подбородок, выпячивая грудь и томно поглядывая из-под густых ресниц на Владыку морей.

– Кажется, кто-то сейчас воспламенится, – услышали мы рядом голос, и я вздрогнула, взглянув на Юджина Сафари. Блондин широко улыбнулся и подал нам с Зикрой руки, вклиниваясь между нами. Мы обе уцепились за его локоть. – Сегодня прекрасный день, не так ли?

Мы уже проходили мимо беседки, но я всё ещё чувствовала желание оглянуться. Оглянуться и вцепиться кое-кому в волосы.

– Вы правы, ваша светлость, – ответила Зикра за нас обеих. – День отличный, хотя, кажется, его высочество не в духе.

– О, Бастиан всю ночь охотился на призрачного пса. Хотя с другой стороны, вам повезло, что Бастиан единственный принц. Вот, например, его дед был из тройни. Вы представляете, как проходил Отбор? Сразу три принца на бедных девушек! Да они тряслись, боясь их перепутать. А их высочества всячески изводили участниц, манипулируя ими, устраивая проверки и прочее.

Представив это, мы с Зикрой переглянулись и вздрогнули.

– А кто в итоге стал королём?

– Старший, разумеется, а двое младших остались его тенью. Советниками, надёжными и верными.

Неплохо. Вспомнилась «Железная маска» Дюма, так что какая радость, что в этом мире не так, как в романе.

– Ну что, леди, кто сыграет со мной?..

– Позвольте к вам присоединиться? – раздался позади нас голос, и я вздрогнула, медленно обернувшись к Келару.

Что же ты задумал, дракон?

– Партия два на два? – уточнил Юджин, слегка улыбаясь.

– Прекрасная идея, – кивнул Келар и взглянул на меня. – Леди Кира, составите мне компанию?

Отказать Владыке морей прилюдно? Ни ему, ни себе не желала позора и пересудов, поэтому с натянутой улыбкой присела в книксене.

– Почту за честь.

Келар предложил локоть, но я ловко увернулась от предложения, сделав вид, что не заметила, вместо этого залюбовалась окружающим садом, с восхищением начав вещать, как красив дворец летом! Владыка лишь усмехнулся, руку убрал и вообще был на редкость сообразительным... драконом.

Мы направились в компанию к Бастиану и другим невестам. Они как раз дружно поздравляли Годиву с заслуженной победой – девушка была весьма искусна в этой игре, её отец любил устраивать соревнования во дворце и на родине она часто выигрывала. Всё это мы слышали краем уха, когда приближались к центру поля, где и хранились магические ключки и лежали, греясь на солнышке, в широких корзинках либексы.

Бастиан прошёлся по нам цепким взглядом и тут же вернул весь свой интерес Годиве. Подруга наклонилась ко мне.

– Мне кажется, он подозревает, что белый пёс – это Годива. Ведь её вчера нашли наверху башни, – девушка хихикнула и стрельнула в меня озорным взглядом.

О, вот как? Что ж, хоть какой-то поступок Годивы сыграл нам на руку. Я подмигнула подруге, и мы вместе проследили, как Бастиан уводит невест на пикник, а мы вчетвером остаёмся на площадке в компании нескольких лакеев.

– Вы ведь никогда прежде не играли в ликс, леди Кира? – спросил Келар и взял ключку, подавая её мне. – Позвольте вас научить?

И смотрит так... Завораживающе. Словно ещё десять минут назад не кокетничал с какой-то брюнеткой. У-у, что за дракон? Впрочем, какое мне дело? Меня ждут отец с бабушкой и мой такой родной и привычный мир. Без всяких истинностей.

У нас найти настоящую любовь намного труднее...

Но осуществимо! Вот вернусь и начну активные поиски, получу диплом, устроюсь на работу, а там дальше обязательно в офисе будет какой-нибудь симпатичный синеволосый дракон... тьфу ты! Не дракон, конечно, а мужчина. И вовсе не обязательно синеволосый.

Но почему-то этот потенциальный выдуманный мужчина имел внешность Келара. Вот же въелся в подсознание дракон!

– Позволяю, – кивнула я, надеясь, что голос звучит уверенно и без дрожи.

Келар улыбнулся и, подхватив из корзинки одного из либексов, положил его на землю передо мной. Смешной зверёк тут же принял форму шара, словно готовясь к волновому удару. Келар же встал позади меня, приблизился настолько, что у меня дыхание перехватило, и даже без соприкосновения наших тел я ощущала жар, исходящий от мужчины.

– Обязательно быть настолько близко? – а вот сейчас ни унять дрожь, ни избавиться от хрипотцы не получилось.

Голос неожиданно сел. Я ощутила дыхание слева над ухом, что будоражило и тело, и воображение. Келар ответил ласково, словно играя с моими чувствами и эмоциями:

– Да, ведь я обязан научить тебя, Кира.

Можно без обязательств, а? Тем более, когда дракон, зная, что нас более никто не услышит, переходит так интимно на ты.

– Ключку держим вот так, большой палец должен лежать в этой ложбинке, – дракон дотронулся до моих рук ласковее, чем требовало того обучение. – Ещё немного смести кисть вниз и расслабь. Прекрасно. А теперь взгляни на землю. Ты должна быть уверена в том, куда направляешь либекса – они улавливают энергетические потоки, не только те, что распространяются магией от ключки, но и те, что исходят от тебя. Как думаешь, почему Годиве удаётся выигрывать? Она не сомневается в собственной победе, ещё в раннем детстве ей прививали уверенность в том, что она лучшая в этом виде спорта, что у неё всё получится, а где-то даже поддавались. И теперь либексы чувствуют её уверенность.

Необычно...

– Может, именно поэтому ликс стал придворным видом спорта? – хохотнула я. – Потому что здесь всё зависит не от мастерства, а от либексов, которые подчиняются праву сильнейшего. Всё как и во дворцовой иерархии.

– Ты верно улавливаешь суть, Кира, – улыбнулся Келар, и я скосила на него взгляд.

Мы находились непозволительно близко. Дракон склонился, чтобы наши лица были практически на одном уровне. Его губы едва-едва касались моей щеки, но даже не это будоражило меня – намного

больше распался пожар его взгляда. Мне одновременно хотелось убежать, чтобы не сгореть, и прижаться, чтобы согреться. И я боролась со своими сомнениями, всё пытаюсь решить – мне жарко или холодно?

– Готовы? – раздался голос Юджина, вернувший меня в реальность.

А вот Келар в реальность возвращаться не спешил. По-прежнему держал меня в кольце своих рук, смотрел неотрывно и смущал своей близостью. Его ладонь накрыла мою, лежащую на клюшке.

– Первый удар за леди Кирой, – кивнул Келар и уже тише добавил: – Лунки обозначены цифрами. Пытайся попасть в первую. От количества ударов зависит количество очков. Чем меньше – тем больше. Удар должен быть плавным, ведь расстояние до лунки небольшое. Ты можешь потренироваться, прежде чем начинать играть.

– Ну что вы, Владыка, я не рассчитываю на победу.

– Я тоже, – неожиданно улыбнулся Келар и нехотя отошёл от меня, вызвав у меня смешанные эмоции.

Неужели я расстроилась, что пришлось расстаться с таким приятным теплом?

Юджин уступил первенство Зикре, поэтому за попадание в первую лунку мы с ней боролись первыми. И я, конечно, проиграла. Как и говорил Келар, я постаралась всю свою уверенность вложить в удар, хоть и сделав его плавным. Но то ли уверенности во мне было слишком много, то ли силы, но либекс перелетел настолько далеко, что мне понадобилось ещё пять ударов, чтобы вернуть его назад. Келар в это время ходил за мной по пятам, подбадривал и улыбался, всячески наслаждаясь моментом. Вот кому до победы точно не было дела.

– Эта игра совершенно не для меня! – заноса клюшку в шестой раз, когда до лунки оставалось совсем ничего, заключила я.

– Все так говорят, у кого не получается с первого раза. Вы вообще замечали, что ни у кого ничего не получается с первого раза? Нужен опыт, как минимум.

– Уверена, Владыка, вы-то во всём сразу становились чемпионом.

– Только не в чувствах. Тут до меня доходит как до крыла летящего дракона, – неожиданно признался Келар, неотрывно глядя мне в глаза.

Это признание или мне показалось? Я застыла с занесённой клюшкой.

– Видимо, не хватает опыта, – пересохшими губами прошептала я.

А если он имел в виду ту брюнетку? Ох, Кира, он же твой истинный! Но что если ко мне тянет как раз того летящего дракона, а сам Келар влюбился в кого-то? Мне сложно понять всю эту драконью химию.

– Совсем, – кивнул Келар и опустил взгляд на либекса.

Я ударила, слегка. Зверёк попал в лунку, и тут же раздались аплодисменты со стороны Юджина и Зикры. И клюшку, и либекса взял Юджин, направляясь ко второй лунке. Мы с Келаром застыли друг против друга.

– Кто она? – прямо спросила я, не привыкшая увиливать. – Та девушка, с которой ты любезничал в беседке.

– Опять ревнуешь? – улыбнулся Келар. – Никто. Просто девушка, что могла быть мне полезна.

– О, полезна? – взъелась я. – Позвольте уточнить – в постели?

– Твои мысли не в том направлении, – покачал головой дракон и направился за клюшкой, по пути всё-таки обернувшись ко мне. – Я не могу думать ни о ком, кроме тебя, ты подглядываешь за моей жизнью благодаря установившейся между нами связи и особенности Лазурных драконов, и после этого ты можешь думать о ком-то в моей постели? К слову, можешь хоть всю ночь подглядывать за мной, – Келар подмигнул, отвернулся и всё-таки взял злосчастную клюшку.

Я тоже отвернулась, чувствуя, как щёки уже сторают. Келар, ну что же ты творишь? Мне ведь домой нужно! Неужели всё вышло настолько серьёзно?

Партию в ликс мы проиграли. Конечно, из-за меня. Юджин пытался поддаваться, достигая лунки за три удара, но даже этого было недостаточно, чтобы сравнять счёт.

– Прекрасная игра, – подвёл итог Юджин, предоставив локоть Зикре. – Как насчёт освежающих напитков? Предлагаю пройти к фуршетным столам.

Княжна кивнула, и они вместе с герцогом направились вдоль дорожки, а вот мы с Келаром, не стовариваясь, прошли под сень раскидистого дерева, и я сквозь пышную листву взглянула на солнышко, вдохнув полной грудью.

Я ощущала близость Келара даже на расстоянии. Мне не нужно было на него смотреть, чтобы понять – он рядом.

– Ты всё ещё хочешь провести ритуал отчуждения? – спросила я тихо. – И сближаешься со мной только ради укрепления связи, чтобы потом её разорвать? И не думаешь обо мне? Ведь мои чувства не зависят ни от какой магии.

– Как и мои, – кивнул Келар. – Истинность... это нечто больше, чем просто магия, Кира. Не сказать, что от неё нельзя убежать, но если ты встретил ту самую истинную, то шансов спастись уже нет.

Шансов у него нет... то есть о чувствах он не говорит, а жалуется, что у него, бедненького, нет выбора? Я не на шутку разозлилась.

– Знаешь, у нас на острове есть одна поговорка. «Как собака на сене», – я развернулась к нему и посмотрела в упор, – так говорят о... тролле, который никак не может отпустить то, что ему не нужно. – И невольно перешла на «вы», словно даже мысленно дистанцируясь от него: – Так вот... не хочу обидеть вашу тонкую душевную организацию, Владыка, но вы ведёте себя именно так. Более того, вы не спросили моего мнения, нужны ли вы мне. Может, я совсем не хочу отношений с вами? Вам не приходила эта мудрая мысль в голову?

– Приходила множество раз, – кивнул дракон. – Всякий раз, когда начинали говорить об этом, но потом вы так на меня смотрели и целовали в ответ, что сомнения сами собой пропадают.

Келар взял меня за руку и поднес её к своим губам. Но прежде чем он поцеловал внутреннюю сторону запястья, при этом вопросительно глядя на меня, я поспешила произнести:

– Не надо играть со мной. Я наивная девушка, почти ничего не смыслящая в отношениях. Но я знаю о твоём прошлом, о твоих непростых взаимоотношениях с отцом. Я не хочу, согласившись истинность, всю жизнь испытывать твою неуверенность во мне. Сможешь ли ты довериться или каждую секунду будешь ожидать предательства, удара в спину? Отношения без доверия обречены на провал.

Келар застыл, поражённо глядя на меня. Словно эта мысль не приходила ему в голову. Точнее, он думал лишь о своих чувствах в таких неравных отношениях, но не задумывался, как это может обидеть и задеть меня.

– Мне не менее страшно, Владыка. А может, и более, – тихо произнесла я.

Потому что мне правда было страшно... я вдруг осознала, насколько сильно проклюнулись эти ростки чувств, и что они вовсе уже не ростки, а сильные и крепкие розы, сорвать которые возможно, но следы царапин на руках останутся навсегда. И я больше всего боялась этих царапин. Как боялась и поливать эти цветы, дать им возможность разрастись в настоящий сад.

Ведь ради этого сада мне придётся отказаться от привычного уклада, от своего мира, от своего прошлого. Мне ещё более страшно, чем Келару. И он даже не представляет, что заставляет меня броситься в омут с головой, при этом сам испытывая неуверенность.

Не хочу. Хочу стабильности. Хочу того, кто будет доверять каждому моему шагу, кто будет знать, что я смогу заботиться о нашем саде столько, сколько у меня будет сил, до последней капли влаги.

Хочу домой, где всё так просто и понятно.

Глава 15

Все последние дни мы с Зикрой пытались выведать у Тимита секрет, но паршивец молчал, словно был на иллюзорной диете. Зато Зикра, чем ближе подходил третий этап, становилась всё более загадочной и улыбчивой.

Но, разумеется, не Тимитом одним мы были заняты. Мы проводили много времени в библиотеке. Отец прислал записку, что его друг уверяет, что существуют артефакты, способные если не снять, то заглушить действие проклятия. Поэтому мы листали все книги с описаниями артефактов за одним из дальних столов библиотеки.

– Ты что-нибудь знаешь о Райаре, демоне из Тонкого мира? – неожиданно спросила я.

– О Райаре? – подняла голову от книг девушка и кивнула. – Разумеется.

– Он злой или добрый?

– Сложно соотнести хоть одно из этих слов с личностью любого демона. Но Райар... своеобразный. Одной ногой стоит в этом мире, другой – в Тонком. О нём ходят легенды.

– Что это значит?

– Он зять Владыки Тьмы, Императора Дракмара, – огорошила меня Зикра. – И в то же время наследник Повелителя демонов.

Я открыла рот... и закрыла. Ох, и почему у меня ощущение, что ему даром не нужна жемчужина? Тут что-то более сложное.

– И одновременно с этим не стоит забывать, что он демон, – добавила подруга, перелистывая страницу. – Они подвластны лишь себе и изредка кому-то удаётся пленить демона желанием... разумеется, не просто так, а в обмен на что-то. Но когда ты успела с ним познакомиться?

– Он просит от меня невозможного, – пожала я плечами. – Я решила, что не буду с ним сотрудничать, но меня не покидает чувство, будто он не предоставит мне выбора.

– Демоны всегда дают выбор. Особенно этот. Но то, что он тобой заинтересовался, уже странно.

Не то слово...

Я вновь постаралась переключиться с демона на артефакты.

На самом деле Зикра в последнее время выглядела более счастливой и свободной, чем ещё три дня назад. Сегодня она даже распустила волосы и надела платье, открывающее зону декольте. Мне оставалось лишь удивляться переменам в девушке.

– Ты сегодня выглядишь более расслабленной, чем обычно. И улыбаешься. Неужели придумала, как вылететь с испытаний? – спросила я, лениво перелистнув страницу.

На ней был изображён знакомый мне артефакт. Я узнала его сразу, ведь в последнее время видела слишком часто – розовый рубин в золотой оправе. Принадлежность – королевская семья Дартании. Способности – защитные с парой скрытых свойств, о чём знает только близкий круг. Неплохой вещицей разжился Тимит... И главное принцесса даже не требует её обратно. Вообще держится от нас в стороне.

– Не придумала, хотя надеюсь на водопады, – пожала плечами Зикра. – Последние ночи меня больше не преследует Бастиан. Почему-то мой пёс предпочёл... м-м... другое времяпрепровождение. – Тут щёки Зикры покраснели, и я вскинула брови. Девушка вздохнула. – Он теперь сбегает в покои Юджина – кстати, оказывается, он весьма дружен с Бастианом, я видела пару раз принца на рассвете возле его покоев. Не знаю, как я там оказываюсь и что происходит в первую половину ночи, но прихожу в разум я в постели герцога, и он читает мне книги или рассказывает удивительные истории. Мне кажется, – Зикра закусил губу, – он догадывается, что пёс – человек, только думает, что я анимаг, – Зикра вздохнула.

Двери библиотеки распахнулись, и к нам одна за другой подбежали служанки, напомнив о следующем этапе. Делать было нечего, пришлось идти в комнаты и собираться. А там меня ждало два сюрприза. Первый – на столике в комнате обнаружили мои туфли. Те самые, с Земли. Я несколько мгновений смотрела на них, с трудом веря в то, что прошло почти две недели с тех пор, как я попала в этот мир. Как быстро летит время!

Второй сюрприз прибыл, решительно распахнув двери и являя миру себя во всём великолепии. Мэтр Мозеус был как всегда улыбчив и приветлив.

– Кирочка моя! – воскликнул он и подошёл ближе, чтобы взять меня за руки. – Слышал, что нам таки удалось поймать на крючок самого Владыку морей? Ах, уверен, не последнюю роль в этом сыграли мои платья! Позволишь мне назвать твоим именем новую коллекцию и аппелировать, что именно благодаря ей Владыка окончательно стал твоим?

Я прыснула от смеха.

– Сказать-то вы можете, но разве кто поверит? Все знают, что истинность драконов не зависит от внешности и нарядов.

– Это когда люди-то к этому выводу придут? – отмахнулся мэтр. – Я к тому времени как раз успею распродать всю свою коллекцию, будь уверена!

Я рассмеялась и кивнула.

– Я же не просто так пришёл, а помочь. Твой отец рассказал об истинных размерах твоего тела. Признаться, я сначала долго возмущался – прятать такую красоту! – Он оглядел меня. – Но я рад, что ты покажешь всем себя настоящую. И для этого подготовил кое-что.

Мэтр Мозеус подмигнул и извлёк необычное платье с хитрыми верёвочками, которые развязываются, открывая дополнительные сантиметры платья в талии, в плечах и в бёдрах. Само платье было кирпичного цвета, верхний слой был выполнен из непромокаемой ткани, что очень удобно... особенно для водопадов-то.

В общем, я как всегда благодарила и восхваляла мэтра. Разве что с туфлями вопрос никак не решался, но в этом и не было необходимости – под водопад всё равно ступлю босиком, а после надену свои хрустальные туфельки.

И я пройду этап. Не собираюсь пользоваться кремом, присланным Кбыром ранее. Не для того, чтобы доказать что-то себе, а потому что я действительно люблю себя и своё тело. Мне не стыдно признаваться в своих размерах. А Бастиан? Что ж, пусть утрётся платочком, что существуют девушки выше него. А Кбыр уже давно смирился с положением дел. Не знаю, что именно заставило его отступить от первоначального плана породниться с его высочеством, но сейчас он готов был оказать мне поддержку.

Разве что огорчало, что домой попаду через год при помощи ведьмы, но и тут Кбыр обещал поговорить со знакомым демоном.

Глядишь, удастся переместить меня на Землю.

– Я ж это, Кырочка, изначально и не хотел участвовать. А тут друг мой старый, Тавыр, ещё с Еджу, говорит, как же так, ты и не предоставишь никого на Отбор? Король обидится! Уважь монарха, говорит. А чтобы никто концов родословной подставной невесты не нашёл – затяни её из другого мира. И контакты ведьмы дал, – вспомнила я наш последний разговор. – Но зря я всё это затеял. Есть у меня один недостаток – слишком уж я импульсивный, загораюсь идеями и спешу их воплотить. Прости старика, да зла не держи. Рассматривай всё это как большое путешествие.

Меня не покидало чувство, что кто-то умело сыграл на амбициях тролля, но я не могла уловить, где и в чём подвох. Однако я ещё помнила о нападении на меня на площади, результатов расследования которого так и не было. И вот что странно – неужели вся система охраны дворца не смогла найти преступника?

Вопросов было много, я всё чаще замечала странности и не понимала, к чему они все приведут.

– Что ж, удачи, моя дорогая, не буду отвлекать. Времени у тебя и так осталось немного, – вернул меня в реальность мэтр Мозеус и, обняв, ретировался.

А мне оставалось лишь переодеться в новое платье.

Путь до водопадов был мгновенным – нас всех переправили порталами в долину, где стояла стационарная арка – похожую я видела рядом с избушкой ведьмы. Символы на ней загорались при переходе очередной участницы и гасли. Я позволила себе отойти на пару шагов, на шум воды. И сначала, стоя на зелёном плато, я ничего не видела, пока передо мной из-за скалы, которую нам придётся обогнуть, чтобы перейти туда, не показались они...

Три огромных водопада, расположенных на разном уровне, с шумом срывались вниз, точили каменную породу и бликовали при свете яркого солнца. У меня захватило дух от этой картины, от силы воды, от её несокрушимой мощи. Я очень быстро представила себя на вершине самого высокого водопада, как я, случайно не удержавшись у русла горной реки, срываюсь вниз, пытаюсь уцепиться за корягу, но не успеваю – и с криком лечу вниз, не имея даже малейшей надежды на то, что мне удастся победить стихию.

От подобной фантазии сердце сжалось в страхе, и я вновь испытала благоговейный прилив восхищения перед силой природы, перед её первозданной красотой.

– Красиво, правда? – ко мне подошла Зикра и улыбнулась. – Но нам не сюда, а правее, – девушка кивнула в сторону, – с такой скоростью воды нас расплющит, поэтому мы к самому маленькому водопаду, его отсюда не видно, нужно будет немного спуститься и выйти на следующее горное плато. Там небольшой порожек, хотя вода всё такая же холодная.

– Ты уже стояла под этими водопадами Истины?

– Когда-то в детстве, – с неудовольствием заметила Зикра и уже тише: – Пыталась решить свою проблему, но безрезультатно.

– Что ж, – раздался голос Лилианны, усиленный магией, – все в сборе. Пора выдвигаться к водопадам. Первой будет её высочество Годива.

Как и объяснила Зикра, наш порог действительно был не теми тремя огромными водопадами, а скорее одним из их ответвлений, уходящим вправо. Он выглядел не столь величественно, но при этом и не пугающе. Здесь даже были поручни, не позволяющие упасть, если нога соскользнёт с камней.

– Владыка сегодня решил не присутствовать? – оглянулась по сторонам Зикра, когда к водопаду неуверенно шагнула Годива. Я тоже заозиралась, но Келара нигде не увидела. – Может, у него что случилось?

– Не имею представления, – фыркнула я. – Может, развлекается с той придворной? Помнишь, темноволосой...

– Леди Тайси? – догадалась Зикра и улыбнулась. – Неужели ты ревнуешь?

Фыркнув, я сосредоточилась на Годиве. Девушка уже стояла под водопадами и, когда вышла оттуда, мы смогли увидеть настоящую внешность принцессы. Волосы темнее, чем мы видели до этого, с красивым медовым оттенком, а на коже – россыпь веснушек, словно её поцеловало само солнце. Ресницы, брови, линия губ... всё выглядело несколько иначе. Из сногшибательной красавицы принцесса стала уникальной красавицей, с неидеальными, но естественными и весьма интересными чертами лица.

– Надо же, – удивилась Зикра.

Для меня же было странным, почему Бастиан так хмурится и судьбы так удивляются. Что необычного в том, что девушка использует косметику? Чуть более передовую, чем в нашем мире, но чем иллюзия отличается от косметики? По-моему, ничем. И там, и там мы стремимся выглядеть чуточку лучше, чем есть на самом деле.

Именно поэтому я ступила вперёд.

– Эй, ты куда? – шепнула Зикра и попыталась удержать меня за рукав.

Я бросила мимолётный взгляд на свиту его высочества, а затем на гостей с другой стороны, только сейчас заметив Келара, который, судя по всему, подошёл только что. Мы встретились взглядами, но я быстро отвела свой. Забрала большое полотенце из рук замершей служанки и направилась к Годиве. Девушка подняла на меня испуганный взгляд, а я, приободряюще улыбнувшись, обмотала её полотенцем, приобняв за плечи, и повела обратно. Мы остановились возле Бастиана. Его высочество неожиданно улыбнулся.

– Вы прекрасны, ваше высочество.

И одна из роз, лежавших в корзинке садовника, перекочевала в руки удивлённой принцессы. Я, наверное, никогда не забуду её взгляд – недоверчивый, словно она сама не верила, что может быть красива без иллюзии.

– Желаете быть следующей, леди Кира? – спросил Бастиан, склонив голову.

Годиву забрали фрейлины, а я, оставшись перед принцем, не ступевалась и кивнула. Следующей, так следующей. Скинув туфли, я произнесла:

– Главное, не разочаруйтесь, ваше высочество. Помните, что все мы разные, нас толкнули разные обстоятельства пойти на умышленный обман. Требования общества к красоте женщин настолько жёсткие, что ежесекундно давят на каждую из нас, особенно когда ты – невеста принца.

Бастиан нахмурился, не понимая, о чём речь, а я развернулась к водопаду. Каждый шаг отзывался в ушах. Мягкая трава неожиданно начала колоть босые ступни, но я всё равно продолжала идти к водопаду. И вот, когда я уже дотронулась до поручня, собираясь преодолеть последние пять метров, почувствовала на своём плече чужую руку.

Обернулась и застыла.

Келар стоял совсем близко. В его распущенных волосах были заплетены несколько тонких косичек, в которых поблёскивали золотые колечки – при ярком свете солнца я почему-то обратила на них особое внимание. Пробежалась взглядом по лицу и даже мысленно усмехнулась – думала ли я ещё месяц назад, что влюблюсь в синеволового дракона? Я никогда не представляла себе мужчину своей мечты, того, с кем захочу провести всю жизнь. Точнее, представляла, но всё это были размытые образы, нечёткие и далёкие, теперь же этот образ стал реальным. И таким близким.

И, казалось, уже ни один мужчина не сможет его затмить.

Дракон сделал ещё полшага ко мне и, наклонившись, обвёл пальцами овал лица. Я словно котёнок потянулась за этой лаской, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее, а за спиной вырастают крылья.

А может, так и было? Ведь у меня не просто любовь, у меня – целый крылатый дракон.

Я не слышала, о чём шепчутся зрители. Не знала, что творится сейчас с Бастианом. Мне было абсолютно безразлично. Даже мой собственный, земной мир, поблек в этот момент при свете ясных синих глаз.

– Ты моя, – тихо, но твёрдо сказал Келар, заглядывая мне в глаза. – Отныне и навсегда. Запомни, Кира: драконы никогда не отдают свои сокровища.

Это я-то? Я-то сокровище? Я...

Келар приник к моим губам, даря невероятно сладкий, такой желанный и будоражащий поцелуй. Я говорила, что у меня крылья за спиной? Забудьте! Я – само небо, бесконечное, всеобъемлющее, чистое и светлое, и весь мир передо мной как на ладони.

Но что это с ним? То отталкивает, то притягивает, то проявляет нерешительность, то делает выбор за двоих!

– Владыка, – прошептала я, когда ласка прервалась, и упёрлась ладонями ему в грудь. – Вы понимаете, что делаете? Вы крадёте чужую невесту на глазах у всех!

Теперь Келар улыбнулся – озорно, залихватски, словно только к этому и стремился. Украсть меня. Присвоить на глазах у всех. Заявить, что я – только его. Ведь драконы не отдают своё сокровище.

– Я всего лишь забираю свою истинную. И должен был сделать это раньше.

– Вы даже не спросили моего мнения, – предприняла я очередную попытку воззвать к совести дракона.

А где признание? А где пламенные речи и заверения в любви?

– А ты хочешь оставаться здесь? Или влюблена в кого-то другого? – в последнем вопросе уже проскользнули ревнивые нотки.

– Да при чём тут...

Меня не дослушали. Владыка подхватил меня на руки. У-у, что за манеры у драконов?! Хуже, чем у троллей с их пещерами!

Мы стояли на уступе, огороженном перилами, а там, внизу, бушевала река, возникшая из слияния трёх огромнейших водопадов и способная поглотить любого, кто отважится прыгнуть в неё с такой высоты.

Но Келар – безумец. Со мной на руках, крепко прижимая к себе, он легко, в два шага обогнул ограждение и, смотря мне в глаза, прыгнул.

– Что ты творишь?!

Я даже испугаться не успела. Только крепче ухватилась за плечи дракона, которые вскоре начали таять прямо под моими ладонями. Я на несколько секунд оказалась в свободном падении, в десятках метров над водой. Вокруг шумели водопады, светило яркое солнце и возвышались величественные скалы. Так страшно красиво!

Лазурный дракон, взмахнув крыльями, сделал вираж и ловко поднырнул подо мной. Я бы наверняка ударилась об один из шипов, если бы не магия, которая не только направляла моё тело, но и надёжно зафиксировала меня на шее дракона.

Взлёт! Резкий, порывистый. Я успела ощутить капельки воды, которые стекли по образованному вокруг меня тепловому куполу, и вскоре мы уже взмывали в небо. Оно сегодня было невероятного голубого цвета, чистое, без единого облачка.

«Это похищение!» – в сердцах воскликнула я.

И уж точно не ожидала, что мне ответят мысленно:

«Хуже. Это грабёж. За похищенное требуют выкуп, а тебя я забираю навсегда и со всеми твоими недостатками».

«Келар!!!» – моему возмущению не было предела.

Я прикрыла глаза и прикоснулась щекой к шершавому хребтовому наросту, пытаюсь найти внутреннее спокойствие. Я попала в сказку, поэтому стоит играть по магическим правилам, а не противиться им.

Скорость дракона была завидной – не прошло и часа, за который я успела более-менее прийти в себя и понять, на что же я так скоропалительно подписалась. И по всему выходило, что выбора у меня не было. С первых наших встреч Келар привлёк моё внимание, что-то внутри отзывалось на него, и я хотела узнавать его больше, видеть его хотя бы мельком, не отдавая себе в этом отчёта. Я сама не понимала, когда же успела так сильно привязаться к нему, а после – и влюбиться. В его скупую улыбку, ясный взгляд синих глаз, излишнюю резкость суждений и даже в манеру речи. Всё в совокупности – это он. Тот, которого я видела в своих мечтах и в своём будущем.

Мне всегда казалось очень важным, чтобы человек, с которым хочется провести всю жизнь, обязательно жил в твоих мечтах. Это говорит о более глубокой привязанности, чем просто будничное построение планов. Это говорит о том, что никто другой не нужен даже в мечтах.

Мы приземлились во дворце. Он отошёл от меня и, обратившись человеком, вновь сократил между нами расстояние. Я кипела праведным гневом. И это то предложение, о котором я мечтала?! Да меня украли! Похитили! И ни капли в этом не раскаиваются, судя по довольной улыбке.

– Ты даже не спросил моего мнения! – вновь перешла я к обвинениям и ткнула его в грудь, а Келар, перехватив мою руку, поцеловал тыльную сторону запястья, проводя по нежной коже невесомыми движениями.

На мгновение я растаяла, вновь распахнув пресловутые крылья, но в следующую секунду обросла такими необходимыми сейчас иголочками. Я всё ещё помню, как он пренебрежительно относился ко мне! Ишь, выискался! Хочу – моя, не хочу – ритуал отчуждения! А мои чувства? А как же мои чувства? Не собираюсь быть жертвой в этих отношениях.

– Будто ты будешь против, – самоуверенно заявил этот... этот... даже не знаю, как обозвать этого чешуйчатого!

Приплыли просто! Вы посмотрите, как он точно читает чужие души, сколько незамутнённой уверенности в себе. Так и хочется взять

ножнички и подрезать ему крылышки. И плевать, что от любви они выросли именно у меня, а у дракона были всегда.

– А ты в этом не сомневаешься, я смотрю? Келар, я не игрушка!

– Чего ты хочешь от меня? – нахмурился дракон. – То тебе не нравится, что я такой нерешительный, что из-за своих страхов подвергаю тебя лишним переживаниям, то – внезапно, когда я проявил настойчивость – ты сразу ершишься.

Нет, у меня просто нет слов. Я ведь имела в виду быть уверенным на словах, а не в поступках! Обговорить, начать ухаживать за мной, признаться в чувствах... а не вот так, взял и похитил.

– К тому же, – так и не получив от меня ответа, продолжил Владыка, – ты винишь меня, а я сделал выбор, даже с учётом того, что ничего о тебе не знаю. Твоё прошлое покрыто тайнами, твоя личность – поддельная, в этом я уверен, а твоя внешность, – Келар оглядел меня с ног до головы, – не совсем настоящая. Но мне не важно всё это, ведь самое главное какая ты, а не то, что тебя окружает, было когда-то или что я вижу перед собой.

– То есть ты пытаешься выставить виноватой меня?

– Не собираюсь. Я лишь говорю о том, что ты замечаешь в моём крыле иглу, а в своём – не замечаешь стрелы. Я могу как глупец сейчас развернуться и уйти, назвав тебя обманщицей и лгуньей, но я не хочу. Я хочу построить с тобой отношения, основанные на доверии. Есть что сказать? Не можешь сказать? Я подожду, когда сможешь. Я принимаю тебя любой и прошу от тебя ответного жеста.

Я шумно выдохнула. Я будто со стеной разговариваю. Я прошу его об уважении к моему выбору, о том, что нужно разговаривать, а не хватать меня. Признаю, его поцелуй вскружил мне голову. Но ведь он даже ничего не предложил! Кроме «ты моя, пойдёшь со мной». Словно корова. Хотя, судя по всему, любимая...

– Спасибо, что решился. Спасибо, что не задаёшь вопросов. Если на этом всё – я к себе...

Я обошла Келара, когда мне вслед донеслось:

– Прикажешь своей служанке собрать вещи? Я пока улажу вопросы с королём. А после вернусь за тобой, чтобы забрать в чертоги или отвезти к отцу, если ты того пожелаешь.

– Желаю, – кивнула я. – Только он может пролить свет на то, что я скрываю от тебя. Чтобы обнулить между нами счёт. А то пока у меня

ощущение, что игра идёт на моей половине.

– Кира, – Келар вздохнул и склонил голову набок, словно я капризный ребёнок, а он тут взрослый и умудрённый опытом мужчина.

Ага, поэтому как и у всякого ребёнка у меня не спрашивают разрешения. Разумеется, я всё понимаю. Но и вы со временем поймёте меня.

Я уверенно направилась во дворец, но Келар заметил отсутствие обуви, поэтому путь до дворца я проделала на руках его чешуйчатости. Уже там меня поставили на пол, и мы разошлись в разные стороны.

Влетев в свою комнату, я действительно попросила Сиину собрать мои вещи. Я злилась на Келара, но понимала, что в душе уже сделала свой выбор. И испытывала страх от решения, которое подсознательно приняла. Было страшно признавать последствия, но...

Когда мы хотим доверить судьбу случаю, мы уже знаем, какой ответ нас бы не устроил. И вот сейчас я однозначно знала, что если бы Келар не остановил меня, а я отправилась в свой мир – об этом повороте судьбы я бы жалела всю жизнь.

Я прошла к столу и подняла свои туфельки. Улыбнулась. Сколько всего успело случиться, возможно, именно благодаря им. Они создали вокруг меня тайну, до которой Владыка так старательно хотел дойти. И вот – мы уже истинные. А во всём виноваты почти хрустальные туфельки.

В дверь постучали. Келар вернулся так быстро? Неужели урегулирование вопросов и торги за отступные, которые, я уверена, его величество требует, заняли так мало времени?

Однако это был не Владыка. Дверь распахнули без разрешения и порог пересёк Бастиан. Причём выглядел он как-то иначе. Неужели покинул этап раньше времени?

– Что вы здесь забыли, ваше высочество?

– Пришёл за тобой, – скупой улыбнулся он, и эта улыбка не предвещала мне ничего хорошего.

Келар Лазурный

Я сам не мог поверить в то, что обрёл истинную. Не несколько недель назад, когда она появилась – тогда я отрицал даже самую вероятность этого – а именно сейчас, когда твёрдо уверился в том, что готов рука об руку пройти с Кирой все жизненные испытания.

Она человечка. На неё привязка драконов не будет действовать так, как на меня. Она не станет зависима от меня. Но это совсем не важно, ведь важнее то, что я принял свои чувства. И я готов рискнуть. Я влюбился в Киру не из-за истинности. Её сильный характер, уверенность, смелость – всё это восхищало меня с каждым днём всё больше. Рядом с ней я готов был улыбаться и радоваться. И только с ней я хочу связать свою жизнь.

Прошлый я бы только покрутил у виска, уверяя меня нынешнего, что меня предадут при первой же возможности. Но я переборол свои страхи и сомнения, потому что путь к счастью – это всегда риск. И только от нас зависит, готовы ли мы поставить всё на кон или трусливо отойти в сторону, боясь ран и боли.

Кира хотела, чтобы я рассказал о своих чувствах? Но как обнажиться сейчас, когда не знаешь о своей истинной почти ничего, кроме неё самой? Мне хотелось ответить откровенностью и искренностью на такие же откровенность и искренность.

Но всё это решится со временем, сначала – разговор с его величеством, который вряд ли будет в восторге от моего поступка. Ничего, переживёт.

Я уже пробежал вверх по лестнице, когда из-за поворота выплыла леди Тайси. Девушка обворожительно улыбнулась. Три дня назад, когда мы беседовали в саду и я узнавал у неё последние дворцовые сплетни, надеясь вывести на чистую воду гидру, я уже сказал ей, что у неё нет шансов. Но леди Тайси была не из тех, кто так легко отступает.

– Владыка! Какое счастье вас видеть.

– Не могу ответить вам тем же, леди, – сухо ответил я и собирался пройти мимо, но девушка буквально заслонила мне проход, выпятив грудь.

– Не понимаю... Почему?

Почему? Потому что вы не Кира. Кто угодно не она, а мне нужна лишь моя истинная, имеющая целый ворох тайн.

– У вас слишком высокие каблукы, когда они цокают по паркету, у меня пробуждаются травмирующие воспоминания, – хмыкнул я, вспоминая нашу первую встречу с Кирой, и обогнул девушку.

Стоит отдать леди Тайси должное – её информация очень помогла мне. Благодаря ей я узнал то, что так старательно скрывал правящий род Сатторских. И теперь поимка гидры – лишь дело времени.

Досадуя на задержку из-за леди, после короткого представления вошёл на аудиенцию к его величеству. Не каждый мог с ним разговаривать в такой простой обстановке – в его кабинете, просторном, но слишком темном.

– Ваше величество, – почтительно склонил я голову.

– Владыка, – ответил мне небрежным кивком король и пригласил сесть. – Полагаю, вас привело то, что произошло на водопадах?

– Ваши доносчики не зря едят свой хлеб. Неужели успели перейти порталами и всё доложить вашему величеству?

– Это так, – кивнул король и откинулся на спинку кресла. – Значит, ваша истинная – одна из участниц Отбора? Что ж, я не смею вам препятствовать, хотя вы определённо нарушаете традиции Саттора.

– Готов понести соответствующее наказание. Быть может, гнев горожан поможет утихомирить постройка лечебницы, скажем, на западе столицы, в бедном районе? Разумеется, спонсирование лечебницы на все годы моей жизни будет в обязательствах Лазурных земель.

– Приют в Блэксторе и Южная академия тоже нуждаются в ваших щедрых пожертвованиях, – кивнул король, принимая цену соглашения.

– Рад слышать, ваше величество. Теперь, когда мы обсудили столь животрепещущий вопрос моей личной жизни, я бы хотел, – я подался вперёд и, скрестив руки, сложил их на столе, – я бы хотел поговорить о том, что произошло более двадцати лет назад. Похищение наследника. Кажется, граф Кбыр тогда принял активное участие в возвращении Бастиана в столицу?

– Откуда такой интерес к этой истории? – тут же напрягся король.

– Он же мой будущий родственник, – осклабился я. – Хочется побольше о нём узнать. Ваше величество, буду безмерно благодарен, если вы прольёте свет на некоторые нюансы того дела. Кажется, принца успели доставить на Еджу? В одно племя...

Я осёкся. В этот момент я почувствовал страх Киры. Не просто лёгкий укол, а буквально крик о помощи. Улыбка погасла на моих губах. Я резко поднялся на ноги и прислушался к своим чувствам, пытаюсь определить местоположение истинной.

Она наверху. В своих покоях.

– Что-то случилось, Владыка? – обеспокоенно спросил король.

– Предлагаю продолжить наш разговор в более подходящее время, – сухо ответил я и попытался открыть портал в комнату, но там была словно заслонка.

Пришлось выстраивать портал на лестничную площадку башни. Но ощущение, что не успею, не покидало.

Глава 16

– Поздно, – развела я руками. – Я возвращаюсь домой. Должно быть, мне следовало сначала спросить вашего разрешения, но я смею надеяться, что Владыка морей решит все недоразумения с вами и вашим отцом. Мне жаль, что всё так получилось.

Бастиан с ухмылкой рассматривал меня. Я нахмурилась, чувствуя какой-то внутренний дискомфорт. На нём была другая одежда, да и выражение лица такое... хищное? Не такое, как обычно. Он мог быть жёстким, капризным, обидчивым... но вот таким нарочито расслабленным я его ещё не видела. Это коршун, который умело играл со своей добычей.

И я внезапно с ужасом осознала, что сейчас эта добыча – я. Сделала невольно шаг назад. Сиина, которая выглянула со второго этажа, где собирала вещи, выронила что-то из рук – что-то тяжёлое, которое начало падать по лестнице, отзываясь глухими рваными ударами сердца в моей грудной клетке.

– Кто ты? – прошептала я невольно, даже не успев обдумать свой вопрос, скорее он был реакцией подсознания.

Сделала полшага назад, а затем ещё два. Сильнее сжала туфельки в ладонях. Я рукой за спиной махнула служанке, чтобы она скрылась на втором этаже, а сама невзначай огляделась в поисках Тимита. В последнее время этот противный черепах вечно где-то пропадал. На суп пуцу! И как раз камни смогу вытащить.

– Хороший вопрос, правильный, – кивнул мужчина, прошёл в комнату и замер, расставив ноги на ширине плеч.

Дверь за ним захлопнулась, и я с какой-то обречённостью проследила за тем, как она закрывается. Посмотрела на туфельки. Интересно, на этот раз будут ли они так уж полезны как оружие?

– Меня зовут Ирриан, и мне от тебя кое-что нужно.

Я нахмурилась. Ирриан-Бастиан... Брат-близнец? Я ведь слышала, что у них в роду нередко рождаются близнецы, вот только никто не говорил, что у Бастиана есть брат. Да и граф Кбыр, когда рассказывал о спасении наследника, упомянул лишь об одном принце.

А может, он тогда спас не того, о ком думает?..

Пазл только начал складываться и тут же рассыпался на миллионы частичек. Я была слишком растеряна, чтобы рационально соображать. В голове билась мысль о выживании. Я невольно встала в боевую стойку, хмуро глядя на тайного принца.

– Что же тебе нужно? Забирай!

– Вот так просто? – хмыкнул он. – Мне нужна жемчужина.

И ему тоже? Прекрасно, просто прекрасно! И где мне её взять?

Впрочем, даже не собираюсь искать ответ на этот вопрос. Отдавать ему собственность Келара я не собираюсь. Как и предавать Владыку морей. Мой ответ ему такой же как и демону – пусть катятся оба в бездну.

– Забирай всё, кроме неё, – исправилась я.

Ирриану не понравился мой ответ. Он усмехнулся. Недобро, с подтекстом, не предвещавшим мне ничего хорошего.

– Что ж, ты сама разрешила. Тогда я забираю тебя.

Ирриан сделал шаг ко мне, но тут же оглянулся и бросил в дверь какое-то заклинание. Она покрылась ледяной коркой, и уже из коридора я услышала словно раскаты грома – защиту пытались сломать. И я даже не сомневалась, кто это.

Туфельки были уже наготове, поэтому приблизившемуся Ирриану досталось сразу двумя каблуками, но его высочество оказался ловчее. Я увидела уже знакомую сферу переноса... когда-то подобную я видела в столице, после неё меня забросило в Лазурные земли.

Может, и сейчас сработает?

На мне ведь порталы дают сбой, это точно!

Заклинание защиты, брошенное Иррианом, разлетается в щепки, но уже поздно – я успела лишь мельком увидеть Келара перед тем, как меня поглотил портал.

Сначала в сознание пробились звуки. Разные – от топота копыт до мужских и женских голосов. Я приподнялась на руках и огляделась, не без удивления отмечая так сильно отличающийся от Саттора пейзаж. Вокруг были пастбища, окружённые высокими деревьями, похожими на бамбук, и бесчисленное множество палаток. Мимо этих палаток ходили тролли – огромные, не меньше Кбыра, но в таких одеждах, что... нет, стеснительно отвернуться не хотелось, скорее, с интересом разглядывать. В основном они были сшиты из шкур и изредка – из тёмно-коричневых хлопковых тканей. Нас заметили не сразу, однако

даже после не проявляли особого интереса, словно открывшийся портал с двумя людьми здесь в порядке вещей.

– Идём, – схватив за плечо, рывком поднял меня Ирриан.

– Где мы?

– На Еджу. Неужели ты ещё не догадалась? – хмыкнул мужчина и посмотрел так внимательно, что теперь пазл в моей голове начал складываться, но оставалось ещё слишком много пробелов.

Два брата-близнеца, которых скрывает королевская семья. Но почему? Если в их роду уже рождались близнецы, даже правящие, то почему нужно было скрывать наличие младшего? Или старшего? Неважно. Одного из них.

Похищение одного из близнецов. Или обоих. Но одного точно вернули. Откуда граф Кбыр мог знать, какого именно? Ему сказали, что Бастиана, но это вполне мог быть и Ирриан. Но вот вопрос – сколько успели в него заложить похитители, которые считали его мессией?

Да и тот разговор с королём, который я успела подслушать... Это ведь был Ирриан, а не Бастиан? Тогда его величество прекрасно осведомлён не только о здравствовании второго наследника, но и о его «делишках», правда, я пока не понимала, каких именно.

Что сделал такого Ирриан, что король так его отчитал? И почему покрывал его? А ведь слухи о башне, в которой меня поселили, пошли не просто так – они отгоняли любопытных от места обитания одного из принцев. А если кто-то видел его во дворце – вполне могли принять за Бастиана. Интересно, а сам наследник знал о брате?

– О чём именно я должна была догадаться?

– Обо всём, – хмыкнул Ирриан, продолжая тащить меня куда-то между тролльих построек.

На нас оглядывались, но быстро теряли интерес. Каждый житель поселения был занят своим делом – кто-то прятал прямо на улице, кто-то лепил глиняную посуду, кто-то упражнялся с огромным топором, кто-то выделывал кожу. Я словно оказалась в какой-то исторический деревеньке-музее, и мне бы получше изучить местный быт, присмотреться к жителям, тем более внешность у них была колоритная для иномирянки, но все мои мысли были сейчас о собственной судьбе.

Ирриан вёл меня так быстро, что мы столкнулись с оравой детей. Смешные мальчишки и девчонки, имеющие разный оттенок кожи – от светло-оливкового до тёмно-болотного, в дублённых шкурах, с длинными, заплетёнными в косы волосами и со странными игрушками в руках с интересом взглянули на нас и... умчались в неведомом направлении.

– Значит, ты их мессия? – хмыкнула я. – Или как там на их языке это называется?

– Избранный или кхарт-драг, – кивнул Ирриан, словно речь шла об обыденных вещах. – Я тот, кто приведёт остров Еджу к процветанию, кто возвысит троллей над другими расами.

– И как успехи? – едко уточнила я, и Ирриан закатил глаза.

– Я избранный, – он даже остановился и вдруг осклабился, – но это не значит, что готов идти по выбранному за меня пути. Я устал от навязанных планов. Поэтому не считай меня врагом. Так уж получилось, что ты нужна мне. Но я обещаю вернуть тебя в целостности и сохранности в твой мир.

– Ты даже себе не представляешь, сколько раз мне это уже обещали, – теперь уже закатила глаза я. – Тем более, может я захочу остаться?

– А вот это вряд ли, – хмыкнул он. Мы продолжали стоять, пока вокруг кипела жизнь. До меня доносился запах готовящейся на костре еды – рыбы с какими-то специями и каши. – После того как ты отдашь мне жемчужину... не думаю, что Келар захочет тебя искать.

– Он уже ищет меня.

– И не найдёт. Клан защищён от взора чужаков шаманской магией, а вы ещё пока не закрепили свою связь. Я специально выбирал время, когда вы достаточно друг к другу привяжетесь, чтобы тебе точно открылся путь к жемчужине, но ещё не проведёте ритуал единения. С ним скрыть тебя, признаюсь, было бы сложнее.

Ирриан был убийственно спокоен и в этом напоминал Райара. К слову, где носит этого демона?

– Я не отдам тебе жемчужину. Даже не надейся. Будешь пытаться? Что ж, попробуй. Хотя, если ты меня случайно убьёшь в пытках, вряд ли получится достать жемчужину, а вот Келар... он от тебя мокрого места не оставит. Связь истинных, понимаешь ли? Он такое с тобой сделает, что ты пожалеешь, что родился.

Я блефовала, да. Однако, судя по тому, что ни один мускул на лице мужчины не дрогнул, он не впечатлился моими угрозами.

– Ты мне её отдашь, поверь.

– Откуда такая уверенность?

Ирриан сложил руки на груди и наклонился ко мне. Я невольно отшатнулась, однако его полушёпот всё равно слышала, даже не смотря на галдёж в племени – видимо, время обеда и все собирались где-то на центральной площади, обходя нас стороной.

– Ну ты ведь любишь свою семью? Папу, маму, бабушку... Кажется, папу зовут Михаил?

Я похолодела. Ирриан хмыкнул.

– Ты не сможешь! Это не в твоей власти.

– Я подстроил так, что ты оказалась в этом мире. Я раз за разом сталкивал тебя с Келаром. Перенастроил твои порталы. Я – анимаг, сильнейший из представителей своего рода, я способен путешествовать по мирам, особенно если миры соединяют картины. Поэтому переделать порталы для меня не проблема. А уж закинуть тебя пару раз к Келару – и вовсе пустяк.

Значит, это действительно не Райар меня сюда притащил. И не он сталкивал меня с Келаром. Это всё Ирриан.

– Тогда, перед лавкой с красками... это ведь ты закинул меня в Лазурные земли?

– Я, – подтвердил он. – Узнал причину, по которой Келар противится истинной-человечке... и решил подтолкнуть его. Немного, но так, чтобы он ещё больше привязался к тебе.

– То есть наши чувства целиком и полностью выстроены тобой? – раздражённо спросила я.

– Ну что ты, – ужаснулся Ирриан и даже насмешливо поднял руки. – Я не бог, чтобы влиять на чувства. Всё это ваше. Я лишь создал почву для их зарождения. Но я не так ужасен – вы ещё не связаны, поэтому Келар вскоре забудет тебя, а незакреплённая истинная связь безболезненно прерывается гранями миров. – Он тряхнул головой и сменил тему: – Идём, иначе опоздаем на обед.

Ирриан развернулся и направился вслед спешащему потоку троллей. Я на мгновение засомневалась, стоит ли мне идти за ним? Может, это прекрасная возможность сбежать? И словно прочитав мои мысли, похититель обернулся:

– Побег не имеет смысла. Это остров, ты просто так никуда не уплывёшь. Надеешься сбежать за купол, где тебя почувствует твой истинный? Тебя поймут раньше.

– Но попытаться стоит, – отозвалась я и сорвалась назад, но не успела сделать и пары шагов, как мои ноги связало словно верёвкой, а я со всего маху упала на землю и застонала от боли.

Хорошо, что тут ещё были протоптанные дорожки, без камней. Зло посмотрела на подходящего ко мне Ирриана.

– Я же говорил – не надо. Тем более, ты ещё хочешь бежать после того, как узнала, что грозит твоим родным? – Я поджала губы. Отец учил не сдаваться. Вот и сейчас – я не хотела признавать поражение так скоро. – Я не злодей, Кира.

– Настоящие злодеи так и говорят, – передразнила его я.

– Кхарт-драг, – услышала я зычный голос рядом и вздрогнула, подняв взгляд на ещё одного тролля. У него на груди был медальон со знакомой символикой – где-то я уже такую видела, но не могла вспомнить – где. – Ты прибыл, да не один... твой план идёт как задумано?

– С небольшими коррективами, Тавыр, – спокойно пожал плечами он. А я вспомнила, что уже слышала это имя... друг Кбыра! – Есть проблема?

– Небольшая, – кивнул Тавыр и наклонился к кхарт-драгу, что-то ему прошептал. Тот кивнул. – Делай, как должно.

– Планы меняются, Кира, – обратился он ко мне, – обедать будем в палатке. Заодно и поговорим. Идём.

Ирриан схватил меня за плечо и потащил теперь вправо. Вскоре мы оказались перед большим шатром. Мне даже наклоняться не пришлось, чтобы войти – вход явно был рассчитан на рост троллей. Я прошла голыми ступнями по накиданным на пол шкурам и уселась прямо в их центре, посмотрев на свои ноги. Жалкое зрелище – грязные и, кажется, местами поранила. Ирриан заметил это и вышел. Вскоре зашла миловидная молоденькая троллиха с копной тёмно-каштановых волос с рыжим отливом, с серёжкой в ухе. В шкуре, перекинутой через правое плечо и подпоясанной на талии, выглядела она одновременно воинственно и нежно. Не знаю, как им удаётся сочетать, казалось бы, несочетаемое. Над нижней губой у неё торчали два маленьких клыка, она даже попробовала мне улыбнуться.

– Тебя зовут Кыра, да? Я дочь Тавыра, моё имя Ладыг, оно означает «песнь» на нашем, – представилась она. – Я сейчас принесу воды, мы обработаем ноги, а после я сделаю тебе лапти, как у нас, – и она с удовольствием показала шкуры, обмотанные верёвками. – Детский размер тебе как раз подойдёт.

Ох, знала бы она, что размер у меня совсем не детский.

– Ой, ещё совсем забыла, отец сказал, что с тобой провели наш древний ритуал, мы его обернём обратно – принесу тебе специальный отвар, а после уже поешь. Договорились?

Я просто кивнула. Простота и доброта Ладыг подкупали, ей совсем не хотелось грубить. И вообще она вела себя так, словно я не пленница, а дорогая гостья.

Девушка вышла, а вернулась уже с тазом воды. Ноги я помыла себе сама, хотя девушка вознамерилась мне помочь. Впрочем, её помощь ещё понадобилась – с обработкой мелких царапин какой-то дурнопахнущей мазью.

– Расскажи о кхарт-драге. Кто или что это? – попросила я, пока девушка перематывала мне ноги чистым отрезом ткани.

– Это легенда, – с благоговением произнесла она. – Избранный, могучий воин, всемогущий властитель морей, который приведёт нашу расу к величию.

Я ожидала услышать что-то ещё, но девушка застыла, смотря в одну точку одухотворённым взглядом. Поняв, что так и не дождусь продолжения, я решила вновь подтолкнуть её:

– Ого! Должно быть, это большая радость для всех вас? Но чем он так могуч, ваш воин? Я слышала, что он анимаг.

– Анимаг-гидра, – кивнула девушка. – Сильный маг. Но, – девушка вздохнула, – пока он не может использовать всю свою силу. Понимаешь, это было давно, очень давно. Я ещё тогда даже не родилась. Наши шаманы предсказали рождение кхарт-драга в королевской семье. Он принадлежал нам по звёздам, – тут она заглянула мне в глаза и тотчас нахмурилась, – но эти людишки не захотели его отдавать. Да и Кбыр, друг отца, – она поморщилась, – предал нас. Вернул ребёнка родителям. О, Кбыр был изгнан из клана и лишь несколько лет назад мой отец простил его, позволил вернуться... очень опрометчиво! – Ладыг со злостью сжала кулаки. – Предателям у нас не место.

Говорить ей, чья я якобы дочь? Впрочем, он же мне не родной отец. Как оказалось, он даже не тот, кто привёл меня в этот мир.

– И что же произошло после того, как вернули ребёнка? И кого именно? Бастиана или...

– На тот момент мы думали, что это Бастиан, – вздохнула она. Удивительно, как она приобщила себя к событиям, которые происходили без её участия – видимо, племенная связь очень сильна. – Ребёнок ещё не умел говорить, а мы знали о существовании лишь одного наследника – так было объявлено официально. А потом, как оказалось...

– Открываешь мои тайны, Ладыг? – внезапно в шатёр вошёл Ирриан с крынкой в руках, которую и передал мне. Троллиха смутилась и отвела взгляд. Принц смотрел на меня. – В четыре года, когда моя сила ещё не раскрылась, отец провёл ритуал подчинения над своим собственным нелюбимым сыном. Такие ритуалы запрещены... но нет человека – нет проблем. А меня как будто не существовало... по крайней мере, официально. Да и кто будет перечить королю? – Выражение лица принца стало жёстким. – Пей. Этот отвар вернёт тебе истинные размеры. Полагаю, это может быть проблемой при призыве жемчужины. Не выпьешь сама – волью.

Я уже успела понять, что Ирриан человек действия, поэтому послушно осушила крынку. На вкус жидкость была словно крепкий ромашковый отвар, на любителя. Но если я думала, что со мной сразу начнут происходить метаморфозы, то ошибалась – я не почувствовала ровным счётом ничего. А Ладыг как раз закончила с обработкой ран и решила вынести таз с грязной водой.

– И что дальше?

– Дальше жизнь в одиночестве с внушаемой ежедневно мыслью, что ты – монстр, худшее порождение этого мира. Жизнь взаперти, похожая на золотую клетку лишь снаружи. Внутри же... Морально меня ломали. И я не понимал, почему меня не убили ещё в детстве, когда я не достиг расцвета своих сил? До сих пор задаюсь этим вопросом.

– Возможно, твой отец любит тебя.

– Или хочет получить выгоду, что более вероятно. Я не живу своей жизнью, я живу лишь тенью... а знаешь почему? Потому что отец сначала испугался, что я действительно могу быть всеобъемлющим

злом из религии троллей, точнее, конкретно этого племени, а потом решил, что я прекрасное оружие. Это здесь, для троллей я избранный, а для остального мира... гидра. Древний монстр, который стал моим альтер-эго. Моя жизнь была будто бы предрешена. Либо я стану оружием в руках этого племени, либо в руках отца. Я топил корабли по его указу. Кто-то из торговцев ему не нравился, кто-то из военных стал слишком популярным в народе, а иногда просто ради прибыли – забрать все богатства с кораблей. Но я так устал от этого, Кира. Ты даже себе не представляешь. Я всего лишь хочу мира и спокойствия...

– Мне тебя пожалеть? – уточнила я, прищурившись. – Если думал, что я проникнусь твоими речами, то ошибаешься. Мне жаль, что ты родился таким, что твой отец не дал тебе выбора, но... каким боком я в этой истории? Почему ты жалуешься той, чью судьбу разрушил?

Он не ответил. Смотрел внимательно и обречённо.

– Зачем тебе жемчужина? – устало спросила я.

– С ней я смогу защититься ментально от отца, от его ритуала подчинения и вернуть себе хотя бы видимость свободы. И тогда... я отомщу тем, кто отнял у меня жизнь, принадлежавшую мне с младенчества. Мой отец... и брат, который жил всё это время припеваючи, наслаждаясь статусом наследника.

Всё это мерзко по отношению к Ирриану, не отрицаю. Настоящий злодей здесь король, но испытывать жалость к похитителю – последнее, что я планировала делать. Я не кисейная барышня, которая сейчас растрогается и отдаст жемчужину на блюдечке, подвергая опасности и себя, и Келара.

– Твой отец – та ещё скотина, но при чём здесь Бастиан? Разве он знал о твоём существовании?

– Нет, – хмыкнул Ирриан. – Но он и не желал знать, понимать, слышать. Глухота в его случае тоже преступление, – со злостью обиженного и завистливого ребёнка произнёс Ирриан. – Безмозглый принц... недостаточно умён, недостаточно силён, не наделён второй ипостасью, поэтому совершенно безобиден. И всё досталось ему. Слабаку, который даже не удосужился узнать, что же происходит у него под носом. Который даже не знал о брате, что жил все эти годы его тенью.

– Ты ругался с отцом – я однажды увидела вас.

– В последнее время он часто ругается со мной, ведь он видит, что поводок удлиняется.

– Ты утопил корабль.

– Его корабль, – хмыкнул Ирриан. – Маленький подростковый бунт, чтобы он понимал, что я не ручная собачка.

– Значит, ты хочешь уничтожить свою семью и возвысить троллей, – подвела я итог, чувствуя, как к горлу подступает тошнота, а руки начинают трястись.

– Я хочу спокойствия и свободы. Для них я мессия, который принесёт власть этому острову. Пусть они так и думают. Я никого не переубеждаю. Но они мне нужны – их отвары дали возможность иногда, хотя бы изредка подавлять приказы отца. А ещё благодаря троллям я понял, что именно жемчужина поможет мне сбросить оковы. О, кажется, началось.

Последнее относилось к моему состоянию. Перед глазами поплыло. Я увидела, как в шатёр прошмыгнула Ладыг и присела передо мной, а затем я выгнулась от боли. Вновь она... тело возвращает себе истинные размеры, ломая и перекраивая всё.

Магия... как же я тебя ненавижу!

Глава 17

Обувь вышла странной, но мне понравилось. Завязки на платье, подготовленном мэтром Мозеусом, развязывала Ладыг. Я ела кашу с вкуснейшим мясом, напоминающим баранину, и радовалась, что вновь в своём теле.

Оказывается, чтобы полюбить себя, стоит хотя бы на две недели оказаться не собой. Тогда необычным образом тянет к своему, к родному. К тому телу, к которому я привыкла. Не нужно мне другое.

За шатром послышался шум, а затем ко мне ворвался... граф Кбыр. В непривычной местной одежде, то бишь в набедренной повязке, поэтому я прыснула от смеха и тут же зажала рот, чтобы не начать смеяться дальше. Выглядел Кбыр... комично, скажем так, особенно когда привыкла видеть его в костюмах и фраках.

– Предателям тут не место! – выкрикнула Ладыг, поднявшись на ноги.

– Я её отец!

– Вы не её отец, при всём уважении, – хмыкнул Ирриан, поднимаясь на ноги. – Кто вам только доложил о её местонахождении?

Значит, вот почему меня не повели к костру – чтобы «отец» не увидел. Но есть в клане добрые души.

– Бастиан? – тем временем граф был крайне растерян. – Что ты здесь делаешь?

– Сижу, – оглядел он свой топчан. – Кстати, я ведь так и не поблагодарил вас за своё чудесное «спасение», за которое вы получили земли и титул. Ах да, ещё забыл сказать. Я не Бастиан, меня зовут Ирриан.

Некоторое время его сиятельство молчал, осмысливая всё. После кивнул и уже деловым тоном продолжил:

– Почему вы держите здесь Киру?

– За неё не волнуйтесь. Она отправится домой сразу же, как только исполнит то, зачем пришла в этот мир.

– Выйдет замуж за Бастиана? – моргнул от изумления Кбыр, и Ирриан рассмеялся, запрокинув голову, а после поднялся на ноги.

– Мой наивный милый друг, не вы её привели в этот мир, а я. А вот ваш договор, – Ирриан достал откуда-то документ и положил его на стол. – И раз уж вы здесь, то предлагаю его расторгнуть здесь и сейчас, чтобы после завершения своей миссии, Кира спокойно отправилась в родной мир, без привязки нелепыми договорами.

– Ты всё продумал, – изумлённо пробормотала я. – Когда только успел?

Ирриан повёл плечами, мол, хвали меня дальше, а Кбыр сжал кулаки. Явно собирался сопротивляться. Но тут в шатёр вошли четверо воинов. Кбыр быстро оценил ситуацию и... полез в драку. Угу, прям как мой настоящий отец. Или как я сегодня, когда пыталась сбежать. Я сунула ещё одну ложку в рот, молча наблюдая, как Кбыр проигрывает четырём рослым ребятам, молодым, да к тому же явно не гнушающимся ежедневных тренировок.

Они усадили графа на топчан и положили ладони на его плечи, чтобы и не думал отвертеться. Я отправила вторую ложку в рот и тщательно прожевала. Кбыр нарисовал в воздухе какой-то знак, а затем оросил свиток своей кровью. Символы на нём вспыхнули и... погасли. Как и татуировка на моей руке. Вот и всё, договор аннулирован.

– Благодарю, ваше сиятельство, – ухмыльнулся Ирриан. – Вы можете быть свободны. Можете остаться с дочерью. Но вы же понимаете, что покинуть остров теперь не сможете? По крайней мере, до смены власти в Сатгоре. Впрочем, когда это произойдёт, вам уже вряд ли захочется возвращаться.

Третья ложка отправилась по своему прямому назначению. Отец всегда говорил, что хороший воин должен быть наготове, поэтому нельзя из-за гордости пренебрегать приёмами пищи.

– Я бы хотел поговорить с дочерью.

– Она вам не дочь, – закатил глаза Ирриан и поднялся. – Но противиться не стану. У вас есть полчаса, а потом у нас с Кирой очень важные дела и сеанс связи.

– Связи? С кем? Хотите просить у Келара выкуп?

– Попросил бы, если бы это имело значение, – он развёл руками. – Но увы, мне нужна сама Кира. У вас полчаса.

Ирриан вышел из шатра. Ладыг же, нахмурившись, забила в дальний угол и взяла в руки пяльца с вышивкой. Но продолжала недовольно поглядывать на «предателя». Кбыр был сам не свой. Этот

сильный и уверенный мужчина сейчас выглядел разбитым и растерянным. Я отправила последнюю ложку в рот и, оставив чашку, приободряюще улыбнулась «отцу». Граф шагнул ко мне и... рухнул на колени. Такого я от него не ожидала, поэтому, сама подскочив на ноги, потянула тролля вверх. Разумеется, даже в своём настоящем теле я не сдвинула его с места – он всё ещё был огромной глыбой и даже на коленях был с меня ростом.

– Ваше сиятельство, вы чего удумали? Поднимайтесь! Ну перестаньте! У вас такой вид, будто вы подписали мой приговор о казни. Я жива, всё в порядке, – попыталась я его приободрить.

– Не в порядке, – мотнул головой тролль. – Меня обвели вокруг пальца. Я так доверял своему лучшему другу, радовался, что он простил меня, а в итоге... всё это было лишь гамбитом против меня. Как же я слеп! Я ведь с детства чётко разделял чёрное и белое. Нет в моём понимании серого. Кража ребёнка – это чёрное. Несмотря на то, что я чувствовал себя предателем, я знал, что однажды они поймут меня, ведь нельзя отбирать детей у родителей. Дети должны расти в любящей семье, – он поднял руку и погладил меня по голове, а потом эта же рука плетью упала на шкуры, а сам Кбыр откинулся на пятки, опустив взгляд. – Я так наивен.

– Наивность – это неплохо, просто ею любят пользоваться злоумышленники, – рассудила я. – Так что не вините себя, всё это так относительно – виновные, жертвы... Так сложно отличить преступника от жертвы. Вот Ирриан – вроде жертва, но... – Я поморщилась от неудовольствия. – Нельзя быть настолько однозначным.

Даже, казалось бы, вернуть ребёнка в семью – хороший поступок. Если не брать в расчёт то, что этого ребёнка дома третировали. А если бы не вернул, то сделали бы тролли из Ирриана настоящее оружие возмездия? Они бы уже властвовали в Чудном море? Теперь уже не узнать, но что было в прошлом – пусть остаётся в прошлом. Теперь мы можем столкнуться только с настоящим.

– Прости меня, Кира, мне так жаль. Так жаль, – последние слова он буквально выдохнул, а не сказал.

Поняв, что подниматься он не собирается, я опустилась ниже, чтобы заглянуть в глаза графу.

– Вы не виноваты. Как и я. Как и любой, кто окажется пешкой в руках злодея.

Кбыр покачал головой. Отведённое Иррианом время мы просидели вот так – в тишине, лишь Ладыг продолжала вышивать.

– Выйдите, – приказал Ирриан, и оба тролля покинули шатёр, лишь Кбыр задержался, сжав кулаки.

Он бы хотел броситься на Ирриана, вот только был ли в этом смысл? Там, у выхода, дежурят тролли, да и сам анимаг не был слабаком. Кхарт-драг, сильнейший, избранный.

– Я бы на вашем месте не стал ещё больше усугублять положение, – предостерег он, и Кбыр наконец покинул шатёр.

Ирриан подошёл ближе и присел передо мной на корточки. Он что-то зажимал в правой руке, и только сейчас я обратила внимание, что оттуда выглядывает клочок знакомой ткани.

Внутри похолодело. Я медленно подняла взор на гидру, думая, какими бы словами его оскорбить? И ведь понятно, почему ему понадобились эти полчаса. Он уходил на Землю, чтобы вернуться с «трофеями».

– Догадалась, – улыбнулся он и разжал кулак.

На его ладони лежал клочок платка, который всегда носила бабушка, часы с разбитым циферблатом – отцовские, старые, ещё с армии, они были для него чем-то большим, чем просто аксессуар. И колечко – помолвочное, отец дарил мачехе много лет назад. На глазах невольно выступили слёзы – злость смешалась с ненавистью, и я тяжелее задышала, сжимая кулаки.

– Теперь мне тебя совсем не жаль, – сквозь зубы выдавила я и посмотрела прямо в глаза гидре. – Мало над тобой отец издевался.

– Не волнуйся, они в порядке. Просто спят... и проснутся ли они, зависит от тебя. Я не монстр, Кира. Я всего лишь хочу полноценной жизни. Так ли тебе важно, что будет с этим миром?

– Тебя уничтожат, – прищурилась я. – Тебе не выжить. Хоть с жемчужиной, хоть без.

– Но я поборюсь, – неожиданно не рассердился гидра. – Я впервые буду принимать решения самостоятельно, без гнёта отцовского ритуала. Мне нужна она больше, чем тебе или Владыке морей. Просто отдай жемчужину и уходи в свой мир.

Я молчала. Размышляла над тем, что делает из злодея – злодея? Сама его судьба была предрешена каким-то пророчеством о мессии? На него влияет его вторая ипостась – гидры? Или всё-таки виной всему отец, который лишил его детства и юности? Может, тем, что мы знаем пророчество, мы сами приближаем судьбу, а неведение – счастье, которое не приведёт к беде?

Сложный вопрос. Жаль, что с последствиями пришлось столкнуться мне.

– Я не знаю, как её достать, – сухо, но искренне призналась я.

– Тогда я тоже не знаю, как пробудить твоих родных, – передёрнул плечами гидра, и я сжала челюсти.

Мозг начал активно работать. Жемчужина... некоторые пытаются её призвать. Интересно, если не удастся, Келар почувствует меня? Я прикрыла глаза и воспроизвела в голове всё, что знала о жемчужине, в том числе место, показанное в видении Тимитом. Может, если я очень-очень захочу её увидеть – она появится? А если она призовётся только в случае опасности? Впрочем, разве сейчас я не в опасности? А если призову её, смогу ли защититься от Ирриана?

Конечно, смогу, вот только защитить родителей не удастся. Эта свол... принц очень хорошо подготовился.

Я пыталась нащупать жемчужину, но никак. Пусто.

– Не получается, – призналась я, открыв глаза. – Я не из этого мира! Я не знаю его законов, да и истинной стала случайно. Ах, точно, не случайно, а по твоей указке. Так что попробуй вызвать другую девушку и сыграй с ней в эту игру!

Мне совсем не хотелось такой судьбы для другой, да и рядом с Келаром видеть соперницу не желала. Но я воскликнула это в сердцах, со злости, и тут же пожалела. Взгляд гидры потемнел.

– Вашу истинность предопределила судьба, – твёрдо произнёс Ирриан. – И только ты способна призвать жемчужину. Только тебе откроется путь к ней. Ты знаешь, где искать.

«Ты знаешь, где искать», – забило в голове, и я вспомнила, как вместе с магистром Ольевсом изучала карты. Тогда я увидела странную сияющую точку, которая была скрыта от историка. Так, быть может... это оно? Местоположение жемчужины?

Я едва не возликовала. Но не потому, что стремилась предать Келара, просто если я покину это племя – он сможет меня найти.

– Дай мне карту. Я не уверена, но... можно попробовать.

– Карту чего?

– Чудного моря, – ответила я.

Ирриан кивнул и вышел из шатра, отдав какие-то указания, а сам вернулся ко мне. Он протянул колечко и часы через кусок платка и завязал, при этом с интересом разглядывая предметы. Мне же хотелось вырвать их из его рук.

– Так ты гидра, – прошептала я. – Значит, имеешь несколько голов? А если одну отрубить, вырастет две?

Ирриан недоумённо посмотрел на меня.

– Три головы, но если отрубить одну – я истеку кровью, – хмыкнул он. – Что за странные фантазии у тебя?

– Размышляю, как тебя препарировать.

– Боевая, – сделал вывод Ирриан с каким-то удовольствием и принял из рук Тавыра карту, после чего тролль вышел, а карту протянули мне. – Такая подойдёт?

На куске ткани были начерчены границы Чудного моря и стран, берега которых оно омывает. Сияющую точку я увидела сразу, но ещё с минуту сомневалась, стоит ли говорить об этом Ирриану. С другой стороны в его руках – жизни моих родных. Был ли у меня выбор?

Я вдруг почувствовала себя на месте Кбыра. Он вроде совершил благородный поступок – спас юного принца, но стал предателем. Так и я буду предательницей для Келара, и не важно, какую цену мне пришлось за это заплатить. Кбыр заплатил связью с соплеменниками, но приобрёл новый дом. Я же, наоборот, вернусь в старый, но при этом потеряю навсегда связь с тем, кто стал мне необходим как воздух.

Сейчас я особенно чётко поняла, насколько дракон мне дорог. Даже сама мысль, что он будет жить здесь, с разбитым сердцем и плохо думать обо мне, причиняла боль. И только в последнюю очередь я размышляла, как вернусь, получу диплом, продолжу жизнь... в которой уже не будет красок, а будет лишь работа и быт. Потому что я тоже оставлю здесь сердце, хоть и такое же разбитое.

– Ну что? – поторопил меня Ирриан, и я набралась смелости и указала в место, где может быть жемчужина. – Прекрасно, – кивнул принц и внимательно посмотрел на меня. – Ты ведь не обманываешь меня?

– Думаешь, я в том положении, чтобы вести с тобой подковёрные игры? – устало спросила я и прищурилась. – Ты не оставил мне выбора.

– Прекрасно, что ты это понимаешь, – пришёл в благостное расположение духа Ирриан и поднялся на ноги. – Что ж, нам предстоит долгий путь к этому месту, потому что я по-прежнему не уверен, что так просто смогу извлечь жемчужину.

Меня рывком подняли на ноги. Мне оставалось как сомнамбуле идти вслед за его высочеством. Не успели мы выйти из шатра, он активировал портал, и уже через секунду нас выкинуло на берегу моря. Я упала от неожиданности, провалившись в песок, и едва успела зажмурить глаза, чтобы песчинки не попали в глаза. Поднявшись на ноги, огляделась и...

Вновь попыталась сбежать, но и в этот раз Ирриан был проворнее, успел схватить меня за руку и притянуть к себе.

– Что ж ты такая неугомонная? – хмыкнул он и обмотал вокруг моей талии верёвку, а после потащил меня в море.

Я брыкалась, кусалась, но силы были неравны – вновь убедилась, что принц явно не чурается физических тренировок. А может, это особенность анимагов, которые владеют второй ипостасью. Дно обрывалось резко. Тонуть категорически не хотелось, поэтому перед погружением я набрала в грудь воздуха и зажмурилась, но этого, как оказалось, не понадобилось. Под водой меня окружал воздушный кокон, и я даже смогла изумлённо оглядеться: через мутноватую толщу воды увидеть песок с ракушками, зелёные водоросли и пёстрых рыбёшек, промышлявших на мелководье.

Но рассматривать особо было некогда – его высочество схватил меня за запястье и потянул дальше. Я пыталась шевелить ногами, но вскоре поняла – в этом нет необходимости, меня тащат на буксире, и расслабилась, полностью отдавшись изучению подводного мира.

Не можешь избежать ситуации – извлеки из неё удовольствие.

Вскоре мы заплыли достаточно далеко, и, когда Ирриан отпустил меня, я уже предугадала его действия. Он обернулся древним монстром – похожим на змея-горыныча из наших сказок, только тёмно-серого цвета, с жёлтыми глазами и жабрами на месте ушей. А ещё у него вместо лап были плавники с когтями. И одним из них он и схватил меня, потащив вперёд.

И мне уже стало не до созерцания красот. Гидра развил такую скорость, что меня начало мутить, и вскоре я банально потеряла сознание...

– Эй, просыпайся, – очнулась от пощёчины и резко распахнула глаза. – Веди, Кира.

Лежала я на спине и судя по обстановке, мы находились в какой-то пещере. Но если Ирриан думал, что я прямо сейчас ему отвечу, то глубоко заблуждался. Я едва успела перевернуться, почувствовав рвотный позыв, и лишилась содержимого желудка. Жаль, обед у троллей был весьма неплох.

Доползла до водоёма – красивого подводного озера и, зачерпнув воды, промыла рот. Теперь я наконец смогла сесть и прийти в себя. Здесь, в пещере, оказалось довольно прохладно, поэтому я поёжилась. К тому же часть юбки насквозь промокла. Пошатываясь, я поднялась на ноги и огляделась. Пещера имела углубление – сейчас тёмное, но я не сомневалась, что это то самое место, что я видела благодаря воспоминаниям Тимита.

– Ну? – поторопил меня Ирриан, вздёрнув бровь.

Закатила глаза, мол, конечно, здесь же несколько развилок, как же он может выбрать одну-единственную дорогу? Я направилась вглубь пещеры, и уже за мной Ирриан. Наши шаги гулко отдавались в тишине, нарушаемой лишь мерным падением капель, а ещё здесь был странный воздух.

– Я надеюсь, что тролли тебя прикончат, когда узнают о твоих реальных планах, – поделилась я своими мыслями.

– О, ты уже потеряла надежду на своего истинного? До этого пророчила мне смерть от его рук.

– Думаю, мечь троллей будет более изощрённой, – нашлась я.

Дальше шла развилка, но я ни на мгновение не усомнилась в направлении. Меня словно что-то вело – невидимая нить тянула вперёд, и его высочеству оставалось только молча довериться мне. Наконец, мы подошли к двери. Здесь имелась отметина в форме ладони, и я, секунду посомневавшись, приложила к ней руку.

Я почувствовала дыхание его высочества, который приблизился почти вплотную – до осуществления его целей оставались считанные секунды. Секунды, с каждой из которых моё сердце пропускало удар. Келар меня не простит. А я не прощу себе, если с моими родными что-

то случится. Они не могут погибнуть из-за моей любви. Любовь она ведь не такая. Она должна исцелять, а не калечить, иначе это не любовь.

– Ну что?

Секунда, вторая, третья... ничего не происходило. Стена не разверзлась, дверь не открылась. Я вздохнула с облегчением и развернулась к гидре.

– Видимо, защита хранилища пропустит только истинную, прошедшую ритуал единения. Боюсь, мы зря сюда пришли.

– Этого не может быть! – прошипел Ирриан и взглянул на стену.

И в этот момент я почувствовала, как в моей ладони что-то появляется – тёплое, сияющее. Но почувствовала не я одна. Его высочество опустил взгляд и широко улыбнулся, посмотрев на меня.

– А вот и жемчужина.

Пальцы задрожали. Я подняла ладонь к глазам, увидев воочию зелёный шарик, не больше трёх сантиметров в диаметре. Гладкий и завораживающе-прекрасный.

Ирриан протянул руку. Мне совсем не хотелось отдавать жемчужину. Она только оказалась у меня, но уже стала родной.

– Кира, не дури. Жизнь твоих родных в моих руках, – напомнил принц, и я нехотя протянула ему жемчужину.

Ожидая чего угодно, но только не того, что она обернёт меня в сияющий кокон, отрезая от гидры. Ирриан распахнул от изумления глаза и дёрнулся ко мне, и в этот момент жемчужина его откинула, впечатав в стену. Я с уважением посмотрела на малышку в руке.

Может, она и Келара способна призвать?

Не успела я об этом подумать, как справа пространство разрезал портал и из него шагнул Келар. А слева из зелёного марева вышел знакомый мне темноволосый демон.

А жемчужина куда хитрее, чем я думала!

Глава 18

– Кира!

Келар подскочил и прижал к себе, лихорадочно целуя то в лоб, то в щёки, то в макушку. Кажется, его даже не удивили мои изменившиеся габариты. Я растерянно хлопала глазами и только и смогла выдавить:

– Я предала тебя...

– Что? – недоумённо спросил Келар.

– Я чуть не отдала жемчужину, – захныкала я, чувствуя, как по щекам от перенапряжения текут слёзы. Оказывается, и я не всесильна. Не могу контролировать свои эмоции, когда действительно больно. – Она ведь твоя, а я собиралась предать тебя. Он шантажировал...

Я протянула Келару ладонь с жемчужиной, но договорить не успела – Владыка зажал по очереди каждый мой палец, а затем поцеловал запястье, вымученно улыбнувшись. – Она твоя. Она для твоей защиты.

И едва это произнёс Келар, как жемчужина выскользнула из рук и, зависнув в районе груди, начала трансформироваться – вокруг неё начали образовываться иллюзорные цепочки, которые, подплыв ко мне, застегнулись на шее невидимым колье. Я взглянула вниз, и в этот момент стены пещеры содрогнулись от рёва гидры.

Келар посмотрел мне за спину, видимо, на демона, и едва заметно кивнул.

Райар подошёл ближе и протянул ко мне руки.

– Идём, я отведу тебя в безопасное место.

– Нет, если хочешь помочь, то сделай, пожалуйста, кое-что для меня. Ты ведь способен перешагивать между мирами? – Райар коротко кивнул. – Гидра шантажировал меня. Я боюсь, мои родные всё ещё в опасности. Он сказал, что усыпил их и только от него зависит, смогут ли они проснуться... Ты сможешь перейти к ним и проверить? Ты знаешь, где они?

Райар подхватил мою руку, рассёк воздух, тем самым делая надрез на моём пальце – такой, словно пальца коснулся острый край листа бумаги. И забрал частичку моей крови.

– Найду, – уверенно произнёс он и скрылся в зелёном мареве.

Я накрыла ладонью новоприобретённый кулон – мою единственную защиту сейчас – и устремила взгляд туда, где шёл поединок.

Келар уже успел принять обличье дракона, и в размерах не уступал гидре, разве что имел более подвижное и приспособленное к суше тело. Это понимал и Ирриан, но остановиться уже не мог. Он бросился на дракона, чтобы почти сразу получить болезненный удар в бок – шипастый хвост прошёлся по чешуе, чудом не прорезав толстую кожу.

Но его высочество не остался в долгу и в следующее мгновение снёс дракона, впечатав в стену. Пещера задрожала, сверху посыпалась каменная крошка, я подняла голову и невольно вскрикнула от ужаса: в одной из стен образовалась трещина. Владыка обернулся, в огромных сапфировых глазах отразился страх, а гидра, воспользовавшись тем, что соперник отвлёкся, нанёс удар когтями. Дракон взревел и вцепился в гидру. Ирриан еле отбилась и ему пришлось отступать вглубь – я разгадала план Келара, он собирался увести его отсюда, чтобы своды пещеры не обрушились на меня. Издали доносился рёв – более львиный, как у дракона, и больше похожий на писк – у гидры.

Но трещина в стене увеличивалась. Я переминалась с ноги на ногу, когда рядом с моей головой упал булыжник. Сглотнув, я сжала жемчужину, и вокруг меня образовался купол. Остаться здесь нельзя. Нужно бежать.

И я сорвалась с места, устремившись на выход, вслед доносившемуся шуму боя. Стены задрожали, я слышала, как позади рушится скальная порода, но боялась оборачиваться. В голове почему-то билась странная мысль, что была бы я меньших размеров, то и бежала бы медленнее. Не факт, конечно, но эта мысль сейчас меня приободрила.

Я уже видела подземное озеро, через которое, как я предполагаю, мы с принцем и попали сюда, когда мелкие камешки посыпались совсем близко. В отчаянной попытке увернуться, я прыгнула вперёд, краем глаза заметив, как гидра пытается утопить дракона. Зря, это ведь водный дракон, у него есть вторая ипостась!

Вот только для смены ему пришлось сначала принять облик человека. Сразу два фактора в одно мгновение сыграли с нами злую шутку.

Я закричала от боли, когда упала, в кровь ободрала руки, а на ногу рухнул огромный кусок камня.

Потолок надо мной затрясся. Я с ужасом наблюдала, как его покрывает мелкая сетка трещин – заклинание выпустил Ирриан, который успел принять человеческое обличье и теперь стоял слишком близко. Камень с моей ноги слетел, но боль не утихла – видимо, перелом. Его высочество за руку вздёрнул меня вверх и положил ладонь на жемчужину, собираясь сорвать её, но и на этот раз моя спасительница попыталась остановить мерзавца. Ей даже удалось, вот только...

– Ещё шаг, дракон, – обернулся принц к Келару. Владыка только вышел из воды в человеческом облике, и я быстро оглядела его – весь рукав в крови, и мне оставалось лишь молиться, чтобы это была не его кровь. Впрочем, на Ирриане крови было поболее. – И я обрушу пещеру. Как думаешь, выживет ли твоя истинная без воздуха? На этот раз даже щит жемчужины не поможет.

Келар застыл. Как-то вымученно и обречённо посмотрел на меня. А я неожиданно произнесла:

– Зря стараешься, Ирриан. Ему на меня плевать. Я навязанная истинная, с которой он не хочет иметь ничего общего.

Произносить подобное было больно, но вдруг сработает? Шансов мало, но почему бы не попытаться взять его высочество на слабо? Келар посмотрел на меня так, словно готов был придушить, мол, молчи, а? Я насупилась. А что? Я помочь пытаюсь!

– Это так? – усмехнулся Ирриан и стены пещеры затряслись.

Келар бросился ко мне, но Ирриан выставил руку в предостерегающем жесте. Владыка был всё ещё достаточно далеко, чтобы хоть чем-то помочь.

– Нет-нет-нет, дракон, стой на месте. Щит на твоей истинной, а не на тебе. И пока ты будешь пытаться отбиться от меня, она будет умирать без возможности сделать очередной вдох, – хмыкнул принц. – Магией она не обладает, ей не спастись. Надеюсь, ты прекрасно понимаешь все перспективы?

– Что тебе нужно? – устало спросил Келар.

И Райара я отправила проверять своих родных... Впрочем, если бы не сделала этого, то сейчас у Ирриана был бы другой способ меня шантажировать. Шантаж – определённо его любимый метод, видимо, научился у отца. Отточил навык, так сказать. И судя по тому, что он не пытается на меня давить, догадывается, куда именно делся демон.

– Суший пустяк. Нефритовая жемчужина. И я уйду.

– Ты не станешь неуязвим для меня, если заберешь её, – заметил Келар. – На что ты надеешься?

– Считаешь себя центром мироздания, дракон? – нервно рассмеялся Ирриан. – Не ты моя цель. Ты лишь досадная помеха.

– Повторю свой вопрос. Что. Тебе. Нужно.

Келар чеканил слова, и, казалось, принцу это даже нравится. Он наслаждался происходящим. Столько лет копил в себе силы, терпел, держался в тени, и теперь искренне наслаждается приобретённой свободой. Теперь он может заявить о себе миру, теперь его воспринимают как личность, а не как Бастиана. Мне его было даже жаль.

– Отомстить отцу, – искренне ответил Ирриан. – Отдай жемчужину.

Пещера вновь затряслась. Келар вымученно посмотрел на меня и... кивнул. Расставаться с жемчужиной не хотелось, но я доверяла Владыке морей. Доверяла всецело тому, кто завладел моим сердцем. Обхватив жемчужину ладонью, я потянула за неё. Цепочки растворились, словно их и не было. А артефакт лёг в раскрытую ладонь Ирриана.

– Чудесно, – кивнул он, с благоговением рассматривая жемчужину, и улыбнулся Келару, доставая из кармана нестационарный портал. – Удачи.

Ирриан ушёл, а вместе с ним и заклинание, удерживающее своды пещеры. Келар бросился ко мне. Я попыталась привстать, но лишь зашипела от боли. Владыка опустился передо мной на колени и сжал в объятиях. Я шумно выдохнула, наконец ощущая себя в надёжных руках, и зажмурилась, готовая к камнепаду. Но его не последовало. Я посмотрела вверх.

– Потолок не обрушился?

– Я держу его магией.

– А почему раньше не мог?

– Ирриан сильный маг, – пожал плечами Келар. – Конфликт наших заклинаний мог бы войти в резонанс и это ещё быстрее бы разрушило пещеру. И он знал об этом. Он отчаянный, ему будто нечего терять.

– Он переполнен злостью и обидой на своего отца, – вздохнула я и нахмурилась. – Ты не удивился ему? Он ведь...

– Брат-близнец Бастиана, – улыбнулся Келар и, наклонившись, поцеловал меня в лоб. – Я разгадал эту загадку накануне и как раз хотел поговорить с королём, когда тебя похитили. Поговорить не удалось, а взять под стражу монарха соседнего королевства не представляется возможным. Поэтому пришлось оставить всё так и идти за тобой, хотя это было сложно. Я чуть с ума не сошёл, когда не смог тебя почувствовать.

– На острове Еджу какое-то странное поле, – нахмурилась я. – Так объяснил Ирриан.

– Уже не важно, – Келар притянул меня к себе и положил голову на своё плечо, – ты рядом, и это главное.

Слышать подобное было чем-то невероятным. Я уже больше не обижалась на те слова Келара, на его излишнее самоуправство в отношении нас, да и как можно было после всего? Хотя я обязательно когда-нибудь вернусь к этому разговору и извинюсь сама – за то, что готова была отдать жемчужину в обмен на жизни моих родных. Келар опустил взгляд на мои ноги, замотанные тролльим аналогом обуви.

– Вижу, теперь ты решила использовать более практичную обувь, леди, вместо хрустальных туфелек, – весело протянул Келар.

Я ответила вымученной улыбкой и спросила, вернувшись к насущной теме:

– А как же Ирриан? Что будем с ним делать?

– Он сказал, что хочет отомстить, значит, ушёл во дворец Саттора. Я отправлюсь туда, но сначала, – Келар посмотрел на мою ногу, – доставлю тебя к целителю.

Келар подхватил меня на руки.

– Полагаю, что порталом мы воспользоваться не можем? – уточнил Владыка морей.

Я с улыбкой поделилась:

– Можем. Оказывается, нет у меня особого влияния на порталы, – тут я картинно вздохнула, вспомнив, как Келар лично доставлял меня

обратно в Саттор из Лазурных земель. – Это Ирриан подстраивал наши встречи, подталкивал нас друг к другу.

– Значит, хоть что-то хорошее он всё-таки сделал, – широко улыбнулся дракон. – И я искренне ему за это благодарен.

Я застыла. Улыбка сошла с моего лица. Потому что очень уж серьёзным и животрепещущим был момент. Мы столько сомневались в наших чувствах и искренности, что теперь просто не верилось, что можем так легко рассуждать об этом.

– Значит, ты не жалеешь?

– О чём? О том, что влюбился в самую потрясающую девушку? Кира...

– Я иномирянка, – выдохнула я, и лицо Владыки вытянулось. – Оказывается, меня вытащили в этот мир, чтобы я встретила с тобой и передала жемчужину. Собственно, этот план почти удался, так как я действительно готова была отдать Нефритовую жемчужину. Ты злишься?

Келар несколько секунд молчал, а потом с самым серьёзным видом уточнил:

– У тебя есть в том мире дети или муж?

Я пришла от такого вопроса в смятение. Я тут рассказываю ему весь злодейский план злодея, а его интересует моя прошлая жизнь?

– Нет, – ответила совершенно искренне. – Папа и бабушка только.

– Отлично, – улыбнулся Келар расслабленно. – Иномирянка... Это многое объясняет. Далеко же ты отправилась за своим принцем.

Я рассмеялась.

– За тридевять земель. Только не за каким-то принцем, если ты имеешь в виду Бастиана, а за целым Владыкой. Моим Владыкой, – последнее я произнесла полушёпотом и сама потянулась к губам Келара, всё ещё помня их вкус и так отчаянно желая повторить.

Поцелуй вышел нежным, словно неуверенным. Будто каждый из нас пробовал другого на вкус, исследовал грани дозволенного, и лишь в конце Келар углубил поцелуй, лишая меня всяческой воли. Я почувствовала себя куклой в руках хозяина, которому готова была позволить всё.

– Келар-р-р, – с шумом выдохнула я, когда поцелуй прервался, чувствуя лёгкое головокружение и сильное желание продолжить.

Дракон улыбнулся. Коварно и так счастливо, что это полностью уверило меня в правильности моего выбора.

Я остаюсь в этом мире. И буду привыкать к нему. Когда-нибудь Дракмар обязательно станет моим домом.

Мы перешли порталом в Лазурные земли, сразу в кабинет придворного целителя. В прошлый раз встречи с ним удалось избежать, в этот – увы. Келар ушёл, оставив меня на попечении лекаря. Мужчина лет сорока (а по факту ему могло быть намного больше) имел учёную степень в целительстве не только драконов, но и людей – когда-то пришлось выучиться ввиду человеческого происхождения отца Келара. И сейчас споро взялся за работу: исследовал ногу, как-то просканировал её, а потом вылечил. И вот это было настоящим волшебством! От его рук исходило сияние, боль утихала, а кости – по словам целителя там был перелом! – срастались. В конце он наложил заклинание стазиса и посоветовал меньше нагрузок.

– Отдыхайте, леди. Я вернусь позже, приготовлю укрепляющий и восстанавливающий силы отвар. Что-нибудь принести?

Я подумала и уверенно кивнула.

– Обед.

Он кивнул и вышел, а вскоре явилась служанка с подносом – бульон и чашка с сухариками. Негусто. Да и это я ела с удовольствием, когда заметила знакомое зелёное марево, из которого секунду спустя вышагнул Райар.

– Ты просто неуловима. Приходится искать тебя по всему миру. Я уже собирался в твой заглянуть – думаю, может, вернулась, а я не заметил?

– Как родители? – пропустила мимо ушей спич мужчины и перешла к сути.

– Отлично. Они были у себя в квартире, без сознания. Я привел их в чувство, немного затуманив разум – они решили, что только проснулись после ночи. Не волнуйся за них. Я даже картину нашёл у тебя в квартире, через которую проникал в твой дом анимаг – в коридоре, морской пейзаж. Там ведь нарисовано Чудное море.

А ведь и вправду такой был... Как удивительны выверты судьбы. Ну или магия некоторых зарвавшихся и живших в тени принцев.

– Поговорим? – предложила я. – Тебе ведь не так уж была нужна эта жемчужина? Иначе бы зачем ты помогал мне и Келару.

Райар вздохнул и сел в кресло у окна. Я продолжила вялоковырять бульон, подкидывая туда сухарей.

– Ты не должна была попасть в этот мир, – наконец произнёс демон. – Я заметил странный переход, да ещё и мгновенную встречу иномирянки с самим Владыкой морей, и быстро догадался, с чем это связано. Ведь незадолго до этого Ирриан вызывал меня и хотел заключить договор. Хотел, чтобы я доставил ему Нефритовую жемчужину в обмен на один очень древний манускрипт острова Еджу... Я отказался. И, видимо, он решил пойти иным путём. Я мог бы при встрече отправить тебя домой, но гидра бы нашёл способ вернуть тебя или же взял кого-то другого. Я понял, что он не отступится.

– Тогда зачем ты меня просил найти жемчужину?

– Я тебе рассказал о жемчужине, – сделал он акцент, – чтобы ты знала о ней и она не стала для тебя сюрпризом, когда это же затребует от тебя гидра. Ты уже знала, что искать и к чему готовится, хоть и завуалированно – думала, что ей интересуюсь я. К тому же жемчужина была отличным предлогом для наших встреч, предлогом, чтобы оставить у тебя Тимита, который следил за тобой и докладывал обо всём, – признался Райар. – Мне никогда по-настоящему не нужна была жемчужина, зато так ты сама хотела держаться подальше от Келара, что мне и было нужно. Понимаешь ли, ты – человечка, и я думал, что Келар никогда не выберет тебя, учитывая непростую ситуацию с его отцом. Но ты смогла меня удивить. Я всё больше стал опасаться, что тебе удастся обнаружить жемчужину. И тогда гидра её бы заполучил.

Я вспомнила все встречи с Райаром. Он ничего мне не говорил, никак не помогал – словно действительно не был заинтересован в поиске жемчужины. Наверное, было бы странно, заяви он тогда в бане, что просто хочет со мной познакомиться и быть рядом. Это было насторожило ещё сильнее. А если бы он рассказал мне правду о гидре – гидра бы обо всём догадалась, тогда план демона провалился бы с треском.

Ему оставалось только выжидать, заставляя меня молчать и держаться подальше от Келара.

– Почему ты просто не помог мне её найти, а потом бы забрал и спрятал в своём мире?

– Я не могу взять настолько сильный артефакт – это нарушит баланс между мирами, поэтому оставалось лишь наблюдать и в нужный момент помочь.

– Почему не рассказал Келару?

– Чтобы что? – хмыкнул Райар и посмотрел на меня внимательно. – Это не мой мир, я не собираюсь решать его проблемы. А вот ты – иномирянка – оказаться здесь не должна была. Тем более из-за моего отказа Ирриану. Я ввязался в это дело только для того, чтобы вернуть тебя обратно и не мучиться угрызениями совести за твою поломанную жизнь. Я здесь из-за тебя, а не из-за гидры. На него мне в сущности плевать, как и на дела этого мира.

– Но ты ведь зять императора Дракмара! – обличительно воскликнула я.

Райар поморщился.

– А ещё в этом мире где-то бродит бывший истинный моей жены и что? Я не питаю особо тёплых чувств к этому миру, впрочем, как и ко всем остальным. Я – демон, не забывай об этом. И вообще, представь, если бы мы вмешивались в каждый мир? Пора было бы называть демонов узурпаторами. Принцип невмешательства – главный.

Я насупилась. Райар молчал, а я начала вспоминать всё, что узнала. Графа Кбыра надоумили призвать девушку, обманом столкнули нас с Келаром. Вокруг меня паук-гидра умело сплёл паутину, в которую я угодила беспомощной мухой.

– И всё-таки ты помог мне, – произнесла тихо. – Спасибо. И даже платы не потребуешь?

– Считаю мы квиты. Так что – я переносу тебя в твой мир?

Я закусила губу. Очень хотелось увидиться с семьёй! Но как уже упомянул Райар, он – демон, поэтому не факт, что вернёт меня обратно. Уж лучше я просто буду знать, что с ними всё в порядке, чем вернусь и навсегда потеряю Келара.

– Обождём с этим. Послушай, у меня ещё один вопрос. Говорят, демоны Тонкого мира всезнающи и всеведущи.

– Не подлизывайся. Что нужно?

– Пустяк, – фыркнула я. – У моей подруги проблема. Её с детства прокляли, поэтому она ночью обращается в собаку и почти ничего не помнит, только те события, что происходят под утро. Можно ли как-то решить этот вопрос?

– Даже в вашем мире есть артефакты, способные впитать в себя проклятие и даже трансформировать его. Тебе нужен весь список?

– Желательно.

– Ладно, – легко согласился Райар и поднялся на ноги. – Что там с Тимитом? Где мой любимый питомец?

Ох, точно, черепашонок, которого я всё грозилась отправить в суп!

– Он... видимо, он во дворце Саттора.

– Это там, где сейчас промышляет гидра? – уточнил Райар, и я кивнула.

– Послушай, Келар сказал, что жемчужина, которая сейчас защищает гидру, не будет для него проблемой. Это правда или он сказал так, чтобы успокоить?

– Жемчужина – один из мощнейших артефактов этого мира, очень сильная защита. Возможно, у неё не установится такая сильная связь с носителем, как с избранной Владыки, но всё-таки она будет его защищать. Надеюсь, Келар адекватно оценивает риски.

Это плохо, очень плохо. Демона начала охватывать зелёная дымка. Видимо, он собирался уходить. Я вскочила с постели и бросилась к нему, схватив за руку.

– Что ещё?

– Чисто теоретически... я смогу её забрать у гидры? Она ведь моя.

– Твоя, – кивнул демон, – теоретически можно... но думаю, для этого нужен будет телесный контакт.

Вот как...

– Тогда я с тобой во дворец Саттора.

Несколько секунд демон сомневался, смотрел на меня недоверчиво, но в итоге...

– Если не я, ты ведь всё равно найдёшь способ туда вернуться?

Какой же он умный и понимающий! Демон вздохнул, и мы оба скрылись в зелёном мареве.

Глава 19

Мы вышли в башне, куда меня когда-то поселил смотритель Отбора, прямо перед разрушенным проходом в мои покои – всё, что осталось после попытки Келара прорваться ко мне. Через проём я смогла увидеть Зикру, которая, держа Тимита в руках, изумлённо оглядывалась по сторонам. Увидев меня, она облегчённо кивнула и собиралась пройти ко мне, но застыла, заметив моего сопровождающего.

– Демон, – прошептала княжна и отступила на шаг, встав в боевую стойку, словно готовясь к магической дуэли.

– Он свой, – успокоила её, и тут же получила недоумённый взгляд от Райара, мол, кто тут свой? – И Тимит как раз принадлежит ему.

– Ты водишь дружбу с демонами? – потрясённо спросила подруга, пока Райар перешагивал через обломки.

– Только с одним. Это Райар, – доверительно сообщила я, и княжна приоткрыла рот, но благоразумно его закрыла и отдала черепашонка, который, если честно, без особого энтузиазма возвращался к демону.

Я же, войдя в свои покои, обняла Зикру и приободряюще сжала её ладони.

– Как ты? Что здесь произошло?

– Настоящий кошмар! Над дворцом купол, никто не может выйти, всех, кто не владеет боевой магией, сгоняют в подвалы, где якобы безопасно, а я, вспомнив о тебе, бросилась сюда. Но обнаружила лишь погром и жутко испугалась! Как ты? Где ты была?

– Очень долгая история, – поморщилась я. – Где Бастиан и его величество?

– В парке, там идёт сражение. Владыка морей успел прийти до того, как дворец закрыли куполом от порталных переходов, – теперь она нахмурилась. – А как вы прошли?

– Ваша магия действует на меня лишь частично, так что этот купол не помешал бы мне, – ответил Райар, продолжая вертеть в руках черепашонка, по одному отколупывая камушки. Вот уж не знаю, как ему это удалось, но вскоре целая жменька драгоценностей

перекочевала мне в ладони. – Полагаю, это ваше. Кстати, – демон подхватил розовый рубин, – это артефакт, а не просто драгоценный камень. И это именно тот артефакт, что тебе был нужен.

– Он? – удивилась я и посмотрела на Зикру. – Он способен снять проклятие?

– Да, – просто кивнул Райар. – Я скоро вернусь. Отнесу Тимита в безопасное место. Никуда не уходи.

Демон скрылся в зелёной дымке, а мы с Зикрой переглянулись.

– В подвалы?

– Нет, – я покачала головой. – Мне нужно найти гидру.

– Кого?

– Ты ничего не знаешь о том, что произошло? – ответила я вопросом на вопрос. – Почему опустился защитный купол и почему вас сгоняют в безопасное место?

– Нападение, – ответила Зикра. – Кого и как – не знаю. Об этом никто не говорит. Вокруг паника и ещё звуки боя, доносящиеся из парка. Периодически в окна сверкают вспышки от заклинаний.

– У Бастиана есть брат-близнец, – ответила я, и Зикра приоткрыла рот. – И он анимаг. И он хочет отомстить за то, что его столько лет держали фактически в заключении. Это если вкратце.

– Какая удивительная осведомлённость, – раздался голос позади, и я вздрогнула, медленно развернувшись к говорившему.

Перед нами стоял его светлость герцог Юджин Сафари с двумя заклинаниями наготове. Каждое из них полетело в нас с Зикрой, но если подруга смогла выставить щит, то заклинание, выпущенное в меня, спеленало мои руки за спиной. Драгоценности рассыпались по полу. Я попыталась освободиться, но тщетно – какая-то светящаяся верёвка надёжно зафиксировала запястья.

– Так и знал, что ты вернёшься, – хмыкнул его светлость, и запустил второе заклинание.

На этот раз Зикра уже не отбилась, а упала на спинку дивана, скатилась на ковёр и потеряла сознание. Юджин оглядел меня с ног до головы и приподнял брови. – Вижу, ты изменилась.

– Просто мне очень нравится смотреть на тебя свысока, – ёрничала я. – А ты, кстати, на чьей стороне? Неужели помогаешь Ирриану?

– Ну кто-то должен стать первым советником, когда он займёт трон и, возможно, не только Саттора.

– Всего лишь? Такие мелкие планы? – фыркнула я.

Юджин пожал плечами, схватил меня за руку и потащил на выход. Но далеко оттащить не успел – прямо у порога ему по голове прилетело знакомой клюкой. Юджин, не ожидавший такого удара, осел на пол, потеряв сознание, а я чуть не бросилась обнимать ведьму, которая теперь приняла своё истинное обличье.

– Кира, а тебя где носит, когда такие дела творятся? Ещё и с Кбыром связаться не могу, будь он неладен.

– Он на Еджу, практически пленник, – ответила я и, спохватившись, бросилась к подруге и привела её в чувство.

Зикра приподнялась и огляделась, тяжело дыша. Она с трудом села, привалившись спиной к дивану.

– И что здесь случилось? – услышала я голос Райара. – Тебя на секунду нельзя оставить одну?

– Прошло больше секунды, позволь заметить. И за эту секунду я так и не приблизилась к своей цели, – уже тише добавила я и кивнула в сторону окна. – Мне нужно туда.

– Самоубиться решила? Так высота недостаточная, – пробурчала Лирианна, и в этот момент окна выбило волной магии.

Мы вовремя нырнули за диван, лишь Райар остался стоять на месте. Вздохнув, он пробурчал, что всё-таки придётся вмешаться в местные разборки и, подхватив меня под руку, уверенно направился к оконным проёмам.

Причём сейчас они действительно представляли собой проёмы, осталось только рамы выбить, что и сделал Райар. А после, взяв меня под руку, спустился, используя воздушную платформу. Мы быстро нашли место, откуда доносились звуки, и теперь я наконец смогла увидеть то, что до этого было скрыто.

Ирриан был не один, и Юджин – не единственный его союзник. Ещё трое неизвестных мне молодых магов стояли плечом к плечу с тайным принцем, и то, какие чудеса магии он проявлял, меня испугало. Маги короля, которых было добрых полсотни, его величество и Келар только и успевали отбиваться от атак гидры, в то время как их атаки поглощал щит жемчужины.

Нужно её забрать. Это должно переломить ход битвы.

– Келар, уйди с дороги! – рыкнул Ирриан. – Это не твой бой! Ты стоишь рядом с тем, кто отдавал приказы топить корабли в Чудном море!

– Его судьбу решит военный трибунал, – спокойно отвечал Келар, – но не ты. Местью ничего не решишь.

Местью... как бы не так! Он ещё планировал встать во главе Саттора. Что может быть хуже почти всемогущего безумного анимага, наделённого ещё и властью?

– Как мне подойти к нему?

– С помощью вот этого, – Райар извлёк словно из воздуха небольшое колечко. – Временная иллюзорная невидимость. Щит жемчужины тебя пропустит, и тебе останется только пробраться к гидре. Но будь осторожна, он может тебя заметить.

Я приняла кольцо и шумно вздохнула. Мне было немного боязно, но я понимала, что следует исправить то, что сама и натворила. Если бы я не отдала жемчужину, Ирриан бы даже не решился атаковать – да что там, отец, который провёл над ним ритуал, мог двумя словами свернуть всё начавшееся восстание.

Я надела кольцо на указательный палец и тут же перестала видеть свои руки. Что ж, теперь осталось обогнуть толпу магов и пройти сквозь щит. Если не получится... я боялась думать о том, что меня вновь могут использовать для шантажа Келара. Но и стоять в стороне, наблюдая, как к власти приходит безумец, слишком рискованно.

На траве оставались вмятины от моих шагов. Если кто-то отвлечётся от боя или будет слишком внимательным – он обязательно заметит меня. И когда я уже почти подошла к куполу, осознала, кто был слишком внимательным.

Точнее, кто чувствовал меня сквозь всякие иллюзии. Келар смотрел исключительно на меня. Его губы сомкнулись в тонкую линию. Но я была ближе к Ирриану, чем к воинам короля, останавливать и обнаруживать моё местоположение сейчас слишком рискованно. Это понимал и Владыка, поэтому молча наблюдал за мной, отбрасывая заклинания скорее по инерции, нежели осознанно.

Сейчас. Я резко шагнула за щит и побежала к Ирриану. Чем быстрее я буду, чем меньше шанс, что принц что-то поймёт. Сердце билось где-то в груди, я находилась под куполом среди врагов. И

откуда только набралась смелости? Или это было отчаяние? Оно толкает на поистине сумасшедшие поступки.

Вот и я – сумасшедшая. Сейчас под куполом как минимум два безумца. Я протянула руку к жемчужине, когда находилась сбоку от гидры. Гладкий минерал почти оказался у меня в руке, но в этот момент запястье обхватила мужская ладонь, и колечко Райара полетело на землю.

– Опять ты?! Ну что за неугомонная! – раздражённо воскликнул Ирриан и со всей силы оттолкнул меня.

Я упала, успев вовремя выставить ладони, и в этот момент щит задрожал. Я оглянулась на принца. Ирриан посмотрел на завибрировавшую жемчужину и попытался накрыть её ладонью. На мгновение я потеряла её из виду и лишь секундой спустя, когда сама поднялась на ноги, ощутила уже успевшую стать привычной тяжесть жемчужины в ладони.

Она вернулась... вернулась ко мне!

Щит тут же возник вокруг меня, а Ирриан с приспешниками остались без защиты. Всё случилось слишком быстро. Король, заметив открытость врага, выступил вперёд и направил на него заклинание такой силы, что я испугалась даже – вдруг и меня заденет? Это был огромный светящийся шар, словно комок молний. Келар дернулся ко мне, но было уже поздно.

Ему самому нужно было прикрываться щитом. Ведь шар, отрикошетив от гидры, вернулся к владельцу. Король даже закричать не успел, просто упал навзничь.

На лице Ирриана проскользнуло такое удовлетворение, словно он только что одержал победу над целым миром. Но это он зря. Королевские маги лишь сомкнули ряды, закрывая тело монарха, и вновь ринулись в бой.

Ирриан и его люди выставили щиты, но вряд ли они сравнятся с жемчужиной. Я бросилась к Келару, не дожидаясь, пока у меня вновь отберут артефакт. Дракон поймал меня в объятия и шумно выдохнул, тут же затолкав за спину.

И только сейчас, на таком близком расстоянии, я заметила Бастиана. Он стоял над телом отца, отдавая какие-то приказы – король был жив, он шевелил губами, но даже это давалось ему невероятно тяжело. Изредка наследник бросал взгляды вперёд, на брата, видимо,

всё ещё пытаюсь осознать горькую правду, которую от него скрывали. Целители уносили в лечебном коконе тело короля, а Бастиан остался стоять, будто не в силах поверить в происходящее. Наконец, он заметил моё внимание. Сфокусировал на мне взгляд и... да, удивился тому, что оказался ниже.

– Так вот о чём ты говорила у водопадов, – произнёс глухо.

И в этот момент вокруг нас ударили сразу несколько заклинаний – маги начали атаковать активнее. Я оглянулась лишь на мгновение, чтобы заметить, как Ирриан отступает, доставая из кармана знакомый нестационарный портал. Владыка морей тоже осознал его маневр и бросился следом. Гидра скрылся в портале... в который успел прыгнуть и Келар.

Я испуганно дёрнулась в ту сторону, но бессмысленно – там уже пеленали заклинаниями троих смельчаков, вставших на сторону гидры, а её самой, как и Келара, не было. Видимо, для Ирриана купол не помеха – он тоже королевской крови и вряд ли на него действовали те же запреты, что и на остальных. Именно поэтому его приспешники уйти таким же способом не смогли.

– Ты в порядке? – спросила тихо у Бастиана. – Не каждый день узнаёшь о наличии брата. Тем более близнеца.

– Теперь многое становится понятно, – пожал плечами наследник. – Эти слухи, тайные разговоры родителей в детстве, казалось, я даже иногда видел какую-то тень, но списывал это на духов из Восточной башни. Ох, прости, – Бастиан отступил. – Я не должен был разговаривать с вами в таком тоне, леди Кира. Я позволил себе лишнего.

– Ты понимаешь, чего лишил отец твоего брата? – спросила тихо и заглянула в глаза наследнику. Сейчас я не боялась беседовать с ним неформально, ведь обстановка располагала. – Он дал тебе всё, а при этом Ирриан жил в тени.

– Ирриан, – пробормотал Бастиан. – Так вот как его зовут.

Я кивнула и собиралась продолжить разговор, но в этот момент перед моим внутренним взором встало море. Бескрайние просторы, и там, на его поверхности, словно два могучих и огромных кита, сражались двое: гидра и водный дракон.

Я пошатнулась, но его высочество подхватил меня. Он что-то спрашивал, но я не обращала внимания, полностью сосредоточенная

на суровом сражении. Гидра бился как в последний раз. Ожесточённо, свирепо. Но дракон ему не уступал, бил массивными лапами, пытаясь когтями вспороть брюхо монстра, но тот каждый раз уходил. Казалось, в этой схватке не будет победителя – силы соперников равны. Оба могучие, пугающе прекрасные. Но один из них не сможет выплыть сам из этого моря, я была уверена.

Но у гидры три головы, и пусть челюсти были менее массивными чем у дракона, он всё равно кусал, оставляя отметины на теле, покрытом лазурной чешуёй. И вот, когда гидра обвила длинным хвостом мощную шею дракона, я похолодела. Всё внутри меня словно оборвалось, и я поняла, что даже если связь истинных на меня не действует, я просто не смогу. Не смогу без Келара.

«Я люблю тебя, – подумала настолько громко, что эти мысли даже у меня в голове забились набатом, а глаза лазурного дракона распахнулись, будто бы он услышал. – Ты обязан вернуться ко мне. Обязан, слышишь?!»

Задние лапы оттолкнули круп гидры, и Келар перекусил гибкую правую шею. Гидра зырчал от потери крови, и одна из его голов отвалилась, огромные глаза помутнели и закрылись.

Гидра вновь взревел. Сдаваться он не собирался, но от боли ослабил хватку, что дало возможность Келару вырваться. Оба раненые, измождённые, но никто не желал сдаваться. Келар не отступит, а Ирриану и отступить-то некуда. Он загубил свою жизнь, так и не начав её.

Но я ошибалась. Я думала, что Ирриан будет биться иступлённо, до последнего издыхания, но он истинный сын своего отца. Такой же трусливый. Тот испугался пророчества, а гидра – неминуемого поражения. Он принял человеческий облик и теперь, разломив ещё одну сферу, скрылся в портале. И теперь Келар, пребывая в теле дракона, не последовал за ним.

А моё видение оборвалось.

Я пошатнулась, но меня в который раз подхватил Бастиан.

– Кира, ты в порядке?

– Д-да, – пробормотала я, поднимаясь на ноги.

– Готова? – спросил, подходя ко мне Райар.

– К чему?

– К чему хочешь. Хочешь отправлю тебя в Лазурные земли, хочешь – в твой мир. Всё зависит только от тебя. И на этом мой долг будет полностью выполнен.

– В твой мир? – переспросил Бастиан, взглянув на меня с удивлением. – Ты – иномирянка?

– Долго рассказывать, – пожала я плечами и уверенно произнесла: – В Лазурные земли. Келару нужна целительская помощь, он наверняка отправился туда.

– Он пытается пробиться сюда, – хмыкнул Райар, – но почувствует, когда ты окажешься у него дома и примчится сразу, поверь мне. Так мы идём?

Я кивнула. Ещё ничего не закончилось, но теперь, предвосхищая нашу с Келаром встречу, я чувствовала трепет и радость. Всего за две недели его объятия стали для меня самыми надёжными и желанными. Что ж, поистине волшебная сила туфелек.

В лазарете Келара быстро поставили на ноги. Целитель ещё долго распекал меня за то, что я сбежала, хотя должна была дожидаться не только отвара, но и соблюдать покой. Я выслушала его молча, неотрывно смотря на моего дракона.

За последние два часа было около десятка донесений, которые Келару зачитывал секретарь. Во-первых, гидру нашли. Он сбежал на Еджу, и вот так вскрылось удивительное – тролли едва не убили Ирриана. Оказывается, им нужен был не предводитель, а его кровь. Кровь сильнейшего анимага с его невероятными способностями для проведения какого-то ритуала. Они почти иссушили его тело прежде, чем прибыли представили Саратонга – королевства анимагов, они-то и спасли гидру, и тут же взяли его под стражу. Анимагов вызвал Кбыр, граф не мог напрямую связаться ни с кем из внешнего мира, но зато смог провести ритуал вызова. Шаманские ритуалы очень мощные.

Кровь гидры изъяли, надеюсь, полностью. Иначе страшно представить, что могут сотворить тролли, используя её. Ирриана теперь ждало заточение – как мне объяснил Келар, скорее всего в картине, специально созданном вымышленном мире, где он проведёт сотни лет.

– И покой, Владыка, покой! – увещевал целитель, но Келар разве что глаза не закатывал, но упорно кивал, соглашаясь со всеми

рекомендациями.

Я подошла ближе, к перебинтованному истинному, и вздохнула. За окном уже опустились сумерки, и блики луны дрожали на морской глади. Сегодня был длинный и очень тяжёлый день.

– Как ты? – спросила шёпотом.

– Отлично, – улыбнулся Келар и потянулся за моей ладонью, вновь привычным движением поцеловав запястье. – И я слышал твои слова. Там, в море.

Я смутилась. Щёки мгновенно вспыхнули, и я отвела взгляд. Вроде и стыдиться нечего, мы и так прекрасно знали о чувствах друг друга, нас связала истинность, Келар был готов связать свою судьбу со мной, а я просто млела в его руках... вроде всё и так понятно, однако сейчас сердце бьётся так сильно, словно моё признание было спонтанным и непредвиденным.

– Я тоже тебя люблю, Кира, – признался Келар и, мягко взяв за подбородок, заставил посмотреть в свои глаза. – Ты привлекла меня сразу своей неординарностью, но твои тайны не давали мне покоя. Да и происхождение... слишком много страхов и предубеждения во мне относительно людей, но ты смогла всё это перебороть и обнажить мои чувства. Спасибо, что поверила в нас.

Я не ответила. Да и что можно было ответить на такое? Для меня это были первые серьёзные чувства и первые отношения, я терялась, краснела, сходила с ума и вообще готова была зарыть голову в песок. Владыка это понимал, поэтому и не требовал ответа. По крайней мере, не на этот вопрос. А вот на другой...

– Ты готова разделить со мной небо и море? – спросил Келар совершенно искренне, так, словно от моего ответа зависела чья-то жизнь.

Полагаю, что моя.

Я не смогла произнести ни слова. Я уже где-то читала в книгах магистра Ольевса о том, как важны эти слова для драконов. Это предложение руки и сердца. Предложение разделить с ним всю жизнь, принять нашу связь и связать души.

Но я уже и так сделала выбор. И в который раз убедилась в его правильности тогда, во время боя Келара и гидры, когда моё сердце чуть не оборвалось вместе с сердцем Келара. Я уже не представляла

своей жизни без него. Я не представляла саму себя где бы то ни было, кроме как рядом с ним.

– Я готова. А ты, Келар, готов разделить со мной небо и море? – спросила с благоговением, с уважением к чужой культуре, которая вскоре станет и моей.

– Готов, – серьёзно кивнул Владыка и только после шально улыбнулся. – А ты понимаешь, что пути назад нет?

– Кажется, не до конца, – картинно вздохнула я.

– У тебя ещё будут сотни лет на осознание, – с этими словами Келар притянул меня к себе для самого нежного и сладкого поцелуя.

Через неделю состоялся приём в королевском дворце Саттора. Бал отменили в связи с трауром по погибшему в бою королю. Мне было обидно, что человек, из-за которого всё это и началось, который тиранил собственного сына, в итоге предстал в глазах людей великомучеником и героем. Это была некая грань несправедливости, которая по своей сути принесла благо – ведь сместить короля и провести над ним суд практически невозможно. Поэтому он либо правил, пока все другие государства от него не отвернутся, из-за чего страдали бы в первую очередь граждане королевства, либо правил ещё более безнаказанно, обелив себя в глазах всего мира.

В общем, я не радовалась смерти, но и не жалела о ней. Пограничное состояние принятия ситуации.

А вот приспешников гидры, включая Юджина Сафари, лишили всех привилегий и отправили на рудники. Разумное использование рабочей силы.

На приём все явились в чёрном. Я пришла вместе с Келаром, ведь жила у него последнюю неделю – в отдельных покоях, куда меня поселила леди Шаиса. Она никак не могла нарадоваться и уже выбирала цвета спальни для будущего внука или внучки, хотя мы с Келаром даже не... м-м... у нас не было таких отношений, от которых появляются дети.

Но я хотела. Стыдно было в этом признаться, но я постоянно думала об этой стороне вопроса. Келар зажигал меня одним взглядом. Мы целовались... постоянно. Обнимались, сходили с ума друг от друга, но каждый раз Владыка покидал мои покои, так и не дойдя до самого интересного.

У-у, может, у него и правда не было до меня любовниц? Или возраст сказывается?

Шутки шутками, но я влюбилась. Так сильно, что не только готова была забыть свой мир, но и забыть саму себя. Вот такие метаморфозы происходят с влюблёнными, да.

Кстати, золото и драгоценные камни, которые Кбыр мне выплатил, я забрала. Нечего добром разбрасываться.

– Кира! – услышала я голос подруги и обернулась к ней, чтобы заключить в объятия.

Мы прибыли во дворец Саттора и как раз вошли в зал приёмов. Княжна вежливо поклонилась Владыке и полностью переключилась на меня.

– Есть минутка поговорить?

– Конечно! – уверенно кивнула я, и мы отошли в сторону.

Впрочем, Келар не выпускал меня из виду, особенно после недавних событий. Он так нанервничался и испереживался, что теперь готов быть подле меня каждую минуту. Любовь дракона поистине нечто удивительное.

– Я использовала рубин! – радостно сообщила Зикра. – Лилианна помогла провести ритуал, и теперь я избавилась от проклятия – его впитал артефакт. И во время этого я перехода я почувствовала сущность пса – теперь я поняла, почему он бегал то к его высочеству, то к Юджину... магический зверей чувствовал неладное и пытался найти истинного виновника, а именно Ирриана Сатторского.

– Неожиданно! – удивилась я.

– Но это ещё не всё! Я вернула его Годиве, честно признавшись, что воспользовалась им. Она как-то прочитала его и сказала, что проклятие рассеялось, а от него рубин стал сильнее. И знаешь что? За последнюю неделю дворец полнится слухами о возвращении белого пса!

– Что?! Неужели проклятие перекинулось на Годиву? – испуганно спросила я.

– Я тоже испугалась, – кивнула подруга. – Но оказалось всё намного интереснее. Годива сама решает, когда принимать обличье, и водит за нос принца. А принц, говорят, только и находит теперь утешение в этом «фамильяре». И так как он догадывается, что пёс

Годива – помнишь, ещё тогда, когда мы были на лестнице в Восточной башне? – то напрашивается вывод...

– Он сделает её принцессой Саттора! – воскликнула я чуть громче, и Зикра шикнула на меня.

– Более того – королевой, хотя коронацию придётся отложить до окончания траура. Но это ещё не всё. Тут такоо-о-е! Помнишь сборник откровенных стихов, которыми зачитывался его высочество Бастиан? Издатель раскрыл имя автора!

– Не теми!

– Это тоже Годива! – рассмеялась Зикра, и теперь мы хохотали вместе. – В общем, Отбор заканчивается чудесно. А ещё я планирую подать документы в Столичную академию и получить образование мага. Магии у меня достаточно, но мешало проклятие – теперь же я смогу стать дипломированным специалистом, а там, может, и любовь свою встречу.

Я искренне порадовалась за подругу и сразу пригласила её на свадьбу – это знаменательное событие должно было состояться через три недели.

На приёме, кстати, все немало удивились моим истинным размерам, но мне было глубоко наплевать на реакцию окружающих. К тому же меня поддержала сама жена мэтра Мозеуса, которая дефилировала со мной под руку, знакомя со своими подругами.

В толпе гостей я увидела и Кбыра и сразу отправилась его обнимать. После всех событий на Еджу он вернулся вместе с анимагами, причём первым делом заглянул в Лазурные земли. Они долго спорили с леди Шайсой о том, где мне лучше остаться – у него в поместье или же во чертогах Голубых вод. Так как я не представляла, как можно расстаться с Келаром, то тоже присоединилась к уговорам «отца». Оказывается, я действительно воспринимала его как старшего родственника и его одобрение было для меня важно.

После этого он навещал нас трижды. Через день за завтраком проверял, блюдет ли Келар мою честь. И всякий раз при допросе так смотрел на него, что любой другой мужчина бы сбежал! Любой, но не дракон.

А вскоре на приёме официально объявили о завершении Отбора, а ещё выбрали невесту. Ею действительно стала Годива. И мне казалось, что всё у этой пары будет прекрасно.

– Идём? – шепнул Келар, переплетая наши пальцы. – Я хочу тебя поцеловать.

– Поцеловать и только? – немного обиженно спросила я и заметила, как темнеют глаза дракона.

Глаза моего дракона. Самого любимого и ненаглядного!

Эпилог 1

День свадьбы

Сегодня один из самых важных дней в жизни любой девушки. Свадьба. От этого слова на языке был какой-то сладко-вибрирующий привкус, и я никак не могла отделаться от странных ощущений в животе, словно там не бабочки, а стадо зайцев устраивает ритуальные пляски.

Я приподняла подол белого платья с силуэтом «русалка» и посмотрела на свои туфельки – те самые, в которых попала в этот мир. Улыбнулась. Мне захотелось выйти замуж именно в них – уж слишком символично это выглядело для меня.

В дверь постучали. Я обернулась и улыбнулась леди Шаисе, но тут же застыла. Она вошла не одна. Следом за ней в комнату ступили лорд Кбыр, а ещё... мой настоящий отец и бабушка. Я шумно выдохнула, не веря своим глазам.

– Это Келар, – шепнула леди Шаиса, сократив между нами расстояние. – Решил, что обязательно должен познакомиться с твоим настоящим отцом, поэтому нанял демона, чтобы их доставили сюда. Он уже и просил твоей руки, к слову, твой отец не ответил согласием, сказал, что сначала должен узнать, счастлива ли ты.

В этом весь папа! Я широко улыбнулась, неотрывно глядя на родных, которые застыли и умильно смотрели на меня в свадебном платье. Бабушка даже платочком слёзы вытирала, не решаясь подходить ко мне.

– А ещё лорд Кбыр уже познакомился с Михаилом. Они понравились друг другу, – подмигнула моя будущая свекровь.

Я, наконец, не выдержала и бросилась обнимать отца и бабушку. И сама разрыдалась. Как же я по ним соскучилась!

– Доченька, – отец сжимал меня в объятиях, всё время порываясь втянуть обратно скупую мужскую слезу, но увы, ему не всегда это удавалось.

– Мы оставим вас, – произнесла леди Шаиса и, подхватив под руку Кбыра, увела.

Мы остались одни. Я не знала, что и сказать. Столько всего произошло.

– Значит, другие миры существуют, – подвёл итог отец. – А я столько переживал, искал тебя. Ты ведь пропала прямо с выпускного.

– Прости, – прошептала я. – Мне так жаль, что заставила вас нервничать. Но даже если бы у меня был выбор, я бы вновь отправилась сюда. Потому что в итоге я нашла своё счастье. Простите, что оставила вас.

– Все дети рано или поздно вылетают из родового гнезда, – патетично произнесла бабуля и похлопала меня по руке. – Тем более этот твой Келар такой видный мужчина. А ещё обещал нам встречу с тобой каждые полгода. Да и мир такой чудной... а ещё я впервые увидела море.

Я рассмеялся и обняла бабулю.

– Келар – самый лучший. Я очень люблю его. А ещё – мы истинные, идеальный союз.

Отец вздохнул.

– Придётся всё-таки дать своё благословение.

Теперь мы рассмеялись с бабой Клавой вдвоём. И я бы просидела так с ними ещё сутки, если бы не пора было выходить к алтарю.

Арка стояла на побережье. Конечно, это всего лишь антураж, настоящий обряд пройдёт после, в башне, где ритуал свяжет наши души навечно. Но обмен клятвами – важная церемония, особенно для меня. Меня вели к алтарю сразу двое – Кбыр, успевший заменить мне в этом мире отца, и мой родной папа, который разговорился с троллем и нашёл общие темы. В общем, мужчины подружились.

Когда моя рука оказалась в ладони Келара, то сердце дрогнуло. Мне до сих пор не верилось, что этот день настал. А когда прозвучали слова клятвы и Келар потянулся ко мне за поцелуем, я обняла его и шепнула:

– Тролля дочь и водный дракон. Ты уже готов войти в историю, любимый? – не могла я не припомнить его фразу, и Келар опустил глаза, едва улыбаясь и признавая своё поражение.

Которое, конечно же, было настоящей победой.

Эпилог 2

Двадцать лет спустя

– Я поступила в Императорскую академию Дракмара! – счастливо объявила нам дочь за завтраком.

Мы с Келаром переглянулись. Вроде как ей уже восемнадцать, совершенно сформированная личность и мы не имели права её отговаривать, но по меркам драконов она ещё ребёнок. И мы с Келаром переживали, что с ней может что-то случиться.

Астра совершенно неугомонная девушка, которая поднимала на уши весь чертог Голубых вод. Нам бы всерьёз переживать за Императорскую академию и её ректора, но мы больше волновались за Астру – пусть она и была непоседой, но оставалась ранимой и доброй.

– Может, отложим первый курс лет на пять? – предложил Келар. – А пока я буду обучать тебя сам. Двадцать три года – отличный возраст для начала учёбы...

– Но я буду всех старше!

– Не будешь. Все драконы поступают в разном возрасте, поэтому у вас и тридцатилетние в группе будут, а может, и постарше.

– Ну па-а-ап, – Астра поднялась из-за стола и обняла со спины отца. – Ты ведь знаешь, что с таким папой, как ты, мне ничего не грозит даже в Тонком мире? Ты спасёшь меня из любой передраги.

– Главное о них узнать, – пробормотала я, но дочь так зыркнула на меня, что я решила промолчать.

Всё равно ведь её не остановишь. Если что решила – в любом случае сделает. Хоть сбежит, но попадёт в академию.

– Хорошо, – вздохнул Келар. – Но ты будешь переходить к нам порталами каждые выходные?

Астра лишь взвизгнула от радости и, поцеловав папу в щёку, умчалась из столовой, почти не притронувшись к своему завтраку. Келар сидел явно раздосадованный и уже размышлял, как унять отцовское беспокойство. Я улыбнулась и, придвинув к нему стул, крепко обняла мужа, потянувшись к губам. Келар тут же перехватил меня и усадил к себе на колени. Поцелуй получился сладким,

унимающим все тревоги. Я подхватила две клубнички и одну отправила себе в рот, вторую – Келару.

– Тем более забот скоро прибавится, – вздохнула я и посмотрела вниз, на уже намечающийся животик.

Келар накрыл мой живот ладонью и счастливо улыбнулся.

– Ты уже придумала имя для сына?

– Я еще размышляю, но... как насчёт Михаила?

– Экзотично для нашего мира, – хохотнул муж, и я пожала плечами. – Что ж, мне нравится. Пусть будет так.

Ещё один поцелуй, самый счастливый и сладкий, который кружил голову, сводил с ума и одновременно дарил спокойствие и уверенность. Ведь теперь я точно знала, что вышла замуж за самого потрясающего мужчину во всех мирах.

Конец